Атон. Два короля

Атон (Гришаев) - 1

Евгений Алексеевич Гришаев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В магическом мире разразилась очередная война за власть. Король одного из королевств с остатками своего войска окружён в старой крепости " Ноэр". Во время отражения очередной атаки вражеских войск он погибает. Из всей королевской семьи в живых остаются только его отец и совсем ещё маленький сын. Отец короля, являющийся архимагом проигравшего войну королевства, истратив почти всю свою магическую силу, решает прибегнуть к тёмной магии. Понимая, что после этого погибнут все, кто окажется в радиусе действия заклинания, просит своего слугу спасти внука и даёт им время на побег, по старому подземному ходу. Слуге удаётся бежать и, воспользовавшись артефактом, вместе с мальчиком переносится в мир перекрёсток.

- Гришаев Евгений Алексеевич
  - Часть 1
  - Часть 2

Гришаев Евгений Алексеевич
Атон. Два короля

Часть 1
ПОЧТИ ДОБРОВОЛЕЦ

Атон.
Книга первая.
Два короля.
Предоставленный для чтения текст является черновиком. Заранее приношу свои извинения за ошибки, опечатки и прочие ляпы.

Мир Вирия. Осажденная крепость Ноэр. 627 г. От начала нового летоисчисления.

— Ваше Величество, они катят таран! — прокричал солдат со стены. Молодой король Эмер в помятом нагруднике на миг замер и прокричал — Тарос бери оставшееся масло, факела, весь свой десяток и за мной. Тарос по пути за маслом и факелами громко выкрикивал имена тех, кто пройдёт с ним. — Лавмер закроешь ворота за нами и что бы ни случилось, не открывай. Понял меня? Король Эмер дал последний приказ солдату у ворот, последнему из внутренней стражи. Мощный удар сотряс землю и разрушил часть стены на самом верху, на солдат полетели доски, мелкие и крупные куски камня, а также тела двух лучников. Лицо короля посекло каменной крошкой, по щеке потекла струйка крови, он только скривился от этого и шагнул к приоткрывшейся створке ворот. Следом за королём последовал десяток солдат, нёсших горшки с маслом и горящие факела. На ближайшем холме возле крепости, три человека с посохами в руках спорили. — Ставлю сто монет на то, что крепость падёт ещё до захода солнца, — с улыбкой заявил один из них. — Это и так понятно, зачем спорить — ответил человек в центре этой троицы. — Я до сих пор не согласен с тем, что нужно было нападать на Дамрос. Тэнэр уже проиграл и до этого сидел бы сейчас тихо как мышь. Какой смысл в этой бойне, только людей потеряем, эти земли никому не нужны. Если кто-то надеялся отобрать у Тэнэра созданный им ' Повелитель силы ', то у Вас ничего не выйдет. Скорее всего, он его уже уничтожил или надежно спрятал. Тем более никто не знает, как он выглядит. Хавек! Мне теперь плевать на этот 'Повелитель силы', главное убрать этого зануду Тэнэра вместе с

его сопливым корольком. Селезер, ты в последнее время стал какой-то нервный, может, заболел чем? — Тебе бы только шутить Мастар, а мне уже давно не до шуток, ясно тебе! — Всё, всё, молчу, смотрите там, у ворот что-то интересное происходит. Жаль отсюда магией нельзя ударить, можем и своих задеть. Королевство Дамрос погибало, но не сдавалось на милость победителя. Последним оплотом стала крепость 'Ноэр', довольно большая и очень старая. Построена была ещё во времена, когда в небе парили драконы и на земле Вирии царил мир. Сейчас пять сотен солдат, во главе с королем Эмером, удерживали оборону уже пятые сутки. Пять сотен, уставших, еле стоящих на ногах солдат, отражали натиск многотысячного войска. Во главе этой армии стояли три оставшихся архимага, когда-то входящих в совет магов человеческих земель. Небольшая площадка перед воротами была заявлена трупами и обильно залита кровью. На маленьком свободном пятачке горстка солдат защищала ворота ценой собственной жизни. Рядом горел таран, так и не добравшись до ворот, возле него дымилось несколько тел. Защитники из последних сил отбивали атаки многократно превосходящих по числу войск, вот их осталось шестеро, потом трое и вот остался один. Воин, утыканный арбалетными болтами, был похож на ежа, он опустился на колени и замер, оперевшись на свой меч.

— Господин Тэнэр! — воин по имени Игнор поднялся по крутой лестнице в комнату на самом верху донжона, где совсем недавно старый архимаг стоя перед бойницами, в одиночку отражал удары вражеских магов. Ещё полгода назад, архимаг, герцог Тэнэр Маслос, был главой совета магов. Сейчас Игнор видел перед собой сгорбленного, шатающегося и опирающегося на посох старика. — Сильно сдал хозяин, — подумал Игнор, глядя на него. Совсем недавно я не мог его догнать, а теперь даже смотреть больно. Ваше высочество, я сожалею. Ваш внук король Эмер погиб удерживая ворота, мы успели укрепить их, но это ненадолго. Тэнэр повернулся и посмотрел на верного слугу. Игнор был забрызган кровью и поддерживал левую руку, в глазах Тэнэра, когда-то ярких и голубых как чистое небо была боль и пустота, его голос стал слабым и скрипучим. Позови сюда Лауру, только побыстрее — прошептал Тэнэр еле слышно. Игнор кивнул и скрылся за дверью, через пару минут он вернулся вместе с молодой девушкой. Девушка была няней маленького, годовалого мальчика, сына короля Эмера и правнука Тэнэра. Мальчика звали Атон, у него были необычайно синие глаза, у всех мужчин династии Маслос были синие глаза. Малыш был не исключением, его глаза василькового цвета завораживали, в них хотелось

смотреть не отрываясь. За те несколько минут, что Игнор отсутствовал, ему показалось, что Тэнэр стал еще старше. Игнор мне больше некого попросить, выполни мою последнюю просьбу. Вот возьми это — Тэнэр снял со своей шеи цепочку с камнем в золотой оправе, — ещё вот это — протянул он сложенный пополам лист пергамента — это письмо. Уходите через подземелье, спасите мальчика, он должен жить. Ты знаешь, где находится вход, он выведет вас к подножию ' Одинокой скалы'. А как же вы господин, вы что остаётесь? — перебил его Игнор. Да я остаюсь, и дам Вам немного времени, мне не осилить этот путь. Там под землёй, я буду только обузой. У подножия скалы с восточной стороны есть плоская, каменная плита, на ней выбиты знаки. Этот камень — он показал на камень в руке Игнора — нужно положить в центр плиты, там есть углубление. Сильно ударишь по нему, чтобы разбить, откроется портал, шагнёте в него. Портал приведёт вас в другой мир, там вас встретят. Письмо, которое ты держишь, нужно передать магу по имени Эльсигур. Теперь быстро собирайтесь и бегите, времени мало. Мы всё сделаем, господин Тэнэр — Игнор с Лаурой поклонились и побежали вниз по лестнице. Как только стили их шаги, Тэнэр принялся чертить на полу сложный рисунок, чертеж отнял много сил. Маг встал, опираясь на посох, осмотрел то, что получилось, и остался доволен. Всё было правильно, осталось самое главное, поставив стул в центр рисунка, он сел лицом на северо-восток, туда, где гибли его оставшиеся солдаты. Осталось самое простое и самое важное действие, он отбросил ненужный больше посох в сторону. Несколько раз, глубоко вздохнув, Тэнэр острым изогнутым ножом порезал себе запястья. Кровь мага толчками стала покидать его ослабшее тело. Когда-то давно, лет сорок назад, в его руки попала старая книга. В этой книге было описано заклинание, относящееся к запретной тёмной магии, называлось оно ' Последний вздох' и было написано кровью. Книга была очень старой и в плохом состоянии, Тэнэр мало что смог в ней прочитать. Написана была книга на староэльфийском языке, который уже мало кто знал. В этой книге полностью было описано только это заклинание. После он хотел уничтожить книгу, но что-то удерживало его от этого. Он надежно спрятал её, собираясь потом разгадать то, что в ней было скрыто. Кровь вытекала из Тэнэра на пол, а он читал запутанный текст заклинания и направлял остаток силы в линии на полу. Белые линии окрасились кровью, а сила умирающего мага заставила их светиться. С каждой каплей крови и силы, рисунок становился ярче, излучая багровое свечение. Что конкретно произойдёт при срабатывании заклинания, Тэнэр не знал, в книге говорилось, что

его сила сметёт всех врагов, но сам маг погибнет. Тэнэр был готов умереть и поэтому использовал этот шанс, враг поплатиться за всё. Маг Тэнэр погружался в сон, последний сон в его долгой жизни. Тэнэр вспоминал всех тех, кто был ему дорог в этой жизни. Вспомнил свою любимую, очень красивую и веселую жену, её пышную гриву светлых волос и ямочки на её щеках. Счастье Тэнэра было не долгим, жена умерла при родах, его не было рядом в это время, чтобы спасти её. Родилась девочка, со временем, ставшая очень похожей на свою мать, только волосы были цветом 'Воронова крыла'. Лея — так звали его дочь, выросла и вышла замуж. Через год Тэнэр стал дедушкой, Лея родила мальчика. Малыша назвали Эмер, он рос здоровым, подвижным ребёнком. Счастье вновь было не долгим, Лею укусил вампир. Последний представитель их проклятой расы. Муж Леи убил вампира, но и сам тоже погиб, спасая её. Через несколько дней у Леи стали расти клыки. Тэнэр долго боролся за её жизнь, пытаясь найти противоядие, от яда кровососа. Маг всё же нашел способ, но изготовить снадобье не смог, его состав был и прост и сложен одновременно. В составе противоядия была кровь шести разумных рас, всё бы ничего, но вот только драконы, чья кровь была нужна, давно вымерли, а кровь требовалась живая. Тэнэр по всему миру собирал яйца драконов, в надежде добыть кровь, но это не получалось. Время шло и ему больше ничего не оставалось, как только усыпить дочь и наложить на неё заклинание сохранения. Прошли годы, умер король Дамроса, не оставив после себя прямых наследников. Тэнэр, будучи братом короля, был претендентом на трон, но отказался в пользу внука, так Эмер Маслос стал королём Дамроса. Сегодня Эмер погиб, остался его сын Атон. Мальчик родился слабым и если бы Тэнэр не смог его вылечить, Атон умер бы в этот же день. Когда Атону исполнилось три месяца, погибла его мать. Она возвращалась домой, её карету обстреляли из арбалетов, не выжил никто, убийц так и не нашли. Тэнэр погружался в сон всё глубже, его воспоминания стали затихать пока он окончательно не потерял сознание. Багровое сияние, исходящее от рисунка на полу, становилось сильнее с каждой каплей крови, вытекающей из рук мага. С его последним выдохом сияние стало черным, замерев на мгновенье, смертельной волной устремилось в стороны. Волны тёмной магии расползались по земле, пожирая всё живое на своём пути. Люди и животные, попавшие под её действие, осыпались горстками пепла, деревья превращались в камень. Королевство Дамрос превращалось в мёртвую, каменную пустошь. Остатки вражеской армии спасались бегством, но спаслись очень немногие. От когда-то довольно большой армии, осталась кучка испуганных людей.

Погибли почти все их маги, которые пытались остановить саму смерть. Крепость 'Ноэр' погибла, стены частично обрушились, ветер гулял в пустых помещениях крепости, раздувая прах погибших защитников и их врагов.

Игнор Подземный ход был узким и сырым, с низкого потолка где-то капала вода, а где-то свисали корни деревьев. Мы шли уже довольно долго, я нёс масляный фонарь и наши вещи. Лаура шла за мной, нежно прижимая к себе малыша, ей было страшно и холодно, но она продолжала идти дальше. Мальчик спал, пригревшись на её руках.

— Лаура, если устала, давай я понесу Атона или сделаем остановку, отдохни немного.

— Нет, — Лаура помотала головой и поудобнее взяла мальчика, — господин маг велел бежать и мы будем двигаться дальше, пока не дойдем.

Игнор перехватил фонарь в другую руку и ускорил шаг. Лаура стала отставать, малыш на руках от быстрой ходьбы проснулся и начал хныкать. Тёмный, сырой тоннель за последним поворотом закончился, и они упёрлись в тупик.

— И что дальше? — Девушка, тяжело дыша, остановилась за спиной Игнора. — Похоже, что выход присыпан землёй. Видишь, доски перегораживают проход, если их убрать, земля осыплется, и мы сможем выйти наружу.

— А если нет? А вдруг это просто ловушка и дальше нет выхода? Девушка была напугана, ведь если нет выхода, то им нужно идти назад, а там их ждет только смерть. — Не попробуем, не узнаем. — Игнор поставил масляный фонарь на землю, масла в нём оставалось немного, идти назад пришлось бы в темноте. Маленький топорик, прихваченный перед уходом, пришелся как нельзя кстати. Через несколько минут, в слабо освещённый каменный тупик ворвался первый луч света. — Вот, я же говорил, что мы выберемся. Игнор стал осторожно расширять проход, не давая земле осыпаться. — Всё, можно выбираться, я первый осмотрюсь, потом помогу тебе. Выбравшись наружу, Игнор оказался в овраге. По правую сторону от него, метрах в трёхстах, находилась та самая 'Одинокая скала'.

— Вроде бы никого нет, давай мальца и вылезай.

Лаура протянула Атона в руки Игнора, потом через выход, похожий на большую нору, выбралась сама. Снаружи было гораздо теплее, чем в подземелье. Тёплый воздух и солнечный свет приятно ласкали кожу. Девушка невольно замерла, наслаждаясь теплом.

— Идем, потом отогреешься, солнце скоро скроется за горизонтом, а в темноте искать нужную нам плиту будет трудно.

Мальчик успокоился на руках Игнора и только крутил головой по сторонам, не понимая, где он находится.

Отдохни, я понесу мальчика. Игнор посмотрел на устаревшую девушку, она ему давно нравилась. — Ничего — подумал он — вот выберемся в безопасное место, предложу стать моей женой. Я теперь свободен, мне больше некому служить, а малыша воспитаю как своего. Выбравшись из оврага, они быстрым шагом двинулись к заветной цели.

— Вот она, скала, одинокая и с отвесными склонами, но не очень высокая, где-то с левой стороны должна быть нужная нам плита. — Вот она наша пропажа — Игнор остановился возле каменной плиты, почти полностью заросшей пожухлой травой. Достав данный Тэнэром камень, он приготовился положить его на обозначенное место.

Подожди — Лаура остановила его — нужно убрать траву, вдруг она помешает. Девушка принялась быстро очищать плиту от травы и прочего мусора. — Всё, можно начинать, я соберу вещи. Камень в золотой оправе, сверкая в лучах заходящего солнца, занял своё место. В двух шагах от плиты стояла Лаура, держа свои скромные пожитки. Игнор стоял на краю плиты, держа мальчика на руках, вздохнул, посмотрев последний раз на солнце, почти скрывшееся за горизонтом. — Ну что, готова? Он улыбнулся, она улыбнулась в ответ и вздрогнула, из её груди выпрыгнул наконечник стрелы. Лаура пошатнулась, её ноги подкосились и прежде чем упасть, она прошептала — Беги! За её спиной показались солдаты, они спешили, чтобы схватить беглецов. Шестеро воинов бежали к Игнору, за их спинами стоял лучник, но он больше не мог стрелять, боялся попасть по своим. Игнор размахнулся и со всей силы ударил топориком по камню. Вспышка яркого света ослепила его, земля под ногами дрогнула и пропала, чтобы через мгновенье больно ударить по пяткам. Голова гудела, пропавшее зрение медленно возвращалось, Игнор опустился на колено, но продолжал удерживать мальчика на руках. Вдруг чья-то рука схватила его за волосы и холодная полоска остро заточенной стали прижалась к шее.

— Кто ты? — раздался голос у самого уха.

— Я — Игнор сглотнул и попытался рассмотреть говорившего, но его крепко удерживали. В его глазах всё ещё плясали цветные круги, а острая сталь плотнее прижалась к горлу.

— Меня Игнор зовут, а мальчика Атон, нас прислал герцог Тэнэр Маслос, у меня письмо от него, для Эльсигура, сами достаньте за пазухой.

Мир переходов между мирами.

Хранитель Эльсигур Ноэс.

Ничего не предвещало чего-то особо серьёзного, всё как всегда. Хорошая погода, прекрасный пейзаж, удобное кресло, чистый и белый песок на пляже под моими ногами. Бескрайний океан до горизонта, за которым уже на половину спряталось солнце. Одним словом тишина, покой и скука. Прямо за моей спиной, посередине портальной площади, засверкали ветвистые молнии, воздух шипел и свистел, поднимая с земли пыль и закручивая её в небольшие смерчи. От неожиданности пролил на себя кофе и заметил, как с другой стороны площади спешит Маринэр. Маринэр мой слуга, ученик и просто друг. Последний раз такой переполох происходил где-то около пятидесяти лет тому назад. Тогда сюда явился демон, а вот кто сейчас появится пока не ясно. Маринэр добрался до площади раньше меня и ждал, обнажив меч. Через несколько секунд появился человек с ребёнком на руках, Маринэр схватил его за волосы и приставил меч к его горлу.

— Кто ты? Задал Маринэр вопрос, наклонившись прямо к его уху.

— Я, меня зовут Игнор, а мальчика Атон, нас прислал герцог Тэнэр Маслос, у меня письмо от него, для Эльсигура, сами достаньте за пазухой. Маринэр чуть сильнее надавил на клинок, на коже показалась капелька крови. Человек стоял, припав на одно колено, даже не пытаясь отстраниться от острого лезвия.

— Тэнэр Маслос?! — Удивился я, услышав это имя, которое не слышал уже очень давно. — Надо же, жив ещё оказывается старый друг, ему должно быть лет сто сейчас, не меньше. Что ж почитаем, что он мне написал интересного.

Письмо от Тэнэра.

Дорогой друг Эльсигур, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже больше нет в мире живых. Я часто вспоминаю тебя и наше короткое, но опасное приключение, во время которого мы и познакомились. Несколько раз я хотел воспользоваться твоим подарком и снова посетить твой великолепный мир, посидеть на берегу, поболтать о том, о сем, но так и не смог. Эльсигур, я прошу тебя о помощи, спаси этого мальчика, кроме него у меня никого не осталось. Было бы неплохо, если бы ты присматривал за ним, пока не подрастёт.

С уважением твой друг Тэнэр.

Прочитав письмо, я вспомнил нашу встречу. Тогда, почти пятьдесят лет назад, на этом же месте, из портала появился демон, я вытолкнул его в другой мир. Мир, в котором мы с Тэнэром и познакомились, демона необходимо было уничтожить, и в этом он мне помог. Если бы не Тэнэр, я бы погиб от когтей

демона, мы уничтожили демона сообща. Потом Тэнэр помог добраться мне до 'мира семи ворот', его ещё называют 'Мир переходов', он пробыл здесь несколько дней, пока я залечивал раны. На прощание, я подарил ему камень перехода и рассказал, где находится портал между мирами.

Шеф, что делать-то будем? — Маринэр прервал мои воспоминания.

— Отпусти, они не опасны, пусть посидят, отдохнут, а я пока подумаю, что с ними делать. Покорми их, мальчик, наверное, голодный, да и воин тоже. — Эльсигур осмотрел гостей и заметил что у мальчика дар к магии, но какой-то не такой как у всех одаренных. Воин недавно получил сильный удар в левый бок и сейчас страдал от боли. Сев в кресло, Эльсигур задумался над тем как помочь неожиданно свалившимся на его голову гостям.

— Шеф, я вот что думаю — Маринэр как всегда подкрался бесшумно, от чего Эльсигур вздрогнул.

Маринэр! — я тебя, когда нибудь, прибью, чтобы ты больше не подкрадывался и не пугал меня старого.

— Прости шеф, я не хотел, просто привычка.

Ну и что ты хотел мне сказать, шпион недоделанный?

— Я думаю, что их нужно куда-то переселить, мужик то ещё мог бы пригодиться, а вот ребёнку здесь делать нечего. Пусть даже у него и есть дар, но ведь пока подрастет, пройдёт не один год. К тому же дар у него какой-то не такой, у всех он виден в груди возле сердца светлым пятном, а этот весь светится как лампочка, правда, совсем слабо. — Маринэр, как и всегда, начал излагать свою мысль издалека, это частенько бесило Эльсигура.

— К чему ты клонишь и куда ты их собрался переселять? — а ведь Маринэр прав в своём роде, тут их оставлять нельзя и про дар он тоже прав, мальчишка светится весь. Подумал я и решил выслушать своего помощника.

Шеф, я вот что придумал — продолжил Маринэр излагать свои мысли. — Может их того, этого, в смысле на землю отправить? Там им будет хорошо и для нас спокойнее. А когда малец подрастёт, можно будет и вернуть туда, откуда они пришли, пусть дальше сами решают что и как.

— Это ты хорошо придумал, только вот есть одно но — задумчиво произнёс Эльсигур. Маринэр после этих слов немного напрягся, чувствуя какой-то подвох. — Но! Один не в меру шустрый мыслитель, не буду показывать пальцем, Эльсигур хитро прищурил один глаз, — будет за ними присматривать.

— Не, шеф, почему я-то сразу, чуть что, сразу Маринэр, у меня что, больше дел нет? Маринэр понял, что попал и теперь ему придётся побыть в роли наблюдателя.

А ты как думал? Я старый больной хранитель буду шастать по мирам, и приглядывать неизвестно за кем?

Эльсигур, конечно, старым и уж точно больным себя не чувствовал, но вот припахать к какому нибудь делу Маринера, всегда считал полезным. — Вот и договорились, — он не дал Маринэру даже возразить, — нужно только подготовить место, где их поселим и немного подправить память у Игнора, а мальчишка и так ничего ещё не знает. Отправляйся-ка ты Маринэр на землю и подготовь там всё, да получше. Документы тоже на всё и чтоб не подкопаться. Думаю, что там, где ты сейчас обитаешь, там и поселим.

Да нигде я там не обитаю, — Маринэр стал отказываться, — я вообще там редко бываю.

— Конечно, редко — Эльсигур похлопал его по плечу — почти каждую неделю на пару дней пропадаешь. Думал, что я об этом не знаю? Ну, так, где ты там бываешь-то?

— Так в России, где и всегда. Мне там больше нравится, там хорошо, народ там душевный и девки красивые.

Маринэр даже закрыл глаза, кого-то вспоминая, губы растянулись в блаженную улыбку счастливого человека.

— Эй, ловелас! Спускайся с небес и дуй на землю, иначе прикрою тебе туда проход, будешь потом у демонов красивых искать.

Маринэр вздрогнул — Шеф, чего ты сразу-то, чуть что, сразу к демонам, — Он, опустив голову и что-то ворча себе под нос, поплёлся выполнять поручение. Эльсигур и сам частенько заглядывал на землю, только не так часто как Маринэр.

Пока Маринэр был в другом мире, Эльсигур подготавливал Игнора к коррекции памяти. Маринэр появился через неделю, довольный, но уставший.

Шеф, лучше не получилось — он протянул документы на имя Игоря Сергеевича Маслова и свидетельство о рождении для мальчика, Антона Павловича Маслова, родного племянника этого Игоря. — Дядя и его племянник, лучше не придумаешь, всё чётко не подкопаться. Знал бы ты шеф, как мне это трудно было провернуть, — вздохнул Маринэр, изобразив сильную усталость от проделанной работы. Вот только глаза его, говорили совсем другое.

Молодец! Похвалил его Эльсигур — можешь пару раз безнаказанно выпить мой кофе, разумеется, пока я не вижу.

Откуда у Маринэра появилась привычка воровать именно чашку Эльсигура, никто из них сказать бы не смог. Просто в один прекрасный день, Маринэр утащил чашку прямо из-под носа своего учителя, а он не сразу это заметил, с тех пор и началось.

Эльсигур наливал кофе, а Маринэр всё время пытался её стянуть, несмотря на то, что перед ним стояла точно такая же чашка с кофе.

Эльсигур подкорректировал память Игнору, после чего тот был просто уверен в том, что он Игорь Сергеевич Маслов, а мальчик его родной племянник.

Мир Вирия, это же время.

Можем поздравить друг друга, господа новоиспечённые правители срединных королевств! Большая часть человеческих земель, теперь принадлежит нам.

— Я с тобой не совсем согласен Селезэр, мы уничтожили Тэнэра и его внука, захватили власть в свои руки, вот только власть ещё нужно удержать.

А кто нам может в этом помешать? Скажи мне Мастар? Бароны, которые сидят в лесах вдоль горного хребта? Так они сейчас будут грызть друг друга, мы просто подождем, пока они не перебьют сами себя.

Ты забыл Селезэр, что есть не только бароны, но и эльфы. Тёмные на западе, светлые на юге, север занимают гномы, а с востока постоянно появляются орки. В центре сидят гоблины, и все они не прочь прихватить себе ещё земель.

Мастар, какие орки, какие эльфы, ты что? Всем им сейчас не до нас. Эльфы не переваривают друг друга, орчьи кланы тоже воюют, гномы засели у себя в горах и плевать им на всех. Гоблины в болотах и они слишком слабы, чтобы захватить хоть что-то. — Я прав Хавек? Ты всё время молчишь, выскажись о том, что думаешь.

Понимаешь Селезэр, в чём всё дело, мне вся эта затея с самого начала не нравилась.

Тогда почему ты с нами? — удивился Селезэр.

В отличие от Тэнэра, я не хотел никаких изменений, меня всё устраивало, поэтому я его и не поддержал. Тэнэра мне жаль, если честно признаться, отличный был маг, только слишком уж принципиальный. По силе так вообще всех нас превосходил втрое.

Хавек, что я слышу? В наших рядах зарождается раскол! Может тебе и южные земли уже не нужны? Если так, то сразу скажи, я их с радостью заберу себе. Так и быть, оставлю тебе твою школу, будешь дальше сопли юнцам подтирать. Мастар, может быть, ты тоже хочешь отказаться?

Селезэр успокойся, я не говорил, что мне не нужны южные земли, просто эта война какая-то неправильная, бессмысленная. Дамрос проиграл, но на тех землях нельзя жить, и там нет людей, чтобы прибрать хотя бы их в качестве рабов. — Через какое-то

время, Хавек, вместе с остатками своего войска свернул на юг. Сам Хавек только кивнул на прощание и вскоре скрылся за очередным поворотом. Селезэр и Мастар с горсткой своих солдат последовали дальше, в сторону теперь уже своих земель. Солдат оставалось совсем мало, и вздумай кто-нибудь сейчас на них напасть, им пришлось бы туго.

Знаешь Селезэр, я больше склоняюсь к тому, что Хавек может нам стать серьёзной угрозой, со временем конечно. Я бы его прямо сейчас устранил, пока он силу не набрал.

Возможно, и нужно устранить, вот только сейчас сил у нас маловато. Солдат у нас даже тысячи не наберется, а у него почти две. Магов у нас осталось всего пять, вместе с нами, у него двенадцать, так что размажет он нас по земле тонким слоем. Посмотрим, как он уживётся с такими соседями как светлые эльфы, они сейчас довольно сильно окрепли, могут и повоевать. Глядишь, они и решат нашу проблему с жизнью Хавека.

Правда, у нас с тобой соседи тоже не кроткие овечки, особенно орки. Хорошо, что Тэнэр постарался, оставив после себя мёртвые земли, тёмные через них не пойдут, по воде далеко и на пути у них 'море смерти'. К тому же кораблей у них, насколько я знаю, очень мало.

Прошло шестнадцать лет. Земля. Один из провинциальных городов в России.

Антон Маслов.

Можно считать, что жизнь складывается удачно. В институт поступил, правда, филиал политехнического, но это тоже не плохо. Вчера устроился на работу, которая не должна помешать учёбе. Как говорит мой лучший друг Фёдор Колосов — работа, не бей лежачего, сиди и наслаждайся. Работа и правда оказалась такая, на первый взгляд, — сторож на платной парковке, возле большого супермаркета. Сидишь в будке как сторожевой пёс, только отапливаемой. Перед носом четыре экрана, на которые поступает видео с камер наблюдения, расположенных по углам парковки. Самое смешное, это большая красная кнопка для поднятия шлагбаума. Мой напарник дядя Вася или по-другому Михалыч, говорит, что это пуск ' ядрён ракеты', весёлый мужик, думаю, сработаемся. Сегодня в этом супермаркете было открытие нового отдела сотовой связи. И само собой, как всегда, раздача халявы, по-другому розыгрыш призов. Чего там только не заставляли делать за них, люди пели, плясали, я например, простоял на руках десять секунд. Теперь у меня в руках новенький планшет, правда, он дешевый, но он у меня есть. Довольный, я шёл на автобусную остановку, двадцать минут на

маршрутке от города до посёлка и я дома. Сразу забегу к Фёдору, похвастаюсь тем, что выиграл. Фёдора я знаю столько, сколько себя помню. Родители Фёдора были постоянно в разъездах, отец на север мотался — нефтяник, мать скрипачка, тоже постоянно на гастролях. До сих пор не могу понять, как они уживались, настолько разные натуры. Фёдор был на попечении бабушки. Я же жил с дядей Игорем, на краю посёлка, родителей не помню, дядя говорил, что они погибли в горах Кавказа. Дядя Игорь умер в прошлом году, теперь я живу один. Хороший он мужик был. Конюхом работал при местном конноспортивном клубе. Правда, клуб этот, к спорту отношения не имел абсолютно никакого. Развлечение для толстосумов, конные прогулки, разведение лошадей, для последующей продажи конечно. Дядя любил лошадей, они его тоже, мне даже иногда казалось, что они понимают друг друга. Начальство дядю очень ценило, такого человека в наше время найти не просто, поэтому платили ему хорошо. Дядя так и не женился, почему не знаю, но я подозревал, что с одной женщиной у него были не только соседские отношения. Погода начала портиться на глазах, набежали тучи, поднялся сильный холодный ветер. До остановки, было, ещё минут десять ходьбы, я прибавил шагу, зонта у меня с собой не было.

— Молодой человек! Не поможете бабушке? — я остановился и посмотрел на бабульку, которая заслонила мне дорогу.

Сынок помоги бабушке, донеси сумочку до дома, тут рядом совсем, за углом. Бабулька, каких было много в каждом дворе, тяжело вздыхала. Тыкала пальцем в сумку на колесиках, у которой отвалилось одно колесо.

Вот картошки купила, а колесо раз и отпало, самой-то мне не под силу. Тут смотрю, молодой человек идёт, не уж-то не поможет бабушке. Здесь всего-то два ведра. — Бабулька так жалобно посмотрела, что отказать я не смог.

Конечно бабуль, в чём проблема, сейчас поможем. — Я попробовал поднять бабушкину сумку, коробка с планшетом упала на землю. — Сынок давай коробочку-то понесу, тебе ж удобней будет. — Бабка шустро подобрала планшет, я даже сказать ничего не успел.

Я вперед пойду, дорогу буду показывать, ну а ты уж за мной.

Я закрыл открывшийся рот, взял сумку и поплёлся за бабушкой. Шагов через пятьдесят, пришлось положить сумку на плечо, так стало удобней. Бабушка посмотрела на меня и прибавила шагу, повернув за угол одноэтажного здания какого-то старого заводского цеха, мы оказались на пустыре.

Вон и мой дом, — бабка показала на другую сторону пустыря,

где за очень старой трансформаторной будкой, виднелась крыша не менее старого дома. Бабушка сделала пару шагов и побежала. Вспомнив, что у неё мой новый планшет, я рванул за ней.

Бабушка стой! Стой, кому говорю! — кричал я, сбивая дыхание. Бабушка — божий одуванчик, шустро перебежала пустырь и юркнула в открытую дверь заброшенного здания. Я не сбавляя скорости, прыгнул туда же.

Яркая вспышка ударила по глазам, я споткнулся и со всей силы рухнул на что-то жёсткое и ровное. Сверху меня прижала бабкина сумка с двумя вёдрами картошки, которую я так и не выбросил по дороге. Болели колено и локоть, в глазах всё плыло и двоилось. Перед моим носом, появились чьи — то ноги, в кожаных сапогах воняющих гуталином.

Ну, здравствуй Атон, давненько не виделись мы с тобой, лет так приблизительно шестнадцать. — Говорил явно хозяин этих сапог. Я поднял голову, сфокусировал взгляд и увидел мужика средних лет с довольно длинными тёмными волосами, стянутыми в хвост. На лице, аккуратно подстриженная, абсолютно седая борода. Улыбка на его лице не подходила к его серьёзному холодному взгляду. Машинально я выплатил первое, что пришло в голову.

— Ты кто? А бабушка где?

Осмотревшись по сторонам, я заметил бабульку и понял что здесь что-то не так.

Ну, вот и дождались, ни здравствуйте, ни добрый вечер, сразу бабку ему подавай. Твоё воспитание Маринэр? — Маринэр замотал головой, отрицая свою причастность.

— А ведь я молодой человек гораздо старше вас, причём на очень гораздо, могли бы и уважение проявить. Вон твоя бабушка — он кивнул в сторону — в чужом кресле сидит и пьёт чужой же кофе.

Я посмотрел туда, куда он показал, и обнаружил бабульку, удобно расположившуюся в кресле качалке, с чашкой в руке. Бабулька при её упоминании поперхнулась и пролила кофе себе на грудь. Присмотревшись, в глазах ещё немного плыло, понял, что это вовсе и не бабушка. В кресле сидел переодетый в бабку мужик лет сорока на вид.

— Меня зовут — продолжил хозяин сапог — Эльсигур Римус Ноэс, я хранитель переходов. Тот артист, что переодет в бабушку, мой помощник Маринэр. Псевдо — бабушка опять поперхнулся, и быстро поставил чашку на место.

Вы молодой человек можете не представляться, мы вас и так хорошо знаем. Встаньте, наконец, сейчас не так уж и тепло, чтобы лежать на голых камнях.

Я сбросил с себя тяжесть двух вёдер картошки и поднялся, ростом я был выше хранителя Эльсигура на пол головы. — Что за имена у них такие странные, иностранцы что ли и о каких переходах шла речь. — Подумал я, и неспешно отряхиваясь, осмотрелся.

— Присаживайся, не стесняйся — Эльсигур указал на стул, стоявший возле кресла качалки, из которого выпрыгнул Маринэр.

— У нас к тебе очень серьёзный разговор имеется, не переживай, тебе ничего не угрожает, по крайней мере, пока не угрожает.

Я и не боюсь — сделал пару шагов, голова немного кружилась, и болел лоб. Потрогал и обнаружил небольшую шишку. — Поговорить тоже можно, вот только кое-кому в накрашенный фасад заеду и поговорим. — Я почему-то нисколько их не боялся. Только-только хотел двинуться в сторону ухмыляющегося Маринэра, и не смог. Ноги будто бы приклеились к камням на земле, снова чуть не упал. Посмотрев под ноги, ничего не увидел, камни как камни, следов клея на них нет.

Не нужно делать того, чего сделать не сможешь — проговорил Эльсигур, глотнув ароматный напиток. Я, подёргав ногами, ничего не добился.

— Ладно, ваша взяла — махнул я рукой, перестав дёргаться. Ноги сразу отлипли, я снова чуть не упал от неожиданности, посмотрел на то место где только что стоял и опять ничего не увидел. Мне стало как то немного неуютно, от понимания, что прилипнуть могут не только ноги. На стул садился, как будто он сейчас взорвётся под моим весом. Сел, ничего не произошло, предложенный кофе пока брать не стал, — мало ли чего они могли туда накапать. Эльсигур слегка улыбнулся.

— Не доверяешь? Разумно, но зря, я же сказал, что тебе ничего не угрожает. У тебя Антон или если быть точнее Атон, наверное, появилось много вопросов, задавай, я честно отвечу на все. — Маринэр, иди, переоденься, а то на тебя без смеха смотреть невозможно.

Мы остались одни, кофе я всё-таки попробовал ничего со мной не произошло.

Кто вы такие и где мы находимся? — я вертел головой, мои глаза открывались шире с каждым поворотом. Я даже испугался, что они совсем вылезут. С одной стороны за густым лесом возвышались горы, с другой, простиралась водная гладь до самого горизонта. Я точно знал, что в центре России, не было никакого моря, значит мы в другом месте. За спиной возвышалась громада старого замка.

— Что не узнаёшь место? А ведь ты тут уже бывал когда-то.

Правда, тебе было года полтора, не больше.

Я слегка напрягся, не понимая, о чём он говорит.

— Сейчас я тебе всё расскажу, только не перебивай, все вопросы потом.

Эльсигур

Как я и говорил, мы встречались раньше, ты не помнишь этого. Было это шестнадцать лет назад, прямо здесь, на этой самой площади. Открылся портал и появился человек с ребёнком на руках, как ты уже догадываешься — ребёнком был ты. Звали того человека Игнор, ты знаешь его как Игоря Сергеевича Маслова, он не твой родственник. При нём было письмо с просьбой, спрятать тебя пока не подрастёшь. Да, да не делай такое лицо, Вы принадлежите другому миру, он называется Вирия и очень похож на землю. Правда он отстаёт по техническому развитию лет на семьсот, но зато там есть магия. Населяют тот мир не только люди, но и другие разумные, об этом потом. Я отвлёкся немного, письмо писал твой прадед, и звали его Тэнэр Маслос, маг высшей ступени, герцог королевства Дамрос и мой друг конечно. Ещё он писал, что живых родственников у тебя больше нет, письмо было написано им перед смертью. Вот и всё что мне известно. Теперь пришло время вернуть тебя домой, в твой родной мир и других вариантов нет, на землю тебе дорога закрыта. Такие вот дела парень. Теперь спрашивай, то, что хочешь, отвечу честно.

Антон

Я сидел, слушал и чем дольше слушал, тем больше склонялся к тому, что — это розыгрыш, но очень хорошо устроенный. То, что говорил этот персонаж по имени Эльсигур, это полный бред, хотелось от души поржать. Какой на фиг другой мир? Какая магия? Какой к чёрту прадедушка герцог? Дядя Игорь оказывается и не Игорь вовсе, а Игнор. Сильно хотелось сказать — дядя кончай заливать и верните мне мой планшет — но промолчал. Одна моя половина сознания склонялась к тому, что это похоже на правду, вторая — более разумная настойчиво твердила — вали отсюда и чем быстрее, тем лучше. Вот только она, эта, которая разумная, не подсказала, как отсюда свалить. Хотел уже высказать этому сказочнику все, что я о нем думаю, но меня опередили.

— Антон я понимаю, что в это всё трудно поверить, и что ты считаешь меня психом, но поверь, это всё — правда. В доказательство, я кое- что тебе покажу. Эльсигур поднялся с удобного кресла, вытянул руку перед собой и!!!!!

Я не поверил своим глазам, из его ладони ударила извилистая молния, дерево растущее метрах в двадцати от него, с

оглушительным треском раскололось на две части, одна половина упала и загорелась. Затем он повернулся в мою сторону и тоже вытянул руку. Я вжался в спинку стула, на котором сидел с открытым ртом. Молния в меня не ударила, вместо неё на его ладони появилось маленькое пламя, как от спички. Пламя росло, изгибалось и закручивалось, пока не превратилось в шар. Несколько секунд я смотрел на него, даже не дыша, потом поднял глаза, посмотрев на этого фокусника, и вжался в спинку стула ещё сильнее. Что-то хрустнуло, толи стул, толи мои рёбра, стало больно спину. В глазах Эльсигура плясало пламя, ни зрачков, ни белков не было, только живой огонь.

Тебе достаточно или ещё что-то показать?

— На вопрос я никак не среагировал, мой мозг отказывался верить моим же глазам. Эльсигур недолго думая, бросил огненный шар на пару метров перед собой. Шарик стал расти, вытягиваясь вверх, постепенно закручиваясь по спирали, пока не превратился в огненный смерч, но и это было ещё не всё. Достигнув высоты полутора метров, пламя стало приобретать силуэт человека, после чего этот человечек взмахнул руками и плавно исчез вместе с огнём.

Эльсигур

Пришлось этому не верящему в магию мальчишке показать, что такое магия. Под конец представления огненного элементаля призвал, он, правда, не очень хотел призываться, вредное и своенравное существо. Но я добился того чего хотел и теперь Антон сидит выпучив глаза и открыв рот. По большому счёту, Атон парень хороший, насколько я его знаю, следил всё-таки иногда за ним. Он вспыльчив немного, но в его возрасте это нормально, и в магию не верил до сегодняшнего дня. Другой на его месте, узнав, что он правнук герцога, сразу бы возгордился, пробудилась бы голубая кровь, а этому даже и не интересно было. Все его мысли были для меня как открытая книга, я считался когда-то очень хорошим магом разума, пока этот раздел магии не запретили. Сейчас в его голове такой бардак происходит, что даже у меня началась мигрень, и я перестал читать его мысли. Я его прекрасно понимал, не каждый смертный сможет увидеть такое.

— О! Я смотрю дело дошло до магии, и её возможностей? — Маринэр подошёл как всегда не слышно, уже умытый и переодетый. Устало плюхнулся в кресло и опять взял мой кофе. Сколько лет с этой его привычкой борюсь и всё бес толку. Хотя, что тут удивительного, он бывший вор и это у него в крови, хорошо, что только кофе ворует и больше ничего.

— Шеф, мож его — того! Стукнуть слегка, чтоб очнулся?

Антон

Всё что я сейчас здесь увидел, стало для меня шоком, я, конечно, любил читать фэнтези и фильмы смотрел, но чтобы вот так, у меня перед носом? Голос подошедшего Маринэра вывел меня из ступора.

Шеф, мож его — того! Стукнуть слегка, чтоб очнулся?

Он сел в кресло, где только что сидел Эльсигур и взял чашку кофе, само собой не свою. Не знаю, почему, но этот тип мне нравился и раздражал одновременно.

— Я тебя сейчас самого стукну, сильно, и не один раз! — Вспылил я, сам не знаю почему.

— Ворюга! — я попытался до него дотянуться, но у меня снова ничего не получилось. Теперь не ноги, а руки прилипли к столу.

— Шеф, вот скажи, ну почему всё время Маринэр во всём виноват? — жалобно заявил он.

Эльсигур резко вытянул свою руку в сторону Маринэра, чашка в его руке взорвалась, окатив горячим напитком.

— Просто нужно больше работать над собой и перестать воровать чужой кофе! Эльсигур спокойно налил себе напиток в другую чашку и сделал большой глоток.

Мои руки отлипли от стола, и я смог, наконец, почесать нос, который не вовремя зачесался. — Это точно не обман? Я попытался показать пальцами то, что видел, не знаю, насколько получилось, но они поняли и помотали головами — типа нет, не обман. — И что теперь мне делать? Вопрос-то, можно сказать, задал я себе, но ответил на него Эльсигур.

— У тебя два варианта всего. Первый вариант, это отправить тебя в родной мир прямо сегодня, только вот я не уверен, что ты там долго протянешь. Максимум дня три — четыре. Вариант второй, мы тебя немного подготовим, а уж потом отправим, так у тебя появится шанс на выживание. Что выбираешь?

Что мне оставалось выбирать, естественно я выбрал второй вариант. — Согласен на подготовку — голос мой дал петуха, поэтому согласие вышло не очень уверенным. — С чего начнём? Я встал и приготовился, а к чему конкретно, не знал.

Эльсигур потёр руки — Вот и замечательно, подготовкой займётся Маринэр! Тот опять поперхнулся горячим кофе и чуть не выпал из кресла.

— Шеф, за что? Чего я такого плохого Вам сделал? — взвыл не своим голосом Маринэр.

Надо же тебя как-то наказать, за то, что кофе у меня воруешь.

— Шеф, я больше не буду! Слово даю!

— Обуть, одеть, ввести в курс дела, начало занятий через час.

Эльсигур дал команду и строго посмотрел на Маринэра, тот обречённо опустил голову.

— У меня много дел накопилось, — с этими словами Эльсигур нас быстро покинул. Я посмотрел на Маринэра, он на меня, и его взгляд не сулил мне ничего хорошего. Я даже немного испугался, но посчитал, что отказаться будет не красиво, можно заработать славу труса, а я не из их числа. Маринэр с минуту о чём- то подумал, после чего пришел к какому-то решению и произнёс — Ну что, смертничек? Пора идти в школу! Мне как то сразу захотелось домой, на землю, туда, где меня ждал мой друг Фёдор, которого мне сейчас не хватало, и по которому я резко соскучился.

Занятие моё началось с пробежки, не знаю, сколько я пробежал, но по ощущениям — километров тридцать, не меньше. Назад к замку я уже даже не пришел, а приполз, мне дали немного отдышаться, после чего сунули в руки миску с какой-то кашей, вкус которой я не ощутил. Кашу эту, просто на автопилоте затолкал себе в желудок. Самое плохое, это то, что рядом сидящий Маринэр, был свеж и даже не вспотел. Вскоре появился Эльсигур и повесил мне на шею камешек на кожаном шнурке. Со словами, — носи, не снимая, это тебе поможет! — снова смылся. Как я в тот день добрался до своей комнаты, которую мне выделили, я не запомнил. Проснулся рано утром, от того, что меня сбросили с кровати, на довольно холодный пол.

— Подъём! — заорал Маринэр мне в ухо. Я в тот момент сильно хотел его отпинать, но ноги не слушались, руки тоже болели. После завтрака, Маринэр провёл меня по длинному коридору, до самой крепкой двери, которая там была. Что за ней находится, я, конечно, не знал, и заранее приготовился к какой-нибудь подлости с его стороны, но ошибся. За дверью находился арсенал, со всевозможным колюще — режущим и метательным оружием. От количества и разнообразия у меня округлились глаза, а челюсть чуть не сломала ногу.

— Проходи, не стесняйся — Маринэр распахнул дверь шире. — Выбирай! Маринэр как-то странно улыбнулся, явно что-то замышляя. Холодное оружие во все времена действовало на мужчин притягательно, я был не исключением. Из холодного оружия мне больше нравились мечи, их вид приводил меня в просто щенячий восторг. Долго не думая, я сразу направился туда, где виднелись изящные рукояти. Их разнообразие просто поражало, каких только не было, большие и маленькие, прямые и изогнутые, рукояти как очень простые, так и украшенные золотом и камнями. Лезвия были скрыты ножнами, поэтому я стал лихорадочно, дрожащими руками, ощупывать всё, до чего смог

дотянуться.

— Побыстрей, время-то не резиновое — подгонял меня Маринэр.

Я закрыл глаза и доверился своим рукам. Руки быстро перепрыгивали с одной рукояти на другую, пока моя правая рука не схватила что-то. Открыв глаза, я посмотрел на то, что ухватила моя загребущая правая рука. Шершавая на ощупь, тёмная, совсем не новая рукоять. Навершие в форме головы, похожей на волчью голову, она была изготовлена из неизвестного мне материала. Взяв меч в руки, осмотрел его ножны, они тоже выглядели просто, тёмные и немного потёртые, без каких-либо украшений. Потянув за рукоять, плавно вытянул меч на свет, мой восторг достиг предела, серое и матовое лезвие, было немного изогнуто вверх. — Вот этот! — показал я свой выбор. Маринэр поднял на меня глаза, почесал подбородок с трёх дневной щетиной и высказал своё мнение, по поводу моего выбора.

— Странный выбор, ты точно этот хочешь или ещё посмотришь?

— Не, точно этот хочу, а почему странный выбор?

— Видишь ли, Атон, да, да привыкай к своему настоящему имени, первое оружие которое подбирает для себя ещё ничего не умеющий человек, как правило, становится его основным. Кто-то выбирает прямой как лом двуручник, кто-то секиру или, например лук. Ты же выбрал эльфийский 'правый брат', понимаешь, к чему я клоню?

— То есть, ты хочешь сказать, что есть и 'левый брат'? — догадался я.

— Ты правильно догадался, есть и левый и у каждого из братьев есть имя, которым его называет либо мастер, либо хозяин. Этот зовётся Элькат, его брат Эльрат лежит вон там, где оружие для левшей.

Я даже не прошёл к левому, а прыгнул, выдернув его из подставки. Я, наверно, со стороны, выглядел идиотом смотрящим на мечи как на мороженое, которое есть нельзя, но мне разрешили.

— Никто уже не помнит имя мастера чьё клеймо стоит на этом оружии, до нашего времени дошли только имена самих мечей. По нашим подсчётам, этим мечам, где-то лет восемьсот, приблизительно.

— Сколько? — я переспросил, думая, что ослышался.

— Нет, ты всё правильно понял, именно столько. Ты вообще, случайно, не обоерукий? Это я так к слову, смотрю на то, как ты ухватился за оба меча.

— Я, честно сказать, не знаю, — ответил я, и стал

вспоминать, что я могу делать левой рукой. Пришёл к выводу, что кроме как хорошо врезать с левой руки, больше ничего не могу или просто не помню. Наверное, мои мысли были написаны на моём лице, потому что Маринэр отодвинулся от меня на шаг. Несмотря на то, что я влюбился в эти мечи с первого взгляда, стал понимать, что мне они не светят. Маринэр улыбнулся, уловив то, о чём я думал.

— Не переживай, здесь у каждого меча есть копия, на первый взгляд не отличимая от оригинала. Даже две копии, вторая это тренировочная, не заточенная. Так что ты, пока, получишь совсем тупые, а потом видно будет.

— Маринэр вывел меня из этого музея, в котором хранилось такое, что любой земной музей, просто какая-то дешёвая лавка.

Мечи эти, кстати, не самые старые, есть оружие и постарше, раза в два. Например, секира гномьей работы, ей почти полторы тысячи лет, кому принадлежала и кто мастер — неизвестно. На её лезвии сохранилась кровь демона, — так Эльсигур говорит, а я ему верю.

— Я округлил глаза — А что демоны тоже существуют?

— А тебе что, разве Эльсигур ничего больше о разумных расах не рассказывал?

— Что-то говорил, но я не запомнил.

— В том мире, откуда ты родом, их нет. Там только эльфы всякие, гномы, орки и ещё эти, м, как их? — а! Гоблины. Но есть и другие миры, мир ангелов и мир демонов, я не уверен, но Эльсигур говорит, что они когда-то были одним народом. Как то очень давно, у них между собой случилась война, после они разделились, кто-то из них ушёл в другой мир, а кто-то остался, Эльсигур сам точно не знает. По мне, так они совсем друг на друга не похожи, если только чуть-чуть.

— Маринэр рассказывал так интересно, что я его даже ни разу не прервал, а спросить хотел о многом.

— Всё пришли, сейчас получишь учебное оружие и на занятия. Через несколько минут я, уже стоял на небольшой круглой площадке, засыпанной песком.

— А мне это, как его, доспехи, разве не положены? — я смотрел, как Маринэр покрутил полуторным мечом и подумал, что даже тупой железкой будет больно.

— Нет, не положены, шеф считает, что так человек быстрее научится. Маринэр крутанул своей железякой и двинулся на меня. Он оказался очень хорошим мечником, по моему мнению, потому что я со своими двумя мечами, так по нему ни разу и не попал. К вечеру, весь в синяках и кровоподтёках, приполз к себе в комнату, где меня ждал Эльсигур, с банкой резко пахнущей мази.

Вручил мне это творение алхимии, велев смазать все раны и синяки. Я сделал, что сказали и после этого завалился спать. Так закончился мой первый урок по мастерству владения мечами. Через пару недель, Маринэр добавил ещё оружия, для разнообразия, потом ещё и ещё. Стойки и блоки сменялись ударами и отскоками, я, как нестранно, смог запомнить всё. С каждым днём мой подневольный учитель увеличивал нагрузку и скорость, и вскоре я, просто потерял счёт времени. Занятия прерывались только на еду и сон. Сколько прошло времени в таком режиме, сказать я не смог бы, но пришло время, и я втянулся. Видя это, Маринэр стал заставлять меня спать вполглаза, потому что этот гад, стал нападать на меня когда я спал. Через какое-то время появился Эльсигур и обрадовал — с завтрашнего дня ваши занятия сокращаются на четыре часа. — А потом он меня просто убил, заявив — эти четыре часа мы посветим изучению иномирных языков. Я где стоял там и сел. Моему возмущению не было предела, мало того что Маринэр каждый день пытался меня прибить, так ещё теперь и языки учить. Хотел высказать все, что я об этом думал, но не успел, Эльсигур свалил, так же быстро, как и появился. Выплеснуть всё моё негодование на Маринэра, было как то неправильно. Немного подумав, решил, что иномирские языки мне понадобятся. Вопрос только, сколько этих языков надо, тут ещё Маринэр измывается, изощренно, и я пока ещё никак не могу его одолеть. Он словно чувствует, куда я ударю, хорошо, что Эльсигур мазь выдал, после которой всё заживало к утру, даже шрамов не оставалось, не говоря о синяках. Настало время первого урока у Эльсигура. Я как прилежный ученик сидел за столом, сложив руки одну на другую, и был готов слушать.

— И так, как я уже тебе говорил, мы будем изучать языки. — Он положил передо мной стопку листов бумаги и большое перо, из какого гуся его дёрнули, я даже не догадывался, оно было ярко зелёным. — И что ты так смотришь, писать пером тоже должен уметь. О чём я говорил — а вспомнил. Языки, которые мы будем изучать, это в первую очередь общий язык, потом эльфийский. Он один, как у светлых, так и у их братьев тёмных, ещё староэльфийский, и гномий.

Я от такого количества языков сразу скис, четыре языка, вот блин, для меня и одного — уже много.

— Ах да, чуть не забыл, ещё орчий. — Окончательно добил меня Эльсигур — но с ним проще, у них письменности нет. Сегодня начнём с общего.

Я приготовился просидеть за партой лет двадцать, именно столько, по моему мнению, мне потребуется, чтобы всё выучить.

Да не переживай ты так, с амулетом, что я тебе дал, выучишь быстро, с Маринэром занимаешься совсем не долго а уже того и гляди его побьёшь. А ведь он хороший мечник, не один десяток лет учился. Всё, хватит меня отвлекать, за работу.

Ад для меня возобновился с новой силой, половину дня меня гонял Маринэр, а вторую половину Эльсигур. Я даже представить не мог, что смогу справляться со всем, что на меня навалилось.

Прошло несколько месяцев, по моим подсчетам, когда я достиг хорошего результата, по крайней мере, я так думал. — Ура! Я достал его! Радости было хоть отбавляй, я смог достать Маринэра, и кажется, довольно сильно, даже испугался. Он выронил меч и поднял руку, останавливая бой, второй рукой держался за рёбра. Да, кажется, я немного перестарался, ткань его рубахи стала пропитываться кровью. Внезапно, как чёрт из табакерки, появился Эльсигур. — сломано ребро и рассечена кожа, больше ничего серьёзного, — сказал он после осмотра. Эльсигур увёл его, думаю лечить, и уж точно мазью мазать не будет. Я остался один на площадке и чувствовал себя паршиво, нехорошо получилось с Маринэром, всё-таки он меня не калечил. Эльсигур отвёл Маринэра не далеко, и я прекрасно видел, как сочилась кровь из рваной раны. Эльсигур поднёс руку ближе к его ребрам, я заметил, как из его руки появилось свечение бледно розового цвета. Рана на боку у Маринэра затягивалась на глазах, пока совсем не исчезла без следа. Маринэр сначала морщился, а потом вздохнул с облегчением. Магия сотворила чудо прямо на моих глазах, — подумал я, и посмотрел, на улыбающегося во все зубы Маринэра.

Маринэр

— Шеф, я ведь тебе уже давно твержу, что он стал для меня опасен, а ты подожди да подожди, вот результат. Думаю, ему нужен кто-то посерьёзнее меня в качестве учителя, согласись шеф, иначе у тебя скоро не будет помощника.

Эльсигур выслушал его, долго молчал, не зная, правильно ли он поступит, попросив учителя для Атона.

— Шеф. Ну, будь человеком, ты меня уже накормил элексирами, по самые брови. Они скоро из ушей польются.

— Ладно, уговорил чёрт красноречивый, иди, отдыхай.

Атон

Эльсигур чуть позже на наших с ним занятиях, обрадовал меня и как всегда до открытия у меня рта.

— Маринэр больше не будет тебя учить, через несколько дней прибудет другой учитель.

Интересно кого он приведёт? Может самурая какого-нибудь, или ниндзя. После напряжённого дня спать не хотелось, долго

ворочался с боку на бок, потом решил сходить к Эльсигуру попросить какую-нибудь книгу, раньше я хорошо засыпал под скучное чтиво. Подойдя к его кабинету, обнаружил, что дверь приоткрыта, а Эльсигура там нет. Хотел уже уходить, когда послышались шаги.

— Ты что-то хотел или просто на чашку кофе завернул? — Он слегка улыбнулся и пригласил меня в свой кабинет. Здесь я ещё ни разу не был, как в прочем и во многих других комнатах этого замка, просто не до этого было. Его кабинет был похож на библиотеку, тысячи книг на разных языках занимали большую часть комнаты, возле окна большой и массивный письменный стол, несколько стульев и большое растение в кадке. На столе стопка книг и листов бумаги, как чистых, так и исписанных, гусиного пера я не увидел.

— Зачем мне писать пером, если есть авторучка — он снова прочитал мои мысли. — Скажи, зачем тебе — Не магу! — читать книги о магии? Они же для тебя бесполезны, это моё мнение, но если хочешь, я тебе выделю несколько. Эльсигур прошёл вдоль книжных полок слева от стола, остановился где-то посередине, подумал и достал пару книг с самого верха. Одна из них была большой как чемодан в кожаной обложке, вторая обычного размера и обе очень старые на вид.

— В большой всё о животных и растениях, далеко не обо всех конечно, книга довольно старая и автор, судя по всему, сам не путешествовал. Та, что поменьше, о магии, в общих чертах, с небольшими пояснениями и изображениями плетений. Можешь взять к себе в комнату, почитаешь, завтра ответишь на вопросы.

— Нет, ну спрашивается, нафига я решил почитать? Скучно стало дураку, нашёл занятие на свою голову. Что ж делать, будем читать. Я ругал себя всю дорогу до своей комнаты и даже когда открыл первую книгу, тоже ругал себя нещадно. Большая книга была больше похожа на альбом для рисования, с пояснениями и чёрно- белыми картинками. В принципе было интересно, и я около часа бережно переворачивал толстые страницы, затем открыл меньшую по размеру книгу и завис. Книжка была на староэльфийском, который я ещё плохо понимал. Почти на каждой странице были какие-то схемы и чертежи, в которых как говорится — без бутылки не разберёшься. Половина книги была посвящена общим принципам магии, умению накапливать силу и напитывать ею плетения и другие магические конструкты. Вторая половина была посвящена использованию стихийных видов магии с применением их на простейших плетениях и пусковым словом ключом. Ближе к утру, моя бедная голова гудела как перегруженный трансформатор, решив, что пока с меня

достаточно завалился спать, иначе завтра буду тупить и зависать как старый комп. Проснулся я сам и довольно рано, судя по положению солнца, часов в комнате не было, умылся, оделся и вышел во двор. На площадке стояли двое, Маринэр и ещё один, точнее одно существо. С виду человек, но только по фигуре и телосложению, но зато всё остальное резко отличалось от него. Голова без волос — то есть совсем, даже бровей и ресниц нет. Кожа серо- коричневая, сильно похожа на кожу крокодила, уши прижаты к голове настолько сильно, что почти не видны. Череп какой-то угловатый весь в мелких наростах похожих на ещё не проросшие рога, но больше всего меня поразили глаза. Они притягивали и пугали, их ярко оранжевая радужка ясно давала понять, что их хозяин зверь. Вот этими глазами он на меня и смотрел, от чего по моей спине пробежало стадо крупных мурашек. — Хорошо, что у него хвоста нет — подумал я и медленно двинулся в их сторону. Пока подходил не сводит с него глаз, одежда на этом монстре была обычной, но с нашитой прямо на неё лёгкой бронёй.

— А вот и твой ученик! — Радостно воскликнул Маринэр, увидев меня. — Знакомьтесь! — Это Атон, а твоего нового наставника зовут Асшшаашт, младший сын э… в общем, не важно. Он Горгулья.

— Я хотел уже дать дёру и подальше, но только замер с поднятой ногой, не дойдя пары шагов, — куда бежать то? Всё равно ведь поймают. Вот это он меня подставил, мой новый наставник — Горгулья! Эльсигур тоже хорош гусь, ни разу даже не заикнулся об их существовании, ладно потом спрошу.

— Да, забыл предупредить, он не говорит на человеческих языках, только на своём. Думаю, что вы и без слов поймете, друг друга, а теперь я вас покину. — И Маринэр быстренько смылся.

Мы стояли на площадке для занятий и разглядывали, он меня, а я его. Чем дольше я смотрел в его звериные глаза, тем больше понимал, что я ему не соперник, а так — пыль под ногами не больше. О чём он думал, я не знал, наверное, о том же и с тем же выводом. Я почему-то подумал, что даже Эльсигур, наверное, не смог бы прочитать его мысли. Собравшись с духом, я плавно потянул мечи из ножен. Через какое-то время, когда я пришёл в себя, с помощью Эльсигура, до меня наконец-то дошло, насколько сильно я попал. Что произошло до этого, я просто не успел понять, настолько быстро всё произошло. Помню, этот монстр стоял и даже не доставал оружия, а в следующую секунду я уже лечу в одну сторону, а моё оружие в другую. Эльсигур что-то просвистел — прошипел Асшшаашту и, посмотрев на меня с сожалением, ушёл. Так и началось моё новое обучение, похожее

на персональный ад, лично для меня, и мне кажется, что Маринэр не зря называл меня — смертничек. После моего исцеления, мы занимались без оружия.

Горгулья, с трудно произносимым именем Асшшаашт, учил меня не драться, а убивать, быстро и безвозвратно. Через какое-то время, которого прошло достаточно много, я уже привык, приходя в сознание, видеть встревоженное лицо Эльсигура. Издевательства над моей тушкой постепенно стихали, не потому что Асшшаашт меня жалел, он то, как раз издевался, как только мог, просто я тоже уже стал чего-то стоить. Потом наступил день, когда я продержался против него около часа, потом два, а потом и вовсе был с ним на равных. Эльсигура я теперь видел исключительно на его занятиях. Мазь на меня Эльсигур не жалел, но это только до того момента пока мы занимались без оружия. Сегодня Эльсигур был подозрительно добрым и выделил мне сразу три книги о магии, позже я узнал, что Асшшаашт куда-то свинтил на не определённое время. Книжки были более интересны и написаны простым языком, естественно на староэльфийском, который я стал понимать лучше. Читал я данные книги с интересом, и пытался хоть что-нибудь запомнить. Прочитав всё, я сделал вывод, что Эльсигур зажал ещё много чего интересного, промелькнула информация о магии разума и ни слова о магии смерти, или тёмной магии. Пока не появился Асшшаашт, я неплохо отдохнул и проанализировал, всё чему научился и узнал, вывод был неутешительный — из меня конкретно делали убийцу, а я этого не хотел.

Эльсигур и Маринэр

— Послушай Маринэр, может быть, мы погорячились с Горгульями? Когда я смотрю на это обучение, то мне кажется что это избиение.

— Не думаю, что будет совсем плохо, когда я его учил, то был накачан экспериментальными элексирами по самое горло, а он нет. Даже без них он меня сделал, я уж думал всё — конец мне пришёл. Шеф вопрос можно?

— Эльсигур устроился в своём любимом кресле и вытянул уставшие ноги.

— Шеф, я вот никак не пойму, зачем ему книги о магии? Ведь его дар перегорел, там, на земле.

— Я тоже задавался этим вопросом, а потом понял, ему просто интересно и ничего более, к тому же ничего такого опасного я ему давать не собирался. О! Вон и Асшшаашт появился, только чем-то сильно расстроен, и злой.

Атон

Сегодня моё первое занятие с оружием, причем не

тренировочным, а самым настоящим, Маринэр выдал мне мечи уже пару дней назад, для чего — не сказал. Меня довольно сильно подтрясывало, когда я шёл к площадке на занятие, я боялся как никогда. В голове была только одна мысль — он меня убьёт, теперь точно убьёт и Эльсигур не поможет. Стою в центре площадки, мечи в руках, жду. Холодный взгляд зверя ударил по мне не хуже меча. Асшшаашт достал только один меч, он тоже был обоеруким или двуруким, кому как больше нравится. То, что произошло потом я смог понять позже, Асшшаашт без каких-либо киношных выкрутасов ударил, быстро, сильно и точно. Мой правый меч полетел в одну сторону, а я в другую. Рёбра болели просто нестерпимо, и я сразу вспомнил Маринэра, когда я его также ударил. Теперь я, сам на себе почувствовал, каково это, получить железякой по рёбрам. Дальше происходило почти то же самое, что и до занятий без оружия, — упал, очнулся, настороженный взгляд Эльсигура перед моим лицом. Мазью меня теперь почти не мазали, Эльсигур всегда присутствовал на занятиях, точнее во время моего убийства. Потому что наши занятия можно было назвать обучением только теоретически, меня на них убивали или почти убивали. Эльсигур всегда успевал вовремя и возвращал меня к жизни. Через какое-то время мне показалось, что наступил день сурка, дежавю одним словом. Подъём, удар, лечение и всё начиналось снова, небольшая разница правда всё-таки была — убивали меня разными способами. Как долго это продолжалось, я не знал, думаю, что не знал никто, за временем и до этого никто не следил, ну а я уже просто не мог. В один прекрасный день произошло чудо, я смог достать Асшшаашта, самым кончиком, но достал. В ответ он увеличил скорость, и всё повторилось снова, удар, лечение, очнулся, Эльсигур перед глазами. Выматывал он меня до изнеможения, я просто падал от усталости, а ведь ещё каждый вечер я зубрил ненавистные мне чужие языки. Эльсигур был мной доволен, особенно успехам в изучении общего и староэльфийского. Прошло несколько месяцев, по моим подсчётам, и снова наступил счастливый день. День этот, правда был дождливым и холодным, но именно в этот день я снова достал своего наставника, причём дважды. Первый раз лишь слегка поцарапал ему щеку, а вот второй раз сильно, даже сам испугался. Мой правый клинок почти на ладонь вошёл ему в грудь. Эльсигур громким возгласом остановил бой и поспешил оказать помощь, теперь уже не мне. Потом Эльсигур долго разговаривал с Асшшааштом на его языке, я только удивлялся, как у Эльсигура, получается, выговаривать такие слова. Я же, пока они шипели — свистели, вспоминал, как всё произошло. Скорее

всего, меня бы потом наказал Асшшаашт за такую контратаку, но получилось, так как получилось, в какой-то момент я стал воспринимать наставника как злейшего врага и решил победить любой ценой. Позже мы сидели и пили кофе — молча! Молчание затягивалось, и я уже хотел было спросить — чего ждём? — но тут появились ещё горгульи, сразу трое. Эти трое были почти на голову выше, чем Асшшаашт и массивнее. Я б с такими монстрами даже связываться не стал, сбежал бы, и пусть меня считают трусом. Один из них по всей вероятности был главным в этой тройке, отличался кожей почти чёрного цвета, от его взгляда кровь стыла в венах. Троица уверенно прошла к столу, где мы сидели, они лишь кивнули, обозначив поклон. Дальше разговор шёл опять на их языке, в разговоре не участвовали только мы с Маринэром, он понимал, но говорить не мог, я же не понимал вовсе. Через несколько минут Эльсигур попросил меня встать и подойти ближе. Рядом с горгульями я смотрелся как воробей среди ястребов. Чёрный горгулья, положил мне на плечо свою тяжёлую руку и зашипел на своём, Эльсигур переводил.

— Сетташ говорит, что ты достиг определённых успехов в искусстве сражения, стал хорошим воином, равным им. Твоё обучение закончено.

Я даже рот открыл от удивления, Сетташ протянул руку с раскрытой ладонью, на которой лежал небольшой круглый медальон, весь изрезанный линиями и завитушками. Сетташ опять зашипел, Эльсигур перевёл.

— Это знак воина, его получают все горгульи прошедшие обучение. Ты имеешь право жить в их городе и с этого момента считаешься одним из них. Если ты заметишь, что кому-то из твоих братьев требуется помощь, ты обязан помочь, также поступят и другие по отношению к тебе. Носи его с честью!

Сетташ поклонился мне ниже, чем до этого Эльсигуру, потом ещё что-то прошипел — просвистел и они ушли, все, мой наставник Асшшаашт тоже, на прощание, пожав мне руку по-человечески и приложив её открытой ладонью к груди, по-своему. Эльсигур несколько минут молчал, глядя в одну точку, Маринэр сидел с круглыми глазами и открытым ртом.

— Я чего-то не знаю? — не выдержал я долгого молчания.

Эльсигур очнулся от раздумий и вздохнул, не то с грустью, не то с радостью.

— Видишь ли, Атон, в чём всё дело — заговорил он, тщательно выговаривая слова, — такого, что сейчас здесь произошло, не было никогда за всю историю существования расы горгулий. Ты первый из чужих, которого они приняли как равного себе, даже не как равного, а как брата. Тебе дали не просто знак

воина, этот медальон клановый, тебя приняли в семью.

— Это почему так? — не понял я того что произошло.

— Я с точностью не могу сказать, но судя по всему, это после того как ты ранил Асшшаашта.

— Я что-то не догоняю, я его ранил, причём два раза, а меня за это в семью приняли?

— В том-то всё и дело, по их законам, если горгулья получил ранение, а противник его не добил, а оказал посильную помощь, то он становится его братом.

— Да какой нафиг противник? Он мой наставник, зачем мне его добивать-то? Кто потом учить будет, если я начну наставников косить направо и налево? — вскипел я как чайник, не хватало только пара из ушей.

— Чего на меня-то кричишь, я что ли, придумал такие законы! Закричал на меня в ответ Эльсигур, но не думай, что теперь будешь бездельничать половину дня. Завтра станем изучать растения и их применение в лечении, на тебя все мои запасы ушли, пора их пополнить. Будешь готовить настои и мази, пока не скажу что достаточно.

Мне последнее время всё чаще стало казаться, что Эльсигур, по натуре своей, скрытый садист, больно уж ему нравилось меня загружать работой. Думаю что на этих зелье — варениях он не остановится, придумает ещё что-нибудь, чтоб не скучно было.

— Учитель, можно вопрос? Я попытался сбить его с пути придумывания дальнейшего моего истязания. Эльсигур сразу принял вид доброго учителя, ему льстило, когда я так к нему обращался.

— Учитель, я вот никак не могу понять некоторых вещей, во-первых, в книгах которые я читал, горгульи описаны как существа с крыльями, а все которых я видел, были без них? Вопрос этот давно меня мучил, только спросить, как-то не получалось. Во-вторых, зачем меня обязательно отправлять в мой родной мир? Я и на земле неплохо жил, к тому же там, в родном мире, меня никто не ждёт. На земле у меня был дом и друзья, да и вообще много чего хорошего. В-третьих, я бы хотел немного узнать о демонах, а то упоминания о них есть, а про самих демонов ничего, и в — четвёртых, можно мне на землю хотя бы на часик а? Там Фёдор остался, переживает наверно.

Эльсигур молчал минут пять, скорее всего, думал, что мне нужно знать, а что нет.

— На первый твой вопрос о горгульях. Они метаморфы, можно сказать оборотни, у них есть ещё и боевая форма тела, ипостась, так вот она как раз с крыльями. Ты никогда бы не смог победить никого их них, будучи они в такой форме.

Противостоять демонам и ангелам лучше имея крылья. Горгульи многие века являются стражами переходов или порталов, они живут здесь, в этом мире, это их мир изначально. Я здесь всего лишь гость, умеющий говорить на многих языках, помогаю можно сказать, почти добровольно. У них много секретов, которых даже я не знаю, даже прожив здесь почти двести лет.

— Опля, а я и не знал что Эльсигур такой старый, на вид ему лет шестьдесят не больше. — Промелькнула мысль в моей голове после его откровения.

— На второй вопрос о твоём возвращении. Тебя необходимо было убрать с земли, тот мир тебя медленно, но уверенно пожирал, сначала нанося вред твоей ауре, а потом стал добираться и до тела. Сам вспомни, как часто ты стал болеть в последний год пребывания там. Тебе просто нельзя было там оставаться.

— А ведь верно он говорит, и в самом деле последний год я почти постоянно болел то одним, то другим. — Я вспомнил всё, чем болел.

— В-третьих, о демонах и их родных братьях ангелах, я дам тебе книгу, почитаешь, спросишь, если что не понятно будет.

— А если в общих чертах и коротко? Попросил я его, почитать мне последнее время и так было много чего нужно.

— Если только коротко, то слушай. — Эльсигур устроился в кресле поудобнее и стал рассказывать — Когда-то это был один народ, называли они себя ангелами и вот в один прекрасный или ужасный день, среди них произошёл конфликт, по какому поводу я не знаю, да и они, скорее всего уже не помнят. После этого они разделились на два противоборствующих фронта. Одна часть оставила себе своё имя, а вторая стала именовать себя падшими, они позже изменили язык, на котором говорили. Изменилось и их имя, правильно ты догадываешься — на демоны. Потом они переселились в другой мир, который и изменил их внешность до неузнаваемости. В твоём мире разделились эльфы на тёмных и светлых, кто знает, как их изменит мир, скажем так — лет через пять тысяч или десять. Ангелы и демоны это не боги, не путай, они хоть и сильны, но боги это совсем другие сущности. Теперь в твоих четвёртых — Нет! И ещё раз нет! На землю тебе нельзя, там для всех ты погиб, твои останки нашли и захоронили, так что вопрос закрыт. Если вопросов больше нет, то иди, отдохни до занятий, у меня тоже много дел.

— Пока больше нет вопросов — промямлил я, известие о собственной смерти меня выбило из колеи. На следующий день меня ждал новый вид издевательства от Эльсигура. Растения, которые он показывал, меня просто бесили к концу дня, с первого

взгляда одна и та же травка по факту оказывалась разной. Названия растений были как знакомые, так и нет, из знакомых встречался подорожник, только немного под другим названием. Плосколист обыкновенный, почему обыкновенный? Да потому что были ещё плосколист жемчужно — красный и плосколист ночноцвет, очень ядовитый, особенно его чёрный цветок. Растут они в другом мире и встречаются очень редко. В длительных перерывах, которые Эльсигур мне предоставлял, Маринэр пытался научить меня пользоваться огнивом. Этот способ добывания огня меня раздражал, как и смех Маринэра, огонь я всё-таки получал, но все пальцы были содраны в кровь.

— Маринэр, а почему в этом мире нет никакого транспорта, нет ни машин, ни поездов, лошадей и тех не видно?

— Ха! Вот ты спросил ученик! — Маринэр сидел на бревне, пока я высекал искру за искрой.

— Сам подумай! Для машин и поездов нужны дороги и топливо, заводы, где это всё производят, и много чего ещё. Здесь не тронутый технологиями мир, чистый и почти девственный. Здесь все живут в гармонии с природой.

— А как же люди, я имею в виду слуг? Повара, дворники и ещё всякие другие. Я же видел, что они постоянно, куда-то ходят, продукты доставляют, дрова?

Маринэр улыбнулся как-то по-доброму, как маленькому недотёпе.

— Сюда, мой дорогой ученик, они добираются порталом, эти, которые ты видишь, межмировые, а внутренние находятся в часе ходьбы отсюда. До их ближайшего посёлка почти двести километров, а в их посёлках есть и коровы и лошади, ну ещё и куры там всякие, гуси. Землю они почему-то предпочитают пахать на быках, а за порядком и законами следят горгульи, все при деле, все сыты и довольны. Кстати, не так уж людей и много здесь, где-то тысяч пять — шесть наберется, если всех посчитать. В этом мире только один материк, да и тот скорее остров, только большой.

— Вот бы посмотреть, как здесь люди живут, мож смотаемся, как нибудь?

— Что ты, что ты! — Маринэр замахал руками, отбиваясь от моего предложения. — Это ты уж, как нибудь без меня. Я у них там, мягко говоря, не желательный гость, да и смотреть там особо нечего.

Почему Маринэр там нежелательный гость он не пояснил, но судя по его кислой физиономии, было и так понятно, что если он там появится, то по этой физиономии и получит.

Костер, разведённый мной, уже вовсю полыхал, я же пытался

освежевать зверька похожего на зайца. У зайца этого был крысиный хвост, длинные когти на передних лапах и маленькие уши, меньше чем у земного сородича, раза в два.

— Аккуратнее, не порть шкурку, вдруг пригодиться — наставлял меня Маринэр — мясо посыпь той травкой, что я дал, и посолить не забудь, скорей бы ты всё сделал, а то жрать хочется.

Вот так проходило моё обучение в использовании обычных вещей, которые сейчас в ходу там, куда мне предстоит отправиться. Маринэр всё время что-то рассказывал, вроде бы говорил ни о чем, но было интересно.

— Сегодня мы будем готовить заживляющую мазь, которой на тебя ушло просто невообразимое количество.

С этих слов Эльсигур начал урок по алхимии. Одетый в кожаный фартук, он стоял перед столом, уставленным баночками, бутылочками, колбами и мешочками, в центре стола большая спиртовка. Я, как и положено прилежному ученику, внимал каждому слову мудрого учителя.

— Здесь! — Эльсигур ткнул пальцем на заставленный стол — ингредиенты для мази, которые ты собирал больше трёх недель, а это очень долго смею заметить. Если собирать так долго то и лечить некого будет, либо быстрее надо, либо имей запас.

Ему хорошо говорить — собирай быстро. Я как вспомню, как всё собирал, так сразу вздрагиваю. Одна печень плоскохвостой ящерицы чего стоит. Я её, в смысле ящерицу эту, ловил почти неделю, эх и шустрая гадина. Потом добывал жир птицы ' Нуки', похожа на утку, та ещё сволочь, слух у неё просто невероятный, ближе ста метров не подпускает, сразу дёру даёт. Хорошо, что из лука научился стрелять, иначе до сих пор ловил бы. Потом быстро срезать жир и также быстро его растопить, затем слить всё в баночку и плотно закупорить. С травами тоже было не просто, десять видов, сушил, молол до состояния муки, чихал, собирал снова и опять перемалывал. Одно растение, точнее его корень, долго варил, потом остужал, процеживал.

— Теперь Атон пришло время смешать всё это воедино! — Эльсигур поднял вверх указательный палец. — Запомни ученик, каждый уважающий себя алхимик проверяет своё творение на ком-то другом, а не на себе, иначе алхимики давно б закончились. Но! Ты ещё не алхимик, поэтому испробуешь на себе!

— Нет, ну ничего себе, он меня обрадовал, — я удивился, и мне стало немного боязно, вдруг я где-нибудь ошибся. Может мне хотя бы крысу поймать, не на себе же на самом деле испытывать, вдруг я потом ласты склею, правда Эльсигур вряд ли это допустит, но всё равно боязно.

— Берём баночку с жиром — стал объяснять Эльсигур — высыпаем туда сушёную и перемолотую печень, ставим на огонь, немного подогреваем постоянно помешивая. Что ты сидишь как истукан? Бери жир, сыпь печень и ставь на огонь. Я что ли за тебя буду это делать? Мне это не надо, я уже знаю, как делается заживляющая мазь.

— Я делал всё в точности, как и велел Эльсигур, вонь стояла такая, что слезились глаза и першило в горле. Почему эта гадость так пахла, я не понимал, готовая мазь пахла не так сильно и противно. На столе лежал лист с перечнем всех ингредиентов в порядке их добавления, и я точно не ошибся. Я химичил около двух часов, приблизительно, всё это время Эльсигур внимательно следил за моими действиями. Вот, наконец засыпан последний порошок, перемешан и мне осталось дождаться, когда эта каша остынет и загустеет. По объёму получилось грамм где-то с семьсот — восемьсот, может и килограмм, цвет был ядовито-зеленый, а мазь Эльсигура была бурой.

— Наверное, что-то не так — проговорил я себе под нос, глядя на это творение.

— Почему не так? — переспросил Эльсигур.

— Ну, это, как бы того, ваша мазь другого цвета была. — С сожалением произнёс я, и тяжело вздохнул.

— Думаю нужно подождать, пусть остынет — с невозмутимым видом заявил Эльсигур — поэтому предлагаю выпить по чашечке кофе, лучше на свежем воздухе.

— Я с ним был полностью согласен, воняло здесь просто невероятно сильно. От свежего воздуха у меня даже голова немного закружилась, кофе выпили мы не одну чашку и просидели около часа.

— Думаю, пора посмотреть на результат твоей работы! — сказав это, Эльсигур встал и бодрой походкой устремился в алхимическую лабораторию. Запах, за то время что мы просидели на свежем воздухе, почти выветрился. Мазь к этому времени загустела и поменяла цвет на бурый, я был горд собой, расправил плечи и немного поднял нос — вот я какой, крутой алхимик! — Это я так подумал, говорить вслух постеснялся.

— Теперь осталось проверить, как действует! — Эльсигур быстрым движением порезал мне руку, чем он это сделал, я не успел рассмотреть и мне как 'супер воину' стало немного обидно за самого себя. Подцепив пальцем немного мази, я замешкался, — мазать или не мазать? Эльсигур вопросительно на меня смотрел, пока я решался. — Эх! Я обильно мазнул на свежую рану, из которой понемногу сочилась кровь. Прилип взглядом к смазанному месту в ожидании чуда, подождал минуту — чуда не

произошло, не было его и через две.

— Чего ты так уставился на руку? Думаешь, что прямо сейчас всё зарастёт? Как бы ни так, результат будет часов через шесть, руку лучше забинтовать, мазь на свету медленнее действует.

Эльсигур похлопал меня по плечу в знак одобрения проделанной мной работы.

— Учитель, а в том мире э… ну куда я отправлюсь, там можно собрать все ингредиенты для этой мази? — до этого момента меня как-то это не волновало.

— Откуда мне знать! Может и можно, а может, и нет, не поищешь, не узнаешь.

К себе в комнату я попал ближе к полуночи, ноги уже отказывались держать меня вертикально и всё из-за того, что Эльсигур заставил меня перемыть все баночки и пузырёчки. Сбросив с ног сапоги, я прямо в одежде завалился на кровать, голова кружилась, меня мутило, и жутко чесалась рука. — Всё-таки доигрался, алхимик недоделанный, — думал я, ощупывая руку сквозь бинты, хотел встать, не получилось. Голова стала кружиться сильнее, в глазах потемнело, и я понял, что теряю сознание.

Проснулся утром, как-то рывком, — раз и уже не сплю, а сижу на кровати. Сразу не мог понять, жив я или уже зомби? В мгновенье снял бинты и ничего не увидел, в смысле ничего не обычного, рука как рука, чистая кожа без каких бы то ни было шрамов. Ущипнул себя, чтобы убедиться, что не сплю, заодно жив или нет. Получалось, что жив и не сплю, входная дверь скрипнула, в комнату вошёл Эльсигур.

— Вижу, что мазь получилась что надо, — он прошёл к окну и опустился в кресло стоявшее там.

— А! Э?.. это всё что я смог выдавить из своего сухого горла.

— Ты про то, что с тобой было? Так это не от мази, я просто хотел тебе показать, что бывает, когда алхимик ошибается. Так сказать — чтобы на собственной шкуре испытать каково это.

Я даже не нашёл что ему сказать на его действия, одним словом — гад! Я тут можно сказать, потихоньку ласты склеивал, а он вон как! Точно — гад. А что будет, когда начнём готовить всякие настои и эликсиры, мне их что тоже пить придётся? Не буду! Всё это было написано на моём лице, но озвучивать не пришлось, он сам понял.

— Не беспокойся настои и эликсиры ты пить не будешь, незачем, ты же не болен, вот если б заболел?

— Фух! Я облегчённо выдохнул, значит, буду жить, конечно, если не заболею или он меня специально не заразит, а может ведь, гад.

Зелье варением я страдал не долго, особо интересного я ничего не узнал, все крутые зелья делались с использованием магии, а я этого не мог.

— Ну, вот Атон и пришло время твоего возвращения в родной тебе мир! Карты у меня можно сказать нет, но попробую объяснить, как нибудь.

Эльсигур быстро начеркал на чистом листе подобие карты, правда, это было похоже на детский рисунок, но его это не смущало.

— Смотри, вот сюда приблизительно ты переместишься, советую не говорить никому кто ты и откуда, целей будешь.

Судя по его импровизированной карте — это его приблизительно, могло дать погрешность в тысячу километров или около того. По поводу молчания я и сам не собирался кричать на каждом углу кто я и откуда.

— Помочь тебе там я не смогу, сейчас порталы ведут себя не спокойно, Маринэр мне тоже здесь нужен, так что не обижайся. Сейчас иди, отдыхай, завтра тебя ждёт твой родной мир и новая жизнь. Всё-таки я был прав в том, что ты продержишься больше года, молодец! Продержался почти два.

— Как два года?! Я аж подпрыгнул от удивления, — неужели прошло два года?

— Ну да, а что тут такого удивительного? Два года прошло всего, на земле так вообще три.

— Как три?! Не поверил я своим ушам.

— Здесь всё просто, в этом мире сутки длятся тридцать шесть часов, вот и посчитай сам, там прошло три года.

Так вот почему я первое время спать хотел постоянно. Я даже и не заметил этого времени, мне казалось, что прошло месяцев десять, ну максимум год. На следующее утро я собирал свои немногочисленные пожитки, скорее и не мои вовсе, а те, что мне выделил Эльсигур. Только самое необходимое и ничего того что могло указать на мою принадлежность к другому миру. Сегодня я отправлюсь в другой мир, от осознания этого меня немного потрясывало, руки даже дрожали. Два моих истязателя уже ждали меня на портальной площади, оставалось каких-то несколько метров до них, когда в центр площади ударила молния. Я отпрыгнул в сторону, как и Эльсигур с Маринэром, только я в отличие от них, ещё и вжался в землю. Молния ударила ещё и ещё, последняя ударила особо сильно и от места, куда она ударила, в стороны полетели светящиеся шарики, размером с лесной орех. Некоторые из шариков подпрыгивали, ударяясь о землю, от чего от них отлетали искры, один из таких шариков пролетел над моей головой. Ещё один особо прыгучий попал в

беседку, где Эльсигур любил пить кофе и снёс половину её крыши. Ползком как под обстрелом, я добрался до Маринэра, он был ближе ко мне.

— Маринэр что это?

— Это Атон не что, а кто!

Они оба с Эльсигуром немного поморщились, не отрываясь от буйства природы на небольшом пятачке земли. Тем временем на площади закручивался небольшой пылевой смерч, только рос он в ширину, а не в высоту. По периметру площади стали появляться горгульи, около десяти, сквозь пыль их было плохо видно. Тех, кто находился ближе ко мне, я хорошо видел, сейчас они находились в боевой форме тела, и мне от этого стало страшновато. Казалось, что их тела стали массивнее, а за спиной были большие кожистые крылья как у летучих мышей. Я встал тоже, знак воина на моей шее обязывал к этому, а не трусливо вжиматься в землю. Несколько секунд горгульи стояли, обнажив оружие, потом я заметил, как один из них сплюнул, убрал оружие и исчез. Следом за ним исчезли и все остальные, только я, так и остался стоять, с мечами в руках, ничего не понимая. Смерч замедлил вращение и ярко вспыхнув опал пыльным кругом. На месте только что бушевавшего смерча, стоял бомжеватого вида тип, с холщовой сумкой через плечо. На вид ему было лет сорок — пятьдесят, простые штаны грязно-песочного цвета, такая же рубашка без рукавов и босиком.

— О! Кого я вижу! Дружище Эльсигур! — громко воскликнул бомж — и тебе оболтус, тоже привет! Махнул он рукой в сторону Маринэра. А я вот сидел, сидел и подумал, дайка я друга Эльсигура наведаю, а то понимаешь ли последнее время поболтать не с кем.

Мужик не трезвой походкой добрался до Эльсигура и стиснул того в объятиях, мой учитель слегка закряхтел, видать силы в бомже было не меряно. Мужик отпустил Эльсигура и повернулся к Маринэру, но вместо того чтобы обнять, дал ему звонкий подзатыльник, потом ещё и пальцем погрозил. Маринэр от такого приветствия еле удержался на ногах.

— А это кто тут у тебя, новый слуга? Бомж нагло осматривал меня своим пьяным взглядом, как коня на рынке.

— Это ученик Маринэра, зовут Атон.

Представил меня Эльсигур, бомж удивился и присвистнул.

— Это, за какие такие заслуги ему такое счастье подвалило? Хмурый взгляд упёрся в Маринэра.

— Я попросил немного поучить — встрял Эльсигур.

— Ну и ладно, не моё это дело, пойдёмте лучше тяпнем, за встречу, всех приглашаю! Бомжеватый тип хлопнул по спине

Эльсигура, направив того к разрушенной беседке. Когда они немного отошли, я шепотом спросил у Маринэра

— Слышь Маринэр? А это вообще кто такой?

— Потом скажу — тихо прошептал он, и двинулся следом за ними в беседку, прихватив и меня. Мы с Маринэром как самые скромные люди во всех мирах сразу, не спеша подошли к беседке. То, что там происходило, я, наверное, не забуду никогда. Этот самый бомж, хлопнул в ладоши, щёлкнул пальцами, и разрушенная до этого беседка приобрела прежний вид, после чего он по-хозяйски, примостился в любимое кресло Эльсигура. Я так и стоял с открытым ртом, если бы не Маринэр, он потихонечку подтолкнул меня к столу.

— Ты рот-то закрой и садись, только помалкивай, пока не спросят.

Неизвестно откуда на столе появились изящные стеклянные бокалы, бомж — волшебник, никого не спрашивая, достал бутыль литра на два и принялся разливать вино. Цвет вина меня тоже удивил, оно было голубым как небо и пахло земляникой.

— Ну, за встречу! Бомж поднял свой бокал и выпил. Я не торопился пить, а решил сначала посмотреть на других, Маринэр проявляя чудеса мимики, одними глазами подсказал мне, чтобы я не выпендривался и тоже выпил. Сделав пару глотков, ощутил просто божественный вкус вина, которое оказалось не земляничным, а виноградным.

— О! это моё любимое, вишнёвое! — воскликнул Эльсигур, отпив сразу половину.

— А у меня абрикосовое, — недовольно пробормотал Маринэр себе под нос. Я их не понял, с чего бы у них вино разного вкуса, наливали-то из одной бутылки. Еще глотнув вина, удивился до шока, моё вино имело вкус смородины.

— Атон познакомься с моим старым другом, зовут его Филиас.

Бомж по имени Филиас, внимательно на меня посмотрел, потом кивнул и сказал,

— Вижу что ты Вириец, как давно ты уже здесь?

— Не, не очень давно, случайно здесь оказался, — проблеял я не своим голосом, даже самому от своего голоса смешно стало.

— Ага, ты ещё скажи, что мимо проходил, как я. Ха, Ха, Ха! Ладно, расслабься, мне всё равно, это я так просто спросил, из любопытства.

Потом разговор продолжился более непринужденно, Филиас травил анекдоты и сам над ними смеялся. Потом он разлил ещё по одному бокальчику, у меня снова вкус был другим — сливовым. Филиас принялся что-то рассказывать, перепрыгивая с

одного языка на другой, а дальше я уже не помню что было, проснулся утром в своей комнате на кровати. Дверь скрипнула, и появился Маринэр.

— Ты как, жив? — Он добрался до кресла и просто рухнул в него.

— Жив, как видишь, а ты, судя по твоему виду не совсем.

Маринэр тяжело вздохнул, соглашаясь со мной.

— Слышь Маринэр, а этот, как его? А! Во, вспомнил! Филиас, он вообще кто? Судя по тому, что я вчера видел то он маг и очень сильный.

— Не, он не маг, он хуже! Он Бог! — Маринэр скривился и потрогал затылок. — Самое обидное, что мне с ним не тягаться, размажет тонким слоем, потом будет проще закрасить, чем отскоблить.

— Ты меня разыгрываешь, какой ещё нафиг Бог!? Ты б хоть врал правдоподобно, что ли, а то придумал бога.

Я не поверил ему, но судя по его виду, Маринэр не врал.

— Какой, какой? Обыкновенный бог, бог вина и покровитель виноделов. — Маринэр тяжело вздохнул. — Когда я первый раз его встретил, решил что он бомж и очень наглый к тому же. Эльсигур меня не успел предупредить, и я не разбираясь, кто он, зарядил ему в челюсть.

— Прямо в челюсть? А дальше что было?

— Дальше-то? Дальше я сломал два пальца о его челюсть, он конечно обиделся.

— И что, дал подзатыльник как вчера?

— Ага, ты почти угадал, он мне дал, только совсем не подзатыльник, сломал мне ногу, руку и выбил три зуба.

Я немного пригнулся, чтобы проверить есть ли у него зубы или это протезы. Маринэр это заметил и специально улыбнулся.

— Можешь не смотреть, когда я пришёл в себя, Эльсигур уже с ним переговорил и мне вернули всё на место. Не Эльсигур конечно, он зубы так быстро отращивать не умеет, а вот Филиас запросто. Щёлкнул пальцами, и всё стало, как и было до этого и кости и зубы. С тех пор он меня оболтусом и зовёт и ещё обязательно подзатыльник отпишет.

Я даже не знал, верить ему или нет, всё-таки я с одной стороны в богов не верил, а с другой, Маринэр мне никогда не врал.

— Маринэр, а он какой бог, тёмный или светлый? Он к какому пантеону относится?

— Да ни к кому он не относится, он сам по себе — бог, ходит там, где захочет, сюда вот иногда заруливает, скучно ему. У него на всё своё мнение, как другие думают ему без разницы. О! А вот и Эльсигур идет, а ты ещё не собрался, живей давай двигайся, тебе скоро в дорогу. Дверь тихо скрипнула, и вошёл Эльсигур, по его виду не было видно, что он вчера пил.

— Ну что Атон, готов вернуться домой?

— Всегда готов! — Отрапортовал я, а у самого коленки задрожали, и сердце застучало быстрей. Эльсигур как-то грустно

улыбнулся и вышел из комнаты. Маринэр подождал, пока стихнут его шаги встал и быстро сунул мне в руки небольшой пузырёк и бензиновую зажигалку с запасом бензина грамм на двести.

— Возьми и спрячь, пока шеф не видел, обычно в другой мир нельзя что-то проносить, но если по-тихому, то можно. Это же всё-таки не оружие, правда, холодное можно, а огнестрельное бессмысленно, порох там взрывается сам по себе. В пузырьке эликсир берсерка, советую больше одного глотка не пить, теперь пошли, шеф ждать не любит.

— Закрепив мечи за спиной, подхватил мешок с вещами и вышел вслед за Маринэром. Портальная площадь была вычищена до блеска, провожать меня вышли даже слуги, с правой стороны от портала появился Асшшаашт. Горгулья уверенным шагом проследовал мимо Эльсигура ко мне и крепко сжал мою руку.

— Кхе, кхе — раздалось у меня за спиной, я повернулся и увидел Маринэра держащего за уздечку — Осла! Маринэр сильно смущался.

— Извини, с лошадьми здесь не очень, а путь тебе предстоит не близкий. Мы тут посовещались и решили подарить тебе вот этого славного ослика.

Я посмотрел на этого славного скакуна и не увидел ничего особенного, осел, как осёл. Эльсигур протянул мне руку, на его ладони лежал почти такой же пузырёк как тот, что дал Маринэр.

— Это эликсир — усилитель, увеличивает действие любого лекарства или яда в десять раз, используй разумно. В том мире такой не сделать, так что распространения я не боюсь.

Эльсигур повернулся к арке портала и стал водить руками перед собой. Арка слабо засветилась, на земле под ней стал медленно проявляться круг с множеством знаков по его периметру. Свечение становилось ярче, и когда внутри арки пропал вид гор за ней, Эльсигур отодвинулся в сторону.

— Смелей ученик! Мы верим в тебя!

Крепче сжав уздечку, я шагнул в неизвестность. Яркий свет ослепил, ноги на мгновенье потеряли опору, а ещё через мгновенье уже новая опора больно ударила по пяткам.

Эльсигур и Маринэр

— Шеф, я уже скучаю по нему, — Маринэр стал грустным. — Шеф, а почему магия к нему так и не вернулась? Я думал что, побыв здесь, его дар, может быть, снова проснётся, Филиас про это ничего случайно не говорил?

— Ага, жди, он прям, разбежался, думаешь, я не спрашивал? Если он что и знает, то ни за что не скажет. Знаешь Маринэр, а ведь с Атоном что-то происходит вот только я так и не понял что.

— В каком смысле? — Маринэр не поверил своим ушам, шеф

который казалось, знает всё, сейчас признался, что чего-то не знает.

— Видишь ли, Маринэр, в чём всё дело, когда я заживлял его последние десять порезов, то мне пришлось использовать заклинание исцеления высшего круга. Знаешь почему?

— Не шеф, откуда, я ж не маг и даже в теории полный ноль.

— Потому что его тело пожирало силу из заклинания и в нём, в заклинании конечно, силы оставалось меньше чем нужно для заживления самого мелкого пореза. Я подпитывал заклинание на ходу, а он снова впитывал как губка воду, таким количеством силы можно было голову на место прирастить и не одному человеку.

— Мда, дела, шеф, я вот ещё что вспомнил, ты ему сказал, что в том мире солнце восходит на западе, а садится на востоке?

— Нет, а ты?

— И я нет, думал, что ты скажешь.

Они дружно почесали, один бороду, другой затылок.

— Знаешь что Маринэр? Я думаю, он сам разберётся, не маленький. Допивай кофе и дуй на землю, иначе завтра будешь пить чай и смазывать свежие ожоги мазью.

Вирия

Атон

Под ногами оказался камень, а не земля, большая каменная плита, на половину заросшая травой с еле видными знаками на ней. За моей спиной, словно палец великана, возвышалась узкая и одиноко стоящая скала. Далеко на горизонте, куда стремилось спрятаться солнце, виднелись горы. С противоположной от гор стороны, простиралась каменная пустошь, которая мне сразу не понравилась. Осмотревшись по сторонам, я вспомнил о том, что мне нужно двигаться на запад, оседлав своего скакуна, отправился в сторону гор. Странно было то, что Эльсигур ничего не говорил о горах, забыл наверно, старенький он уже — думал я, подгоняя осла. В предгорьях просматривался густой лес, а где лес там и дичь, и дрова для костра, а здесь под ногами только камни да редкая трава.

Второй час мой мелкий корабль каменной пустоши отбивал копытами монотонный ритм, отмеряя километры моего родного мира. Стали попадаться отдельно растущие деревья, старые и корявые, они нагнетали страх и уныние. Проехав ещё несколько километров, когда солнце скрылось за вершинами гор, впереди показалось старое на половину разрушенное строение. Ослик упирался, и идти дальше не хотел пока не послышался волчий вой, но и после этого он двинулся вперёд не так резво, как бы хотелось мне. Протяжный вой повторится, но я пока не видел

волков и стал достаточно сильно бить ослика ногами, подгоняя. Когда до строения оставалось метров пятьсот, показались и представители волчьего племени, до них было чуть дальше, чем до спасительного строения, но двигались они гораздо быстрее, чем мой — ИА. Как я только не старался, но осёл так и не смог набрать приличную скорость, а расстояние между нами и волками быстро сокращалось. Спрыгнув с ослика, я побежал рядом, получалось быстрее его, и тут я вспомнил о подарке Маринэра. Эликсир берсерка я держал в небольшом кармашке на поясе, и достать его дело пары секунд. Маринэр что-то говорил об одном глотке, я, быстро откупорив пузырек, сделал ровно один глоток. Жидкость огненным комом прошла по пищеводу и упала в желудок. Тепло расходилось по телу одной быстрой волной, я почувствовал прилив сил и готов был победить кого угодно. — А как же ослик? Жалко животину, сожрут ведь его и не подавятся! Плесну- ка я и ему — пришла мне в голову идея, — а сколько? Да сколько получится!

— ИА открой ротик, открой скотина! Пей! Пей гад быстрее!

Кое-как я влил в него остатки жидкости и оглянулся на преследователей, а они были уже совсем близко. Запрыгнув на осла, я со всех сил ударил его ногами, что произошло с ослом после, описать сложно. ИА задрожал, фыркнул и рванул вперёд с такой скоростью, что я еле удержался на нём. ИА не добежал до спасительного строения совсем чуть-чуть, резко остановившись, он громко фыркнул, упал и умер. Строение оказалось небольшим домом из грубо отёсанного камня, и дощатой крышей. Преследователи были уже метрах в ста от меня, когда я забежал в дом и закрыл дверь, подпёр её попавшейся по близости скамьёй. Выхватив мечи, я занял место у окна, в котором не было даже намёка на раму. Волки были странные, практически без шерсти, на длинных ногах и без хвостов. Первая волчья голова появилась как раз в оконном проёме, ударил я сильно и мой меч намертво застрял в лобастом черепе. Зверь мощно дёрнулся обратно из окна, мой застрявший в его голове клинок, со звоном обломился почти у рукояти. Другой зверь брал штурмом дверь, от сильного удара одна из досок отлетела и в образовавшийся проём просунулась голова ещё более страшная, чем та, что была в окне. Взяв оставшийся целым меч обеими руками, я ударил точно по шее, тугая струя горячей крови ударила мне в лицо. Часть крови попала мне в рот, не вовремя мной открытый и я машинально проглотил то, что попало. Зверь, лишившись головы, замер, наполовину протиснувшись в дом. Голова, скалясь клыками, лежала у моих ног, мне стало не хорошо, весь залитый кровью я стоял не в силах отвести взгляд. Волчья голова плавно стала

изменяться, сначала отпали волосы клочками торчавшие на затылке, челюсти уменьшились, кожа посветлела. В моём животе сначала сильно заурчало, а потом там взорвалась бомба, я упал на колени. Моё тело нестерпимо жгло, голова кружилась, тошнота подступила к горлу. — Вот ведь гадство, даже дня не продержался — подумал я и потерял сознание.

Сколько я пролежал в отключке не знаю, в себя пришёл от боли, болело всё, каждая клеточка моего организма. Очень хотелось пить, но больше всего, хотелось, есть и желательно мяса, причём с кровью. Через несколько минут я смог встать, шатало, и кружилась голова. Осмотревшись, я ужаснулся. В оконном проёме на половину свесившись внутрь, находилось тело абсолютно голой женщины с обломком моего меча в её черепе. В двери было ещё одно женское тело, только без головы, голова лежала рядом на полу в подсохшей луже крови. Судя по вони, пролежал я здесь не один час, как минимум сутки. Через дверь не решился выбираться, вытолкнул в окно труп, вылез сам. Мой мешок лежал возле мумии моего ИА, скорее всего ослик так стал выглядеть из-за действия эликсира. Достал флягу с водой, жадно к ней присосался, пока там почти ничего не осталось. Немного отдохнув, собрал свои вещи, обломок меча оставил в женском черепе, вытаскивать было противно.

— Как-то не так я представлял себе возвращение в родной мир — сказал себе, отходя подальше от двух трупов. Первый день в этом мире и уже два трупа, причём женских и довольно молодых, одна так вообще ещё подросток, мелкая какая-то. Судя по тому, что до этого они были волками, а теперь людьми — то они, скорее всего оборотни. Жажду я утолил, а вот голод остался и нарастал с каждым шагом, вытряхнув из мешка всё содержимое, набросился на еду. Вовремя опомнился иначе съел бы всё, не оставив на потом. Ладно, пойдём дальше, жаль остался без колёс, точнее без осла, но это не так страшно, главное жив и почти здоров, живот немного болел. До гор было ещё далеко, а солнце уже клонилось к заказу, до наступления темноты успел добраться до редкого леса, собрав сухих толстых веток, развёл огонь. Есть хотелось сильно, а из моих запасов осталось совсем немного, кусок солёного сала, десять сухарей и остаток воды во фляге. Поделил всё на две части, одну из частей быстро уложил в желудок. Настала ночь, и я, открыв рот, уставился в небо, где висели две луны, одна была меньше и скорее всего дальше от этого мира. Света эти луны давали не больше чем одна на земле, а вот звёзды были очень яркими. Сидя у костра, я задумался над тем, что я буду делать дальше, куда идти и кого искать, и стоит ли искать. Какая у меня цель? Отомстить за родню, которую

никогда не видел, а до недавнего времени и не слышал. — Может быть, и отомщу. — Вернуть свой дом — быстрее построю новый. Осталось решить с чего начинать, месть может и подождать, к тому же я ещё не знаю, кому мстить. Главное выжить в этом мире, а это судя по всему, будет не просто, я уже убедился в этом вчера. Ночь была довольно теплой, и я неплохо отдохнул, подремав у жаркого костра. Наступившее утро преподнесло прохладу и небольшой дождь, пока я собирался в дорогу он закончился, лишь немного смочив землю и мою одежду. Лес, показавший мне большим по началу, быстро закончился, оказавшись просто широкой лесополосой. Ближе к подножию гор он совсем исчез, лишь небольшие кустарники ещё встречались, разбавляя зеленью серые камни. По пути к горам я смог поймать двух змей и одного зайца, хромого и старого. Казалось, что он сам пришёл сдаваться на милость охотнику. Остановившись на привал, решил зажарить всё, что поймал. Впереди меня встала проблема, встала во весь свой рост, а если быть точным, то в высоту не одной сотни метров — это горы. Как мне через них перебраться я пока не знал, склоны по близости были крутыми, а я не скалолаз и даже рядом с ним не стоял. Буду двигаться вдоль гор, может быть, где нибудь и переберусь, осталось определиться в какую сторону двинуться. Подброшу монетку, их мне тоже выделили немного, пять золотых, двадцать серебряных и пятьдесят штук медных. Монеты не обычного вида, не круглые, а квадратные, с небольшой дыркой в центре, по сторонам квадрата было написано — один золотой и год когда его отчеканили, на всех одинаковая надпись, разница только в названии металла. Хотел подбросить, но остановился, на другой стороне была точно такая же надпись, кидать можно до бесконечности, результат будет один и тот же. Спрятал деньги и осмотрелся, решил, что пойду на право, там местность ровнее. Три дня я пёр вперёд как вездеход по камням вдоль гор, питаясь всем, что смог поймать, в основном небольшими грызунами похожими на сусликов. На четвёртый день добрался до того места, где смог бы перебраться. Пологий склон, на половину покрытый снегом, в этом месте был не высоким, и я решил рискнуть. До темноты охотился на непуганых сусликов, поймав четверых, за ночь я их пожарил и уложил в мешок. С рассветом отправился на штурм, до границы снега добрался часа через три и устроил привал. Не думал, что будет так тяжело и трудно взбираться по острым камням, которые всё время выворачивались из-под ног. Здесь у границы снега, было холоднее, пришлось прорезать в моём войлочном одеяле отверстие для головы и накинуть его на себя. Местами из снега на свет пробивались корявые деревца похожие на сосны, как они здесь могли вырасти,

было для меня загадкой, вокруг были только камни, снег и холод. Преодолев по снегу метров триста, изрядно устал, снег был не плотным, и я проваливался по колено, а иногда и по пояс. Впереди и немного правее заметил расщелину в скале, совсем не большую, но вполне подходящую, чтобы спрятаться от поднявшегося ветра и отдохнуть. Пока добрался до неё, ветер усилился, подняв снежную бурю, по пути срубил два деревца для костра, одно поменьше и толще, другое тонкое и ветвистое. Ветер усилился ещё, холод пронизывал почти до костей, в спасительную расщелину я залез весь в снегу и выстукивая зубами морзянку. Ветер сюда только частично попадал, принося колючие снежинки, вход я закрыл тонким и ветвистым деревом, толстое деревце порубил на поленья. Разгораться они не хотели, хорошо, что у меня была зажигалка, иначе костра мне не видать. Немного отогревшись у огня, который так и не разгорелся до конца, я осмотрел своё убежище. Какие-то звери здесь тоже побывали, хорошо, что уже достаточно давно, иначе делил бы сейчас место с пещерным медведем. На высоте двух с половиной метров, была ещё одна расщелина, но гораздо меньшего размера. Любопытство заставило меня смастерить факел и полезть туда, посмотреть, что там есть интересного. За расщелиной обнаружилась пещера, явно со следами доработки инструментом, вот только рассмотреть не получалось, факел давал мало света. Из полосок своего одеяла смастерил ещё пару факелов, облил их бензином, хоть и жалко было, но без него никак не обошлось. Один факел я бросил внутрь, чтобы узнать насколько далеко до пола, он упал и потух, но я успел рассмотреть, что до пола не больше двух метров. Я смело протиснулся в узкий лаз, внутри пещеры было холодно как в морозильнике. Поджог сразу два факела, осмотрелся и вздрогнул, в центре пещеры на каменном троне восседала мумия. Вдоль стен стояли каменные сундуки украшенные резьбой. Трон находился на постаменте высотой в метр, мумия на нём была одета в тяжёлый доспех и продолжала держать огромную грубо изготовленную секиру, упиравшуюся в пол. Глядя на этот двухсторонний топор, я понял, что смог бы им ударить только один раз и тот себе по ноге. На голове мумии, промороженной до хрупкого состояния, была корона с крупными тёмно- красными камнями, волосы на голове и борода заплетены в косички. При жизни эта мумия была великим воином, об этом говорили многочисленные отметины на броне. Перед троном стоял саркофаг из белоснежного камня, весь покрытый надписями на гномьем, точнее буквы их были, потому что прочитать я не смог, разобрал только одно слово — ' ЭЛЬМЕРЕЯ' — и всё. Мумию я трогать не стал, несмотря на корону на её голове, заглянул в один

из сундуков, потому что только его смог открыть. Там лежали прозрачные камни, похожие на алмазы, но я не специалист в этом и точно не уверен. Взял парочку размером с ноготь, кто его знает, может быть и за эти прирежут, как только увидят. Из пещеры выбирался уже в темноте, факел потух почти перед выходом. За пределами моего убежища бушевал ураган, ветер выл как дикий зверь, выход замело наглухо. В своём укрытии я просидел ещё два дня, заготовленное впрок мясо почти кончилось. Я осторожно прокопал лаз на свободу, снега намело больше двух метров, и выход стал похож на тоннель. Ветер стих, светило солнце, от белого снега было больно в глазах. До вершины оставалось метров пятьсот, ветер передвинул снег ниже по склону, открыв острые камни. Возле одного из них я заметил рога, через полчаса стал обладателем хорошо промороженной тушки козы. Рога я обрубил и спрятал в мешок, может, пригодятся для чего-нибудь. К вершине тушу я тянул за собой на верёвке, нести было неудобно, а ей уже всё равно. Те пятьсот метров, оставшихся до вершины, дались мне тяжело, дышать было трудно, ноги дрожали от усталости. Стоя на вершине почти под облаками любовался открывшимся видом, внизу простиралось зелёное море леса. С этой стороны горы, склон был круче, но спуститься вполне возможно, осмотревшись, прикинул дальнейший путь в низ. К подножию добрался уже к концу дня, козлиная туша частично оттаяла и по дороге потеряла часть шкуры на острых камнях. Мясо было жестким, но для голодного и уставшего меня очень даже съедобным. До нормального леса оставалось довольно далеко, и я не решился ломать ноги о камни в темноте, костер, на котором жарил козлятину, развёл сразу, как только спустился. Сухой ствол дерева, найденный мной между камней, пришёлся как раз в тему. Спал я, сидя на своём мешке, камни были очень холодными, всю ночь подбрасывал дров в огонь. К рассвету я был замёрзший и злой, дров до утра не хватило, остаток ночи просидел почти на углях. Чтобы зажарить оставшееся мясо пришлось искать дрова, искал долго, но набрал достаточно, заодно и согрелся. Сегодняшнее мясо было совсем не таким вкусным, как вчера, для меня уставшего и голодного, но я всё равно ел, понимая, что другого пока у меня нет. Когда я добрался до леса, несколько минут просто стоял, наслаждаясь шумом листвы, щебетанием птиц и запахами. Настроение приподнялось и я, напевая себе под нос незатейливую мелодию, устремился вглубь леса. Лес был старый и местами представлял собой непроходимый бурелом, приходилось его обходить. До очередного ночлега я не встретил следов человека или ещё какого-нибудь разумного, тропинок и дорог тоже не встретил.

Осматривая всё вокруг, пришёл к выводу, что на дворе сейчас начало лета, видел неспелую землянику, красной ещё не попадалось. Ночлег у меня прошёл не как всегда, костер, конечно, развёл, но спал на дереве, из-за большого количества ползающих по земле насекомых и змей. Спал сидя на ветке как орёл, хорошо, что привязать себя не забыл, иначе орёл упал бы вниз с трёхметровой высоты. С восходом солнца отправился дальше, где-то часов через пять неспешной прогулки по лесу, вышел на дорогу, по которой кто-то совсем недавно проехал. По этой дороге я и направился в ту сторону, куда направилась телега запряжённая лошадью, ямы и кочки мне не мешали. По дороге идти было намного легче, и я прибавил шагу, шёл я довольно долго, иногда останавливался на короткий отдых. Дорога петляла извилистой лентой, заворачивая то в одну, то в другую сторону. Сколько километров я отмерил, не знаю, изрядно уставший вышел на берег небольшой речки. Дорога, по которой я шел, уперлась в воду и снова показалась на другом берегу. Сняв сапоги и штаны, перебрался на другой берег, брод оказался глубиной чуть выше колен. Солнце в очередной раз готовилось скрыться за горизонтом, для ночлега я облюбовал место немного в стороне на берегу. На костре подогрел оставшееся мясо, оно стало похоже на старую кожаную подошву, жевал долго пока челюсти не устали, остаток мяса просто выбросил. Утром решил порыбачить, может в этом повезет, а если не повезет, пойду голодным, где-то же должны быть люди, в конце-то концов. Спать забрался обратно на дерево, подходящее нашлось рядом, большое и лиственное, оно склонило свои мощные ветви над водой, среди его ветвей я и свил себе гнёздышко. Мой орлиный насест был опять метрах в трёх, только теперь над водой. Глубина реки в этом месте была больше по сравнению с бродом, оставшимся выше по течению. В водной глади отражались облака и деревья с моим отражением на одном из них. Привязав себя к толстому стволу устроился поудобнее, — ещё немного, и кукарекать начну по утрам, — с такой мыслью я и заснул, подтянув колени к груди. Проснулся я, когда солнце уже расположилось высоко на небосводе, но разбудило меня не оно, а весёлый девичий смех.

— Динра давай искупаемся, смотри какая вода тёплая!

— Да ты что Мита! Мамка узнает, выпорет, она ж у меня вон какая строгая, сама знаешь.

— Динра перестань вести себя как маленькая, как она узнает-то? Я ж тебя не выдам.

— Узнает! Платье-то не успеет высохнуть.

— А мы их раз! И снимем! Голышом искупаемся, одежда сухой останется.

— Ой, Митка! Ты что! Вдруг кто увидит, позор-то, какой.

— Ди, ну кто нас тут увидит в такую рань? До деревни далеко, если ты струсила, то так и скажи.

— Ничего я не струсила! Вот смотри!

Я уже не как орел, а скорее как филин с большими глазами, сидел на суку и боялся шевельнуться. Подсматривать, конечно, не хорошо, мне это ещё в детстве говорили, но оторвать взгляд от двух голых девушек было выше моих сил. Одна из девушек уже была по пояс в воде, выставив мне на показ свою молодую и упругую грудь. Другая девушка, озираясь по сторонам, стаскивала с себя платье через голову, ни одна из них даже не догадалась посмотреть наверх, где я притаился. Девушки были молодые и симпатичные, темноволосые и стройные, на вид лет шестнадцать или чуть больше. Та, что стояла в воде, водила руками по водной глади и плескалась в сторону раздевающейся подруги.

— Ди, чего ты там копаешься? Идём быстрее.

Девушка легла спиной на воду, раскинув руки в стороны, подставив лучам солнца почти всё своё тело. Та, которую звали Динра, потрогала воду пальцами ноги и медленно вошла в реку. Сначала на глубину до щиколоток, немного привыкнув к температуре воды, шагнула по колено.

— Мит, ты меня обманула, вода-то холодная, заболеть можем.

— Это тебе кажется Ди, сейчас привыкнешь — девушки продолжали весело щебетать, находясь в воде уже по шею и я, наконец, смог оторвать взгляд и вытереть пот на лбу. Взгляд я отвёл в сторону водной глади реки и то, что я там увидел, мне очень сильно не понравилось. Вдоль берега, по мелководью, к беззаботно купающимся девушкам, приближался крупный речной зверь. Речной монстр был чем-то похож на крокодила своей кожей, в длину метров шесть — семь, морда большая и плоская, на спине плавники как у акулы, аж целых три. Эта зверюга приближалась к девушкам очень осторожно и явно не для того чтобы спросить время. Акуло — крокодил приближался с моей стороны и тоже меня не видел, а зря. Недолго думая, я выхватил свой оставшийся меч и прыгнул на него с высоты своего наблюдательного поста. Меч вошёл зверю в шею по самую рукоять раньше, чем я на него упал, монстр взревел так, что у меня заложило уши. Началась борьба, где зверь пытался сбросить меня со спины, а я пытался на ней удержаться. Силы в нём было как в слоне, я изо всех сил держался за рукоять и со стороны был похож на тряпку, прилипшую к плавнику. В какой-то момент зверь особо сильно дёрнулся, послышался звук — дзинь и я полетел на берег. Пропахав на спине несколько метров, я сильно

ударился обо что-то твёрдое головой, моё сознание поплыло, и я потерял сознание.

Динра и Мита

Девушки вдоволь повизжав, успокоились, и стали решать что делать.

— Мит, что делать то будем?

— С кем?

— С парнем конечно, не со зверем же.

— Телегу подгоним, затащим его туда и в деревню отвезём.

— Да, да, точно, уже беру, Ой! Одеться же надо.

Сбросив несколько мешков на траву, они на их место уложили внезапного спасителя.

— Аккуратнее ложи дурёха, не видишь что ли, голова у него вся в крови.

— А он ничего, симпатичный!

— Кто?

— Парень этот конечно, а не зверь, которого он убил и перестань дуру из себя строить, сама всего его уже ощупала, даже там, между ног.

— Не щупала я его, просто перехватила удобнее, даже если и пощупала немного, то только чтоб узнать, нет ли где ещё ран.

— Ну и как там у него всё дело, ран нет?

— Мит отстань, не видишь как ему плохо, а ты ко мне прицепилась, быстрее нужно отвезти, мож и выживет.

Деревня ' Сырой овраг'

— Эй, дед Ташан! Открывай ворота! Помощь нужна, у нас здесь человек раненный лежит, в телеге. Ди, ты беги за своей матушкой, пусть придет, посмотрит.

— Это где вы его взяли такого? Неужто разбойники в наших краях появились?

За воротами вместе с дедом Ташаном стоял староста Отрис.

— Это кто ж его так по голове приложил? — Отрис рассматривал парня лежащего на дне телеги.

— Ой, дядя Отрис! Ты не поверишь! Мы такое видели, такое! Поехали мы в 'Холмы' утром, зерно повезли как ты и велел. Так вот значит, доехали мы до реки и остановились, чтоб умыться. — Мита зачастила, сбиваясь и путаясь в словах. — Только к воде подошли, а тут он!

— Кто он, парень что ли? — не понял Отрис.

— Да нет, не парень, зверь, а потом и парень. Он как прыгнет и хрясть его в шею.

— Кто прыгнул зверь? И парню этому по шее? Так что ли?

— Да нет! Не путай меня дядя. Это парень как прыгнет и прям на зверя этого и мечом его в шею, а зверь-то большущий —

пребольшущий, как начнёт по реке метаться в разные стороны. Сбросить его хотел, а этот-то, держится, не отпускает, а потом — бац! И меч-то и сломался, он на берег полетел, да и головой-то об корягу — бум! Тут мы значит, с Динрой подумали, что помрёт парень-то, мы его в телегу, тяжёлый, и сюда быстрей. Вот так всё и было. — Закончила свой рассказ Мита.

— Ташан, ты чего-нибудь понял? Вот и я нет. Где ты говоришь, вы его нашли-то, а? — Отрис из её рассказа понял далеко не всё и решил сам сходить проверить.

— Мита, а зверь-то, какой был, не медведь случайно?

— Не дядь, какой там медведь, из воды зверь появился, огромный и на рыбу немного похож.

— Мита, а ты случаем не врёшь? Вот я тебя сейчас как выпорю, так в раз сказки свои позабудешь! Говори быстро, кто парня по голове приложил?

— Дядя, я не вру, можешь у Динры просить, она подтвердит, а зверь тот там, на берегу лежит. Ой! Мешки с зерном тоже там, побоялись мы на них уложить, вон крови-то сколько натекло. Меч тоже где-то там, только поломан он, мы рукоять нашли — вот!

Мита показала в телегу, где возле раненного парня лежала рукоять меча с остатком лезвия длиной в палец. Отрис повертел рукоять в руках, взялся за бороду и ненадолго задумался. Слишком уж красивая рукоять для меча простого человека, не нравилось ему эта история.

— Отойдите в сторону, дайте посмотреть, что тут за беда!

За спиной Отриса стояла женщина, деревенская лекарка и мать Динры. Она выглядела чуть старше своей дочери, и казалось что Динра ей не дочь, а младшая сестра. Звали её Винэя, очень красивая женщина, темноволосая, с хорошей фигурой и чёрными глазами. Некоторые считали её ведьмой, из-за чего она лечила жителей только своей деревни, в награду она получала защиту и уважение. Услышав её строгий голос, люди расступились, пропустив Винэю к раненному человеку.

— Так, что тут у нас? Так, так, так. По голове ему, конечно, сильно досталось, но она у него оказалась крепче, чем кажется, жить будет, но полежать несколько дней придётся. Здесь ещё синяк на рёбрах и нога вывихнута. Девочки везите его в мой дом, подлечим, а там видно будет кто такой и откуда.

Отрис остался у ворот вместе с дедом Ташаном.

— Слышь Отрис? Парень-то не простой похоже, одёжка на нём добротная, явно не крестьянин, шрамов я на нём тоже не разглядел, был бы наёмник, их была бы тьма. Опять же меч его, если его конечно, а не краденный, много разных мечей видел, но таких ещё никогда. Тем временем раненого занесли в дом, из

которого через несколько минут выскочили девушки, с румянцем на щеках и хихикая.

— Вы вот что девчата сейчас сделаете! — к ним подошёл Отрис, — Ты Динра беги, позови дядьку Трэя, а ты Мита за дедом Фокром, пусть он лошадь в телегу впрягает, потом с нами пойдёте, покажете, где вы этого героя подобрали.

— Ага, это мы мигом дядя Отрис, а случилось это у брода, с левой стороны.

Атон

В сознание я приходил медленно и как то рывками, сначала появился слух, потом стал улавливать запахи, пахло травами и хлебом. Открыл глаза и тут же их закрыл, голова закружилась и меня замутило. Слух тоже давал сбой, сразу слов не разобрал, только — бу, бу, бу, потом всё-таки стал понимать. Говорили двое, мужчина и женщина.

— А я тебе говорю Винэя, что парень этот не из нашего баронства — твердил мужской голос.

— И что ты мне предложить хочешь? Чтобы я его не лечила? Так незачем меня было звать, добил бы и никаких забот! — отвечала женщина.

— Зачем ты меня обижаешь, что ж я бандит что ли? Я вот к чему это тебе говорю-то, присматривать за ним надо, барону говорить пока не будем, сначала сами поспрошаем, вопросы к нему смеются.

— Ладно, Отрис, присмотрю я за ним, но только до того, пока на ноги не поднимется.

Всё это я слушал, стараясь не двигаться и продолжая изображать коматозника. Нужно срочно придумывать легенду и любыми путями избежать встречи с бароном. Вопросы, видите ли, у них есть, а у меня их что нет? Говорившие вышли, и я снова открыл глаза, голова кружилась меньше, но только если ей не двигать. Зверски зачесался нос, и я его почесал, правда, получилось не с первого раза. Дверь скрипнула, и кто-то тихо подошёл к моему ложу.

— Очнулся герой? Нога поболит немного, вывих не сложный был, а остальное само заживёт, только время надо.

Говорил тот же голос, что я слышал, пока прикидывался коматозником.

— Гд, кхе, кхе — в горло как будто песка насыпали.

— Вот, попей-ка! Мне в рот полилась вода, горлу стало легче.

— Где я? — открыл глаза, голова снова закружилась, ещё и затылок напомнил о себе острой болью.

— Ты, мил человек, в моём доме, а дом мой в деревне ' Сырой овраг' находится, лекарка я здешняя, травами всякими людей

лечу. Дочку ты мою от неминуемой смерти спас, значит, мы теперь в долгу перед тобой. Вторая-то девка, старосты нашего племянница, так что и он тебе благодарен. Ты лежи, лежи, не вставай, нельзя тебе пока, я сейчас поесть тебе принесу.

— Меня получше укутали в одеяло и на время оставили в покое. Только сейчас до меня дошло, что лежу я под шерстяным одеялом абсолютно голый, повернул голову пытаясь увидеть, где лежат мои шмотки. Голова опять закружилась — мда, не слабое я себе мозготресение устроил, хорошо, что не тошнит больше. При упоминании об обеде, мой желудок заурчал. Какой-то неправильный мой родной мир оказался, я здесь нахожусь всего-то несколько дней, а за мной уже два трупа и два раза чуть ласты не склеил. Скрипнула дверь, и нос уловил приятный запах нормальной еды. Самому поесть не получилось, только весь облился горячим бульоном, женщина улыбнулась, видя мои мучения, и покормила меня сама. Съел я почти все, что она принесла, меня тут же потянуло в сон, и я сладко зевнул, голова как не странно не закружилась, чему я был рад. После сытного обеда, настроение улучшилось, и с улыбкой на лице я незаметно для самого себя уснул.

Дом старосты.

В просторной комнате за крепким столом сидели трое — староста Отрис, кузнец Трей и дед Фокр.

— Что скажете на это? — Отрис кивнул на разложенные по всему столу вещи, вынутые из мешка парня.

— Денег много! — Фокр высыпал содержимое кошеля на стол, — на эти деньги у нас лет десять прожить можно или в городе года два.

— Я не про деньги Фокр — Отрис отмахнулся от денег, — я про вот это?! — показал он на рукояти обломанных мечей и на зажигалку. — Ты Трей у нас с железом работаешь, тебе и ответ держать.

Кузнец долго рассматривал рукояти, потом осмотрел зажигалку и смог зажечь фитиль.

— Тише ты, медведь! Сломаешь, у тебя ж руки как твои кузнечные клещи, вещь-то дорогая, небось. — Отрис отнял у него зажигалку. — Ну, чего тянешь-то? Говори уж как есть.

— Вот это — Трей показал на зажигалку — скорее всего гномья работа, такого огнива я ещё ни разу не видел. Про мечи ничего не могу сказать, не оружейник я. Но! — Трей поднял вверх указательный палец, — могу сказать, что стоили эти мечи столько, что на такие деньги можно купить пару деревень, вместе с крестьянами.

— Фокр присвистнул — не уж-то так много? Ты мож

ошибаешься?

— Не дед, не ошибаюсь, если только чуть-чуть в цене не угадал. Дорогие они, очень!

Фокр взял одну рукоять и принялся крутить в руках, пытаясь рассмотреть лучше такую дорогую вещь.

Отрис взял другую рукоять, ту, где осталась часть лезвия длиной с палец.

— Ты уверен Трей в том, что говоришь? С чего ты решил, что они такие дорогие?

— Отрис, я же только предполагаю это, не оружейник я, цен на оружие не знаю. Просто видел дорогие мечи до этого, так они гораздо хуже изготовлены, чем эти. Эти сразу видно, мастер делал, причём очень-очень хороший мастер — оружейник, но кто не скажу. Клейма нет нигде, такое ощущение, что его специально не поставили. Мечи старые, им лет сто наверно или больше, но! — Трей снова поднял палец. Отрис и Фокр замерли в ожидании. Кузнец выдержал паузу, посмотрев на Отриса и Фокра.

— Мечи не люди ковали! Точно не люди!

— Как так? А кто тогда? — Фокр даже привстал из-за стола.

— Хочешь сказать, что тоже гномы ковали? — Отрис уставился на рукоять.

— Нет, не угадал ты Отрис, мечи эти ковали эльфы! Их работа, только они такие узоры вырезают.

Трей показал пальцем Отрису тонкую резную полоску у самой гарды.

— Вон оно значит, в чём дело-то, оказывается парень-то, точно не из простых людей будет. Узнать бы вот только, чьи это мечи и где он их взял? — Отрис забрал вторую рукоять у Фокра. — Как-то не похож он на обоерукого мечника.

— Отрис, а мож он, того? Лазутчик ихний, Эльфийский. — Фокр вставил свои пять медяков в предположения о происхождении парня.

— Это вряд ли — Отрис положил рукояти на стол перед собой и погладил бороду. — Не вяжется как-то с лазутчиком, сами посудите, где это видано, чтобы эльфы посылали лазутчика с такими деньгами и эльфийскими мечами. Эльфы-то, оружие своё не продают и не дарят никому, это всем известно. Огниво это ещё, гномье! Да и не отпустят эльфы никогда того, кто у них побывал.

— Кто ж он тогда такой, а? — Фокр от удивления даже рот открыл.

— Думаю герой наш, сын какого-нибудь барона или графа, скорее всего обедневшего, или?

— Что или? — дружно спросили Трей и Фокр.

— Или он воришка! — Выдал ещё одну версию Отрис.

— Во ты сказал! — Удивился Фокр — не верю, вы сами-то подумайте! Чтоб простой воришка, в одиночку, одним ударом, убил хозяина реки? Да не в жизнь не поверю!

— Может ты дед и прав, простой парень с 'хозяином реки' не справился бы. Давно я про 'хозяина' не слышал, а уж увидел так вообще первый раз. Дед мой рассказывал, что на зверя этого, меньше чем вдесятером не охотились. Так, всё! Хватит на сегодня, предлагаю за ним присматривать, послушаем, что говорить будет, а там решим, что с ним делать.

Атон

Когда я проснулся, уже наступил вечер, чувствовал себя гораздо лучше. Захотел пить, сбросил с себя одеяло и обратно натянул, — БЛИН Я ЖЕ ГОЛЫЙ! Одежды нигде не видно, поэтому завернулся в одеяло и шагнул. Боль в ноге сразу напомнила о том, что бегать ещё рано, пришлось сесть обратно на кровать, посмотрел на ступню. Ступня была припухшей и жёлто-зелёной, вспомнилась моя побитая голова, потрогал, шишки не было. И так, что мы имеем? Отсутствие одежды, остальных вещей тоже не видно, ходить пока тоже не могу. Удрать не получится, придётся прикинуться потерявшим память, хотя бы частичную. Думаю, пытать меня пока не собираются, а обычный допрос мне не страшен. Подумал немного, что мне ещё надо. Есть пока не хочу. Пить? Тоже можно потерпеть. О! В туалет хочу, где у них тут сортир? Не горшок же искать, до ближайших кустов, как нибудь и на одной ноге допрыгаю. Только встать успел, дверь открылась, и появился мой лечащий врач — Винэя.

— Я смотрю, ты быстро идёшь на поправку! — она держала в руках кувшин с молоком.

— Красивая тётенька — подумал я про себя, а вслух сказал. — В туалет захотелось, а одежды нет нигде.

Винэя посмотрела на меня, завернувшегося в одеяло, и широко улыбнулась, а её глаза быстро провели диагностику моего организма.

— Сейчас принесу, думала, что она тебе ещё несколько дней не понадобится. Может, лучше ночную вазу? — её глаза смеялись, над тем как я стал краснеть.

— Не, я, как нибудь сам, доберусь, вы только покажите где это ваше отхожее место.

Винэя кивнула и вышла за моей одеждой. Спустя минут десять она вернулась, уже не одна, а с дочерью, которая и принесла мою постиранную и местами заштопанную одежду. Девушка робко протянула мне сложенную в стопку одежду, я машинально взял её обеими руками, одеяло упало, и я предстал

во всей красе, то есть голым. Девушка стала стремительно краснеть, но отвернулась не сразу, закрыв глаза, смущённо улыбнулась. Я быстро прикрыл своё хозяйство, — Э! А можно, я сам оденусь? Я тоже покраснел, пялясь на них поочерёдно.

— Динра выйди, а я ещё разок осмотрю твоего спасителя. — Винэя выпроводив дочь, улыбнулась и попросила положить одежду. Мне было стыдно стоять голым, перед молодой женщиной, я понимал, что она местный врач, но поделать с собой ничего не мог и покраснел ещё сильнее. Винэя сделала шаг в мою сторону, а я машинально шагнул назад и упёрся в стену.

— Давайте, потом как нибудь? — Я снова прикрылся, — а-то мне, э, это, в отхожее место очень-очень хочется — и стал боком пробираться к одежде.

— Точно потом? — она шагнула ещё ближе, и я быстро схватил одежду, чтобы одеться.

— Да, да, потом! Может быть завтра или послезавтра.

Винэя широко улыбнулась, показав ровные, белоснежные зубки и оставила меня одного.

— Фух! Что-то я как юнец застеснялся, оказавшись голым, меня аж в жар бросило. Вот что с нами красивые женщины делают!

Я стал быстро одеваться, пока ещё кто-нибудь не вошёл, через минуту уже вышел во двор.

— Уже оделся? Так быстро? Значит с тобой и в самом деле всё хорошо. — Винэя удивленно на меня посмотрела, а Динра спряталась за её спиной, оставаясь всё ещё красной, как варёный рак.

— А э, э, куда мне идти? — я снова стал краснеть, — блин, что это со мной? — подумал я, стараясь на них не смотреть.

— Там, возле сарая, слева! — женщина показала куда, и я побежал, забыв о больной ноге. Сортир представлял собой яму, с парой отёсанных брёвен над ней, никаких стен здесь предусмотрено не было. С одной стороны сарай, с другой куст смородины, с третьей поленница напиленных чурбаков. В общем — заходи за сарай, делай то зачем пришёл и не о чём не думай!

— Фух, полегчало! А-то уже думать больше не о чём не мог, только о туалете.

Я вышел и увидел рядом с Винэей крепкого телосложения бородатого мужика. Как-то сразу вспомнилась больная нога, и я захромал в их сторону. Бородач смотрел на то, как я ковыляю, и поглаживал бороду.

— Значит, он уже ходит — донеслось до меня. — Странно — подумал я — до них метров пятнадцать, а я их слышу, не смотря на то, что говорили они тихо.

— Как видишь, ходит, он оказался намного крепче, чем я думала.

Я резко сбросил скорость, почти остановившись, немного скривился, якобы нога заболела.

— И вам доброго здоровья! — попробовал я показаться вежливым.

— Смотрю, наша спасительница Винэя поставила тебя на ноги! — мужик продолжал пристально меня разглядывать.

— Да, как видите, уже могу сам передвигаться, она просто, э, — хотел сказать волшебница, но передумал, мало ли чего? Сожгут на костре как ведьму ни за что. — У такой заботливой хозяйки, кто угодно на поправку пойдёт.

Винэя засмущалась, и я увидел, что и она тоже умеет краснеть.

— Что ж, тогда будем знакомы — мужик не протянул руку, а приложил её к своей груди, — меня зовут Отрис, я староста здесь.

Я вслед за ним, тоже приложил руку к груди и чуть-чуть склонил голову, — меня зовут, э, э, — соврать или нет? А ладно, будь что будет! — подумал я и назвался, — Атон, просто Антон.

— Я думаю, нам нужно поговорить, — произнёс староста, пристально глядя мне в глаза. — Пойдём ко мне, там и пошепчемся, — я, только кивнул, согласившись, и поплёлся за ним. Допрос в доме старосты продлился часа два, всё это время я постоянно ссылался на частичную потерю памяти, уверял, что даже своё детство плохо помню. Откуда я родом, не знаю, а мечи мне достались в наследство, от дяди. Он был неплохим мечником, давал частные уроки. Дядя переезжал с места на место, нигде подолгу не задерживаясь. — Здесь у меня был опасный момент, так как я не знал ни одного названия, ни города, ни деревни или баронства, но пронесло, меня и не спрашивали. Пару лет назад дядя умер, и я теперь брожу один. Не знаю, поверил ли он в мои бредни, но отпустил с миром, даже вернул все мои вещи. Выжатый допросом как лимон, я вернулся в свою больничную палату, больше-то не куда было, я ж не в самом доме Винэи отлеживался, а в пристройке. Только-только вошёл в комнату, как тут же прибежала дочка Винэи, и сильно смущаясь, позвала на ужин. Обстановка в доме Винэи была очень скромной, можно даже сказать бедной. Крепкий стол, рядом с ним такие же крепкие лавки, большой сундук у стены и печь. Не смотря на скудность обстановки, в доме была идеальная чистота, ужин был без всяких изысков, вкусный и очень сытный, ели мы молча, каждый думая о своём.

— Ты женат? — спросила Винэя, нарушив тишину.

Я даже поперхнулся, вопрос застал меня врасплох, не сразу

придумал, как ответить и соврать не хотелось, и признаться.

— Кхе, кхе — откашлялся я — нет, а что?

— Да ничего, это я просто так спросила, — Винэя скосила глаза на дочь, которая тоже поперхнулась, стукнув зубами о чашку из которой пила молоко, и снова залилась краской.

— Рано мне ещё семьёй обзаводиться, — стал я оправдываться — какая семья, когда ни дома, ни дохода. Хожу — брожу по миру, место своё ищу. — Зря я так ляпнул, не подумавши, надо было промолчать.

— А здесь не хочешь остаться?

Теперь уже я зубами о чашку стукнул, чуть её не разбив, — ничего себе предложение на первом ужине — подумал я и решил, что надо как-то увести разговор в сторону, похоже мне из этой деревни надо ноги делать, пока не окольцевали.

— Не могу я долго на одном месте сидеть, хочется ещё мир посмотреть.

Динра встала и засуетилась, убирая пустую посуду, она была красной как помидор. Разговор сам затих, и мы вежливо распрощались до утра. Дверь в мою комнату запиралась только снаружи, на довольно крепкий засов, задвинут пока я внутри, и буду сидеть как арестант, в окно не вылезти, оно слишком маленькое.

Через пару дней, я был уже полностью здоров, — сам в шоке от этого — ничего не болело, синяки и те пропали. Честно признаться, я немного использовал мазь Эльсигура, которую прихватил перед уходом, правда совсем чуть-чуть, насколько совесть позволила. Днём я гулял по деревне, смотрел, как люди живут, вечером пытался помочь Винэе, только мало чем мог, ремонтировать по дому ничего было не нужно. За целый день узнал много чего интересного, оказалось, что нахожусь я в землях барона Тородо. Деревня ' Сырой овраг' находится на самой границе его земель, не считая этой деревни, у него ещё есть четыре, те чуть больше этой, но всё равно не больше двадцати дворов. Жителей в деревнях тоже не много, человек шестьдесят где-то, в среднем, мужчин гораздо меньше чем женщин. Каждый барон содержал свою дружину числом в пятьдесят воинов, мало у кого было больше. Жили, кто, чем мог, возделывали землю, рубили лес на продажу и охотились, в основном на пушного зверя. Пару раз в год отправляли обозы в разные края, продать всё, что смогли набрать. Между самими баронствами, торговли, можно сказать, не было, товар обменивался на другой товар, в зависимости от нужд. Здешнего барона можно было назвать нормальным, сильно не злобствовал, народ подчистую не обдирал. Жил он скромно, копил денежки на чёрный день, женат,

есть две дочери и сын. Люди своим хозяином были довольны, и убегать не собирались, в отличие от других баронств.

На следующий день я вечером сидел возле сарая, где почти целый день колол дрова. Подбежала Мита, очень шустрая и говорливая девчонка, она вместе с Динрой складывала поленницу. Воспользовавшись тем, что рядом больше никого не было, стала засыпать вопросами, спрашивала обо всем, что придёт в её голову. Динра вела себя намного скромнее и почти всё время молчала, иногда хмурилась. Мита подобрав последние поленья, наклонилась к моему уху и прошептала, — надеюсь, что ты не запираешь дверь на ночь, вот и сегодня не запирай!

Хотел спросить, почему, но она уже убежала, мои мысли заметались в голове, дверь-то я и не мог запереть, даже если бы и хотел, засов был снаружи. Кажется, этой ночью меня ждёт что-то хорошее, надеюсь что хорошее и приятное, а не наоборот. Весь оставшийся вечер я промучился в ожидании, когда наступит ночь, и она наступила, только никто не приходил. Промучился по ощущениям больше двух часов и уснул. Проснулся я от того, что, чья-то маленькая ладошка, запечатала мои губы.

— Тс, молчи! — я ощутил горячее дыхание, у самого уха и горячее обнажённое девичье тело прижалось ко мне.

Когда всё закончилось, моя ночная гостья, так же тихо ушла, подарив на прощанье сладкий поцелуй. Основательно уснуть я смог только на рассвете. Утро нового дня почти не отличалось от предыдущего, разве что только завтраком, вместо хлеба были пироги с земляникой. Винэя суетилась возле печи — попробуй пироги, их Динра пекла, со свежей ягодой, на много не хватило и она ещё пошла собирать.

— Подкармливать начинают, чтоб не захотел уходить — подумал я, глядя на стол заставленный снедью. Пироги и, правда, оказались очень вкусными, но я всё-таки намекнул Винэе что ухожу, только ещё не определился в какой день. Решил откусить ещё от пирога и замер, мысль, которая пришла в мою голову, вытеснила из неё, желание есть.

— А ведь точно, они решили меня здесь оставить, шустрая эта Мита, ведь не просто так приходила ко мне ночью. Ох, я и дурак, зачем согласился не подумав. Сейчас прибежит староста и заявит, что я обесчестил Миту, теперь должен жениться. Вот это я попал! Мне стало жарко, и настроение упало на пол.

— Тебе что плохо? Как-то ты неважно выглядишь. — Винэя замерла с очередной партией пирогов возле печи.

— Нет, всё хорошо, просто пироги очень горячие, вот меня в пот и ударило, вкусные они очень, только я уже объелся. — Винэя вряд ли поверила моему оправданию, но больше ни о чём не

спрашивала, занялась своими делами возле печи.

— Я пройдусь немного, пусть пироги утрясутся — поблагодарив хозяйку, я выскочил из дома, — Надо что-то срочно придумать, чтобы слинять отсюда и желательно побыстрее. Надо Миту найти, поговорить спокойно, может и утрясётся всё.

Мита нашлась во дворе своего дяди.

— Здравствуй красавица! — я старался быть самым вежливым и доброжелательным человеком, на ближайшие сотни километров. Сам же лихорадочно думал, с чего начать и как отмазаться от ненужной мне женитьбы.

— Дядя дома или уже ушёл куда-нибудь? — говорил я громко, чтоб все слышали и не говорили потом, что мы шепчемся по углам.

— Дома конечно, куда ж он денется, завтракает ещё — она закусила губу, посмотрев на дверь, и тихо прошептала, — прости, что не пришла, дядя запер в комнате, мы поругались с ним немного. Он последнее время нервный какой-то, слова лишнего сказать нельзя, запирает меня часто.

Мита от этих откровений даже покраснела и ушла звать дядю. От того что услышал, я опешил, если приходила не Мита, то кто тогда это был? Не приснилось же мне это? Может кто-то слышал наш разговор и воспользовался тем, что Миту заперли? Кто мог услышать? Рядом была Динра, по крайней мере, я её точно видел, но мог быть кто-то, кого я и не видел. Голову сломать можно пока разгадаешь, валить от сюда надо и прямо сегодня. Пока я размышлял о ночной гостье, из дома вышел Отрис.

— Доброе утро уважаемый! — поздоровался я с Отрисом.

— Что-то случилось? — насторожился он моему визиту.

— Ничего не случилось, просто хотел завтра вас покинуть, вот и пришёл сообщить. Хотел ещё попросить продать мне коня.

— Коня? — Отрис почесал затылок и задумался, что-то просчитывая в уме. Скорее всего, думал, сколько с меня содрать, но его ответ был совсем не таким, как я ожидал.

— Нет, коня мы тебе продать не можем, все лошади принадлежат барону, курицу вот можем, а коня нет. Барон наш за каждую паршивую клячу спросит, если сильно надо, можно к нему поехать. Значит, ты всё — таки решил своей дорогой идти, куда, если не секрет?

— Да, я как-то пока ещё точно не решил, хочу у тебя спросить, может, посоветуешь что? — причина моего быстрого отбытия, конечно, была совсем другой, но это ему знать не нужно.

— Это, зависит от того, чем ты собираешься заняться, можно и в нашем баронстве место хорошее найти. Барону нашему

хорошие воины всегда понадобятся. — Староста тоже стал намекать на то, чтобы я не торопился уходить. — Если в баронствах тебе не нравится, то можно в Хавек податься или в Мастар, в Селезэр лучше не ходи, там правитель слишком уж кровожадный.

— Спасибо за совет, уважаемый Отрис, за доброту вашу и за заботу тоже спасибо. Завтра с рассветом отправлюсь, жаль, с лошадью не смогли помочь, но ничего, я и пешком прогуляюсь. — Я попрощался с Отрисом и Митой, у которой чуть не покатились слёзы из глаз. Я шёл по деревне с намерением собирать 'чемодан', но до дома Винэи не дошёл, дорогу мне преградил конопатый парень.

— Слышь, чужак! Долго ты ещё здесь на дармовом хлебе отъедаться будешь, да на девок наших глаза пялить? — вид у него был совсем не устрашающий, но показать, кто в доме хозяин он очень хотел.

— Шёл бы ты парень своей дорогой, пока я ещё добрый. — Я попытался его обойти, но он снова преградил дорогу.

— Я те говорю, уходи, не то — договорить ему я не дал,

— Не то что? — я шагнул ближе к нему и посмотрел в его глаза, в них появилась злость и решительность. Я понял почему, посмотрев в сторону, к нам бежала Мита. Парень решил, что с разговорами пора заканчивать и попытался меня ударить. — Наивный! Пока он замахивался, я коротко, но сильно, ударил его открытой ладонью по уху, парень от удара поплыл и опустился на землю, потом вообще отключился. Я сам не ожидал такого эффекта, даже пульс проверил на всякий случай, не убил ли я его ненароком, парень был жив.

— Ой! — воскликнула подбежавшая Мита, — Ты, что, его убил? — она побледнела и закрыла рот своей небольшой ладошкой, чтобы не закричать.

— Почему сразу убил? Полежит немного, отдохнёт, встанет и домой пойдёт, кашу доедать. Ты случайно не знаешь, он может, болен чем, а то нервный какой-то и глаза у него блестят?

— Кхе-кхе, — раздалось у меня за спиной, я повернулся и увидел Отриса.

— Извините, я не хотел, он сам полез в драку, — стал я оправдываться перед старостой. — Очень надеюсь, что я его не сильно ударил, он уже очнулся.

— У меня нет к тебе вопросов, я всё видел и знаю, что он первым замахнулся. Можешь идти, дальше я сам разберусь. — Староста Отрис принялся поднимать конопатого бедолагу, а Мита так и осталась стоять, зажав рот, только теперь она странно на меня смотрела. Я не стал ничего выяснять, а просто быстро ушёл,

в дом Винэи. Драка эта должна была состояться, не сегодня так завтра, конопатый, уже не первый день на меня косо смотрел. Теперь я уже не собирался ждать до завтра, чтобы покинуть деревню, заберу вещи и рвану прямо сейчас. Нечего ждать разборок, а они будут, это точно, вот только дойдёт известие до родителей этого идиота и пошло- поехало, начнут обвинять во всех грехах. Быстро собрал вещи в свой мешок, забежал попрощаться с Винэей, Динры дома не было, и я попросил передать ей большое спасибо. Винэя собрала мне немного еды в дорогу, и я покинул это гостеприимное место. Шагал я быстро и через несколько часов был уже далеко. На привал я решил углубиться в лес, ноги гудели от быстрой ходьбы, сидя на старом пне, я размышлял, что делать дальше. Сломанные мечи нужно спрятать, однозначно, слишком много вопросов к ним возникает, вот в том дупле старого дерева и спрячу, только камешки, спрятанные в ножнах вынуть надо. Теперь вопрос с деньгами, сколько взять? Золото и половину серебра пожалуй оставлю, нечего людей дразнить, амулет Эльсигура и два медальона можно оставить, они подозрений ни у кого не вызывали. Теперь осталось решить в какую сторону податься, Отрис настойчиво направлял меня в одну сторону, но я туда не пойду. Этот хитрый староста явно что-то замыслил, какой-то уж больно он нервный стал, когда узнал, что я решил их покинуть. Пойду ка я в другую сторону, потом может, и поверну куда-нибудь. Спрятав обломки мечей, я двинулся дальше, навстречу неизвестности.

Деревня ' Сырой овраг'

Отрис, Трей и дед Фокр

— Я тебе говорил Отрис, что подослать моего младшего сына, это плохая идея! Этот твой Атон, чуть его не убил. Давай Трей проверим, давай проверим, ну так как, проверил? — Рядом на бревне сидел сын Трея с опухшим и красным ухом.

— Зря ты Отрис меня не послушал — бурчал дед Фокр — я же сразу тебе сказал, что он воин и не плохой, когда я ещё служил, видел пару таких, в охране очень важных господ.

— Барону-то будем докладывать или как? — Трей взглянул на Отриса в ожидании его решения.

— Думаю, что не нужно, в случае чего скажем, что был тут путник да ушёл, куда, нам не известно. Трей скажи своему сыну, чтоб не стонал, скоро Винэя придёт и подлечит ему его ухо.

Атон

С мешком за спиной, я теперь ни чем не отличался от местных жителей и поэтому спокойно топал прямо по дороге, а если есть дорога, то она должна куда-то меня привести. До вечера, никого так и не встретив, расположился на отдых, спать

пока не хотелось, и я долго сидел у костра. Из того что я узнал за предыдущие дни, было ясно, что населения на территориях баронств не очень-то и много. Люди частенько сбегали от своих хозяев и прятались, где только могли. Чаще всего они уходили вглубь континента, там, в больших королевствах было легче спрятаться, правда, жизнь там тоже была далеко не сахар. Постоянные войны повсюду и бегства с места на место, привели к тому, что некоторые земли стали безлюдными. Убегали, правда, не от всех, например, в том же баронстве Тородо жить было можно и люди не спешили сбегать от своего хозяина. Баронств таких было прямо сказать не много и беглецов там не приветствовали, только в королевствах на них было наплевать, поэтому люди туда и шли. Спал я опять на дереве, подальше от ползающих гадов, ещё немного и можно смело причислить себя к пернатым нашим братьям. От неудобной позы на дереве, к утру всё тело онемело, и я чуть не свалился сверху, как подстреленный глухарь, долго пришлось разминаться, чтобы снова почувствовать себя человеком. Приблизительно к полудню, погода испортилась, и пошёл дождь, все многочисленные ямки на дороге быстро наполнились водой. Пришлось прыгать с кочки на кочку, пока не упал, став мокрым и грязным, плюнул на прыжки и пошёл, уже не разбирая где грязь, а где нет. Через какое-то время заметил на дороге телегу, у которой отвалилось колесо, сгорбленный старичок пытался приладить его на место, но у него не получалось. Пройти мимо я не мог, да и не хотел, месить грязь уже надоело, а так может и подвезут. Так оно и вышло, вскоре я уже не месил грязь, а считал кочки своим мягким местом, сидя на краю телеги. Совсем старый дедушка, вёз крупу в соседнее баронство Стамт, по поручению старосты деревни из Эльто. Если бы я не помог деду то, он, скорее всего сам не смог починить колесо и до сих пор сидел там. Дедуля оказался разговорчивым и говорил всю дорогу, я только слушал и иногда поддакивал в нужных местах. В Стамт мы прибыли, когда уже стемнело, дедуля долго объяснял стражникам кто он и откуда, и за какой надобностью припёрся глядя на ночь. Нас всё же впустили, я помог разгрузить телегу, за что был удостоен порцией жидкой каши и ночлегом в сарае. Деду досталось то же самое, что и мне, — вот гады, даже просушиться не дали у огня — подумал я и посмотрел на деда. Старичок уже спал, завернувшись в старую телячью шкуру, мне, правда, дед тоже такую одолжил, отжав, насколько смог свою одежду я тоже завернулся в шкуру, уснул мгновенно.

Крик петуха разбудил меня на рассвете, деда, имя которого я не запомнил, уже не было в сарае, одежда моя была ещё влажной

и выходить из сарая не хотелось. Дождь закончился, а грязь осталась, даже во дворе замка она чавкала под ногами. Дед нашёлся возле своей телеги, в которую грузили небольшие бочонки, что в них было, я не имел ни малейшего понятия, вряд ли это было вино, в баронствах оно было не дешёвым, я вернул деду шкуру.

— Ну, сынок, прощевай! — старый дед, кряхтя, влез на телегу и прикрикнул на свою такую же старую кобылу. — Но! Пшла! Кляча старая, шевели копытами! Я остался стоять в середине двора замка Стамт. Сам замок меня не впечатлил, старый и обветшавший, правда, его пытались поддерживать в состоянии пригодном для проживания. При слове 'Замок', я ожидал увидеть мощные стены, башни со шпилями и подъёмный мост перед воротами, в общем, всё как видел по фильмам на земле. Здесь же было простое трёхэтажное здание, обнесённое каменным забором, не стеной, а именно забором, высотой метра четыре. Ни какого подъёмного моста или башен со шпилями даже в намёке не было. Со стороны двора к стене пристроено несколько деревянных построек, разного назначения и убогого вида. Люди добротой не страдали, хмурые лица, одеты в рваньё, такое же грязное, как и всё здесь. Хотел купить здесь лошадь — не продали, получилось только купить немного еды в дорогу. Барона я видел, он тоже не впечатлял своим видом, седой и худой, в кожаном камзоле которому лет было, пожалуй, даже больше чем самому барону. Массивная серебряная цепь на шее, на ней большой медальон с гербом барона, что на гербе изображено, не рассмотрел. Флагов с гербом тоже нигде не было, щиты стражников тоже ничем таким не украшены не были.

— Ну и пёс с вами! — подумал я и покинул это грязное жилище мелкой знати. Мои так и не высохшие до конца сапоги, снова месили грязь дороги в сторону сухого и светлого будущего.

Через три дня, я добрался до замка другого барона, соседа Стамта, как его называли, я забыл спросить. Стоя на высоком холме, я смотрел на другой замок, который был в ещё более плачевном состоянии, чем тот, что я покинул. Маленький и какой-то кривой замок, со всех сторон зарос кустарником, но на здании в центре был шпиль с флагом. Почти рядом со стенами замка разместились два десятка деревянных строений, разной степени ветхости. Видя всё это, я не мог понять, почему бароны живут так бедно и в грязи по самые уши. Возле этих построек царила какая-то не здоровая суета, — может у них сегодня 'базарный день'? Я решил спуститься и посмотреть что происходит. Чем ближе подходил, тем больше убеждался в том, что это точно не торговля, а скорее спешное бегство, люди

загружали в большие телеги всё подряд, видел даже стулья и стол. Возле леса, не далеко от замка, рассмотрел десяток всадников в доспехах, они, судя по их действиям, тренировались наносить удары копьём. Ворота во двор замка были открыты, и я решил заглянуть, посмотреть что там.

Замок барона Саквеса.

Двое стражников за воротами замка.

— Глянь- ка Щербатый, какой солдат сюда идёт, не иначе нам сегодня причитается по кружке вина за него от барона. — Высокий стражник толкнул напарника в бок и тихо хихикнул.

— Я думаю, что солдат и правда хорош, только он пока об этом не знает, а по поводу вина, то я сильно сомневаюсь Кол, что нам перепадёт хотя бы одна на двоих.

— А ну стой! — заорал Щербатый стражник, прямо в ухо молодому парню, входящему в ворота замка. — Куда прёшь и кто таков будешь? — второй стражник по прозвищу Кол направил на него кривое копьё.

— Да, я это, просто хотел еды немного купить, а то уж больно кушать хочется. — Проговорил парень, немного подняв руки.

— Ха! Зачем покупать? Сегодня еда бесплатно, идём, сейчас покажем где можно хорошо набить желудок!

Кол зашёл за спину парню и подтолкнул его тупым концом копья, Щербатый шёл с боку, показывая дорогу.

— Эй, Гарет! Вот тебе пополнение! — Кол подтолкнул парня вперёд.

Атон

— А ну стой! Куда прёшь и кто таков будешь? — заорали мне прямо в ухо. Ничего себе! Как тут приветливо встречают! Даже длинными палками тычут. Надо что-то делать, иначе меня ждут неприятности, можно попробовать под дурака закосить.

— Да, я это, хотел еды немного купить, а то уж больно кушать хочется. — Начал я глупо улыбаться и строить из себя простачка. Как-то не с того я начал, надо бы поучиться врать убедительнее.

— Ха! Зачем покупать? Сегодня еда бесплатно, идём, сейчас покажем где можно хорошо набить желудок. Меня толкнули длинной палкой, хорошо хоть тупым концом, иначе сейчас уже была бы драка. Прошагали мы не далеко, ровно двадцать шагов и остановились возле угрюмого мужика, сидящего на бочке.

— Эй, Гарет! Вот тебе пополнение! — заорал стражник.

Какое ещё нафиг пополнение? Они что здесь спятили? — думал я, осматривая и продумывая ходы возможного отступления. Дать дёру прямо сейчас будет проблематично, народа много, а я без оружия и пешком. Угрюмый мужик по

имени Гарет, осмотрел меня с головы до ног и выдал заключение — в третий десяток его, копейщиком.

— К, к, как в третий десяток? К, каким ещё копейщиком? — удивился я такому повороту.

— Обычным, к, к, копейщиком — передразнил меня Гарет — барон наш войну затевает, а солдат маловато.

— Какая война, да вы что? Я пришёл еды купить! Не хочу я на войну. — Попытался отказаться я, от набора в армию.

— Молчать солдат! — заорал Гарет — не хочешь в армию? Будешь как они! — Он махнул в сторону дальней стены, там сидели закованные в цепи люди, человек десять.

— У них теперь выбор небольшой, либо на виселицу, либо на войну. Можно, правда и в рабство продать, но это барону решать, а не мне. Самые особо шустрые из них, сохнут на свежем воздухе, подвешенные за шею. Ты всё понял солдат? Теперь шагай туда, — он показал в сторону небольшой толпы с длинными палками в руках. — Найдёшь десятника Фита и скажешь, что я прислал. А ты Щербатый проследишь, чтоб не потерялся по дороге.

На этом разговор был окончен и я, получив тычок палкой под рёбра, поплёлся в указанную сторону. Так я стал солдатом — копьеносцем или по-другому копейщиком.

Десятник Фит, по прозвищу — Кривой, восседал на мешках с зерном, как король на троне. Невысокого роста, с выступающим вперёд животиком, лет сорока на вид, он был абсолютно лысым, от левого глаза до подбородка протянулся шрам. Из-за этого ранения левая сторона его лица почти не двигалась, поэтому его и прозвали кривым.

— А, ещё мясо привели! — Фит посмотрел на меня как на поросенка, которого привели на убой. Зря они так плохо обо мне думали, убить меня очень не просто.

— Бери щит и копье — он кивнул в сторону стены, где лежали крышки от дубовых бочек и двухметровые колья, заточенные с одной стороны. Я скривился, посмотрев на это произведение искусства здешних оружейников.

— Тебе что-то не нравится? — Фит изобразил злую рожу, она правда у него и до этого была не добрая, — другого вам козьим детям никто не даст! — закричал Фит, брызгая слюной во все стороны.

— Бери и бегом к своему десятку, будешь тренироваться бить копьём. — Фит протянул руку в сторону нескольких измученных крестьян, усердно машущих кольями.

— Что ж Фит, ладно, поизображаю немного работу с копьем, но за козла ты мне ответишь. — Думал я, шагая к месту тренировок. Самое смешное это то, что меня даже никто и не

думал обыскивать, поэтому мой мешок был при мне, за спиной. Наверное, никому в голову не могло прийти, что у такого как я, там может быть что-то ценное. Ценного там, и, правда, ничего не было, я всё припрятал заранее, перед тем как направился в замок. Оставил запасное нижнее бельё, зажигалку и пару серебряных монет, ещё одну спрятал в сапоге. Место, где я прикопал свой маленький клад, хорошо замаскировал и запомнил, потом быстро смогу найти.

Мужики тренировались усердно, как они при этом не покалечили друг друга, оставалось загадкой не только для меня, но и для них самих. Пристроившись с краю, я тоже, как только мог, изображал тренировку, крышка от бочки, которая заменила щит, была тяжёлая и мокрая, а ещё сильно пахла рыбой. Двухметровый заострённый кол заменивший копьё, тоже был наспех сделан, мало того что шершавый, так ещё и кривой. Изображать усердие мне быстро надоело, и я сначала стал часто отдыхать, а потом и вовсе присел на бревно, лежащее у стены замка. За новобранцами никто не следил и уж тем более не учил, вскоре некоторые, глядя на меня, тоже пристроились на бревно рядом со мной. Возле ворот собралась небольшая толпа, какая-то худая и высокая дама, совсем не приятной наружности, визжала, махая руками перед мужчиной в полном доспехе. Этот самый мужик, являлся местным бароном, а дама была некто иная как баронесса. Барон был почти на голову ниже своей истеричной супруги и смотрел на неё снизу вверх. По какому поводу шла разборка, было не понятно, до меня доносились только особо визгливые звуки. Выдав всю свою сольную программу, баронесса с гордым видом удалилась, исчезнув за дверью замка. Барон был зол и что-то выговаривал Гарету, тот в ответ только кивал, соглашаясь, потом барон тоже куда-то ушел, а Гарет, как ни в чём не бывало, снова устроился на бочке. С наступлением темноты нас загнали, в прямом смысле этого слова, в сарай, где оборудовали временную казарму. Вместо кроватей стояли широкие лавки, в центре сарая горел костер, над которым был подвешен большой котёл, дым выходил через дыру в крыше, в котле что-то варилось, тихо булькая. Повар — очень худой дедуля, одетый в засаленную рубаху, перемешивал варево большой ложкой. Люди мялись возле стопки пустых глиняных мисок, ожидая команду к началу приёма пищи. Дедуля последний раз постучал ложкой о край котла и заверещал — кашка готова! Подходи по одному!

Народ быстро похватал миски и ломанулся за кашей, я тоже не стал выпендриваться и пристроился в очередь. То, что плюхнулось в мою миску, на кашу совсем не было похоже, мутная

жижа серого цвета с плавающим мусором сверху. Я, конечно, ел в своей жизни овсянку, хоть и не нравилась мне она, но эту кашу даже с овсянкой сравнивать нельзя — гадость ужасная. Посмотрел на мужиков, они уплетали за обе щеки, некоторые уже просили добавки, я осилил только половину, больше просто не лезло.

Поужинав, мужиков потянуло на разговоры, я внимательно слушал и помалкивал.

— Слышь Нат, говорят, что завтра поутру выступаем?

— Ага, точно, как светать станет, так и пойдём.

— Нат, а Нат, а ты знаешь, из-за чего война?

— Слышал я, что сосед наш барон Тивий, обозвал дочку нашего барона — конским дерьмом. Вроде как после этого ещё и баронессе досталось, её он назвал старой клячей, из-за этого всё и началось.

— что, прям так и назвал? Он что пьяный был?

— Про то, что пьяный, я не знаю, а вот про то, что наш барон хотел дочку свою замуж за его сына выдать, то точно ведаю. Повёз он её на показ сыну соседскому, только невеста вот пришлась не по душе, он так прямо и сказал. Баронесса-то наша молчать не стала, уж не знаю, что там точно произошло, только после она войну-то и объявила.

— Врёшь ты Нат! Ни в жизнь не поверю, что баба войну объявит!

— Ничего я не вру, она на войне настояла, а наш-то барон не хотел вначале, ругались они долго, он и уступил, войну объявил. Барон-то понимает, что солдат-то у него мало, вот нас всех и собрали со всех деревень, даже беглых и тех в строй. Господа ругаются, а помирать нам, вот так-то мужики.

— Мда, слышь Нат, а что же барон-то наш, не захотел дочку-то свою за другого кого нибудь выдать?

— Так ведь нет поблизости никого холостого, а девке- то, уже почитай семнадцать исполнилось, пройдёт годик али два, совсем никому не нужна будет.

Я сидел, слушал, попутно придумывал, как от сюда смыться, пока ничего стоящего в голову не приходило. С наружи полно солдат, не ополченцев, а скорее всего наёмников. Ворота заперты, и костры ярко горят, незаметно удрать не получится, к тому же нас заперли в сарае. Хорошо подумав, пришёл к выводу, что сваливать нужно по пути к месту драки. Судя по разговорам, до места сражения добираться будем дня два, всё-таки армия, да ещё с обозом снабжения. Время всё хорошенько обдумать у меня ещё есть, а сейчас нужно попробовать немного поспать.

Рёв рога на рассвете, заставил нас всех подскочить со своих

мест. Завтракали мы на ходу, кусок чёрствого хлеба и немного воды, вот и весь завтрак. Маленькая армия, нестройной колонной, месила грязь по дороге в сторону баронства Тивий. Армией это стадо баранов идущих на убой, назвать, язык не поворачивался, я упорно пытался подсчитать количество солдат, но вышло только приблизительно. Около пятидесяти ополченцев, вместе со мной разумеется, три десятка солдат с нормальным оружием (очень плохим), ещё где-то около двух десятков всадников. Обоз состоял из стариков и баб разного возраста и разной степени грязноты одежды. Несколько раз видел лучников, но не много, не больше десяти. Такой дружной и шумной толпой мы протопали до привала на обед, привал был коротким, где-то с полчаса, потом опять месили грязь уже до вечера. На закате разбили лагерь, палатки только для начальства и всадников, остальные расположились возле костров. Приблизительно в полночь, поднялся шум, люди стали свистеть и радостно вопить, я не сразу понял, в чём дело. Оказалось, что захватили торговый обоз ненавистного барона Тивия, я протиснулся сквозь толпу, интересно же, что там такого хорошего. Пять больших телег, загруженных мешками, тюками и бочками, стояли окруженные толпой. Возле обоза, на земле, полтора десятка побитых обозников, на одной из телег большая клетка с людьми в ней. Замок с двери только что сбили и стали освобождать пленников кроме одного, он так и остался, прикован цепью.

— Ух, какой это был пленник! Сегодня я впервые в своей жизни увидел представителя гномьего народа, ошибиться было невозможно, это точно гном. Гном был прикован толстой цепью за руку, прямо к стальным прутьям клетки. Правая рука примотана к груди, он был невысокого роста и очень широк в кости. Одежда местами порвана, на лице много кровоподтёков, под левым глазом синяк, в волосах на голове и бороде много мусора. Гном, сидя в клетке, зло смотрел на всех из-под своих густых бровей. Сопел и морщился, толи от боли, толи от неприязни. Люди толпились у клетки, радостно улюлюкая и тыча в гнома пальцами, особо отмороженные пытались ткнуть копьём или ещё чем нибудь, что под руку подвернётся.

Барон с гордым видом восседал на коне, осматривая доставшуюся добычу.

— Чему так рады-то? — спросил я у первого подвернувшегося рядом солдата.

— Как чему? — удивился он — смотри, сколько всего захватили, а ещё и гном достался, барон сможет неплохо заработать, продав его эльфам. Эльфы страсть как гномов не любят и хорошо заплатят, чтоб потом его помучить. Народ ещё

какое-то время толпился возле клетки, но потом всё-таки разбрёлся по своим местам. Гном, продолжал, молча сидеть в одной и той же позе, и смотрел себе под ноги.

Десятники принялись назначать караульных, мне как раз выпало охранять гнома до середины ночи. То, что мне выпало стоять на страже ночью, было большим плюсом, я стал обдумывать план побега, часа через полтора, как все уснут, надо бежать. Война меня не интересовала, я смог бы прямо сейчас удрать, только гнома было жалко, надо бы поговорить с ним, может быть, вместе свалим, он должен здешние земли знать лучше меня. Было бы неплохо достать еды в дорогу но чего нет того нет, ладно и так как нибудь, протяну.

Я несколько минут прислушивался к звукам по всему лагерю, начальство, судя по звукам, доносившимся из большой палатки, гудело пополной. Мужской смех и женский визг разносились далеко за пределы палатки, в воздухе стоял кислый запах дешёвого вина, жареного мяса и мочи. Клетка с пленником находилась на самом краю лагеря, и мне ничто не мешало поговорить с гномом. Приблизившись почти вплотную к решетке, я тихо сказал на гномьем (спасибо Эльсигуру, немного научил) — поможешь мне, я помогу тебе. Гном дёрнулся от неожиданности, цепь звякнула, солдат, сидящий у костра неподалёку, обернулся, несколько секунд посмотрел в нашу сторону, потом отвернулся.

— Ты кто? — прошипел гном.

— Неважно кто я, просто хочу удрать отсюда, но местность плохо знаю, поможешь?

Гном несколько секунд думал, потом кивнул соглашаясь.

— Как с этим быть? — Он показал на свои оковы, цепь тихо брякнула.

— Я что-нибудь придумаю — и посмотрел на конструкцию, которой он был скован.

— Если меня с собой не возьмете, я закричу! — раздался женский голос из темноты, мы с гномом вздрогнули, и я приготовился убить ещё одну женщину в этом мире. На свет из темноты, к нам вышла женщина в испачканной навозом одежде, грязным лицом и соломой в волосах. Она подошла чуть ближе, и я увидел, что это ещё совсем молодая девушка не более двадцати лет, про красоту или её отсутствие сказать было сложно, из-за грязи.

— Если возьмёте — помогу, а если нет, то сами знаете, что будет. — Заявила грязная шантажистка. Мы переглянулись с гномом и решили, что помощь не помешает, а там видно будет.

— Чем можешь помочь? — спросил я, пытаясь рассмотреть её получше.

— Еды могу украсть, правда, не много, из оружия смогу топор или копьё.

— А лук сможешь достать? — спросил я, надеясь на лучшее.

— Не, лук не смогу и арбалет тоже, стерегут их хорошо, мало такого оружия.

— Ладно, бери то, что сможешь — согласился я — только быстрее, иначе без тебя уйдём, ждать не будем. Девушка кивнула, поправила одежду и ушла в сторону лагеря, мы с гномом остались одни. Снять цепь с руки пленника без инструмента было невозможно, а вот отцепить её от клетки, вполне даже можно. Прутья клетки железные, но вставлены концами в деревянные брусья, связав два прута меж собой ремнём, стал его скручивать при помощи палки. Прутья гнулись, брус потихоньку трещал, появились трещины и затем с тихим треском он расщепился по всей длине. Я еле успел поймать выскочивший из бруса прут, цепь освободилась тихо звякнув. Осмотревшись, я вынул из расщепившегося бруса ещё пару прутьев, чтобы гном смог выбраться на свободу, он тихо вылез и намотал цепь на руку. На землю опустился утренний туман и был таким плотным, что дальше пары шагов ничего видно не было. Только хотел спросить про девушку — ждать или нет, как она тут же появилась. В руках держала топор, а за спиной висел солдатский походный мешок, она была бледной и немного дрожала.

— Это всё что смогла — сказала она, положив добытое у наших ног, я не сразу заметил, что её руки в крови, но спрашивать ничего не стал. Гному достался топор, содержимое мешка, на половину перекочевало в мой мешок. Тихо, не разговаривая, мы дружно шагнули в густой туман, а потом углубились в лес. Подъём войска будет на рассвете и времени у нас на побег почти нет, ускорили шаг, а потом побежали. Бежать в тумане по лесу не самое приятное занятие, постоянно спотыкались и налетали на стволы деревьев, но даже и не думали останавливаться. Где-то приблизительно через час бега с препятствиями, девушка стала отставать, гном же продолжал переть вперёд как танк.

— Слышь гном! Надо бы передохнуть немного, девчонка выдохлась. — Он посмотрел на неё и согласился. Туман постепенно исчезал и мы, восстановив дыхание, побежали дальше, как не странно, но погони за нами мы не обнаружили. Возможно, погоня была, но в тумане, да ещё и в лесу, искать троих беглецов не имело смысла, войску до места сражения оставалось полдня пути. Бежали мы долго, я даже устал, не говоря о девушке, которая держалась лишь на своём упрямстве, про гнома ничего сказать было нельзя, он как в начале нашего

забега, так и в конце, сопел как дизель и даже не вспотел. Отдыхали мы в неглубоком овраге, девушка долго не могла восстановить дыхание, от пота грязь на её лице потекла ручейками, от чего стала похожа на боевую раскраску.

— Может, познакомимся, коли уж, теперь вместе будем? — предложил я отдышавшись.

— Меня Атон зовут — представился я первым.

— Я Ланавель, можно просто Лана, так привычнее. — Она всё ещё лежала, раскинув руки в стороны.

— Дориан — коротко буркнул гном.

— Второй сын на гномьем, — я перевёл на общий язык.

— Откуда наш язык знаешь, человек? — прогудел гном хмурясь.

— Я много чего знаю — гном, только не обо всём рассказываю. — Я тоже не очень ласково ответил гному. Отдыхали мы недолго, немного перекусили, тем, что Лана добыла и пошли дальше — молча!

— Куда дальше-то пойдём? — не выдержал я через час.

— Я в горы пойду, для гнома горы как дом родной, можете со мной податься, если хотите. — Он чуть-чуть подобрел, если судить по голосу.

— Я нет, Вы уж, как нибудь без меня — заявила Лана — я на юг подамся, навестить кое-кого нужно. Жаль только барона убить не смогла, но за него Гарет умер.

Мы с гномом переглянулись, но промолчали, не наше это дело, у каждого свои тайны. Оставшиеся продукты мы поделили на три части — Извини, но с оружием у нас не очень — развёл я руками с сожалением.

— Мне не нужно, у меня есть! — Лана подняла край юбки и показала на нож, привязанный к ноге.

— Тогда давай прощаться! — я протянул руку, Лана удивлённо посмотрела и боязливо протянула свою, я пожал.

— Вам тоже удачи и прощайте добрые люди и э, — и гномы! — Девушка скромно улыбнулась и скрылась за стволами деревьев.

Часть 2
Два короля

— Показывай дорогу Дориан, в какую теперь сторону? — я подхватил мешок и закинул его за спину. Гном поправил топор за поясом и выбросил цепь, которую мы всё-таки смогли снять с его руки.

— Нам, в ту сторону! — он не показал, в какую, а просто повернулся и пошёл, мне ничего не оставалось, как отправиться за ним. Шли мы долго и быстро, мешок за плечами с каждым километром становился тяжелее, ноги уже плохо поднимались, чтобы перешагнуть через очередной ствол поваленного дерева.

— Ты точно знаешь, куда мы прёмся уже половину дня? — спросил я у гнома, молча сопящего впереди.

— Да. — Коротко как всегда ответил он, я пытался его разговорить, но в ответ слышал только — да, нет, не знаю, не слышал или не видел, — 'Бука' одним словом. Стало темнеть, и я предложил остановиться на ночлег, гном недолго думая — оторвал! от дерева две довольно толстые ветки с пышной листвой и накинул их себе на плечи, присев на поваленное дерево. Интересный способ, подумал я, посмотрев на то, как он устроился, а он силён, такие ветки я бы смог только срубить. Мне наверно нужно опять на дерево влезать, не смогу я, так как он, скоро в белку превращусь или в глухаря. Ночь прошла относительно спокойно, правда спал я плохо, моё гнездо оказалось очень не удобным, пять раз за ночь чуть не свалился. В отличие от меня, гном спал спокойно и даже не склонился ни разу, иногда храпел, но очень тихо. Как только я спрыгнул на землю, гном моментально встал, отбросив не нужные больше ветки.

— Идём — прогудел он, собираясь двинуться вперёд.

— Куда идём? А пожрать? — возмутился я.

— Ладно — он сел обратно на место. С утра гном был хмур и задумчив, ел все, что я ему протягивал.

— Слышь Дор, ты мясо любишь?

— Угу — кивнул он.

— Это я к чему говорю, еда-то у нас заканчивается, на сегодня ещё хватит, а на завтра уже нет. Надо бы кого-нибудь поймать, зверя, или птицу, рыба тоже подойдёт. Думаю, что погони за нами нет и можно немного сбавить скорость, ты согласен со мной?

— Угу — он опять кивнул.

— Что ты заладил, угу да угу? Как Филин — не выдержал я — ты, что, нормально не можешь ответить, — он меня взбесил своим угу.

— Если скажу, то ты заведёшь меня в ловушку, и я опять могу попасть в клетку. — Пробурчал гном. Моему возмущению не было предела.

— Ты совсем спятил, да? Какая ещё ловушка? Мы с тобой вместе сбежали или ты уже забыл? Лана к тому же ещё и Гарета прирезала, как ты думаешь, что с нами сделают, если поймают? Мы с тобой теперь повязаны кровью, благодаря ней и вряд ли сможем доказать, что это она его убила.

Орал я на него ещё долго, пока не охрип, Дориан только хмурился на мои крики и молчал. Потеряв голос и высказав все, что я о нём думаю, сел на тот же ствол дерева, что и Дор.

— Гномы не доверяют людям, гномы ненавидят эльфов. Люди ловят гномов и продают нас эльфам, эльфы убивают гномов. Гномы никому не верят. — Выдал Дор своё видение сложившейся ситуации.

Интересная логика у гномов — подумал я, и как дальше быть? Мы долго сидели, молча, думая каждый о своём. Да пошёл он к чёрту со своей логикой, подумал я и решил, что ухожу один.

— Я ухожу! Думаю, что один ты не попадёшь в ловушку. — Накинув свой мешок на плечи, я зашагал в сторону гор.

— Я только не знаю, как далеко ты сможешь уйти с одной рукой — сказал я ему, обернувшись. Я был согласен с ним, что уходить нужно в горы, но в одиночку туда лезть очень опасно, один раз я уже это проверил и мне просто чудом повезло. Наверное, я не полезу в горы, а пойду вдоль них, тоже неплохой вариант, пока доберусь до подножия, решу куда дальше. За спиной послышались шаги и сопение гнома.

— Стой человек!

Я остановился, гном меня догонял, и вид у него был виноватый.

— Меня зовут Атон! Запомни гном хорошенько! — зло ответил я на его окрик.

— Прости Атон, я не хотел тебя обидеть, но ты тоже должен меня понять. Мне много чего пришлось пережить и досталось от людей изрядно, к тому же ты прав, с одной рукой я в горах долго не протяну. Ты, тоже долго без меня не протянешь, поэтому хочу предложить временное перемирие.

— Почему это временное — не понял я. Хочешь сказать, что как только переберёмся через горы, то перемирие закончится? По ту сторону гор мы враги и ты бросишься на меня с топором? Такой у тебя план, да гном? — я орал на него и медленно к нему

приближался, он также медленно отступал.

— Клянусь! — он поднял руку — даже не думал об этом, могу даже поклясться, что не причиню тебе вреда!

— Мне непросто будет тебе поверить, гном.

— Гном всегда держит слово, если его кому-то дал, а ты меня обидел человек, не принял мою клятву. — Теперь он на меня смотрел зло и обиженно.

— Меня Атон зовут, повторил я.

— А меня Дориан — гном протянул мне свою здоровую руку, и я пожал её. Дальше мы шли уже рядом, гном уже не бурчал, как до этого, а вполне нормально разговаривал, впереди нас ждали горы и снег на их склонах. У подножия гор Дориан, каким- то образом, смог точно брошенным камнем, сбить козу со склона и теперь у нас было мясо.

— Жаль огонь нечем развести, если только камни подходящие поискать. — Вздыхал он, с сожалением тянув за собой тушку козы. Коза, по моему мнению, сорвалась со склона от испуга и разбилась, а совсем не потому, что камень заменил пулю.

— Это у тебя нечем развести! — гордо ответил я гному.

— Я не видел в твоём мешке огнива, и ты не маг, значит, мясо будем, есть сырым. — Дориан поморщился, представив поедание сырого мяса.

— Смотри! — я достал зажигалку и крутанул колёсико, вспыхнуло небольшое пламя.

— Ух, ты! — удивился гном, выпучив глаза. — Магия, да? — смотрел он на пламя заворожено.

— Нет тут никакой магии, горючая жидкость и механизм высекающий искру. — Я показал ему, как и что происходит.

— Гномы делали! — заявил он, выпятив грудь и подняв немного нос.

— Нет, не гномы, а люди — хотел сказать, что китайцы, но решил, что он об их существовании не знает и я лишь раскрою себя своим объяснением.

— Не, люди такого сделать не могли, это точно гномы делали. — Настаивал он на своём. Я не стал с ним спорить, пусть думает что хочет.

— Послушай Дор, а нельзя ли нам повернуть к замку Саквеса, у меня там кое-что припрятано.

Дор почесал бороду, немного подумал — можно и повернуть, думаю, что там нас искать не будут. В горы тогда через Стамт пойдём, там проход есть.

Пока жарилось мясо, Дор всё время точил топор, удачно подвернувшимся для этого камнем, проверял остроту и снова

точил.

— Дрянная сталь — заявил он — мне б сейчас гномью секиру, вот там сталь, то, что надо, а это — дерьмо! Он плюнул, бросил камень и засунул топор за пояс. — Пока и этот подойдёт.

К баронскому замку мы добрались уже на закате, за его стенами не было видно ни одной живой души. Заначку свою, я отыскал довольно быстро, место, где припрятал, хорошо запомнил. Очень хотелось нанести визит вежливости в сам замок, немного компенсировать за плохое отношение к людям, но решил, что гном это дело не одобрит.

— Забрал? Тогда пошли отсюда, пока нас не заметили.

К следующему заходу солнца мы были уже у подножия гор.

— Нам туда! — показал Дор чуть левее невысокой скалы. — На рассвете пойдем, а сейчас пора подкрепиться и хорошо выспаться.

Я с ним был полностью согласен, ноги у меня болели, а желудок давно просил чего-нибудь в него положить. Ночь прошла спокойно, возле жаркого костра было тепло и даже уютно, жаль только что котелка у нас не было, жевать подсохшее мясо челюсти устали. Дор жевал как обычно и не жаловался, его зубы перемалывали все, что на них попадало. Зубы у гномов шире человеческих раза в два, но их меньше, всего двадцать, Дориан мне сам об этом сказал и даже пытался показать.

С рассветом мы двинулись в путь, Дор вёл меня какими-то козьими тропами, иногда приходилось карабкаться вверх по крутому склону.

— И это ты называешь проходом? Мы же не козы, чтобы так прыгать с камня на камень. — Стонал я, содрав руки и ноги до крови. Дориан в отличие от меня, лез уверенно, ни разу не оступившись.

— Я про этот проход слышал но сам здесь никогда не был — признался гном — но ты не переживай, гном в горах как у себя дома.

Заночевать нам пришлось на середине склона, уже с другой стороны горы, вид с этого места был таким красивым, что я долго не мог оторваться.

— Красиво да? — Дор сидел рядом и тоже смотрел, любуясь красивым пейзажем.

— Ага, очень красиво — согласился я с ним.

— Раньше Дамрос и не с высоты гор был красивым, а сейчас там только мёртвые земли, нормальной травы и той нет, зверей и тех тёмная магия изменила.

— Да жаль, стоп! Что ты сказал? — очнулся я от созерцания красивого пейзажа.

— Мёртвые земли говорю, почти ничего не растёт, повторил он.

— Да не про то, что растет, а про земли эти, как ты их назвал?

— Ты что оглох? Я говорю, что Дамрос это и раньше он был ещё красивее. — Не веришь мне, спроси у любого кто ещё остался жив после войны.

— Так это что, Дамрос? Он же на западе находится, а мы всё время на восток шли.

— Ты головой нигде не ударялся? Мы с тобой сейчас как раз на западе и находимся, горы эти зовут 'Хребет дракона' — гном смотрел на меня как на несмышлёного малыша.

Я понимал, что чего-то не понимаю — солнце же садится там, по ту сторону гор, а значит там запад, а там восток.

— Нет, всё-таки ты где-то головой приложился, все знают, что солнце восходит на западе, а заходит на востоке. Стал он объяснять мне как учитель глупому ученику. — Север там, ну а юг, само собой в той стороне.

— Ты в этом уверен?

— Конечно, уверен, а как же иначе, не первый раз из дома вышел. Гном как-то стал подозрительно на меня смотреть.

— Тогда почему солнце восходит там, а заходит там — продолжал я размахивать руками в разные стороны.

— Вот пристал! Откуда мне знать почему, хочешь узнать, сам у него и спроси. — Дор стал злиться на такого бестолкового неуча по имени Атон.

— У кого? У солнца что ли? — простонал я.

— Можешь и у солнца, буркнул гном и отвернулся, ставя точку в нашем разговоре.

Моё мышление дало сбой, и я стал мыслить не по земным понятиям. В конце — концов, а почему бы и нет, я ведь не на земле сейчас. Магия здесь есть? — есть! Гномы, эльфы и прочие всякие разумные тоже имеются. Законы физики, химии и прочих наук могут нарушаться? — могут! Если представить что планета вращается в другую сторону, то всё встаёт на свои места и запад с востоком, и восход солнца тоже.

— Ладно, Дор, пожалуй ты прав, я действительно неуч, признался я в его правоте. Дор от моего признания немного возгордился собой.

— Расскажи ещё что-нибудь про Дамрос, например, почему там теперь мёртвые земли? — попросил я Дора.

— Так ведь я почти и не знаю ничего, только то, что от других гномов слышал. Война тут была, из-за чего, не знаю, мне не говорили про это, знаю только, что Дамросцы были хорошими

воинами и дрались отчаянно, до последнего солдата. Только меньше их было, чем врагов. Когда воинов осталось совсем мало, окружили их в крепости Ноэр, старая крепость, но крепкая, с хорошими стенами, гномы наверно строили (всё что касалось величественного и качественного, он присваивал к заслугам гномов). Так вот, когда пали почти все обороняющиеся, в том числе и король, который дрался плечом к плечу с простыми солдатами, то дед короля, он архимагом был. Так вот, он, дед этот, звали его толи Конер или не Конер? О! Вспомнил! Тэнэр его звали, Тэнэр Маслос, король-то тоже Маслос был. Так! О чём я говорил? А! Так вот, Тэнэр решил, что просто так погибать он не собирается, замыслил забрать с собой в чертоги смерти как можно больше врагов и ударил со всей своей силы. Магией ударил, он же архимагом был, и силы у него было много. Магия-то эта оказалась запретной, тёмной. От этого удара погибли тысячи врагов, а земля вокруг крепости, на день пути от неё, превратилась в пыльно-каменную пустошь, там теперь нет ни рек, ни деревьев, ни зверей, даже говорят что и букашек никаких нет.

— Дор, а Дор? А с кем воевали-то Дамросцы?

— Так ведь раньше-то, оно как было, всеми королевствами правили короли, а у каждого короля был свой маг при дворе. Чаще всего он архимагом являлся и стоял над всеми другими магами. Так вот, эти самые маги, создали свой небольшой совет, из двенадцати магов, потом их количество менялось, только я уже не помню в какую сторону, толи меньше, толи больше. О чём я говорил? Ах да! Вот эти маги и захотели сами править королевствами, некоторые ими и стали, те, что выжили, вот и вся история.

— А баронства?

— А что баронства? Баронства они всегда были сами по себе, иногда могли объединиться против сильного врага, а сейчас только меж собой дерутся. До войны их не трогали, а после войны они стали совсем никому не нужны, звери из мёртвых земель туда часто забредают. Кому охота со зверьём этим связываться, пусть уж лучше они сами это зверьё и гоняют.

— Слышь Дор, а этот как его, архимаг Дамроский, Тэнэр, он что, тёмным магом был? — давно я хотел о нём спросить, только Дора перебивать не хотелось, он и так всё время сбивался.

— Говорят что да — был, только я в это не верю. — Гном ухватил большой кусок горячего мяса и с удовольствием откусил от него почти половину.

— Почему не веришь?

— Как почему? Ты вот сам подумай! Тэнэр был магом целителем, самым лучшим из них, людей лечил, а тут вдруг —

бац! И тёмным стал, так не бывает. Тёмные они сразу такие, м… - сволочи! Другого слова и не подобрать. Добрых дел-то от них не видел никто, к тому же о них уже лет как пятьсот неслышно было.

— А почему Тэнэр против своих встал? — гном думал, что я больше ничего спрашивать не буду и хотел прилечь после обильного мясного ужина, но не тут- то было.

— Ну, против этого был не только Тэнэр, ещё много кого было, Тэнэр просто самый известный из всех. Говорили, что он придерживался старого порядка, короли правят, а маги магичат, каждый своим делом занимается. Это я так слышал, а как оно на самом деле было, я не знаю.

— А ты, еще, что нибудь знаешь о Дамросе или о Тэнэре?

— Не, больше не помню, хотя кое- что вспомнил! Короля Дамроского звали, кажется Эмер, да, точно, Эмер, говорят, хороший король был, справедливый, только слишком добрый, поэтому и проиграл наверно.

Проговорили мы с Дорианом почти до рассвета, мне спать на голых камнях не хотелось. Хорошо, что костёр горел до утра, Дор где-то среди камней нашёл сухое корявое дерево, вот его-то мы и жгли понемногу. К подножию гор мы спустились только к полудню.

— В какую сторону двинем? — спросил я у гнома, мне в принципе было всё равно куда идти.

— На юг пойдём, там тепло и в южных баронствах к гномам не так плохо относятся.

— Ты же говорил, что со стороны Дамроса людей нет, а говоришь о баронствах?

— Правильно! Нет людей и баронств тоже нет, пойдём вдоль гор до моря, а там повернём в баронства. А люди здесь тоже иногда бывают, беглые в основном, но не долго, пока кто-нибудь их не сожрёт. Мы тоже с тобой такие — ха, ха, ха — беглые.

— Надеюсь, что нас не сожрут — вздохнул я, жить-то ещё хотелось.

Вдоль горного хребта мы с Дорианом шли уже третий день, съесть нас пока никто не пытался. Места здесь были дикие, зверьё не пуганое, воды в виде ручьёв стекающих по склонам бесчисленное количество. Ручьи эти, правда, через некоторое расстояние пропадали, уходя в землю. Поднявшись на очередной каменный холм, увидели полуразрушенное строение. Когда-то это была высокая башня, которую окружала стена, от которой остался только фундамент. Башня тоже пострадала, но всё ещё выглядела величественно, даже в таком состоянии.

— Дор, а что это за башня?

— Откуда ж мне знать-то, башня уже давно тут стоит, видно

же, старая очень, гномы наверно строили.

— Давай здесь заночуем? Ты не против?

— Почему я должен быть против, я очень даже за.

Двери, разумеется, у башни не было, как и крыши. Сама башня, вблизи, оказалась просто огромной, сложена из больших каменных блоков. В самой башне тоже ничего не сохранилось, перекрытия давно рухнули и сгнили, пол был завален мусором, принесённым ветром и зверями. Для ночлега место было подходящим, только немного прибраться и расчистить место для костра, чем я и занялся, а Дора отправил на охоту, у него лучше это получалось. Мусора было много, но ничего подходящего для костра не попалось, только у стены я откопал часть старого деревянного пола. Доски были толстые и не сгнили ещё до состояния трухи, и самое главное, что они были сухими. Для костра этих досок вполне хватит, осталось только Дора дождаться, топор-то у него, не голыми руками же их выковыривать. Пока ждал гнома, побродил возле башни, в надежде, что найду что-нибудь интересное. Облазил все ближайшие места, где могло что- то сохраниться, интересного не нашёл, нашёл полезное. Старый, немного помятый и ржавый котелок, литра на три, я так ему обрадовался, что тут же принялся его приводить в нормальное для приготовления пищи состояние. Тёр я его долго, пока не счистил всю грязь и ржавчину, вмятины выпрямил, было желание приделать к нему ручку но не нашёл из чего её смастерить. По краю котелка было проделано несколько отверстий, но почему-то только на одной половине, зачем так сделали, я так и не понял. Дориан охотился почти до заката и принёс тушку зайца, сам охотник был уставшим и злым, — кажется, он долго за ушастым бегал, — подумал я, посмотрев на него.

— Наконец-то! Я уж думал, что мы сегодня голодными останемся, я даже котелок нашёл. — Протянул я ему начищенный котелок.

— А в котелке этом, хозяина случайно не было? — спросил он, брезгливо рассматривая мою находку.

— Не понял? Какого ещё хозяина? — удивился я.

— Обычного хозяина, с руками, ногами и головой, как у тебя!

Я непонимающе смотрел то на гнома, то на котелок, и не мог понять, на что он намекает.

— Шлем это! — не выдержал Дор. Пехотный шлем, ещё встречаются такого вида как этот. Этот, похоже, с войны здесь лежит.

Я удивлённо посмотрел на котелок, и тут до меня наконец-то дошло, для чего дырки по краю проделаны, две для ремня, а

остальные для кольчужной защиты шеи.

— Ну и ладно! Не было у нас котелка и не надо, мясо можно просто запечь на углях. — Я выбросил шлем, сожалея о бесполезно потраченном времени и содранных костяшках пальцев.

— Дор, одолжи мне топор, я тут дрова нашёл, только их нужно оторвать.

Я кряхтел, пыхтел, но так и не смог оторвать ни одной толстой доски у стены на полу. Дориан смотрел на мои мучения с улыбкой и потом не выдержал.

— Дай сюда! Доски сначала обухом надо стукнуть, а уж потом выворачивать.

Доски длиной не меньше метра, одним концом упирались в стену, а другим в плиту на полу, между собой подогнаны плотно, топор всунуть между них не получалось.

— Дор я встану на один край, а ты бей по другому — посоветовал я, встав к стене на доски.

— Бум! — глухой звук удара заметался между стен башни.

— Бум! Бум! Бум! — А! А! А! — доски под нами лопнули, и мы провалились вниз вместе с ними.

— Ой! Ё! Ох! — стонал я на дне ямы, в которую мы провалились.

— Ох! Ах! Слезь с меня! Ты мне на ухо давишь.

Оказывается, я упал на Дора, если бы он на меня упал, то, переломал бы мне все кости, он же вдвое тяжелее меня.

— Это ты виноват! — заявил он, пытаясь встать — Уф! Ой! Ох! Сдались тебе эти доски! Что, до леса дойти не мог?

— Это не я виноват, а ты! Ты же топором бил по доскам, а не я! — с гнома я всё-таки слез и посмотрел наверх. На высоте, где-то четырех, может быть и пяти метров, светился пролом, в который мы провалились.

— Как вылезать будем? — спросил я у гнома, который ещё сидел на поломанных досках.

— Пока не знаю, темно здесь — Апчхи! — и пыльно — Апчхи! Огниво — Апчхи! — достань — Апчхи!

Маленький огонёк от фитиля зажигалки, давал мало света, но это было хоть что-то в полной темноте. Осмотревшись, поняли, что мы на дне какого-то колодца, только слишком уж широкого для воды, метра три в диаметре. Попробовали дотянуться до края дыры, через которую провалились, не вышло, слишком высоко. Присели на доски и задумались над тем как выбраться, из тех досок, что были под нами, ничего подходящего не сделать. Мне в голову пришла мысль о том, что будет, когда наступит голод, — кто кого съест, я его или он меня? От такой мысли мне стало

страшновато и я ударил себя по лбу, чтобы выбить эту дурь из головы, — помогло! Дор тоже был не в восторге от этого заточения в подземелье и, разозлившись, запустил топор в стену. Топор со звоном высек искру, ударившись о стену, и упал на пол, заскрежетав по каменным плитам. После этого Дор вскочил как ошпаренный, схватил топор и стал бить им по стенам.

— Должен же быть выход! Во всех подземельях есть выход, это же не яма! — вопил он, продолжая бить по стене и двигаясь вдоль неё.

— Бум, Бум, Бам! Есть! — заорал гном, радуясь тому, что, что-то нашёл. — За стеной нет ничего, значит там выход! Бам, Бам раздалось ещё несколько раз и первый камень выпал из кладки, доказывая, что Дор прав. Я просунул руку в образовавшуюся дыру и посветил зажигалкой, за стеной было ещё одно помещение, уже, но длиннее чем то, в котором мы находились. Комната за стеной оказалась коротким коридором, он загибался под прямым углом и вёл в ещё одну комнату. Я шёл первым, освещая путь слабым светом маленького пламени, миновав коридор, остановился и замер. Эта комната была гораздо больше оставшейся по другую сторону коридора, и она не была пуста. В центре комнаты возвышался каменный постамент высотой в мой рост, в его верхней плоскости, по центру, был вмурован металлический стержень, длиной с метр. Вокруг этого стержня уложены грубо обработанные каменные шары, разного размера и цвета, от чёрного цвета, до, светло-серого. Самый крупный из них, был размером с футбольный мяч, но моё внимание привлекли не они, а то, что сверкало на самом верху стержня. Там, голубым цветом, светился прозрачный камень, размером с кулак, а в самом камне, медленно как в масле, плавали искры синего цвета, именно они и давали свет.

— Глазам своим не верю! — воскликнул Дориан.

— Ага, красиво! — согласился я с ним, не отрывая взгляд от камня.

— Это самый большой Марнит, который я мог себе представить, теперь мы с тобой просто невероятно богаты.

— Э? Не понял, поясни, о чём речь?

— Марнит, это магический камень, он может накапливать в себе силу мага, потом маг может её из него втянуть в себя, восполнив потраченную. Эти камни ещё называют 'Камни силы' и стоят они очень дорого, за этот можно купить небольшое королевство.

— Кто ж тебе его продаст-то! Королевство он захотел, видите ли! — обломил я его, не дав помечтать.

— Кто продаст, это уже не важно, ты лучше давай лезь за

ним, а я тебя подсажу. — Дор подставил спину, чтобы я смог по нему взобраться. Забравшись на него, я потянулся к камню и оперевшись рукой о чёрный шар, протянул руку и!!!

Как только я коснулся камня, в стороны ударили ветвистые молнии, вокруг меня засветился воздух, — всё-таки мне конец! — успел я подумать, перед тем как одна из молний ударила мне прямо в сердце.

Дориан

— Ох! УУУ! Ай! Как больно-то! — голова болела, особенно затылок, решил потрогать, проверить, что там. — ААА! — Волос на голове не было — ААА! — бороды тоже нет, ощупал себя, — ААА! — волосы пропали со всего моего тела, — тела? — ААА! — Одежды нет! Обокрали! Где этот человечишка? Вот он гад, на полу позади меня разлёгся, сейчас ты у меня получишь! Человек тоже был голым и лысым, но мне было на это наплевать, я схватил его за плечи и стал трясти. — Очнись сволочь! Очнись, кому говорю! Где моя одежда, гад!? Где мои волосы!? Слегка дал ему по наглой роже.

— Кхе. Ты кто? — прохрипел он. — Ах, ты ж гад, ещё и придуриваешься? — возмутился я на его вопрос. Человек открыл глаза, и я отшатнулся от него, его глаза пылали синим огнём. Отодвинувшись от него подальше, увидел, что его тело тоже светится, синим светом, даже воздух вокруг него и то, стал, видим, и был голубым.

— Дор, это ты? Ты какой-то розовый стал, и я вижу твои кости, а ещё вижу, как бьётся твоё сердце.

— Всё, мне не жить, это уже не Атон и даже не человек, это — Демон! — подумал я, закрыл глаза и приготовился к смерти.

Атон

Очнулся я от того, что меня кто-то трясет, а потом ещё и по лицу заехали не слабо. — Кхе, ты кто? Спросил я, не открывая глаз.

— Ах, ты ж гад, ещё и придуриваешься! — услышал я возмущённый голос Дора. Я открыл глаза, вокруг меня всё было цветным и ярким, странное розовое существо, похожее на человека, трясло меня, взяв за плечи. Как не странно, но у меня ничего не болело, даже лицо, по которому только что получил, я вообще чувствовал себя прекрасно. — Дор, это ты? Ты какой-то розовый стал, и я вижу твои кости, а ещё вижу, как бьётся твоё сердце.

Тело Дора я видел как на рентгеновском снимке, только в цвете и очень чётко, я попытался сесть. Дор заорал что было сил — АААА! — Не подходи, демон! — и закрылся от меня руками.

— Твоя рука! — показал я на его руку и потянулся, чтобы

потрогать, убедиться, не померещилось ли мне.

— Не отдам! — заорал Дор не своим голосом.

— Твоя рука снова здорова и ты ей только что двигал.

Дориан замер, удивлённо посмотрел на руку, пошевелил пальцами, сжал кулак и широко улыбнулся.

— Дор, а где наша одежда? Даже не говори мне, что ты её постирал. — Сидеть на холодных камнях было очень неприятно. — А почему ты лысый?

— Ты это у меня спрашиваешь? — возмутился Дориан, и даже радость от вновь обретённой руки померкла в его глазах.

— Конечно, у тебя или здесь ещё кто-то есть? — я осмотрелся вокруг и никого не заметил.

— Да, нет вроде, кроме нас никого нет — он тоже осмотрелся. Я стал замерзать сидя на полу и встал.

— Тогда повторяю! Где наша одежда?

— Не знаю я! — зло ответил Дор — я очнулся уже без одежды и лысым, нас ограбили и чтобы поиздеваться, ещё и побрили.

— Странные какие-то воры, жаль, что королевство тоже спёрли. — Моя пятая точка онемела от холода и ощущалась как кусок хорошо промороженного мяса.

— Какое королевство? Не понял он и тоже встал с пола.

— Камень, то, того, тю-тю! — Дор чуть не заплакал, обнаружив, что камня действительно нет. Мой мешок сиротливо лежал у стены, там, куда я его и положил. В комнате было не очень темно, с потолка через небольшое отверстие проникал солнечный свет, — не плохо мы поспали, уже и ночь прошла — подумал я, рассматривая отверстие. Свет через это отверстие как раз должен был попадать на камень, которого теперь не было, как и одного из шаров на постаменте. Несколько черепков и беловатый песок лежали на месте шара, я продолжал всё это время что-то сжимать в кулаке, оказалось, что это такой же черепок от камня. — Значит, шар разорвало, и камень тоже взорвался, это всё что осталось. Моё зрение давно пришло в норму, и теперь я уже не видел Дора насквозь, потрогав голову, убедился, что волос точно нет, даже бровей и ресниц.

— Ну и ладно! Умываться будет проще, главное что жив, в углу кто-то зашевелился, я присмотрелся, и опешил от того, что увидел. Сжавшись в комочек, возле моего мешка, сидел маленький дракончик, размером не больше котёнка. Он был весь покрыт пылью, дрожал от холода и часто моргал, — иди сюда маленький! — я поднял его и прижал к себе. Весил он так мало, что я почти не ощущал его веса и боялся, что могу сделать ему больно.

— Дор, смотри, что я тут нашёл! — гном продолжал

наслаждаться чудесным образом выздоровевшей рукой и даже не посмотрел в мою сторону.

— Выброс ты эту крысу! Выберемся отсюда, я тебе оленя поймаю или ещё кого-нибудь.

— Причём тут крыса и олень, ты что, совсем ослеп? — я подошёл ближе, чтобы он лучше видел. Дор посмотрел внимательнее и его глаза стали очень большими.

— Д, Д, Дракон! — воскликнул он, напугав дракончика, который попытался спрятаться в моих руках.

— Чего ты орёшь, напугал малыша.

— Дракон, ик! Лучше убить, пока не вырос! — выпалил Дор, протягивая руки к нему, но я отодвинулся.

— Ты что спятил? Зачем убивать?

— Драконы самые опасные существа в мире! Были когда-то, только последние несколько сотен лет их никто не видел, говорили, что вымерли, а тут вот он! Это ты его высидел, точнее, вылежал! — гном показал на черепки, которые оказались скорлупой от драконьего яйца.

— Так эти шары, это яйца дракона!? И, кажется, я одно из них высидел, интересно, а другие яйца как? Эмбрионы в них живы или нет?

— Я не знаю, кто такие эти твои эмбироны, но учти, что в каждом этом яйце сидит дракон и лучше, чтоб он и дальше там сидел! Убей! — настаивал Дор.

— Не могу Дор, смотри какой он маленький, чего его боятся-то? Я слышал, что драконы разумные, а если так, то им можно объяснить что хорошо, а что плохо.

— Я тоже разумный — не унимался Дор — но мясо люблю и он тоже, а ты для него как раз мясо, подрастёт и сожрёт. Убей, пока не вырос! Не можешь сам, дай мне, он протянул руку.

— Не дам! Мой дракон! — мне было жалко дракончика, и я очень надеялся, что гном окажется не прав и мой дракошка, не будет, есть людей.

— Как хочешь! — уступил гном — только когда он тебя сожрёт, не жалуйся и не говори что я тебя не предупреждал! И вообще, нам выход надо искать, а ты драконов высиживаешь. Гном стал осматривать стены в поисках потайной двери. На стенах были прикреплены многочисленные полки и полочки со всяким хламом на них, пустые горшки, колбы из стекла, медные чашки и другие неизвестные мне предметы. В углу висел поржавевший доспех, я, глядя на него, стал прикидывать — влезу я в него или нет? Дор это заметил.

— Даже не думай! Мало того что я лысый и голый гном, так рядом будет ещё и человек в женском доспехе! — он на меня так

посмотрел, что желание влезть в эти латы сразу пропало. К тому же доспех на самом деле был женский, это было хорошо видно по нагруднику. Доспех когда-то был красивым, все детали были сделаны аккуратно и на каждой выбит замысловатый узор. На соседней полке лежали латные перчатки, наручи, короткий меч в простых ножнах и стилет с белой рукоятью. На доспех я больше не смотрел, а вот оружие забрал, к ножнам меча прикреплён ремень, что было для меня очень хорошо, и я сразу повесил его на плечо, а вот стилет деть было некуда, пришлось спрятать в мешок. Дор, как большой лысый паук, лазил по стенам, постукивал по камням и я даже заметил, что он ещё и принюхивается возле каждой щели.

— Тут за стеной пустота — пробормотал он, остановившись в одном месте. Я присмотрелся пристально к тому месту, куда он показывал, и мир в моих глазах снова стал цветным и ярким. Стена в том месте, куда показал гном, была светлее и выделялась чётким прямоугольником.

— Так, я сейчас! Где же он? Куда подевался? — Дор заметался, бегая в полутёмной комнате — Ага, вот он! — Он нашёл топор, подошёл к стене, прицелился, и со всей силы ударил по каменной кладке. — БАМ! ХРУМ! ДЗИНЬ! — топорище разлетелось щепой, сам топор улетел в дальний угол.

— Ай! — вскрикнул Дор, небольшой камешек, выбитый им из стены, угодил ему в лоб.

— Ох! Уй! Мой палец! — он ударил по стене ногой, — Дай! — Дор увидел меч у меня на ремне и протянул руку.

— Даже не думай! — я отступил назад. — Будем топор в стену бросать или прямо так постучим, без топорища. Я подобрал топор в углу и встал в паре метров от предполагаемого прохода. — Отойди ка в сторону — я подвинул Дора, прицелился, мир опять окрасился яркими красками, размахнулся и со всей своей силы метнул топор точно в центр прямоугольника. — БА — БАХ! — АААА! — снова закричал гном, каменная шрапнель прошлась по его голому телу, оставив множество кровоподтёков. От грохота, дракончик испугался и вцепился своими маленькими коготками мне в руку, от поднявшейся пыли ничего было не видно, зато хорошо слышно было Дора, который сильно ругался на гномьем языке. Через какое-то время, пыль стала оседать, и мы увидели пролом в стене, диаметром не меньше метра. За проломом было темно, сильно покорёженный топор лежал рядом, с той стороны потянуло свежим воздухом. Я стоял и никак не мог осмыслить, что произошло и что тут вообще могло взорваться, в мире, где о взрывчатке даже не догадывались. С другой стороны, в этом мире реально существует магия и её возможностей я

просто не знал. Дор очнулся от шока первым, забыв о своих ранках, он ринулся в пролом.

— Есть! Есть здесь выход! — услышал я радостный крик гнома из темноты. За проломом обнаружился коридор, извилистый и узкий как кишка, он упирался в завал из камней и брёвен. Под самым потолком светилось маленькое отверстие, из которого потянуло свежим воздухом, и было видно голубое небо. Дор как большая и злая землеройка, быстро расширил эту дырку до размера, через который мы могли выбраться. Выбравшись, мы оказались метрах в пятидесяти от старой башни, — а ведь я тут нашёл шлем — подумал я, видя то место, где мы выбрались. В нескольких шагах от меня лежал большой камень, на который я вскарабкался, чтобы лучше осмотреть местность. Весь покрытый пылью с головы до ног, я был похож на памятник античному герою по имени Геракл, потому что на мне, как и на нём, из всей одежды был только меч. Правда, Геракл в моём исполнении был сильно отощавший, но всё остальное соответствовало оригиналу. Пока я осматривал окрестности, гном ходил вокруг камня, на котором я стоял и что-то бормотал себе под нос. Дракончик, попав под солнечный свет, вырвался из моих рук, и не умевшим летать птенцом, рухнул на землю. Оказавшись на земле, он бодро вскочил и по-собачьи отряхнулся, с него слетели пыль и мусор. В чистом виде он оказался угольно — чёрным, громко заверещав, дракончик расправил свои крылышки, подставив их лучам солнца.

— Дор, а ты что там ищешь?

— Да я вот думаю, чем бы мне срам прикрыть, — он без волос и бороды стал похож на обычного мужика средних лет, только не высокого, но широкого. Дор резко остановился, перестав ходить кругами, и уставился на меня.

— Мешок не дам! — опередил я его своим ответом, он только вздохнул на это, скорее всего про мешок он и думал.

— Кто-то обещал оленя! Ты случайно не помнишь кто? — выбравшись из подземелья, мне сильно есть захотелось, и я припомнил ему про его обещание.

— Ну, я обещал оленя, только как я его добуду без топора-то? Топор кто-то поломал, ты случайно не знаешь кто? — отбил он мне той же картой.

Я сполз со своего постамента и протянул ему стилет — вот тебе оружие великий охотник, иди и добудь оленя! — моё настроение было превосходным и тянуло пошутить.

— С этим? — удивился гном.

— А что? Я думаю получиться неплохой наконечник для копья!

— С ним только на лягушек охотится, хочешь лягушатинки? — спросил Дор, и широко улыбнулся. Лягушатинки мне пока точно не хотелось.

— Не хочешь, не бери, можешь оленя просто напугать до смерти, вряд ли он когда-нибудь видел голого и лысого гнома!

Дор зло выхватил у меня из рук стилет и отправился в не очень густой лес, расположенный не неподалёку от нас. Охотился он несколько часов, но зверя добыл, правда, совсем не оленя, а двух странного вида зайцев. Не зайцы, а просто монстры какие-то, клыкастые, на лапах когти сантиметра по три в длину.

— Я бы их прямо там освежевал, но нож у тебя в мешке остался, — Дор бросил тушки на землю, дракончик зашевелил носом — НЯМ! — раздалось у меня в голове, я вздрогнул от неожиданности.

— Дор, ты это слышал? — спросил я у него.

— Что именно? — не понял Дор.

— Как что? Этот мелкий говорить может! — я показал на дракончика

— Тебе показалось, не может он говорить, он же на свет появился только сегодня. — Не поверил мне гном.

— Слышь Дор! А почему зайцы такие странные? Я таких зайцев ещё не видел.

— Угу, я тоже не видел, эти зверюги на меня охотились, только гном оказался им не по зубам.

После того как мы всё-таки зажарили и съели этих монстров, решили обработать их шкуры, чтобы хоть что-то на нас было одето. Признаюсь, что у гнома получалось гораздо лучше, чем у меня, видно, что он этим занимается не первый раз. Заячьих шкурок хватило только на маленькие набедренные повязки, (мне хватило!) на широком теле гнома эта шкурка смотрелась как 'фиговый лист'. Дракончик мясо тоже ел, судя по тому куску, что он уговорил — ему понравилось жареное, от сырого мяса он отказался. Хорошо подкрепившись, он пристроился на мешке и заснул, Дор тоже задремал сидя у костра, а я обдумывал всё то, что с нами произошло, вопросов было много. Почему на нас с гномом нет ни одного шрама или ожога, ведь там было очень много разрядов молний, одежда-то наша сгорела от них, это я понял по пеплу на полу. Второй интересный вопрос, это рука гнома, она снова здорова — из-за чего? Действие магии? Малыш дракончик, вылупился именно из того яйца на которое я опирался, другие яйца остались не тронутыми. Дракончик тоже какой-то не такой, драконы чешуйчатые существа, а этот покрыт густой и короткой шёрсткой. Светящийся камень рассыпался в пыль, а это значит, что во всём виноват он, для чего он там

вообще был нужен? Камень тоже мне знаком, только не помню, где я такой видел, я достал из мешка маленький мешочек с деньгами и вытряхнул из него камни. А ведь та мумия, возле которой я нашёл камни, это гном! Точно гном, только выше Дора на голову и шире, может просто Дор ростом не вышел? Мои камешки были маленькие, и как я на них не смотрел — не смог увидеть в них никаких искорок ни двигающихся, ни стоящих. Что за камни держал сейчас в руках, я не знал, может алмазы? Воочию алмаз я никогда не видел, и сравнить было не с чем.

— Дор, ты в камнях разбираешься? — Он вздрогнул и проснулся.

— Все гномы разбираются в камнях, мы ж живём среди камней.

— Что сможешь про этот сказать? — я протянул ему один камешек. Гном нехотя взял камень и широко зевнул, посмотрел на камешек в руке и его глаза округлились.

— Это ты где его нашёл? Там случайно рядом ещё нет? — он стал возбуждённым, смотрел на солнце через камешек, постоянно переворачивая его, — там, внизу нашёл, да? — он готов был туда снова спуститься и всё там тщательно обыскать.

— Нет Дор, не там, в низу ничего нет, этот я нашёл далеко отсюда, ты лучше скажи, что за камень, а то вскочил как ошпаренный.

— Марнит это! — он с сожалением вернул мне камешек — такой же, как и тот, что в подземелье был. Могу тебя поздравить, ты богатый человек, если у тебя есть такой камешек.

— Насколько я богат, точнее можешь сказать? — мне стало интересно узнать цену этому камешку.

— Достаточно, за этот можно баронский замок купить, не очень большой, правда, за два можно вместе с землёй и парой деревень.

— Эге! Хороший камешек! — я промолчал о втором камешке, он был почти вдвое больше этого. — Слышь Дор, а титул можно купить? Баронский?

— Можно конечно, только зачем он нужен без земли, я вас людей не понимаю! Для вас всякие там титулы очень важны, голодный, оборванный, но барон! Правда это там, в срединных королевствах такое бывает, а здесь в свободных баронствах всё по-другому, прибил барона, занял его место и ты барон. И почти не важно, что до этого ты был оборванцем, главное потом удержать власть и не умереть.

— Что, всё так просто? — удивился я.

— Это только, кажется, что просто, ты сначала барона должен прибить со всей его семьёй, чтоб значит, претендентов не было, а

потом баронствуй на здоровье. Пока на твоё место ещё желающие не найдутся, а они точно найдутся. Многие из баронов стали своих детей куда-нибудь отправлять, учиться например или ещё куда, это чтобы их раньше времени не убили. Дочек своих обычно замуж выдают за сына какого-нибудь соседнего барона, чтоб породниться и обезопасить себя. Только по-разному бывает, этим можно и ускорить приход своей смерти.

— Это как так? — мне стало интересно узнать, как здесь живут бароны.

— А вот так! Предположим, что отдал барон дочку свою за соседа или за сына его, поначалу всё хорошо и все довольны, а потом — бац! — папаша невесты умирает через годик после свадьбы. Помереть-то он может по разным причинам. Например, чем нибудь заболеет. Или на охоте с коня упадёт. Или просто слуга прирежет, из-за старой обиды.

— И что? — не понял я его.

— Как это что! Женщины-то прав наследства не имеют, вот и получается, что баронство папашино, теперь её мужу принадлежит, как ближайшему родственнику, это если у барона братьев нет. Женился на дочке барона, прибил самого барона и всё твоё, воевать не надо, потерь никаких. Потом и дочку баронскую тоже, того! — то в окно выпадет, то ещё что-нибудь такое случится, после чего болеет совсем недолго. Вот так вот баронами и становятся, по мне так простым-то быть, оно безопаснее. Хотя! — Дор что-то вспомнил, хотел по привычке почесать бороду но, потрогав гладкий подбородок, только тяжело вздохнул, — хотя простым быть тоже не очень. Некоторые в рабство попадают, а некоторые в солдаты — он погрустнел, вспомнив о своём заточении в клетку, и уставился на огонь.

Вторую неделю мы с Дорианом пересчитывали своими пятками камни, двигаясь вдоль гор в сторону моря, на юг, туда, где тепло. По пути охотились, обрастали шкурами, как звериными, так и своими, гном был рад тому, что волосы отрастали, мне же было всё равно, есть они или их нет, главное, что я жив и здоров. Дракончик окреп и немного подрос, путешествовал он на моём плече, со стороны я был похож на Робинзона с попугаем на плече. С каждым днём дракончик терял свою плюшевую шёрстку, обрастая чешуйками, чешуя была матово — чёрная и очень прочная. На голове у него появились маленькие рожки — целых шесть штук, тонкий и длинный хвост, похожий на змею, обзавёлся острым шипом, а маленькие умные глаза следили за всем, что происходило вокруг. Передвигался дракончик с грацией кошки, движения плавные, но величественные, его Ням — Ням в моей голове звучало несколько

раз в день. Дору я про это ничего не говорил, мало ли чего подумает, ещё сочтёт за шизофреника. Ручьёв по пути стало попадаться гораздо меньше, и они были такими маленькими, что можно только напиться, о том, чтобы помыться уже не мечтали. Грязные, замотанные в разные шкуры, с длинными палками вместо копий, мы были похожи на первобытных людей, картину портил мой мешок и меч.

— Дор, а нам ещё долго до моря топать? — мои ноги, поцарапанные о камни и очень уставшие, хотели покоя.

— Думаю дней десять еще — ему камни под ногами совсем не мешали, казалось, что он даже доволен такому массажу.

— Дор, давай привал устроим, а? — взмолился я, в очередной раз, наступив на острый камешек.

— Потерпи немного, доберёмся до того склона, там и заночуем — он показал вперёд, где возвышалась очередная, неизвестно какая по счёту гора.

Место, которое гном выбрал, было удобным и очень красивым, с невысокой скалы падал водопад, за многие столетия вода выбила в грунте яму, достаточную для небольшого водоёма. Вода в нём была кристально прозрачной, были видны камни, лежащие на дне, и рыб беспечно плавающих почти у поверхности. Увидев рыбу, я объявил день рыбака, Дор моего порыва не оценил, заявив что — рыба это не мясо, долго сыт не будешь. Рыбу, мною пойманную и зажаренную на костре, он уплетал не хуже чем мясо, дракончик тоже получил свою долю и теперь переваривал, устроившись у костра.

— Дор, а ты случайно не знаешь, какого размера взрослый дракон? — я смотрел на дракончика и прикидывал, насколько он вырасти может, и как долго мне его придётся кормить.

— Точно не скажу, но говорили, что взрослый дракон мог поднять в небо всадника вместе с конём. В одном клане есть череп дракона, так он больше лошадиного раза в два, а зубы там о-го-го.

За всё время, что мы с Дорианом добирались до моря, мы не встретили ни одного человека или ещё какого-нибудь разумного, было ощущение, что мы совсем одни в этом мире. Я, закутанный в шкуры, чувствовал себя дикарём, не хватало только зубов на ниточке, повешенных на шею. Хотя!? У меня имеется им замена, я достал из мешка все свои медальоны и повесил их на шею. Теперь я полностью был похож на неандертальца, зубов позже добавлю. Через шесть дней, ветер донёс до нас запахи моря, а ещё через день мы были уже на берегу. Море встретило нас не сильным штормом, от которого мы укрылись в совсем маленьком гроте.

— Вот мы и у моря — проговорил я, наблюдая за

набегавшими волнами и попутно подбрасывая очередную партию хвороста в огонь.

— Ветер стихнет, пойдём по берегу, где-то в той стороне — Дор мотнул головой влево — находится баронство Нэкт. Довольно бедное, но барон там, как я слышал, нормальный, попробуем у него на первое время пристроиться, а там посмотрим, как дело пойдёт.

Шторм утих к утру, выкинув на берег много водорослей и крабов, крабы нам всем очень понравились. В полдень следующего дня увидели небольшую хижину, втиснутую между двух огромных валунов, до наших носов доходил слабый запах жареной рыбы. Даже дракончик повёл носом, не говоря о нас с Дором.

— Дор, а ты как думаешь, нас тут хорошо примут или не очень?

Гном поскрёб щетину на бороде, пригладил короткий ёршик на голове и осмотрел сначала себя, потом меня.

— Не знаю, но думаю, что для нас главное не наглеть и многого не просить. Зверя своего лучше спрячь и меч тоже.

Дракоша в мешок лезть категорически отказывался, но через некоторое время сдался, ради обещанного куска жареной рыбы, меч в мешок полностью не поместился, рукоять торчала наружу.

Из хижины вышел мужчина, вслед за ним выбежала девочка лет десяти, нас они пока не видели и принялись грузить корзины с рыбой в повозку запряжённую ослом.

— День добрый! — громко поздоровался я, широко улыбаясь, у гнома улыбка была ещё шире, чем у меня. Мужик с девочкой дружно подпрыгнули, девчушка с визгом спряталась под повозку, а мужик выхватил нож. Все замерли в ожидании дальнейших действий и рассматривали друг друга. Мужчина был абсолютно седым, но ещё совсем не старым и довольно быстрым. Его длинные седые волосы стянуты в хвост тонким кожаным ремешком, борода коротко подстрижена, глаза серые, смотрели настороженно. Я бы на его месте тоже так смотрел, представляю, что он увидел, обернувшись, — два коротко стриженых типа, грязные, в шкурах, причём шкуры разных зверей (какие были такие и носим), с длинными палками в руках. Эти двое дикарей ещё и улыбались во все зубы, будто родню встретили, давно потерянную. Немая сцена затягивалась, никто не решался сдвинуться с места.

— День добрый, уважаемый! — поздоровался я, улыбнувшись даже шире чем Дор, чуть челюсть не вывихнул.

— Был добрый, с утра — прошипел мужик себе под нос — Вы кто такие?

— Мы это!? — Дор пытался что-то придумать на ходу.

— Мы уставшие путники, долго шли, никого не встретив, и вот, наконец, вас увидели — проговорил я, не переставая улыбаться. — Ага! — кивнул Дор, подтверждая мои слова. Девочка выглянула из-под повозки, до неё кажется, дошло, что мы точно не разбойники.

— Не продадите ли вы нам — Одежду! — встрял Дор в мою речь, — и еды немного? — добавил я. — Мы заплатим! — дружно сказали мы одновременно. Я-то понятно, мог заплатить, а вот у Дора денег точно не было — халявщик! Я подмигнул девчушке, она тихонько хихикнула, мужик немного расслабился и убрал нож.

— На тебя штаны найдутся, а на гнома у меня ничего нет, в деревню надо идти, неохотно признался мужик.

— Меня Атоном зовут — представился я, продолжая улыбаться, у меня, если честно уже мышцы на лице онемели от улыбки.

— А меня Дорианом — представился гном не переставая улыбаться ни на секунду.

— Я Лагор, а это Нола — представился мужик, он в отличие от нас не улыбался.

— А ослика зовут Хвостик — добавила Нола.

— Пока я штаны ищу, ты их покорми тем, что есть — велел Лагор своей маленькой помощнице, после как-то странно на меня посмотрел, будто вспомнил что-то. Получив от Нолы по большой миске с чем-то явно рыбным, мы устроились прямо на песке, не смотря на то, что рядом был стол. Лагор появился через несколько минут и принёс обещанные штаны.

— Вот возьми! Не новые конечно, но на первое время сойдёт — штаны были очень старые и штопанные не один десяток раз.

— Сколько? — спросил я, осмотрев такую красоту, выбив из них попутно пыль.

— Да какие там деньги!? Они и медяка-то не стоят, выбросить хотел, но всё время меня что-то удерживало, вот теперь и пригодились.

Ели мы с Дором как культурные люди, даже не чавкали, костями не плевались, а аккуратно их вынимали и складывали в одну кучку.

— Вы уж меня извините, только должен я вас к барону нашему доставить! Он и решит, что с вами делать — мы сразу перестали жевать и насторожившись.

— Не бойтесь, ничего с вами плохого не произойдёт, ежели вы, конечно, не бандиты какие-нибудь. — Мы дружно замотали головами, отрицая свою принадлежность, как к бандитам, так и

ко всем другим плохим личностям. Я до сегодняшнего дня кашу с рыбой не пробовал, но сейчас мне она показалась самой вкусной на свете. Натягивать на себя штаны я зашёл за валун, штаны оказались широкими и короткими, свою меховую жилетку я оставил — рубашку-то мне не подарили.

— Сколько с нас за еду?

— Поможете нам повозку до деревни докатить, и мы в расчёте. Деревня тут совсем рядом. Нола собирайся, мы и так уже слишком задержались, нас там давно ждут.

Деревня и правда была не далеко, через час мы уже заталкивали повозку в ворота, ослик почему-то упорно туда идти отказывался. Окинув взглядом деревню, я понял, что живут здесь очень бедно, домашних животных было очень мало, в основном куры и несколько коз, коров я не заметил. Жители выглядели оборванцами, но были доброжелательны, косо на нас никто не смотрел. Нам предложили козьего молока, одна бабушка предложила вяленой рыбы, но мы вежливо от всего отказались. Штаны для Дора искали по всей деревне и в итоге нашли, почти в таком же состоянии, как и мои. Дор что-то бубнил под нос, надевая подарок, — всё равно лучше, чем без штанов — прошептал он, надев их. Повозку с рыбой разгрузили и вновь загрузили рыбой, только теперь вяленой и сушёной, распространяя аромат рыбы на сотню метров вокруг, мы отправились к барону. До замка барона тоже было не далеко, сам замок на первый взгляд казался заброшенным, где-то разрушилась стена, а где-то видны дыры в крыше. У ворот нас встретил стражник — один! Ничего не спросив, он, молча, открыл ворота, и мы оказались во дворе. Несмотря на запущенный вид замка, двор был чист и вымощен камнем. Из дверей нам на встречу вышел сам хозяин, барон Нэкт. Невысокого роста, седой и очень худой, он сильно хромал на правую ногу, на внешний вид ему было не больше шестидесяти. Мы остановились, а Лагор прошёл дальше и что-то долго шептал ему на ухо.

Барон Дарморо Нэкт.

Через месяц начнётся сезон сбора урожая, потом жди пиратов, успеть бы до этого, всё спрятать и людей тоже. Как я от этого устал, самое обидное, что сделать ничего не могу, пиратов прогнать сил не хватает, солдат-то у меня только я, да глухонемой Варт. Лагор снова пойдёт с людьми в лес и будет сидеть там до сезона дождей, а с дождями придут шторма и пиратов можно не опасаться. На следующий год всё повторится снова, посев, рост, сбор урожая, пираты, и так уже пятый год. У соседа дела не многим лучше, отбиться у него ещё получается, но пираты жгут всё, до чего дотянутся. Вот, наконец, и Лагор

появился, со своей рыбой и крабами, да ещё и не один, интересно кто это вместе с ним. Как же культя разболелась- то не вовремя. Лагор, как всегда, бросил повозку прямо у ворот и прямиком направился в замок, Нола осталась сидеть на повозке.

— Привет Дарморо! — Лагор наклонился и принялся шептать мне прямо в ухо — Этих двоих встретил на берегу, думаю, беглые, но не сознаются, но точно не пираты и не душегубы. Человек гораздо умнее, чем хочет казаться, у него на шее очень интересный медальон, и меч спрятан в мешок, в мешке ещё что-то есть и оно шевелится.

Два оборванца стояли возле повозки, переминаясь с ноги на ногу и глупо улыбались, то, что один из них гном, это я сразу заметил, гномы не частые гости в наших краях, но встречаются. Последний раз гнома я видел лет пятнадцать назад, как раз после войны.

— Кто такие? — я шагнул в их сторону, боль в моей искалеченной ноге усилилась. Деревянный протез натирал до крови. От боли я чуть не упал, Лагор вовремя меня поддержал, Нола видя это, посмотрела с состраданием. Мала еще, но прекрасно меня понимает и жалеет, добрый ребёнок, жаль её, сирота.

Атон и Дориан

— Дор ты главное улыбайся, улыбка иногда творит чудеса.

— Меня от этих улыбок уже тошнит, и челюсть свело — сквозь зубы процедил Дор.

— Тошнит тебя от того, что рыбы и крабов много съел, а челюсть сводит от того, что слишком широко улыбаешься — так же сквозь зубы прошипел я. — Ням! — раздалось в моей голове, — Ой блин! Про дракошку совсем забыл, он бедный почти весь день в мешке сидит. Нола иногда посматривала на мешок заинтересованно, но терпела, и ничего не спрашивала. Пока мы тупо улыбались, барон слушал Лагора, потом шагнул в нашу сторону и чуть не упал, Лагор его вовремя поддержал.

— Кто такие? — спросил барон поморщившись.

— Мы это, можно сказать, просто путники, поиздержались немного в дороге — ответил я за нас обоих — если это возможно, хотели бы купить у вас одежду. Меня Атоном зовут, а его Дорианом, — гном продолжал скалить зубы, я его слегка ткнул локтем в бок — кончай улыбаться, уже достаточно — шепнул я ему.

— Не могу, всё лицо свело — процедил Дор.

— Барон слушал, иногда кривясь, толи от моего рассказа, толи от боли, ещё раз нас осмотрел и выдал своё заключение.

— Беглые значит! От кого удрали?

— Вот чёрт хромой — подумал я — быстро он нас просчитал.

— Да, вы правы, господин барон, беглые, не будем отрицать. — Я посчитал, что косить под дурачков больше не стоит, Дор наконец-то перестал скалиться.

— От войны бежим, господин барон — я взглянул на гнома, в его глазах намечался план побега и совсем не факт что бескровный

— Это от какой такой войны? Я что- то не слышал ничего ни о какой войне. — Барон был человеком явно не глупым и мог легко поймать нас на вранье, я это сразу понял, он, глядя мне в глаза, вероятно, думал о том же.

— Господин барон, это долгая история — хотел добавить, что ещё и грустная, но передумал, ни грустно, ни скучно нам с Дором точно не было. Ням! — опять раздалось у меня в голове, дракончик явно захотел на свободу и пытался выбраться.

— Это кто у тебя там? — барон вытянул шею, пытаясь заглянуть мне за спину.

— Эх, как не вовремя дракончик выдал себя! — подумал я — придётся показать, иначе барон не отстанет. Главное чтобы барон даже не пытался ему причинить вред, а то я тут такую войну устрою, что мало никому не покажется.

— Вы только не кричите, испугаться может, он маленький ещё. — Предупредил я всех кроме Дора, потянул за шнурок, стягивающий горловину мешка, и!? Наступила тишина, было слышно, как пролетел шмель в нескольких метрах от нас. Барон, не моргая, смотрел минуты две, потом у него дёрнулась щека, он тихо икнул и посмотрел на меня не верящим взглядом.

— Это то, что я вижу или мне это мерещится? — его голос от вида дракончика осип и стал похож на скрип несмазанного механизма.

— Думаю, что ваши глаза вас не обманывают, это точно дракончик! — ответил я барону, а дракончик, получив свободу, взобрался на моё плечо, чирикнул и расправил крылья.

— Ой, какой он хорошенький! — воскликнула Нола, спрыгнув с повозки.

— Я вижу, что не ворона — к барону вернулся голос — где ж ты его поймал-то? Их же лет как семьсот уже не видели.

— Так мы его и не ловили, он сам нашёлся, — где и при каких обстоятельствах, я уточнять не стал.

— А у него имя есть? — Нола попыталась дотянуться до него рукой, но дракончик быстро перебрался на другое плечо.

— Его зовут э!? — вот ведь незадача, я стал думать, как его назвать, раньше как-то не до этого было. Надо быстро придумать имя, — Черныш? — нет, не подойдёт, не котёнок же. Уголёк? —

тоже не то. Кеша? — это уже попугайчик получится. — Мрак? — слишком уж мрачно, — пауза затягивалась, голова начинала болеть от напряжённой работы.

— Морион! — выдал я, сам удивившись, откуда в голове всплыло название редкого чёрного камня, но оно было подходящим. Дракончик посмотрел мне в глаза, и я понял, что имя ему понравилось, Дор тоже был удивлён.

— Ой, какое красивое имя! — воскликнула Нола и снова попыталась потрогать дракончика, он не стал противиться, даже подставил голову, чтоб его погладили. Барон тоже попытался его погладить, но дракончик на него зашипел как рассерженный кот.

— Дикий совсем — пробормотал барон, отдёрнув руку, — думаю, что нам нужно поговорить обо всём подробнее, идёмте в мой кабинет.

— Барон не дожидаясь согласия, повернулся и похромал в замок, — эх, чувствую, что, скорее всего, потом пожалею, нужно будет попробовать отвечать уклончиво. Оторвав Нолу от Мориона, мы поплелись за бароном. Внутри замок казался пустым, мебель почти отсутствовала, а та, что иногда попадалась, была старой и потемневшей от времени. Треть первого этажа занимала кухня, на которой сейчас трудилась кухарка, женщина средних лет с суровым взглядом, остальное пространство занимала столовая, с огромным столом и такими же огромными стульями. Барон, не останавливаясь, стал подниматься по лестнице на верхний этаж, по пути, велел кухарке подать обед на троих в его кабинет. На верхнем этаже мебели было больше, но она по состоянию ничем не отличалась от той, что внизу. Кабинет барона был не большим, из мебели имелся стол и несколько стульев, на столе стопка бумаг и канделябр на три свечи, но вставлена была только одна. Вдоль одной стены книжные полки — почти пустые, с десяток книг и какие-то свитки. Ни ковров на полу, ни гобеленов на стенах не было изначально. Барон тяжело опустился на стул за столом и показал нам, куда мы должны сесть. Допрашивал он нас, долго и умело, пытался поймать на неточностях, задавал вопросы, на которые было непросто ответить уклончиво. Говорил в основном только я, Дор о своём прошлом говорить отказался. В мой рассказ, барон, кажется, поверил, по крайней мере, мне так показалось, с появлением кухарки, которая всё-таки принесла обед, барон допрашивать прекратил. Вслед за ней ввалился единственный виденный нами стражник, притащивший небольшой стол. Нам предложили пообедать, мы само собой отказываться не стали, я старался, есть культурно, Дор же пытался меня копировать, барон от такого концерта скромно посмеивался. Сам барон почти ничего не ел,

скорее всего, обед был очередной проверкой на наше происхождение, подозревать в нас пиратов он точно уже перестал. Еды на столе было явно не на троих, съесть всё, я посчитал не приличным, немного попробовал всего, понемногу.

— Простите за скромный стол — извинился барон — сами понимаете, гостей мы не ждали, да и времена сейчас тяжёлые.

— Что вы, господин барон! Мы вам и за это очень благодарны. Нам бы ещё с одеждой вопрос решить, мы готовы заплатить разумную цену.

Барон, услышав про одежду, сразу скис, а когда я предложил денег, то глаза его сверкнули в предчувствии дохода.

— Из готовой одежды мы вам вряд ли что подберём, особенно на гнома, но если вы задержитесь на несколько дней, вам смогут пошить, по вашим размерам. Скоро придёт Лагор, с ним и решите этот вопрос, а сейчас извините, мне нужно немного поработать.

Барон дал нам понять, что на этом аудиенция закончена, мы его ещё раз за всё поблагодарили и спустились во двор.

— Дор, ты, что себе будешь заказывать из одежды? — он как-то не весело на меня посмотрел и зло буркнул — Ничего! — Почему это ничего? — не понял я его резкой смены настроения.

— У меня денег нет! — то положение безденежья, в котором он сейчас находился, его сильно тяготило.

— Дор, ты, что, обидеть меня хотел? Я за тебя заплачу, неужели ты мог подумать, что я сам оденусь, а мой друг останется голым?

— Я отдам, обязательно отдам, гном не должен быть кому-то должен. — Он сразу повеселел, было видно, что одежда ему была очень сильно нужна, а попросить у меня, ему не позволяла гордость за весь гномий род. Я заранее приготовил один золотой, посчитав, что этого должно хватить, осталось только решить, что заказать и из какой ткани. Пока мы с Дором выясняли, что заказывать к нам подошёл Лагор, следом за ним прибежала Нола. Морион спрыгнул с моего плеча и крутился рядом.

— Послушай Лагор, барон сказал, что по поводу одежды обращаться к тебе, мы бы хотели, пошить новую, и сапоги тоже.

— Что ж, можно и пошить — Лагор задумался, мысленно подсчитывая, сколько с нас взять денег.

— Вот деньги, думаю, за двоих хватит — я протянул ему золотой. Лагор подставил ладонь, я отдал золотой, его глаза округлились, и он хриплым голосом спросил.

— Сколько комплектов вам нужно?

— По одному хорошему и на подмену по одному, только попроще и если можно побыстрее.

— Хорошо, только я сейчас быстро с господином бароном

переговорю и потом сразу займусь вашей одеждой. — Он убежал к барону, оставив Нолу с нами. Лагор отсутствовал недолго, из замка он вышел немного возбуждённым.

— То, что вы хотите, быстро пошить не получится — он развёл руки — барон сейчас сам спустится и всё объяснит.

Барон и правда вышел почти сразу за Лагором, — дорогих тканей у нас нет — он тоже развёл руки — но есть у соседа, у него и мастер хороший тоже есть. Я пошлю кого-нибудь за ним или вы туда сами доберётесь? — судя по выражению лица барона, было видно, что он не хотел нас отпускать. Я посмотрел на Дора — он пожал плечами, хотел сказать, что можем и сами сходить но, посмотрев на дракончика, передумал. Этого маленького шустрика показывать на каждом углу не стоило, всё-таки он один на весь мир и может заинтересовать ещё кого-нибудь.

— Подождем, конечно, мы никуда не торопимся — барон облегчённо выдохнул — вот только — продолжил я, и барон снова напрягся — нам нужно где-то остановиться на ночлег — барон облегчённо выдохнул.

— Об этом можете не беспокоиться, можете у меня в замке заночевать, и вам хорошо будет, и мне не скучно.

Лагор засобирался в дорогу и вскоре покинул замок, отправившись в соседнее баронство. Нола с ним не пошла, она уже несколько минут безуспешно пыталась погладить Мориона, но тот в самый последний момент ускользал от её проворных рук. Барон предложил нам две комнаты на выбор, одна находилась в самом замке, а другая в надвратной башне — башней правда её можно было назвать символически. Мы с Дором посовещались и решили, что в башне нам будет удобнее, Морион сможет сам спуститься во двор и погулять не у всех на виду, когда захочет. В небольшой комнате прямо над воротами давно никого не было, она заросла паутиной и толстым слоем пыли, нам пришлось подождать, пока её приводили в пригодное для жизни состояние. Барон пригласил нас на ужин в свой кабинет, угощение было ещё более скудным, чем обед, но зато на столе появился кувшин с вином. Разлив вино по глиняным кружкам, барон сделал большой глоток, даже глаза прикрыл от удовольствия. Мы с Дором тоже попробовали, чего- то особо приятного, в этой кислятине я не нашёл, Дору тоже, судя по его лицу, не понравилось. Барон своим вином явно пытался подтолкнуть нас к какому-то разговору, важному для него, и не знал с чего начать.

— Господин барон, я думаю, вы хотите о чём- то поговорить и не знаете с чего начать? Начните с главного, а там посмотрим. — Подтолкнул я его, молчать, глядя друг на друга, не очень хотелось. Кислого вина мне больше не хотелось, и я поставил

кружку на стол.

— Давайте перейдём на — ты, — решился барон — меня зовут Дарморо, и ты прав, я хочу поговорить. Вижу, что вы не разбойники, но только что-то скрываете, я ведь прав, даже согласен с тем, что у каждого есть свои тайны. Понимаете в чём дело — Дарморо задумался, подбирая нужные слова — дело в том, что у меня очень мало людей, мой кузнец очень стар, — он с надеждой посмотрел на Дора и вздохнул. — Воинов совсем нет, тот, что у ворот, это не воин, а мой слуга, я наблюдал за тобой Атон и сделал вывод, что оружие в руках ты держать можешь и не плохо.

Я кивнул не став отказываться — думаю, что вы, господин Дарморо, хотите нам что-то предложить? Место здесь, конечно, хорошее и мне тут понравилось, но я вряд ли останусь тут навсегда. Хотелось бы побродить по миру, посмотреть, что, где и как.

— Атон, я буду честным и прямо скажу, что хотел бы вас нанять, но не могу. Моё баронство находится в предсмертном состоянии, денег нет, людей почти нет, а скоро ещё и пираты появятся. Придётся отдать большую часть урожая и несколько человек в рабство. Вот я и подумал, что если попрошу уважаемого Дориана что-нибудь изготовить в кузне, что-нибудь такое, чем можно заменить часть собранного урожая или людей. Тебя Атон, я не знаю о чём просить, но думаю, что пара лишних рук нам точно не помешает. Скоро урожай собирать, а у меня только старики да дети, остальных уже в рабство увели. Некоторые дети подросли, и я боюсь, что их тоже могут забрать. Вот такие у меня проблемы, баронство мне в наследство досталось, уже в таком состоянии, а я так ничего и не смог исправить. — Дарморо замолчал, уставившись в полупустую кружку. — Мне жаль людей, я их прячу уже два года, отдавая взамен больше продуктов, иначе пираты перебили бы даже стариков. Замок уже пуст как старое дырявое ведро, я отдал почти всё, что в нём было.

— А какова сумма для откупа? — спросил я замолчавшего Дарморо.

— Хотите одолжить мне денег? Я их не возьму, если пираты увидят хоть один медяк, перевернут здесь всё, чтобы найти ещё, могут и людей найти. Когда мы разошлись по своим комнатам, было уже далеко за полночь, мы с Дором обещали подумать до утра. Проснулся я на рассвете и вышел из комнаты, в которой Дор храпел монотонно как дизельный мотор. Было пасмурно, вот-вот должен начаться дождь, первая капля упала мне на макушку, я подставил руку, ожидая следующую, посмотрел вверх, ища ту самую каплю. Вот она летит, летит, летит и зависает в паре

сантиметров над ладонью, я замер, не веря своим глазам. Следующая капля присоединилась к первой, потом ещё и ещё одна, пока над моей ладонью не образовался водяной шар размером с апельсин. На моросящий дождь я уже не обращал внимания, стоял, уставившись на шар, и даже дышал через раз. Это был первый раз, когда я увидел магию в этом мире и не где-нибудь, а прямо над своей ладонью. Сколько я так стоял, уставившись на шар, я не знаю, дождь кончился также неожиданно, как и начался.

— Так ты оказывается маг?! — раздался голос Дора за спиной — почему ты мне не сказал что ты маг? — гном надулся обидевшись. Шар упал на мою ладонь, расплескавшись обычной водой.

— Так я и сам не знал!

— Как это ты не знал! — Дор стал на меня наезжать — маг не может не знать о том, что он не маг! Это так же, что если бы я не знал что я гном!

— Дор, я честно не знал, в первый раз это проявилось в подземелье, где мы нашли дракончика, только там у меня зрение творило непонятно что. — Дор мне не поверил, он отодвинул меня с дороги и спустился во двор.

— Дор ты куда?

— В кузню! — зло огрызнулся он, и ушёл. Мне хотелось испытать ещё раз воздействие на воду, недалеко от ворот я заметил бочку, в которую стекала вода с крыши, к бочке я не шел, а почти летел. Зачерпнул воды ладонями и!!! — через мгновенье водяные шары висели над моими ладонями. Игрался я водой до тех пор, пока в голове не раздалось очередное — Ням! Вода снова стала обычной, и пролилась на землю, намочив мне ноги. Я побежал на кухню, выпросил немного еды для Мориона, покормил и решил продолжить исследовать магию. От азарта и интереса у меня всё зудело, вот только показывать всем то, что я умею, я никому не хотел. Прихватив с собой Мориона, направился на берег моря, оказалось не далеко, только дорога была плохой — одни камни и ямы. Укромное место, где меня никто не сможет увидеть, нашлось между большими камнями, высотой метров шесть — семь. Осмотревшись, я стал пробовать все, что только могло прийти мне в голову. Чуть не спалил сам себя, когда над моими ладонями появились шары из огня, опалив свою меховую безрукавку, решил что для огня я ещё не дорос. Оставив в покое огненную стихию, захотел с помощью магии поднять с земли камешек, вместо маленького поднялся рядом лежащий, размером с голову. Я просто визжал от счастья, рядом крутился Морион, радуясь вместе со мной моим успехам. Он

пытался дыхнуть огнем, но не получилось, из его пасти показался лишь слабый дымок, чему он был очень рад. Вес камня я чувствовал, вот только весил он, почему-то, раз в сто меньше чем должен. Ещё я заметил, что когда я пользуюсь магией, то мир вокруг становится слишком ярким. В голову пришла мысль о том, насколько далеко я смогу бросить этот камень, сконцентрировавшись на плавающих водорослях, в нескольких метрах от берега — бросил. Камень со свистом улетел в море, и улетел гораздо дальше, прыгая по воде, но водоросли он задел. Я был в шоке, камень ушёл под воду метрах в ста от берега. Морион сидел на камне, и тоже наблюдал за камнем, вытянув шею.

— Неплохо, да!? — я поделился радостью с дракончиком.

— Да! — раздалось у меня в голове, чему я опять был сильно удивлён.

— Ты что меня понимаешь?

— Да! — снова раздалось в голове.

— Так что ж ты молчал-то всё это время? — Морион в ответ что-то прочирикал — ещё плохо, получается, говорить да? — предположил я.

— Да.

— Думаю, нам с тобой есть к чему стремиться, солнце коснулось горизонта и я, посадив Мориона на плечо, отправился в замок. Во дворе я увидел угрюмого Дора, сидящего на ступенях прямо напротив входной двери. По левую сторону от него сидел Лагор, а по правую неизвестный мне дед.

— Ты где был? Мы тебя искали, мастер уже устал ждать. — Лагор кивнул в сторону деда. Дед во все глаза уставился на дракончика, сидящего на моём плече с гордым видом.

— Мастер! Пора за работу! — окликнул того Лагор, дед вздрогнул и нехотя отвёл взгляд. Потом нас долго измеряли с помощью верёвочек и ниточек, расспрашивали о том, что мы хотим и снова измеряли.

Дарморо в замке не было, и мы ужинали вдвоём на кухне, посреди пустых горшков и мисок. Дор ел, молча, и всё ещё дулся на меня.

— Как дела в кузне? — я подумал, что нужно как-то с ним примириться, хоть и не виноват перед ним.

— Плохо! Железо очень плохое и его мало, оружия из него не сделать, только время зря потратишь. Дарморо уехал в соседнее баронство за железом, сам был не уверен, что привезёт. Здесь на юге и раньше его мало было, а уж сейчас, после пиратских набегов, его совсем не осталось. Если ничего не придумаем, то барон лишится даже этого котла — Дор кивнул в сторону старого закопчённого котла.

— Дор, Дарморо, кажется, говорил, когда пираты появятся, вот только я не запомнил, ты помнишь?

— Ну, говорил и что это изменит? У нас пара месяцев, не больше, они ждут, когда крестьяне соберут урожай, какой им резон прямо сейчас появляться. — Дор встал и молча, вышел из кухни.

— Значит, мне нужно больше тренироваться — я стал обдумывать, что смогу противопоставить пиратам, со своими способностями. Всё у меня получается медленно, и огонь создавать, и камни кидать, для боя конечно медленно. Пока я это буду делать, меня прибьют, раз пять — шесть, а это меня не устраивает.

Дарморо появился на следующий день к обеду, приехал уставший и злой, всё железо, которое он смог раздобыть, поместилось в седельной сумке. Барон вытряхнул её содержимое на землю перед Дорианом, это были два старых топора разных размеров и непонятная загогулина, сантиметров тридцати. Дор посмотрел на железо, потом на барона — И ЭТО ВСЁ? — он решил, что Дарморо над ним так шутит.

— Да, это всё! — зло ответил Дарморо

— Из этого можно отковать три десятка гвоздей, чтобы заколотить ворота перед уходом. — Заявил Дор, не оценив старания барона.

— Дор, ты главное не кипятись, у меня тут парочка идей возникла, может, что и получится. — Я хлопнул его по плечу, Дор этого даже не заметил, продолжая смотреть под ноги.

— Дарморо, а у тебя, сколько вообще народа-то? Если без детей и совсем старых, конечно. — Он думал не долго.

— Трое парней, им по пятнадцать, Лагор и мой глухонемой слуга, итого пять, я шестой. А зачем тебе?

— Не густо — я почесал затылок — а девок у тебя сколько, от четырнадцати и до, э — ну не очень старых ещё.

Дарморо моему вопросу сильно удивился, не понимая, причём тут девки, но стал считать, что-то шептал и загибал пальцы.

— Где-то десятка два с половиной наберется, а что?

— Да я вот тут подумал, может, дружину соберём и объясним пиратам кто в доме хозяин. — Предложил я барону.

Дарморо хихикнул, а потом заржал во весь голос, схватившись за живот.

— Дружину!? Из девок? Хи-хи, из девок, дружину. Ха — Ха — Ха, вот насмешил, аж до слёз. Что смогут сделать девки с вооружёнными пиратами, которые ещё и в броне?

— Зря смеёшься Дарморо, если твоих девок научить, как

следует, то они смогут сильно удивить не только вооруженных пиратов, даже не смотря на то, что они в броне. — Из всех идей, пришедших в мою голову, эта была вполне реальна. Я собирался за оставшееся время собрать женский отряд и обучить их хотя бы немного драться, конечно, настолько, насколько получится.

— Даже если ты и научишь их драться, то где мне взять оружие для них? Дориан ты сможешь из этого выковать двадцать пять мечей? Что, нет? Я так и думал. — Дарморо закипел как позабытый чайник.

— Ты рано сдался господин барон, даже не попробовал еще, а сразу упал на спину и лапки вверх! — я тоже повысил голос и продолжал настаивать на своём.

— Хорошо, будут тебе девки — сдался барон — через неделю, не раньше, иначе урожай собирать сам будешь. — Барон в мою затею не верил и с видом обречённого на смерть, заперся в своём кабинете.

— Атон, а ты это как, серьёзно? Я про девок? — Дор заглянул мне в глаза пытаясь понять, шучу я или всерьёз.

— Очень даже серьёзно Дор и к тебе будет большая просьба, — гном заметно напрягся — сможешь из этого железа выковать наконечники для стрел?

— Смогу конечно, только не знаю сколько получится и лучше из того железа что в кузне лежит. На это у меня тоже одна идея появилась, потом покажу, если получится.

Дор подобрал старые топоры и направился в сторону кузни, такой же старой, как и баронский кузнец. Я остался в компании Мориона и стал думать с чего начать. Через пять минут решил, что разберусь по ходу дела и, посадив Мориона на плечо, направился на берег моря, осваивать магию. После нескольких часов метания камней и создания огненных шаров, пришёл к выводу, что на этом моё магическое искусство зашло в тупик. С помощью маг-зрения, опытным путём выяснил, что. — При воздействии на камень магией, из моей руки к нему протягивается толстый жгут, состоящий из светящихся нитей, обычным зрением эти нити не видны. Толщина этого жгута меняется в зависимости от размера камня. Ещё выяснил, что если камешек бросить с помощью толстого жгута, он летит почти со скоростью пули, свистнет, и нет его, как далеко летит, пока не выяснил. С огнём дело обстояло почти также, только цвет шара и яркость менялись от толщины жгута и вложенной в него силы. При увеличении силы, шар становился бело — голубым и кидался искрами. После опалённых бровей, решил, что с огнём пока экспериментов достаточно. Кидание огненного шара тоже не шло, он летел медленно и не очень далеко, два метра это совсем не то

расстояние, на которое я раскатил губу. В голове крутился вопрос — а что я собственно ещё могу и хочу от магии? Как пополнять запас силы и стоит ли его вообще пополнять. Несколько часов моей игры с магией, никак не отразились на моём самочувствии. Морион, эти несколько часов, когда я был занят, тоже был занят делом. Бегал вдоль линии прибоя и махал своими крылышками, пытаясь взлететь. Со стороны он был похож на бешеную курицу, бегал он долго и когда выдохся, просто упал, рядом и тяжело дышал.

— Что, никак? — спросил я, посмотрев на измученного бедолагу.

— Да! — раздалось у меня в голове.

— Это потому что ты всё не правильно делаешь, отдохни пока, потом попробуем ещё. — Пока Морион отдыхал, я искупался, вода была тёплой и чистой. Когда вышел на берег, Морион уже нетерпеливо подпрыгивал на вершине небольшого валуна.

— Сначала ты должен поймать ветер! — стал я учить его летать (сам ни фига не умею, а туда же, орёл блин). Я поднял его высоко над головой и стал поворачиваться навстречу ветру. Ветер был не сильный и порывистый, вскоре у дракончика затрепетали крылья и в моей голове впервые появились чужие эмоции. Мощная волна радости ударила мне по мозгам, да так, что я чуть не уронил его. Попросив его успокоиться, продолжил его держать над головой, пока не устали руки.

— Вот так и будем учиться каждый день, только не лезь один на скалы, сломаешь крыло, потом можешь забыть о полётах! — припугнул я его немного. Судя по его обиженной мордашке, он именно так и хотел поступить. В замок, мы вернулись, когда уже стемнело, в комнате над воротами Дора не оказалось, он, судя по всему, ещё не вернулся из кузни. Когда он пришёл, я уже крепко спал и летал во сне, наверное, эмоции Мориона так влияли. Утром меня поднял Дор и позвал с собой в кузню, там он показал то, что сделал. Довольный собой он протянул мне почти готовый арбалет, мне он показался уродливым, но я ему об этом ничего не сказал, а похвалил. Потом, конечно, спустил с небес на землю, указав на недостатки, хороши были только стальные дуги, деревянная основа сильно хромала как качеством дерева, так и видом.

— По дереву я не очень, да и тетиву не из чего свить. — Дор слегка сник, признав мою правоту. — Не чувствую я дерево и всё тут, хоть режь.

— Дор, а что если поискать того, кто с деревом дружит? — предложил я, Дор этому не очень обрадовался но признал что по другому не получится. — А на сколько арбалетов ещё металла хватит? — идея Дориана мне понравилась, стрелять из него могут все, главное зарядить.

— Ну, э, я думаю, на пару-тройку хватит, — ответил он, подумав. Мне пришла мысль о том, что можно же их сделать и поменьше, дальность нам сейчас не особо нужна, метров на двадцать, чтобы хватило и ладно. Тот арбалет, что я держал, был большим и тяжёлым, предложил Дору уменьшить, почесав бороду, он согласился, осталось найти мастера по дереву и

объяснить что от него нужно. Хотел я обычный винтовочный приклад, а не такую палку как эта. Осталось найти тетиву, решил озадачить барона, кому, в конце концов, больше надо-то, Дарморо тоже почесал только затылок и пообещал что найдёт. Сам я направился в лес за оружием бедняков, под названием — длинная крепкая палка или просто шест. Около двух часов, приблизительно, я бродил по лесу в поисках подходящего материала, в итоге нарубил (мечом!) двадцать штук двухметровых шестов. Взвалил их на плечо и направился в замок, оказалось, что ушёл я от него далеко, километров на пять, не меньше. Через какое-то время они стали тяжелеть и ближе к замку я уже их еле — еле удерживал на плечах. Сбросив их на землю за воротами, решил, что кору я и потом сдеру, прихватив Мориона, отправился к морю. Само собой, начали мы с полётов, Морион это заслужил, честно просидев всё время в комнате, пока я был дровосеком. Успехи у Мориона были, он продержался в воздухе целых десять секунд, радости было! — Не описать и не пересказать. Потом он отдыхал, а я тренировался, толкать воду получалось плохо, а вот остановить волну получалось лучше. При попытке толкнуть воду получался след как от тонкого прутика, если им провести по глади. Требовалось расширить воздействие на воду, скрутил жгут по спирали в круг и дело пошло гораздо лучше, даже порадовался немного, пока не понял что это всё похоже на игру, не более. У Эльсигура книги по магии я, конечно, читал и всякие там заклинания — плетения помню, вот только что с ними делать, вспомнить, пока не получалось. Помню о потоках силы и влиянии цвета нитей силы на стихии, у каждой стихии свой цвет силы, у воздуха и воды цвет силы должен быть немного белёсым, почти прозрачным, а у меня почему-то насыщенно синий — почему? С огнём и камнями та же история, жгут всегда синий, без намёка на другой цвет. Как воздействовать на воздух я пока не знал, может, что-то делаю не так, целительскую магию пока не пробовал — не на ком! К тому же боязно ею пользоваться, вдруг вместо того чтобы вылечить убью — О! А что если мышей наловить или крыс? С этим определился, теперь нужно попробовать пополнить запас силы, стал вглядываться в окружающий мир магическим зрением. Потоки силы были везде, даже чахлый кустик, росший рядом, и тот был окутан тонкими, бледно — зелёными нитями. Потянулся к одной из них своим жгутом, дотронулся до него, кустик задрожал. Линии у кустика были тоньше моего жгута в тысячи раз, я принялся расплетать свой жгут и втягивать в себя освободившиеся нити сотнями. Жгут уменьшился втрое и на этом его уменьшение остановилось. Нити силы больше не хотели

распутываться, как я не старался, а добился только того, что смог удлинить штук сто сразу. Дотронулся до одной из линий на кустике, ничего не почувствовал, захотелось попробовать втянуть силу кустика в себя, как воду из стакана через трубочку. Потянул, и!? Кустик моментально осыпался серой пылью, лишившись всей своей силы, я здорово испугался. Почти ничего не успел сделать, остановить вбирание силы в себя за долю секунды, я не смог бы при всём желании. В полном смятении от случившегося, я, прихватив Мориона, вернулся в замок. С утра, мы с Дорианом примеряли новую одежду, она ещё не совсем была готова, но мастер по имени Мон Сан остался доволен, как и мы. Я попросил его сшить нам и одежду попроще, по одному комплекту, он пообещал, что всё будет готово через два дня, включая сапоги. После завтрака, я отправился на охоту — на мышей и крыс. Эти мелкие грызуны, резко поумнели и не попадались мне на глаза, их не было даже там, где они всегда были — в амбаре, где хранилось зерно. Пролазив все укромные места, весь в пыли и паутине, я сидел на ступенях возле двери и думал, кого использовать вместо мышей. Червей я отмёл сразу, они слишком мелкие. Домашнюю живность мне не дадут, её и без моей помощи мало. Подбежал Морион и положил у моих ног мышь — Ай да Морион, молодец! Похвалил я дракончика, поднял мышь за хвост но, увы, она была мертвая, с такими дырками в тушке выжить невозможно.

— Послушай Морион, а ты не мог бы мне, живую мышку поймать? Ну, или ещё живую, не сильно покусанную? — он кивнул, и убежал, куда-то за замок. Вернулся он минут через пятнадцать и принёс сильно помятую, но живую мышь.

— Во! То, что надо! — мышь была сильно помята, но всё равно пыталась удрать, пришлось её примотать к палке, как к вертелу. — И так! Что мы имеем? Имеем мы израненную мышь, которая нуждается в срочном лечении. Пациент готов? Готов! Приступим. — Как там, у Эльсигура в книге было написано? С помощью силы нарисуйте руну на больном месте (см. рисунок), рисунок я хорошо помнил, не отрывая нить от руны начните направлять в неё силу, пока она не засветится. — Где тут у мышки больное место? Да везде, куда не посмотри одни отметины от зубов Мориона. Нарисую сразу на всю мышку, — лечить, так лечить! После того как руна засветится, произнесите слово ключ и разорвите нить, слово ключ я тоже помнил, оно произносилось как — РОХТ. Я сделал всё в точности, так как там было написано, — РОХТ! — и оборвал нить силы. БАТЦ! Тьфу ты блин! Мышка лопнула как перезрелый арбуз. Сразу вспомнился анекдот про больного — будем лечить или сами помрёте?

Наверное, я слишком рано решил заняться целительством, сделал я вывод и похоронил мышонка как героя, отдавшего жизнь ради науки. Отряхнув руки, отправился к морю, практиковаться в других направлениях магии.

Через два дня, Дор, закончил изготовление арбалетов с помощью старого деда, который в отличие от него, дружил с деревом. Арбалеты получились просто великолепными, новую форму приклада даже Дор признал очень удобной. Мон Сан тоже закончил с пошивом нашей одежды, примерив её, я был очень-очень доволен его работой, Дор так вообще прыгал от счастья. На мне были сапоги до колена, крепкие штаны на пуговицах и с двумя карманами, (я долго уговаривал Мон Сана) но больше всего мне понравился камзол. Левая сторона камзола была расшита красивым узором светло-серого цвета, плюс ещё широкий кожаный пояс с множеством разного размера колец по сторонам. Вся эта красота была пошита из чёрной ткани, Дору досталась тёмно-коричневая. Простую одежду мы даже не захотели примерять, были уверены, что и она хороша. В комплект к шикарным нарядам, Мон Сан ещё сшил по длинному плащу с капюшоном. Я от всей души поблагодарил мастера за работу, Дор тоже его обнял, чуть не лишив того жизни. Мон Сан, отдышавшись, решил погостить у Дарморо несколько дней, устал он от работы.

— Дориан, признаю, что твои арбалеты очень хороши! — он засиял от похвалы — вот только, я что-то не вижу ни одного болта к ним?

— Будут тебе болты! Завтра! Целая сотня! Больше не проси, в баронстве не осталось даже ржавого гвоздя. — Он толи хвалился работой, толи жаловался на отсутствие железа, по его голосу было не понятно.

— Готов! Красавчик! — раздалось у меня за спиной — осталась самая малость, — Выжить!

За моей спиной стоял Дарморо, он был хмур и морщился при каждом шаге, проходя мимо меня, он остановился, о чём-то подумал и сказал.

— Завтра к тебе явятся обещанные ученики, три парня и двадцать семь девок. — Обрадовал он меня и пошёл дальше, по своим делам.

— Ух, вот это тут завтра толпа будет! Где ж мне с ними заниматься-то? Двор не очень-то и большой. Ошарашенный новостью, я забежал к себе в комнату над воротами, переоделся в простую одежду и, прихватив Мориона, отправился к морю, его ждал ветер, а меня магия.

Мон Сан и Дарморо.

— Хороший парень этот твой Атон, чист душой и нож за спиной не держит. Поверь Дарморо, я знаю что говорю, мой дар хоть и мал, но никогда ещё не подводил, уже почти семьдесят лет. — Мон Сан опустился на стул возле окна и тяжело вздохнул.

— Дорогой друг, я знаю тебя вот уже сорок лет, с того самого дня, когда впервые приехал в гости к дяде. Тогда ты мне говорил, что я стану известен и богат, вот только я что-то пока этого не заметил. Сейчас я бедный, одноногий барон, мне уже пятьдесят два, и боюсь, что этот год я не переживу. — Дарморо сел за стол и достал старый кошель.

— Сколько я тебе должен Мон Сан?

— Как и договаривались, цена не изменилась, десять серебряных и не монетой меньше.

— Десять, так десять — Дарморо отсчитал десять монет и протянул Мон Сану, в его кошельке осталось ещё столько же, это были все его деньги. — Тебя что-то тревожит мастер? — спросил он, посмотрев на Мон Сана.

— Знаешь Дарморо, меня не покидает чувство, того, что я уже когда-то встречал Атона, но это было очень давно. Я понимаю, что это невозможно, вот только чувство это меня так и не покидает.

Атон

Рано утром меня разбудил Морион, в замок со всех сторон прибывали люди, точнее девушки. За час собралась приличная толпа, громко говорящая и смеющаяся без перерыва. Я влез в свой парадный костюм, повесил на пояс меч (единственный на всё баронство, да ещё и мой) и вышел из комнаты. С большим трудом мне удалось построить это стадо в одну шеренгу, посередине которой застыли три угрюмых пацана, лет четырнадцати. Посмотреть на этот цирк, собрались все, кто был в замке, Лагор что-то шептал на ухо Дарморо, после чего они начинали смеяться. Я принялся раздавать шесты, проходя мимо строя, — это будет вашим оружием при отражении пиратов. — Сказал я громко, чтобы все слышали. Сегодня мы будем учиться правильно стоять и держать шест, потом будем бегать с ним, поворачиваться и если успеем, то выучим один удар. Толпа зашумела, послышались возгласы, что этой палкой только ворон гонять на поле. Лагор и Дарморо уже открыто ржали над этим представлением. Я обиделся и разозлился не на шутку.

— Господин барон, я сказал что-то смешное?

— Думаю, что самое интересное ещё впереди — заявил Лагор, сдерживая смех.

— Хорошо, давайте посмеёмся — я отстегнул меч и отдал его

Дору, он был единственным, кто не смеялся. Взяв один из шестов, предложил Лагору палку длиной около метра.

— Это будет твой меч — предложил я ему вместо настоящего меча.

— Это палка, а не меч! — ухмыльнулся он, посмотрев на Дарморо, тот кивнул соглашаясь.

— Хорошо — согласился я — не хочешь по-лёгкому, будет тебе, по-тяжёлому, Дор, дай ему меч!

Лагор принял меч из рук гнома и широко улыбнулся, посмотрев при этом в сторону барона, заранее празднуя победу.

— Готов господин десятник? Нападай! — Лагор со своим званием согласился и с довольным выражением лица, напал. Действовал он правильно, как и учили но только не на того напал, мой учитель учил меня по-другому. Через секунду, меч летел в одну сторону, а Лагор в другую, я наслаждался, наблюдая, как улыбки сходят с лиц всех зрителей, наблюдавших за поединком. Лагор вскочил, подобрал меч и напал снова, результат был тот же, он вставал и нападал снова и снова. Бил я его минут десять, пока он ещё мог подняться.

— Ещё у кого нибудь есть сомнения в том, что это не оружие?

— Есть! — заявил самый наглый из троих парней, — а что если у меня не окажется с собой шеста, а у врага меч?

— Хочешь посмотреть? — прошипел я ему в лицо — пойдем, покажу, только меч не забудь. Нападай!

Мечом парень не владел вообще и через пару секунд прилёг отдохнуть рядом с Лагором. Лагор пытался встать но у него это пока не получалось, его сосед лежал тихо, не шевелясь, я испугался — неужели убил? Проверил пульс, жить будет и возможно долго, если конечно борзеть не прекратит. Пора вернуться к своим баранам, то есть ученикам — взяли шесты и разошлись в стороны, чтоб не попасть по соседу или соседке. Показываю что делать — вы повторяете! — заорал я на весь двор, чтобы все услышали.

Через несколько минут, девушки усердно махали шестами, они вылетали из их рук, попадали сами по себе и по всем кто попадался в радиусе пяти метров. Многие из девушек падали, наступая на край своего же платья.

— Да! Цирк был точно, только не очень-то весёлый, думал я, глядя на их мучения. Вскоре я закончил занятия, девушки стояли грязные, побитые и тяжело дышали, правда, не все такими были, несколько выделялось из общей массы. Я заметил Мон Сана сидящего на стуле в тени ворот и поспешил к нему.

— Господин Мон Сан, у меня к вам просьба! — на моё обращение он прищурил один глаз и улыбнулся.

— Что сынок, девкам юбки мешают? — дед сразу заметил, в чём дело, — вот только они мужские штаны не оденут, для них это не очень-то прилично.

— Я думал про это уважаемый мастер — польстил я немного деду — поэтому попрошу сшить нечто среднее между штанами и юбкой. — Он удивлённо поднял брови, не понимая, как это получится.

— Это должны быть очень широкие штаны и по длине, чтобы короче, чем сейчас их платья, где-то на ладонь, наступать не будут. — Мон Сан задумался, а потом кивнул, согласившись, я же сбросив проблему на чужие плечи, пошёл гонять парней, которых не отпустил. Побитый мной парень, смотрел волком, шестом, правда, махал до конца. — Похоже, что я врагом обзавёлся — подумал я, и, объявив конец занятию, смылся на обед. В отличие от парня, Лагор на меня не обиделся за то, что я его уложил не один раз, — не думал, что ты такое можешь, научишь меня? — Конечно, я пообещал его научить, надежный человек мне не помешает. Морион всё время просидел в комнате и когда я за ним пришёл, чтобы отправиться к морю, он просто запрыгал от радости. К морю, мы добрались ближе к вечеру и пробыли там почти до утра. Летать у него получалось всё лучше и лучше, говорить он тоже стал больше, мы могли почти нормально разговаривать, только некоторые слова его могли поставить в тупик. У меня тоже были успехи в бросании огня, поступил я следующим образом — поднимал обычный камень, разогревал его до температуры плазмы и потом бросал как обычный. В весе он не очень сильно терял, поэтому летел далеко. Ночью было хорошо видно, как мой трассер несётся над водой и падает далеко от берега, подняв столб пара. По моим подсчётам, пролетал он метров пятьсот не меньше, скорость тоже впечатляла, улетал со свистом.

Следующее утро началось с построения личного состава, девичьего отряда особого назначения. В короткий срок длинные юбки были перешиты в широкие штаны, некоторые личности ушили верхнюю часть своей одежды, чтобы выделить определённую часть тела. Меня это привело в некоторое замешательство, даже забыл, что хотел сказать. Урок начался вяло, но постепенно набирал обороты и через некоторое время я гонял учеников по полной программе. Вместе со всеми занимался и Лагор, несмотря на то, что был уже не так молод, как остальные ученики. Он как опытный воин, схватывал всё на лету, от чего только разозлил побитого мной парня. Имя его я так и не узнал, как впрочем, и имена других учеников, но думаю, что ещё успеем познакомиться. Дориан с нами не занимался, у него была на это

уважительная причина, испытывал арбалеты. К вечеру на тренировочной площадке осталось только шестеро, самых выносливых учеников, в их число входил и Лагор. Тот самый обиженный, выдохся где-то в середине общей массы всех не дотянувших до конца занятия. Те же, что сейчас стояли передо мной, показали хорошие способности и выносливость, я постарался запомнить их имена и далее обучать отдельно от остальных. Часа через два вернулся Дор, с подстреленным кабанчиком на плече, судя по его довольному виду, испытания прошли успешно. Этой ночью мы с Морионом к морю не пошли, я устал, и очень хотелось спать. После недели занятий с выделенной группой, она уменьшилась до пяти человек. Мы перешли к рукопашной и одна из девушек выбыла сразу, посчитав такое занятие очень неприличным. Нужно же было иногда применять приёмы борьбы, вступая в тесный контакт, пришлось заменить её собой. Девушка, получившая меня в напарники, была этому рада, гордо смотрела на остальных, думая, что я её буду жалеть. Она в этом сильно ошибалась, совладав со своими эмоциями, я периодически ронял её на землю, как и остальных. Эта девушка, которую звали Дария, специально шла на близкий контакт, прижимаясь ко мне своей грудью. После проведённого мной приёма, она оказывалась на земле, но почему-то была довольна. Я героически вытерпел все её выходки, честно признаться в этот день я устал как никогда. Неожиданно возникла проблема — помыться нормально можно было только у реки, а вода в реке уже холодноватая, как-никак начало осени. Я хотел озадачить Дарморо постройкой бани но, подумав, решил, что можно и душевыми обойтись. Пять штук будет достаточно и построят их быстро, не то, что баню. Дария оказалась самой способной из всех учеников, только её одну я стал обучать владению двумя клинками и у неё это хорошо получалось. Даже Лагор зауважал её за талант и стремление, после чего авторитет Дарии поднялся на недосягаемую для других высоту. В один прекрасный день, Дориан, наткнулся в лесу на останки воина в тяжёлом доспехе, чему был сильно рад. Конечно, весь доспех сильно поржавел, но Дор уверил, что метал, всё равно хорош. Кольчуга, шлем, нагрудник, поножи, наручи, латные перчатки, плюс ко всему два ножа, длинный кинжал и обломанный меч. Всё это Дориан притащил в кузню, недолго думая, он решил перековать всё это на клинки.

— Я конечно не оружейник — признался гном — очень хорошее оружие вряд ли смогу отковать, но надёжность гарантирую. — После этого заявления он даже ночевать не приходил в нашу комнату над воротами. Как он умудрялся что-то

ковать на гранитной плите, заменявшей наковальню, я не представлял, но результат его работы я оценивал высоко. За время занятий одежда на девушках превратилась в лохмотья и некоторые из них ходили в порванных до пояса юбка-штанах, периодически сверкая стройными ножками. Дария сама укоротила свои штаны до колен и отрезала рукава у рубахи, чем повергла в шок остальных представительниц женского пола. Она такой одежды не стеснялась, а наоборот показывала, что так гораздо удобнее и потеешь меньше. Укорачиванием одежды она не ограничилась, ещё она укоротила свои волосы, и теперь они лишь немного были ниже её плеч. Глядя на неё, большинство девушек, тоже остригли свои шикарные косы, лишь у немногих самых скромных они остались.

Прошёл месяц, как начались наши занятия и теперь каждый день на берегу дежурил дозорный, ожидая прибытия пиратов. Дарморо рассказал о том, что пиратов приплывает от сорока человек до сотни, всё зависит от кораблей, один или два. Обычно на берег высаживается только половина, собирают дань, сутки гуляют и уходят.

Дориан, как и обещал, стал поставлять оружие для девушек, их клинки были легче обычного меча и своим изгибом напоминали сабли. Первые два клинка я подарил Дарии, её радости не было предела, она даже меня поцеловала, скромно, в щёку. Следующий клинок собирался отдать Лагору, но он отказался, сказав, что у него уже есть один, а двумя он ещё не умеет.

— Хрр — раздался звук рвущейся ткани, я обернулся и увидел Дарию, которая пыталась свести вместе края порвавшейся рубахи, причём порвалась она ровно пополам. Туго скованная до этого сильно ушитой одеждой девичья грудь, упорно рвалась на свободу.

— Специально что ли так сильно ушила — подумал, глядя на покрасневшую девушку. С ней надо что-то делать, в смысле с одеждой, да и Дарией тоже, слишком уж она напористая. Я направился к Дарморо, он был у себя в кабинете и явно не в хорошем настроении.

— Нужно поговорить! — заявил я с порога, он, молча, показал на стул, приглашая сесть.

— Выкладывай что у тебя опять — Дарморо скривился, попытавшись поменять позу, я заметил, что его протез валялся в углу.

— Дарморо, девушкам срочно нужна новая одежда, иначе они через несколько дней останутся голыми. — Заявил я, глядя на то, как он избегает дотрагиваться до своей искалеченной ноги.

— Ух! ХЕ, ХЕ — я бы посмотрел на это — через силу улыбнулся барон.

— Я серьёзно, даже готов оплатить и ткань и услуги Мон Сана, если он согласится, конечно. Им не нужна такая дорогая ткань как у нас, а нужна прочная, но мягкая.

— У меня нет ткани, совсем никакой, ни мягкой, ни прочной.

— А если у соседа? Нам же ты достал и мастера тоже.

— Не думаю, что у Мон Сана есть столько ткани, если только по всем соседям проехать. Барон опять скривился от боли.

— Что у тебя с ногой? Может, я чем-то могу помочь?

— Чем ты мне сможешь помочь? Ты что лекарь? — вспылил Дарморо.

— Не надо на меня орать, да, я не лекарь, но чтобы иметь лекарство им быть не обязательно. Есть у меня особая мазь, немного правда, но думаю, тебе пока хватит. — Предложил я ему оставшуюся мазь Эльсигура.

— Сколько ты за неё хочешь? — Дарморо сдвинул брови, ожидая высокой цены.

— Какие могут быть деньги между друзьями! Вот если бы ты помог девушкам с одеждой, притом что это твои подданные.

— Да найду я тебе ткань для девок твоих, неси мазь скорее, терпеть, уже сил нет. — Он опять скривился от боли.

Через несколько минут, я уже смазывал его натёртую до крови культю, только тебе полежать нужно, хотя бы до утра. — Посоветовал ему, надеясь, что мазь поможет.

— Да хоть до завтрашнего вечера, лишь бы помогло — ответил барон, посильнее стиснув зубы, когда я смазывал особо болезненные места. — Ты мне Лагора позови — попросил он, когда я закончил заматывать ногу. Уже через час после того как Лагор поднялся к барону в кабинет, он уже седлал единственного коня. Сам Лагор пообещал быстро вернуться.

На следующее утро, Дарморо меня крепко обнял в знак благодарности — Атон, это же просто чудо какое-то! Шестнадцать лет болела, а сейчас не болит, даже шрама почти не осталось.

Хорошо, что я, не решился его полечить с помощью магии — промелькнула у меня мысль, если б убил, что тогда? На следующий день ближе к вечеру приехал Лагор, за ним на одноосной повозке, которую тянул ослик, катил Мон Сан, рядом с ним сидел ещё один дед и мальчишка, лет семи.

— Мон Сан, ты просто обязан пошить то, что попросит Атон — подбежал к ним Дарморо, Лагор увидев бегающего барона, чуть не свалился с коня.

— О чём речь, конечно, пошью и даже возьму половину цены, как с постоянных заказчиков. Я, чтобы быстрее справиться, даже

помощников с собой привёз. Мон Сан принялся за работу сразу, как только разгрузили его повозку с тканями и сразу меня озадачил.

— Что будем шить, молодой человек? Тоже что и до этого или что-то другое? — я немного завис после его вопроса, что конкретно нужно из одежды девушкам как-то не подумал. — А что если сшить, м, э, — а что, это неплохая мысль — подумал я, вспомнив кое что из одежды героев компьютерных игр.

— Господин барон, а у вас бумага есть? — старался я перекричать шум толпы собравшейся возле нас.

— Есть немного, можешь взять в моём столе, перо и чернила там же, — кричал мне Дарморо стоя в пяти шагах от меня. — Надо же, какое доверие! — подумал я и, прихватив с собой Мон Сана, направился в кабинет Дарморо. Эскиз одежды, я рисовал минут двадцать, Мон Сан всё это время, молча, наблюдал за тем, что впоследствии предстоит сшить. Закончив свои художества, я протянул рисунки мастеру, который долго их рассматривал и, откашлявшись, спросил — Это где такое носят? На листе бумаги довольно подробно был нарисован костюм Ассасина из одноимённой компьютерной игры, нарисовал я только мужской вариант одежды, так как женский просто не помнил.

— Уважаемый Мон Сан, у вас есть секреты? Вижу что есть, вот и у меня они тоже есть. — Ответил я уклончиво, не желая посвящать его в секреты моей прошлой жизни. — Ну, так как, возьмётесь за такое?

— Это будет труднее, чем я думал, но я этого не боюсь. Главное, что я тоже очень хочу посмотреть на то, что получится. Пошли вниз, выберем ту, которой придётся это надеть первой! — первой естественно оказалась Дария. Вручив её в руки мастера, я смылся к морю, Морион, конечно, был рядом, он как-то незаметно подрос, за то время что мы пробыли в баронстве. Его успехи в полётах стали заметны, уже мог сам взлететь и пролететь с сотню метров, я тоже продвинулся вперёд в своём изучении магии. Выяснилось, что я могу довольно сильно ударить лишь одним своим жгутом силы, не используя никакой стихии. Надо-то всего было вытягивать жгут как можно быстрее, через несколько проб, смог разнести в мелкую щепу сухую корягу, лежащую в нескольких метрах от меня. Со стихиями я тоже практиковался и смог заморозить воду на своей ладони.

Утро следующего дня началось как обычно, день тоже прошёл так же, а вот вечер меня порадовал тем, что Мон Сан закончил шить первый костюм. Его скорость работы меня удивила, прошли всего сутки и уже всё готово. Дария робко ушла переодеваться, её долго не было, и мы уже забеспокоились думая, что что-то

случилось. Только мы хотели отправиться на поиски, как дверь открылась и на негнущихся ногах, вышла наша долгожданная девушка. Во дворе, до этого очень шумном, наступила тишина, казалось, что даже мухи перестали жужжать.

— Ну и что скажешь? — тихо спросил меня Мон Сан — думаю что неплохо — похвалил он себя.

Я стоял открыв рот не веря своим глазам, мало того что я увидел героя игры вживую, так ещё и одежда очень шла Дарии. Она, сделав несколько осторожных шагов, замерла, перед молчаливой толпой, ожидая, что кто-то обязательно скажет какую-нибудь гадость в её адрес.

— Вам что, где-то жмёт? — спросил Мон Сан, переживая за свою работу. Дария помотала головой отрицая.

— Тогда расслабься и пройдись по двору немного, можешь даже своими клинками поработать.

Дария прошла до ворот и вернулась, мне показалось, что она даже дышит через раз, опасаясь, что одежда порвётся при первом же движении.

— Тебе самой этот костюм нравится? — спросил я, когда она подошла.

— Очень-очень, — прошептала она севшим голосом — это же, наверное, очень дорого?

— Не знаю, это подарок от господина барона — громко сказал я, чтобы все слышали. Дарморо аж поперхнулся от неожиданности, но я успел ему подмигнуть, чтоб он ничего не успел сказать.

— Зря я, наверное, отказался — заявил Лагор, не отрывая взгляда от Дарии.

— Хороша девка! — добавил Дор

— Жаль что ткань не очень хорошая — вставил Мон Сан, подлив этим каплю дёгтя в бочку мёда. — Скажи Атон, а могу ли я использовать твои рисунки в своей работе?

— Нет, уважаемый мастер — ишь чего захотел старый проныра, подумал я — такой костюм будут носить только воины этого отряда — обломил я его намерения. — Не обижайтесь уважаемый Мон Сан, думаю, что у вас и без этого работы хватает.

— Да, ты прав, но это обычная рутина, а здесь у нас получаются просто великолепные вещи, которые ещё никто никогда не шил. Сначала были ваши костюмы, а теперь вот это! Я надеюсь, что не откажете мне в праве шить и дальше для вас и ваших людей?

— Конечно мастер, шейте и дальше, по мере надобности, — как я мог ему отказать и зачем.

— Спасибо, думаю, что вскоре у меня будет много работы, а у

тебя много учеников. — Загадочно проговорил Мон Сан, странно посмотрев мне в глаза.

Новую одежду одобрили не все, несколько девушек отказались надеть мужскую одежду (ну и фиг с ними, мне же дешевле будет в дальнейшем).

— Эх! Под эту одежду бы скрытую бронь добавить! — вздохнул Дориан, о чём — то думая.

Ещё до захода солнца я снова был на берегу моря и наблюдал, как Морион ловит мелкую рыбу на мелководье. Я как обычно продолжил исследования своих возможностей, за сегодняшний вечер мне удалось выяснить, что вытягивать жгуты силы я мог не только из рук, а практически из всех мест моего тела, кроме глаз. Жаль что из глаз не получалось а то был бы просто 'убийственный взгляд'. Потом я мучил свою память, вспоминая книги Эльсигура, в одной из них было написано что — воздействие магии на предмет не возможно без создания сплетённого конструкта с помощью нити силы. Конструкт, сплетается из нити безотрывно, в завершении необходимо сомкнуть конец конструкта с его началом.

Странно это как-то, я никаких плетёных конструкций не создавал, а у меня всё получалось и огонь, и водяной шар, да и просто прямое воздействие, взять тот же камень к примеру. Получается бред какой-то! Хотя может и не бред, ведь я лечебную руну-то рисовал, только эффект был немного не тот что ожидал. Я ещё посильнее напряг свою память, вспомнил плетение огненного шара, оно скручивалось в спираль, образуя шар. Огненный шар будет гореть до тех пор, пока маг питает его силой. При завершении подпитки конструкт постепенно теряет силу, либо самоуничтожается при соприкосновении с любым предметом.

— Интересно, кто так запутанно всё это описал, пока разберешься, мозги вскипят. — На основе этих записей я попробовал создать огненный шар, получился не очень большой и яркий, делал я его тоже гораздо дольше, чем свой до этого. Ещё в той книге было про цвета силы, у каждой стихии был свой цвет, у огня соломенно-красный, у воды и воздуха беловатый, а у меня почему-то всё всегда был синий. А про синий цвет, в той книге не было ни одного слова. Пока я напрягал мозги, Морион уснул, обожравшись мелкой рыбой. Из всех моих умозаключений, я остановился на одном, это то, что мне просто необходимо у кого-то поучиться магии. Необученный маг, это почти стихийное бедствие, особенно в моём исполнении. После всех раздумий осталась самая малость, — найти, у кого поучиться. Как здесь вообще происходит обучение, индивидуально или есть школы?

Ещё интересный вопрос — сколько стоит обучение? А вдруг здесь учат только представителей знати, а я, по сути, нет никто и звать никак. Надо решить вопрос с моим знатным происхождением, но это чуть позже, сначала с пиратами разберёмся.

Следующие три дня, дела с обучением девушек шли просто замечательно, одетые в новую одежду они усердно тренировались. Особенно усердно занималась Дария, её клинки сверкали под лучами солнца без перерыва, движения стали плавными и точными. Дарморо целыми днями находился рядом с тренировочной площадкой, он стал верить в то, что у нас получится прогнать пиратов. А на следующий день наша спокойная жизнь закончилась, из соседнего баронства прибежала девчушка лет десяти.

— Господин барон! Господин барон! Меня деда прислал, велел передать, что пираты пришли. Я всю ночь бежала, они на закате явились, деда сказал — один корабль. — Девчушка еле стояла на ногах и тяжело дышала.

— Тьфу ты! Вот и дождались! — сквозь зубы процедил Дарморо. — Ну что Атон, всё решится завтра, либо мы их, либо они нас, другого не дано. Надоело мне под пиратов прогибаться, уж лучше умереть с честью.

— Согласен с тобой Дарморо, я пойду, подготовлю людей к торжественной встрече. — Если честно сказать, я боялся, как за себя, так и за всех этих людей, которые нас с Дором приютили. Лишь бы мои девчата завтра не струсили, иначе нам всем конец, план нападения на пиратов мы заранее продумали вместе с Дарморо и Дорианом. Занятия я отменил, велев всем отдыхать до дальнейших указаний. По нашему плану, Дарморо должен оставаться в замке, вместе с моей более хорошо подготовленной пятёркой и постараться заманить всех пиратов во двор. Три девушки с арбалетами займут места у окон, я и Лагор постараемся не дать им удрать и предупредить остальных. Дориан запрёт ворота, как только они войдут во двор. Дозор выставили, осталось только дождаться появления названных гостей. Пираты явились как по расписанию, рано утром, только узнал я это, не от девушки находящейся в дозоре, а от Лагора.

— Атон, пиратский корабль бросил якорь у берега в бухте неподалёку и у нас потери! Дозорная Лия погибла, её убил Гаск, это тот самый обиженный тобою парень. Я не успел её спасти, думал, что он к ней на свидание побежал, а он гад, хотел пиратов предупредить. Хотел его живым взять, но не вышло, он кричать вздумал.

— Когда они здесь будут?

— Думаю, что уже скоро — Лагор заметно нервничал, и я

тоже был совсем не спокоен.

— Хорошо, все по местам и ни звука, сидеть тихо как мыши. — Сердце стало биться сильнее, у меня усилился слух и я стал похож на зверя перед прыжком на добычу. Ждать было тяжело, время тянулось медленно, моё терпение заканчивалось, я уже был готов сам идти им навстречу. Через некоторое время на дороге появилась первая пятёрка пиратов, за ними шумной толпой шли остальные. Одеты хорошо, все вооружены, мечи, топоры, у двоих из них я заметил луки. Насчитал я восемнадцать человек, по их виду они были явно не новички. Шли они, не скрываясь, и нападения точно не ожидали, привыкли они к тому, что их все боятся. Мы с Лагором вжались в землю, лишь бы они нас не заметили раньше времени. До ворот замка оставалось всего ничего, когда один из них приказал закончить болтать. Пират низкого роста, с бородой, заплетённой в косички, был у них старшим и отвечал за сбор дани. Оставив у ворот двоих пиратов, остальные прошли в ворота.

— Лагор, нам пора! Начали! — от нас до ворот было не больше пятнадцати метров, которые мы пробежали, побив все мировые рекорды, двое оставшихся у ворот пиратов даже не успели сообразить, что произошло. Два трупа упали на пыльную площадку возле ворот, Дор выпрыгнув из своего укрытия, принялся закрывать ворота, мы еле успели забежать за них, когда створки с грохотом сошлись вместе. Звонко щёлкнули тетивы арбалетов, девушки с визгом накинулись на пиратов, и началось сражение, даже не сражение, а избиение взрослых мужиков молодыми девушками. Всё закончилось также неожиданно, как и началось пару минут назад, мои ученики немного перестарались, в живых пиратов осталось только трое, да и те сильно побитые. Среди наших потерь не было, лишь несколько неопасных порезов. За короткое сражение я успел заметить, как особо зверствовала Дария, выбрав себе в соперники, их командира. Он явно не видел в ней угрозы, а зря, сначала он лишился уха, потом руки, ноги и в завершение головы. Меня после этой бойни стало тошнить, а некоторых уже выворачивало наизнанку, Дария была бледной, но спокойной, забрызганная кровью, с обнажёнными клинками она смотрела на оставшихся в живых пиратов. Тошнота немного отступила, но меня стало трясти, не сильно, но ощутимо, я мечтал проснуться от этого кошмара, в котором я тоже принимал участие. Ко мне подошёл Лагор, он был абсолютно спокоен, как будто для него это ничего не значило.

— Атон, этих бы надо допросить, пока ещё живы — я посмотрел на пленных и признал что Лагор прав, в любой момент они могли отдать богу душу.

— Предлагаю поделить, одного тебе, другого мне, а третьим Дориан займётся — Дор кивнул, согласившись, пленников растащили по углам двора замка. Я, если честно признаться, не знал с чего начать, доставшийся мне пират был ранен в живот и истекал кровью.

— Сколько осталось ваших на корабле? — я склонился перед ним, и задал первый вопрос, в надежде, что дальше спрашивать буду исходя из его ответов.

— Вам конец! Понял! Конец! Вы уже трупы! За нас отомстят! — прохрипел пират. — Так дело не пойдёт — подумал я — может воткнуть ему нож в ногу? Помереть может, совсем ничего не узнаю. Стоп! А ведь из него получится неплохая лабораторная крыса для опытов, в практике лечебной магии. Посмотрев по сторонам и поняв, что за мной никто не наблюдает, я быстро нарисовал руну исцеления, напитал силой и БАТЦ! Пирата выгнуло дугой, потом он дёрнул ногами и затих. — Всё, окочурился — подумал я, сожалея о потерянной информации. Проверил пульс — есть, осмотрел его рану — даже шрама не осталось, пират просто крепко спал. — Вот это да! — я обрадовался, не за пирата, а за удачно проведённый опыт. Пока он крепко спал я его связал, а потом врезал по его пиратской морде, чтобы разбудить. Он открыл глаза, стал смотреть на меня, не понимая, где он и что происходит.

— С добрым утром! Как здоровье? — пират провёл ревизию организма и понял что с ним всё хорошо, даже замечательно себя чувствовал, его глаза полезли на лоб.

— Ну, так как вы себя чувствуете больной?

— Я, я здоров!? — Он дёрнулся и понял, что связан.

— Говорить будем или будем в молчанку играть?

— О чём говорить? Зачем говорить? — стал он косить под дурака.

— Снова больным хочешь стать? — он промолчал, зло посмотрел на меня и по сторонам. Короткий взмах рукой и я вогнал нож на половину длины лезвия в его ногу.

— А, А, А! — заорал он, пытаясь отползти в сторону.

— Могу снова вылечить и снова воткнуть нож, и могу это делать бесконечно. Говорить будешь? — пират закивал головой.

— На корабле осталось двадцать.

— Кто ещё на корабле есть?

— Никого, только эти.

— Совсем никого или там ещё и пленники есть?

— Есть, пятеро.

— И всё?

— Всё.

Он явно что-то недоговаривал или врал. За спиной послышался голос Лагора — мой кончился, сказал не много и кажется, врал. — На другом конце двора заорал подопечный Дориана. Чуть позже пришёл и сам Дориан, мы принялись собирать в кучу все, что смогли узнать. Показания пиратов были разными, количество оставшихся на борту было от десяти до сорока, про пленников проговорился только мой, на корабле были ещё и рабы — гребцы числом в двенадцать человек, про них мой умолчал. Обратно на корабль их ждут завтра в середине дня, — Оп! А у своего-то я про это и не спросил, вернувшись к пленному, задал интересующий меня вопрос.

— Завтра к вечеру, капитан лодку пришлёт.

— Маг на корабле есть? — спросил я на всякий случай, пират округлил глаза.

— Откуда ему взяться-то, они ж за работу золотом берут, а у нас его отродясь не было. — Я вернулся обратно к своим.

— Дор, спроси у своего — маг на корабле есть или нет? — Дор с Лагором удивлённо на меня посмотрели, но Дор отправился за ответом, вернулся быстро.

— Помер, уже ничего не узнать.

— Предлагаю напасть на них ночью — предложил я — до утра лучше не ждать, Лагор с Дором согласились.

— Лагор, а ты плавать умеешь?

— Да.

— А ты Дор?

— Нет.

— Хреново, вдвоём нам там делать нечего, — почему вдвоём? Раздался голос Дарии за спиной.

— Я с вами пойду и Тарк тоже, мы хорошо плаваем. — Пришлось согласиться, за неимением других кандидатов.

От берега до корабля было метров двести, из оружия оставили только ножи. Скинув с себя одежду, оставшись в одних подштанниках, мы были готовы войти в воду, Дарии всё ещё не было, она переодевалась за камнями.

— Дария, ты где? Нам пора! — позвал я шёпотом. Она появилась совсем с другой стороны, с которой не ждали, на ней были тоже только подштанники.

— Скажете хоть кому-нибудь — убью! — сверкнув голой грудью в лунном свете, она вошла в воду. Доплыли мы быстро, море было спокойное и нам не помешали маленькие волны.

— Лагор, подсади меня, я ухватился за якорный канат, стальная цепь для них была роскошью.

Тихо подтянувшись, я заглянул через борт, пираты громко храпели, спали, кто, где смог, насчитал четырнадцать человек. По

мне как по канату влез Лагор, оказавшись на палубе, мы принялись сокращать поголовье пиратов. Всех убить тихо не удалось, один из них не вовремя проснулся и поднял шум. Недолго думая мы подобрали оружие, в большом количестве валяющееся под ногами и вступили в бой. Живых пиратов осталось шестеро и нам пришлось туго, особенно Лагору, на его теле уже появилось несколько порезов. Возможно, мы проиграли бы эту схватку, если бы не Дария. На палубе у левого борта, появилась, абсолютно голая Дария, её тело блестело в лунном свете делая из неё богиню. Все собравшиеся на палубе замерли от неожиданности, даже мы с Лагором, но через мгновенье с другой стороны на пиратов напал Тарк. Бой закончился быстро, разумеется, победа досталась нам, закончив на палубе, мы поспешили в трюм. В единственной каюте этого корабля, спал капитан, к его кровати за шею, как собачонка, была прикована девушка. Капитан даже не проснулся, когда мы его связывали, девушку освободили. Пленников нашлось девять, три девушки лет шестнадцати, остальные совсем ещё дети, от семи до десяти лет и тоже девочки. Гребцы были прикованы к вёслам и сильно избиты.

Нам сильно повезло с тем, что пираты так расслабились, если бы на страже остался хоть один из них, то шансов захватить корабль не было бы. Кораблём это плавающее корыто я бы не назвал, оно было построено для рек, а не для моря. Низкие борта, один небольшой парус, слишком узкий корпус, да ещё и сильно перегружено, как они на таком по морю ходили? Дария исчезла с палубы сразу, как только закончился бой, поэтому обыск мы провели втроём. Нашли заначку капитана, весьма солидную для этих мест, восемь золотых монет, три десятка серебряных, несколько колец с разными камнями, небольшой стилет с дорогой рукоятью отделанной золотом. Ещё нашли серебряную цепь с медальоном торговой гильдии. На следующий день с корабля забрали всё железо, которое смогли найти, даже гвозди вытащили. Корабль решили сжечь, чтобы скрыть все следы его пребывания у наших берегов. Поджигателем вызвался я — неплохая тренировка для меня в применении магии. Желающих посмотреть на это собралось много, я даже заволновался — вдруг не смогу! Позор! Решил, что простого огненного шара будет маловато, могу ведь вообще промазать, вот смеху-то будет. Напитать шар силой решил сразу с двух рук, а бросить одной, добавив ускорения той же силой. Когда шар, размером с апельсин, из соломенно-красного цвета, стал ослепительно белым и из него стали вылетать небольшие молнии, я со всей силы запустил им в корабль. Такого результата даже я не ожидал, не

то, что зеваки на берегу. Мой шарик белым трассером свистнул в сторону качающегося на волнах корабля. Взрыв был такой силы, что у меня заложило уши. Корабль разнесло в мелкую щепу, а в небо, извиваясь, взметнулись огненные щупальца, переливаясь всеми оттенками красного и жёлтого. Наверное, мне не стоило так сильно напрягаться, думал я, ковыряя пальцем в ухе, маленького шарика было бы вполне достаточно, это же не крейсер всё-таки. Обернулся к берегу и замер, все зеваки лежали лицом в песок и закрывали голову руками.

— Рефлекс, однако — сказал я и пошёл поднимать этих контуженных. По случаю победы над пиратами, Дарморо объявил всеобщий праздник, гуляли все, пришли даже из ближайшей деревни. Мне почему-то было не весело, сидеть дальше в гостях у Дарморо мне не хотелось, разговор с ним отложил до утра, зачем портить настроение в такой хороший день.

Барон Дарморо Нэкт.

Я так и знал, что он что-то скрывает, но то, что он маг, мне даже ни разу в голову не пришло. Атон, маг Атон, что-то я про такого мага ничего не слышал, с его-то силой о нём должны знать во всех ближайших королевствах. Это же надо! — одним шаром из огня разнёс корабль в щепу и после этого даже не пошатнулся, выбросив одним разом столько силы. Тогда, ещё на войне, я видел магов огня, так, те ему совсем не ровня, два-три шарика кинут и после этого, с ног валяться, от бессилия. Шарики-то их были тогда гораздо меньше, да и поджечь могли самое большое, это телегу. А ведь поначалу была у меня мысль прибить его по тихому а деньги забрать, люди могли и не пережить зиму, голод-то здоровья не прибавляет. Страшно вспомнить про ту мысль, хорошо, что я не решился на это, он бы размазал меня тонким слоем по берегу. Мон Сан ещё меня совсем запутал, со своим даром предвиденья. Кажется, я уже вина слишком много выпил, давно такого не было, пойду лучше спать, устал я сегодня.

Дориан.

— Атон всё-таки оказался обманщиком, — да какой из меня маг — вспомнил я его слова. А сегодня он сам доказал и показал какой он маг, а маг он пожалуй что самый сильный в мире. Сказать кому-нибудь, что одним огненным шаром корабль в щепки разнёс, мне никто не поверит. А ведь я сам всё видел, собственными глазами, а он после всего даже не поморщился, в ухе только поковырял, как будто вода попала. Обманщик он, хотя, если подумать, то больше ни в чём и не обманывал. Признаюсь сам себе, что до встречи с ним, моя жизнь такой интересной не была, а думаю, что будет ещё интереснее.

— О, Лагор! Ты ещё вина принёс? А, мяса, почему не

захватил? Что? А! Ну и ладно, наливай ещё по одной, а потом мы глядишь, тебя, и поженим. — Ха, Ха, Ха, — да, я пошутил, чего ты сразу убегаешь-то?

Атон.

Проснулся я на рассвете, точнее меня Морион разбудил, хотел полетать. С последними событиями не до полётов было. К морю, лень топать было, и я разрешил ему полетать вокруг замка, летал он уже неплохо и пытался поймать ворону. Кухарка приготовила очень вкусный завтрак, даже с мясом, я плотно укладывал его в желудок, когда на кухню спустился Дарморо. Он был в приподнятом настроении, и что-то тихо напевая себе под нос, присоединился ко мне. Я не стал портить ему аппетит, по поводу титула барона для меня любимого, подождал, когда он насытится.

— Дарморо, у меня к тебе есть очень серьёзное предложение, думаю, что лучше поговорить без посторонних ушей.

Дарморо сразу стал серьёзным и даже немного напрягся, не догадываясь, о чём пойдёт разговор.

— Хорошо, пойдём в кабинет, там никто не помешает. — Мы поднялись к нему в кабинет, Дарморо уселся за свой старый стол и стал похож на чиновника. — Я тебя слушаю.

— Господин барон! — начал я зачем-то с уважительного обращения — не хотите ли вы, продать своё баронство? — выдал я ему сразу самое главное. Он прищурил один глаз, немного подумал и язвительно ответил.

— Не думаю, что пиратских денег хватит, чтобы заплатить за него.

— А я и не говорил, что их хватит, эти деньги я вообще не учитывал, собирался заплатить вот этим — я положил перед ним камень силы, тот, что поменьше. Дарморо взял камень покрутил в руках, посмотрел через него на солнце и ослабил шнуровку на воротнике.

— А от, кхе- кхе, ладно это не моё дело. Допустим, что этот камешек стоит моего баронства, но с чего ты решил, что я его продам? — он положил камень на стол, давая понять, что торгов не будет.

— Послушай Дарморо, если честно, то мне баронство и не нужно вовсе, мне нужен титул. Возможностей получить титул у меня не много, купить баронство, захватить баронство, убив барона, признать меня сыном или братом, да хоть папой — это не столь важно. Как видишь, я от тебя ничего не скрываю, убивать тебя я не собираюсь в любом случае, мне просто нужен титул, а тебе нужны деньги.

— Если я продам баронство, то куда потом мне деваться, а

мои люди? Что с ними будет?

— Успокойся Дарморо, тебе не нужно куда-то деваться, будешь и дальше здесь жить, как барон, зачем мне тебя выгонять.

— Нет! — отрезал Дарморо, повысив голос.

— Я тебя не тороплю, подумай ещё, что будет, когда пираты придут снова, людей тебе уже не хватит. Они же мстить придут и не одним кораблем, а на эти деньги можно нанять наёмников, подкупить продовольствия, да и много чего ещё нужного. Я ведь всё равно через несколько дней уйду, только вот кем, простым странником или уже бароном. Я сейчас пойду, погуляю, а ты пока поразмышляй. — Я встал и вышел, а Дарморо всерьёз задумался над моим предложением.

Что же, если не выгорит дело с титулом здесь, то попробую где-нибудь в другом месте, захватив с собой Мориона, я не спеша отправился на берег моря.

— Эх! Хорошо-то как! — я лежал на ещё тёплом песке и грелся под лучами осеннего солнца, осень здесь тёплая — юг всё-таки. Послышались шаги, это был Дориан — Когда уходим? — грустным голосом спросил он и сел рядом, уставившись на небольшие волны, набегающие на камни.

— С чего ты решил что уходим?

— Барона встретил, он был злой как раненный волк, вот я и решил, что вы поругались.

— Не ругались мы, просто я ему сделал выгодное предложение, теперь он бесится.

— Это что ж за предложение такое? Неужто замуж позвал?! — гном сделал большие глаза.

— Ещё раз так пошутишь — дам в глаз, баронство хотел у него купить или титул — пояснил я. Дор некоторое время молчал, осмысливая то, что услышал.

— А зачем тебе это надо? Ты же маг, значит уже аристократ, маги приравниваются к баронам сразу, как только дар обнаружится.

— В том то всё и дело, что я не хочу пока раскрывать что я маг. Много ты свободных магов встречал, которые живут сами по себе, никому не подчиняются? — Дор задумался, вспоминая всех известных ему магов. — Вот то- то же, а я хочу свободы и не хочу ни под кого прогибаться.

— Всю жизнь прятаться, всё равно не получится — ответил он подумав.

— Всю жизнь и не надо, хотя бы пару лет, а там видно будет — мы после ещё долго сидели на берегу, молча, каждый думал о своем, смотрели за Морионом, ловящим рыбу в набегающей волне. Просидели мы до позднего вечера, пока за нами не пришла

Дария.

— Господин барон хочет вас видеть — она стояла, опустив глаза. Я надел рубаху, стряхнул песок со штанов и направился в замок. Через несколько шагов Дария преградила мне дорогу, — с собой возьмёте? — она, не моргая, смотрела в глаза, покусывая губу.

Это будет зависеть от решения барона, если он откажется от моего предложения, возьму, а если согласится, то ты останешься. Ты здесь нужнее будешь. — Дария выслушала меня, молча, лишь кивнула, поняв то, что я сказал. Барон был у себя в кабинете, сидел за столом мрачнее тучи, я тоже сел.

— Ну, что скажешь господин барон?

— Давай на чистоту господин Атон или кто ты там на самом деле? Ладно, не важно. Зачем тебе титул?

— Я просто Атон и больше никто, а титул мне нужен, чтобы поступить в школу магии, я ведь ей нигде не учился.

— Значит просто Атон? Тогда почему у тебя на шее висит медальон с фамильным гербом короля Дамроса? У кого ты его стянул? Или это твой дядя постарался? Насколько я помню, из королевской семьи не выжил никто. — Барон продолжал на меня наезжать, уходя от главного.

— Послушай Дарморо, я понятия не имею где дядя взял его, но он мне его подарил, ничего не сказав, что это за герб. — Я и на самом деле не знал что это королевский герб. — Я вообще-то пришёл поговорить, о другом! Барон немного остыл и больше не пытался на меня наезжать.

— Что будет, если я соглашусь продать баронство? — Дарморо стал хмурым.

— Я же прямо сказал, что я после этого уйду, а ты останешься, всё останется, как и было, но по документам баронство станет моим.

— А если признаю тебя сыном? Только учти, что бастардов нигде не уважают.

— А что тебе мешает признать меня не бастардом?

— Это как так, ведь жены-то у меня нет, и не было никогда? — барон пока не понимал как такое возможно.

— Очень просто, заявите, что жена у вас была, но она умерла, когда ты был на войне, а о моём существовании ты не слышал, пока тебе не рассказали.

— А кто же это подтвердить сможет? — он стал понемногу понимать, куда я клоню.

— А что, Лагор тебе уже не друг? — сказал я прямо.

— Ладно, но мы составим бумагу, где ты отказываешься от наследства! — заявил Дарморо, став чересчур возбуждённым.

— Согласен, только если на баронство снова кто-нибудь нападет, то я помогать не буду! Да и без нападения тоже помогать не буду!

— А ты что, собирался помогать? — удивился он, даже привстал со стула.

— Конечно, собирался, для меня было бы лучше, если баронство станет сильным и богатым.

После мы ещё долго спорили, выдвигая свои условия, но остановились всё- таки на моих условиях. В итоге, я стал законным сыном барона, за каких-то триста золотых, именно во столько он оценил камень, мне было всё равно, камень же не распилишь. Дарморо долго выводил пером красивые строчки на листе бумаги, где подтверждал, что я теперь барон Атон Дарморо Нэкт. Мы отметили сделку кувшином вина, которое меня почему-то не пьянило совсем. Дария всё это время ждала меня во дворе, её лицо выражало только один вопрос. Подходя к ней ближе, я сразу сказал — ты остаёшься! Барон согласился с моим предложением — Дария сразу сникла, опустив голову.

— Но мы не прощаемся — она сразу повеселела — и хочу тебя поздравить — она от удивления округлила глаза.

— Теперь ты командир отряда особого назначения баронства Нэкт! — она задумалась, пытаясь понять, хорошо это для неё или плохо.

— Построить отряд! — скомандовал я, понимая, что из меня-то командир вообще никакой. — Дария, а как тебя полностью звать?

— А это зачем? — заволновалась она.

— Как это зачем, мне же надо представить людям их нового командира полным именем.

— А, э, я это — она явно думала о чём-то другом, э, это, отца моего Баритом звали, Барито Корн.

— Значит ты у нас Дария Барито Корн, — так?

— Д, да.

— Вот и замечательно, теперь иди, построй свой отряд, — она пошла в одну сторону, а я в другую, захотелось переодеться по такому случаю, потом позвал 'новоиспечённого папашу' барона Дарморо, объяснил ему зачем, чтобы не упирался. Пока я бегал, Дария уже давно всех построила.

— Внимание всем! — громко гаркнул я во всё горло, — двор затих. — Все кто и дальше хочет учиться воинскому ремеслу, шаг вперёд! — Шагнули только девять человек, из парней был только Тарк, второй парень по характеру был не воин, Дария была десятой.

— Кто вышел, остаются, остальные свободны. — Дождался,

когда все лишние уйдут, потом продолжил. — Граждане свободного баронства! Теперь вы на службе у барона в качестве его воинов и я хочу представить Вам, вашего нового командира — Капитан Дария Барито Корн, — с какого перепугу я дал ей звание капитана сам не знаю, но получилось красиво. Дария стояла красная как варёный рак, — капитан двумя сотнями командует — сквозь зубы прошипел Дарморо. — Это я заранее, думаю, сотня у тебя скоро будет, а там посмотрим, также тихо прошипел я.

— Завтра я покину баронство, а вам предстоит его защищать — я смотрел на девушек и был доволен тем, что из них получился отряд, маленький, но достаточно подготовленный, а в одежде мастера Мон Сана они смотрелись великолепно.

— Капитан Корн, начинайте тренировку! — мы с Дарморо отошли в тень и присели на лежащее у стены бревно. Во дворе стало шумно, от местных зевак и освобождённых нами людей.

— Что с рабами делать будем? — Дарморо погладил ногу, она стала опять болеть от неудачного протеза.

— Думаю, что девушек отпустим, захотят остаться, будем только рады, а не захотят, пусть уходят. С рабами — гребцами, я честно, не знаю, как поступить, если отпустить, то они по домам могут и не разойтись, соберутся в банду, потом нам же хуже будет. Загнать в солдаты тоже не вариант, если только добровольно пойдут. Можно предложить отработать своё освобождение, не рабами будут, конечно, а свободными, скажем, проработал года три, потом будет свободен. Думаю, рабочие руки тебе не помешают, предложи им жильё, еду, одежду, а там посмотришь, что и как. Всех кто не согласиться, отпустишь, только не всех сразу, а по одному, чтобы кучками не собирались.

Дарморо с моим предложением согласился, в итоге гребцы остались все, девушки тоже, детей, одних, разумеется, никуда не отпустили, решили либо родителей поискать, либо подождать пока вырастут. Капитана пиратов допросили и вместе с другим оставшимся пленным повесили, по местным законам за пиратство наказание — смерть. Мастер Мон Сан решил временно пожить у Дарморо, как свободный человек он был сам себе хозяин. Морион для путешествия в мешке уже слишком подрос и я долго его уговаривал остаться в баронстве, кое-как уговорил, пообещав часто навещать. Дарморо, нам с Дором выделил по одному золотому и десять серебряных монет, это была наша доля после захвата корабля. На следующее утро нас провожали все, кто был в замке, Дария незаметно вытирала слезы, как и Мон Сан.

Вот мы и снова в пути Дориан, жаль, что у Дарморо только одна лошадь, ехали бы сейчас верхом, а не собирали ямы и кочки.

Гномы верхом не ездят — заявил Дор

Это почему? Бояться что ли?

Гномы ничего не боятся, просто у нас это не принято.

А мы сейчас не у вас, а у нас, и здесь можно.

Так мы и шли, выясняя, что можно, а что нет, наш путь лежал в срединные королевства, в какое из них конкретно мы так и не решили, где понравится там и осядем. В баронстве Фарго мы не задержались, лошадей там тоже было не много и нам их не продали, продуктов у нас пока ещё хватало и своих. Впереди было баронство Годор, оно граничило с королевством Хавек, светло-эльфийскими землями, баронствами Пилет, Сальс, Тородо и Минак. Это баронство располагалось на перекрёстке многих дорог, поэтому дела у местного барона шли хорошо, особо бойкая торговля шла на границе этого баронства. Здесь, когда-то маленькая деревушка, под названием 'Мост', разрослась до размера небольшого города. Городишко был довольно грязный, но мы решили заночевать в нём и купить лошадей, по рассказу Дарморо лошадь стоит примерно от двух серебряных и выше. Мы с Дорианом выбрали самый дорогой постоялый двор и сняли там комнату на одну ночь, содрали с нас один серебряный за это, дорого, но хотя бы чисто и с ужином. Лошадей покупали на местном рынке, гном хоть был и против путешествия верхом, но торговался долго, до слюней в бороде, я ему не мешал в этом, он местный и лучше понимает что делать. Продавец лошадей просил по четыре серебряных за коня, но уступил напористому гному и в итоге мы приобрели двух коней по два серебряных за голову. Судя по довольным глазам лошадиного торгаша, он явно был не в убытке, как говорил до этого. Одеты мы были в простую одежду, меч у меня на боку и топор у гнома за спиной никого не волновали, с оружием здесь были многие. Заглянув к кожевнику, я купил у него два седла и попросил к одному из них добавить ещё пару стремян, для того чтобы Дор сам смог подняться в седло. Гуляя по рынку я осторожно выспрашивал про магические школы. Выяснил, что в королевстве Хавек их целых пять, ближайшая из них, находилась в городе Вилим, до него пять дней пути — пешком! Сколько верхом, точно сказать никто не смог, зависело от лошади и от погоды, получалось где-то два-три дня. Наняться в охрану обозов не получилось, уже не нужны и поэтому мы просто примкнули к одному из них, заплатив за компанию один серебряный. В обозе было восемь повозок, двенадцать человек самих обозников и десять человек наёмной охраны. Народ был не разговорчивый и подозрительный, поэтому мы с Дором ехали в конце обоза и говорили только между собой. Гном в седле, это невероятное событие, огромных трудов мне стоило его туда загнать, влез только когда, я сказал, что он просто трус.

К вечеру первого дня, он отбил и натёр все, что только можно, с коня не слез, а свалился, после чего долго обнимал родную землю и проклинал всех копытных. Самое удивительное это то, что нас тоже назначили в караул (за наши же деньги), Дора я пожалел и отбыл его смену за него. Спать мне не хотелось, и я всю ночь скрытно учился управлять силой. За ночь научился погружать свои жгуты в землю на глубину в метр и продвигать их там, на расстояние до ста метров, потом мог их вытянуть вверх и создать на их конце либо огненный шар, либо кусок льда. Ещё я научился создавать иллюзию и довольно качественную, правда, времени уходило на её создание много, минут десять. Скопировать я пока смог только небольшой валун, высотой в метр, больше ничего не получалось но и этому я был очень рад. — Нужно больше тренироваться в этом направлении магии — решил я и занялся огнём. Захотелось вобрать в себя силу огня и у меня получилось, правда, костёр после этого потух, но я быстро его снова разжёг, пока никто не видел. За эту ночь я смог сделать огромный шаг в изучении магии. С рассветом обоз снова тронулся в путь, Дор стиснув зубы, кое-как влез в седло и тяжело вздохнув, тронул бока своей флегматичной лошадки. Только гномье упрямство не позволило ему отказаться от этого вида передвижения. Сегодня мы ехали впереди обоза, почему нас туда поставили, я не догадывался, мне в принципе, было без разницы, где ехать. Я опять потихоньку стал учиться магии, Дор в это время успевал и на меня смотреть и на обозников, чтоб они ничего не заподозрили.

У тебя глаза горят синим огнем, когда ты магию используешь — заявил гном, озираясь на обоз, немного отставший от нас. Я постарался прикрыть глаза, потом совсем закрыл, узнав, что я своим магическим зрением и сквозь веки вижу. Так с закрытыми глазами я и ехал, до остановки на обед. Расположились на обед, чуть свернув с дороги, на очень красивой поляне, окружённой по периметру высокими камнями, торчащими из земли как зубы зверя гиганта. После сытного, но совсем не вкусного обеда, я принялся с помощью маг-зрения осматривать всё вокруг. Всё было очень красочным и всё двигалось, кроме камней, они серыми пятнами резко выделялись из общей картины, от этого глазам было не комфортно, и я попытался сдвинуть цвета в чёрно- белый спектр. После пятьдесят какого-то раза проб, у меня получилось, правда, не совсем то, что хотел. Цвета стали бледными, только люди и лошади выделялись ярко красным, — теплокровные — сделал я вывод. Потом я заметил птиц и мелких животных, выделявшихся таким же цветом, поворачивая голову как радар, я находил всё больше и больше живых существ, пока снова не

увидел людей, прячущихся за деревьями. Я насчитал их около двух десятков, — это же засада — очнулся я от своего занятия. Резко открыв глаза, я закричал что было сил — ЗАСАДА! К БОЮ! Люди резко вскочили с земли, и тут началось что-то совсем не понятное, охрана обоза принялась воевать между собой. Обозники замерли, пытаясь понять, кто за кого, те люди, что прятались в лесу, рванули на помощь своим людям в охране обоза. Мы с Дором встали на защиту обозников, стоящих отдельно от участников сражения, на нас пока не нападали, решив сначала расправиться с нормальной охраной. Я погрузил свои жгуты силы в землю, и, продвигая их вперёд, стал хватать нападающих за ноги. Старался всё делать не заметно, результат моего вмешательства был на лицо, когда упал восьмой бандит, обороняющиеся почувствовав свою крутизну, перешли в наступление, несмотря на то, что бандитов было раза в три больше. Обозники тоже вышли из ступора, похватав все, что попалось под руку, бросились на помощь, мы с Дором тоже решили помочь в меру своих сил. Гном со своим топором был похож на безумного дровосека, бандиты валились как срубленные деревья. Расклад сил на поляне резко сменил направление, обозники воодушевлённые лёгкостью расправы над бандитами разошлись вовсю. Через пять минут бой закончился, из нормальной охраны осталось только двое, оба ранены, один тяжело, долго не проживёт. Сами обозники были тоже ранены, причём все, но не серьёзно, неглубокие порезы и ушибы. На поляне я насчитал двадцать четыре трупа и мне этот мир стал нравиться ещё меньше. По моему мнению, мир, где есть магия, должен быть лучше, а тут, то же самое, что и на земле, та же кровь и смерть. Мы с Дором, как не пострадавшие, обшарили лес вокруг места засады, нашли место стоянки бандитов. Ничего особо ценного там не было, кроме шести лошадей и небольшого запаса еды. Пока мы собирали лошадей и припасы, обозники обобрали трупы 'до нитки' и разложили по кучкам, кому и что причитается. Мне достались ржавый меч, пара ножей и несколько комплектов одежды, от которой я отказался. Дору досталось больше чем мне, раз в шесть, и он долго стоял в раздумьях, что брать, а что нет, поступил также как и я, взял только оружие, тоже ржавое и корявое, как и всё оружие бандитов. Двух лошадей я забрал себе, не спросив ни у кого мнения по этому делу. Наша одежда была вся в крови, и нам пришлось надеть другую (парадную), от местного кутюрье, Мон Сана. Отношение обозников к нам резко поменялось, и теперь они говорили с уважением, за кого они нас приняли, я не спрашивал, но держались мы с достоинством. Тяжело раненный охранник лежал

в телеге без сознания, некоторые из обозников предложили его добить. Я попросил его осмотреть, сказав, что умею немного врачевать, никто не возражал. Охранник лежал на самой дальней телеге, его грудь была неумело перевязана первой попавшейся тряпкой. На вид охраннику было чуть за тридцать, получил он сильный удар топором в грудь и потерял много крови. Телега была крытой, и что я в ней делал, никто не видел, применять руну исцеления я решил осторожно и напитать её силой лишь немного, чтобы он не умер. Рёбра хрустнули, вставая на свои места, что-то чавкнуло, края раны сошлись, но кровавый рубец не исчез. Охранник задышал ровно, но в сознание приходить не собирался, мне же от этого было только лучше.

Жить будет — сказал я старшему из обоза — крови много потерял, а так не особо сильно ему и досталось.

Обозник мне явно не поверил, это я понял по его круглым глазам, — как очнётся, пусть поест, можно немного дать красного вина, если есть, конечно.

Я корчил из себя лекаря, знающего что делать, но на самом деле не представлял, что в такой ситуации делать. Убитых похоронили недалеко от места стоянки, и обоз двинулся дальше, до следующей остановки в маленькой деревушке. До города Вилим добрались без происшествий, последний день двигались под дождём и в город мы въехали промокшие и злые. Город Вилим, по моим понятиям, был очень-очень маленький, населения тысячи две, узкие улицы, маленькая центральная площадь возле замка неизвестного мне местного правителя. Город располагался на холме, внизу текла речка, за которой рос густой лес. С обозниками мы расстались добрыми друзьями, подлеченный мной охранник быстро шёл на поправку, не веря, что так легко отделался. По совету самого старшего в обозе, мы остановились на постоялом дворе, под названием 'Жареный гусь'. Это заведение было обнесено каменной стеной в рост человека, в центре двух этажное здание, на первом этаже ели, на втором жили. За проживание с нас взяли по одному серебряному с носа, за неделю, это нас устраивало, комната нам выделенная, окном смотрела на соседнюю улицу. На ужин был жареный гусь, в зале, столы и скамьи возле столов вкопаны в земляной пол, для того чтобы ими никто не швырялся — объяснил мне хозяин этого заведения. На следующий день с самого утра, мы решили продать трофейных лошадей и оружие. Лошадей продали быстро, а вот с оружием вышла заминка, за тот хлам, что нам достался, давали так мало, что лучше это оружие было выбросить, чем за него торговаться. Дор за ту цену, что нам предложили, продавать не хотел, но всё-таки я его убедил, что нам это барахло совсем не

нужно, только мешает. Попутно я наводил справки про школу магии, находилась она не в городе, а за ним, по другую сторону реки. Один из торговцев на рынке мне советовал туда не соваться, если жить хочу. В школу, оказывается, попасть учиться было не просто, нужна рекомендация влиятельного человека (мага, разумеется), обучение платное — сто золотых в год и последнее, что было плохого, это то, что в этой школе обучаются маги огня, и ученики там постоянно гибли. Ко всему этому, поступив в школу, ученик подписывает согласие, на последующую после обучения службу королю, на десять лет. Почесав свою тыковку, я всерьёз задумался о том, нужно ли мне вообще поступать в какую-нибудь магическую школу на таких условиях. Потом мы с Дорианом долго искали местного ювелира, простые горожане даже не подозревали, что он есть в их городе. Дом ювелира ничем не отличался от других домов, одноэтажный, со старой потемневшей от времени деревянной дверью, внутри дом был похож на заброшенный магазинчик. Мы вошли, и где-то в глубине дома звякнул колокольчик, вскоре раздались шаги и перед нами предстал очень старый дед.

Что угодно молодым людям — спросил дед, присматриваясь к нечастым покупателям, Дора он тоже принял за человека, сам Дор возражать не стал.

Видите ли, уважаемый мастер, я бы хотел немного сориентироваться по ценам на драгоценные камни — вежливо пояснил я, за каким чёртом мы к нему припёрлись. Дед после моих слов открыл глаза шире и выпрямил спину.

Какие именно камни вас интересуют?

Вообще- то разные, хотелось бы узнать, что сколько стоит.

Вы хотите что-то купить или продать? — дед оживился, почувствовав прибыль.

Думаю и то и другое, — у меня было желание продать второй камень силы, но я осторожничал, кто его знает, что за тип этот дед. Дед стал перечислять, что, сколько и какого размера, как в оправе, так и без неё, про камни силы, совсем ничего не сказал. Я после его слов сделал вид, что задумался, а потом спросил

А нет ли у вас, камней, накопителей магической силы?

Дедуля, услышав это, даже икнул.

Если б у меня был хоть один такой камешек, то я бы не жил так плохо как сейчас! Если вас интересуют такие камни, то вам не ко мне, а в столицу. — Дед после сразу стал прежним, старым и подслеповатым.

А если я хочу продать такой камень?

Это тоже в столицу или магическую школу, но в школу я бы вам идти не советую, можете потерять не только свой камень, но

и жизнь.

Я сильно удивился, это что же за школа, где тебя могут не только ограбить, но и убить.

Уважаемый, а вы случайно не подскажете, сколько могут стоить камни эти?

Вот такого размера — дед показал на ноготь своего мизинца — стоит от трёхсот до четырёхсот золотых, всё зависит от его чистоты, чем чище, тем больше силы он удержит в себе. Если у вас всё, то я пойду, до свидания! — и дедуля пошлёпал обратно куда-то вглубь дома, нам ничего не оставалось, как покинуть его магазинчик.

Я же тебе говорил, что стоят они очень дорого — гордо заявил Дор.

А послушай меня, друг Дориан! Не отправиться ли нам в столицу? — Дор скривился, как будто лимон съел.

Не хочу в столицу, там народа много и цены высокие — высказал своё мнение гном. Я с ним был согласен, мне тоже не очень нравилось скопление народа и высокие цены. Тогда, наверное, будем ходить от школы к школе, может, где и повезёт.

В Вилиме мы пробыли ровно столько, за сколько оплатили проживание.

Будем обоз искать или так, вдвоём, прогуляемся? — спросил я своего товарища Дора.

А тебя что, моя компания уже не устраивает? — с обидой спросил он — тебе что, охрана нужна? Ты же сам кого хошь прибьёшь и не вспотеешь даже. Нам обоз только мешать будет.

С ним я был полностью согласен, с того времени как я стал осваивать магию произошло много чего и я уже стал бояться сам себя. Тех немногих умений, что я освоил, мне бы хватило, чтобы уничтожить небольшую армию.

Куда пойдём? В Мерат или Одор? В столицу ты не хочешь, а я бы на неё посмотрел. — Если честно, то туда я идти побаивался, там магов много и меня могут быстро вычислить.

Мерат уж больно близко к эльфам, а эльфов я не люблю, остаётся Одор, туда и пойдём — заявил Дор.

В Одор так в Одор, как там твоя пятая точка? Выдержит такую дорогу?

За меня не переживай — Дор немного поморщился, видно было, что ещё не отошёл от предыдущей поездки. — Мы гномы народ крепкий, нас седлом не напугать, — через несколько секунд добавил — ещё мы умные. На следующий день мы уже снова были в седле, на пути в Одор.

Природа в королевстве Хавек была совсем не такая как в баронствах, там был сплошной лес, где к югу, хвойные деревья,

сменялись лиственными породами. Здесь в Хавек, лесов было мало, хвойных деревьев совсем не было. И с началом осени, лес, окрасился в жёлто-бурый цвет. Ночи стали гораздо холоднее и спать приходилось возле самого костра. Моя зажигалка работала отлично, но вот бензина, осталось совсем мало, и где его взять, я себе не представлял. До Одора мы добрались без происшествий, иногда на дороге попадались тихо плетущиеся обозы, идущие в разные стороны. Одор оказался больше Вилима в несколько раз, Дориан всю дорогу зудел о том, что нужно экономить, поэтому мы сняли очень маленькую комнатку в доме одной весёлой старушки, на самом краю города. Бабушка, за эту комнату запросила один серебряный, за месяц, что по местным меркам было совсем недорого. По моему мнению, эта каморка таких денег не стоила, земляной пол, вместо кроватей широкие скамьи, маленькое окно и стол с двумя стульями. Я хотел отказаться, но Дор, севший на экономию, заверил меня, что на первое время и это сойдёт. После долгой дороги я смог хорошо выспаться и в таких условиях, меня даже храп гнома не раздражал, лошадей разместили у соседа, за один медяк в день. Проснулся я ближе к полудню, Дор в комнате отсутствовал, позже я узнал, что он ходил на рынок за едой и новостями, про магическую школу узнать он конечно забыл. Хлеб, сыр, вяленая рыба и вода, это все, что было у нас на обед, перекусив, я отправился на разведку, а Дор остался дома. Прохаживаясь по шумному рынку, я сначала слушал, а потом стал потихоньку расспрашивать, про нужную мне школу. Добытая мной информация была противоречивой, что правда, а что нет, понять было сложно. Через несколько часов разведки я устал и проголодался, вокруг рыночной площади в большом количестве размещались небольшие заведения, где можно было поесть и выпить. Выбрал золотую середину, как по цене, так и по качеству, забегаловка называлась 'Левый сапог', почему именно один, да ещё и левый, я спрашивать не стал. Заняв место в углу, заказал себе жареное мясо и кашу, вина я не хотел, вместо него мне принесли напиток чем-то похожий на морс. Пока ел, слушал, что говорят подвыпившие посетители, о школе никто не говорил, в основном все разговоры сводились к новостям и пошлым шуткам. Просидел я в этом заведении долго, помещение почти опустело, осталось лишь несколько очень пьяных человек, которые кроме себя уже никого не видели. Воспользовавшись отсутствием клиентов, я подошёл к хозяину заведения, то, что это хозяин, я понял по его взгляду в сторону пьяной компании.

Уважаемый, я бы хотел кое- что узнать — сказал я, не сильно ударив ладонью о стол, за которым он стоял, под моей ладонью

лежала монета. Хозяин посмотрел заинтересованно, но ничего не сказал, я поднял ладонь и он увидел серебряную монету, в народе эти монеты называли 'рубами', за их квадратную форму. Увидев серебро, хозяин выгнул правую бровь и уже вежливо спросил — что хочешь услышать? Я коротко объяснил суть дела. — Вряд ли ты, молодой господин, сможешь поступить на обучение в эту школу, набор-то уже давно закончился, так что придётся ждать нового, до весны. Правда, можно попробовать устроиться туда на работу кем-нибудь, но есть одна проблема — ты должен быть женат!

Я сильно удивился такому условию, не понимая, зачем это нужно.

Это почему так?

Я, молодой господин, не знаю, но то, что это так, вам каждый скажет — больше хозяин ничего о школе не знал. Надо срочно найти ту, на которой можно жениться, фиктивно, разумеется, — наверное, все мои мысли отражались у меня на лице, потому что хозяин, осмотревшись, прошептал.

Могу помочь в этом деле, есть у меня один знакомый, который может всё устроить.

Это как это?

Написать соответствующую бумагу, подтверждающую, что ты женат, за один серебряный подскажу, где найти этого человека.

Я задумался, не зная, решиться мне на это или нет, с одной стороны устроиться на работу в школу было хорошей идеей, платить будут тебе, а не ты, потихоньку можно будет подсматривать и прослушивать, а это тоже в какой-то степени обучение. Если посмотреть с другой стороны, то всё это больше похоже на банальный развод, на деньги. Только одно обстоятельство не вписывалось во всю эту затею, если это развод, то почему хозяин этого заведения не боится того что я вернусь к нему с претензиями, может у него крыша хорошая?

Ладно! — согласился я и положил ещё одну серебряную монету на стол, хозяин быстро её смёл со стола.

В квартале кожевников живёт один очень умный человек, по имени Валмет, обратись к нему. Скажешь, что тебя прислал старый друг, он тебе всё сделает.

На этом хозяин замолчал и принялся вытирать глиняные кружки для вина, вид стал у него такой, как будто мы и не разговаривали до этого. Мне ничего не оставалось, как отправиться искать этого умного человека по имени Валмет. Искал я его больше часа, но всё-таки нашёл, неприметная дверь с торца двухэтажного здания ничем не отличалась от многих других в каждом доме, кроме небольшой таблички на ней —

'Писарь Валмет'. Я постучал в дверь, через несколько секунд послышались шаги и хриплым голосом спросили — Кого там ещё принесло, на ночь глядя?

Я немного растерялся и ответил не сразу — Э, я это, меня прислал старый друг, по важному делу!

Заскрежетал стальной засов, дверь приоткрылась, и я увидел хозяина. Невысокий толстяк, с намечающейся лысиной на макушке, его серые глаза пристально изучали меня некоторое время, после чего он открыл дверь шире и пригласил войти.

Что ж молодой человек, входите, если вас прислал старый друг. — Он засеменил к своему столу, заваленному свитками и большой чернильницей посередине, в которой торчало несколько гусиных перьев.

Рассказывайте, с чем пожаловали, может быть, и помогу, чем смогу.

Я всё ему рассказал, ну или почти всё, некоторые вещи ему знать не обязательно.

Думаю, что за одну серебряную монету, я смогу для вас составить такой документ — заявил Валмет, скосив глаза в сторону, я тоже машинально туда посмотрел, там был пустой угол и ничего более. Я решил, что если и нагреют меня эти жулики, то не очень сильно и кивнул, соглашаясь на эту цену.

Что ж приступим — Валмет достал чистый лист бумаги, постучал пером о дно чернильницы и замер в ожидании. Я должен был что-то сказать, но не знал с чего начать, назвал только своё имя и опять замолчал, надо сам спросит. Что-то, начеркав на листе, он вопросительно посмотрел на меня и поторопил.

На ком хотите быть женаты? — вопрос поставил меня в тупик и я стал напряжённо думать, кого приписать в качестве жены.

На…..ком, я…., са….м, са. м, т. олком, не знаю, — Кого вписать я и сам толком не знал, пока перебирал в голове возможных претенденток, Валмет не переставал скрипеть пером.

Вот, пожалуйста, ваш документ — голос писаря выдернул меня из раздумий. Очнувшись, я увидел, что Валмет протягивает мне лист, исписанный ровным красивым почерком, в низу листа красовался чёткий оттиск печати.

Что это? — я недоумённо уставился на бумагу.

Как это, что? — писарь удивился не меньше меня и сам посмотрел на то, что только что написал.

Это документ, подтверждающий, что вы теперь молодой человек — женаты! — Валмет уже сам был в этом не уверен и ещё раз посмотрел на бумагу.

Взяв лист, я стал читать, в основном текст был прост и

понятен, пока я не дочитал до имени моей дражайшей супруги, после чего ненадолго завис. Мою жену звали Наяса Сат.

Что это? — я ткнул пальцем в строку с именем жены.

Я, что, допустил ошибку в имени? Уверяю вас, что все, что написано в этой строке, в точности написано с ваших слов, — заверил он меня. — Это имя вы сами только что мне продиктовали, можно сказать по буквам, — доказывал свою правоту писарь. — Оказывается, что я думал вслух, но говорил не полные слова, а лишь их часть.

А переделать можно? — я хотел изменить имя, на крайний случай можно было бы вписать Дарию, она хотя бы существовала на самом деле, потом я бы ей всё объяснил. Как я умудрился назвать такое имя, как Наяса Сат, я не представлял, кто она такая и существует ли на самом деле, я само собой тоже не знал.

Можно конечно — успокоил меня Валмет, — вам это обойдется в ещё один серебряный руб.

Я удивлённо на него посмотрел, он на меня тоже.

А что вы хотели, бумага дорогая, мои услуги тоже стоят денег — нагло ответил Валмет.

Ну и чёрт с ним — подумал я, это всё равно липа, а не настоящий документ.

А меня не обвинят в — э? — я показал на бумагу.

Для полной подлинности документа, можете сходить в храм, там вам её заверят от имени богов, после чего эта бумага станет полностью настоящей. — Валмет воткнул перо в чернильницу и принялся поправлять свитки на столе, мне ничего не оставалось, как отправиться в храм. Где он находился я знал, и шёл уверенно, если с меня и там запросят серебряный, то я сегодня точно кому-нибудь набью наглую морду. До храма я добрался быстро, он представлял собой два десятка колонн помещённых под одну крышу, вся эта красота была обнесена высокой каменной стеной, думаю, чтобы ветер не мешал прихожанам. Я беспрепятственно прошёл в центр круглой площадки, вокруг которой и располагались эти колонны. Передо мной, как из-под земли, вырос служитель храма, одет он был как тибетский монах, только совсем не лысый, а с довольно длинными волосами и бородой.

Что вы хотели? — спросил он, застыв по стойке смирно, как солдат перед генералом, я коротко объяснил, что от него требуется. С вас в качестве подношения богам — я напрягся, ожидая, что снова потребуют серебряный и уже намеревался дать ему в глаз, но он меня разочаровал, — один медный. Может быть, он и хотел запросить с меня больше, но выражение моего лица заставило его снизить тариф.

Идите за мной — служитель развернулся и пошёл, даже не

убедившись, иду я за ним или нет. Подошли к одной из колонн, рядом с которой находилась каменная тумба, высотой мне по пояс. Зажгите свечу, и положите ваш документ на это место — он показал на неглубокое углубление в камне. Я сделал то что он попросил и стал ждать, того что будет дальше. Несколько секунд ничего не происходило, потом свеча загорелась ярче, лёгкий порыв ветра лизнул мои волосы, свеча потухла. Я замер, не зная, что делать дальше. Служитель, как ни в чём не бывало, снова зажёг свечу и попросил меня взять скученное в трубочку свидетельство о браке, от местного загса, свиток был холодным как будто долго пролежал в морозильнике. Потом он, молча, забрал у меня бумагу и завернул за колонну, — сейчас свалит — подумал я и хотел уже последовать за ним, но он вернулся и вернул мне ценную бумажку. Я развернул, чтобы убедиться, что мне не подсунули пустышку, бумага была та же, только теперь было уже две печати в низу листа. Поблагодарил служителя и покинул храм, до дома добирался в темноте, про фонари на улицах тут никто не додумался. Дор сидел в темноте и ждал меня, облегчённо вздохнул, когда я вошёл.

Дор, мы стали на три серебряных беднее — сказал я гному, болезненно реагирующему на ненужную трату денег.

Оно того стоило? — против трат на дело он не возражал.

Думаю, что стоило, осталась ещё одно дело, для достижения поставленной цели, и это будет сложнее, давай спать, завтра подумаем, а то голова уже не соображает.

С утра я направился в сторону школы, рассчитывал, что нужное решение, придёт, находясь, я ближе к цели. Чтобы понаблюдать за школой, разместился на веранде одной из забегаловок расположенной прямо напротив ворот школы. Чтобы устроиться туда на работу, необходимо, чтобы им нужен был работник, для этого необходимо либо создать рабочее место (это пока невозможно), либо лишить школу одного из работников, кого и как я ещё не придумал. Эй, хозяин! Вина мне и мяса, да побольше! — раздался голос за спиной. У коновязи стоял молодой нагловатый парень, привязав коня, он расхлябанной походкой направился за самый большой стол. Хозяин заведения, услышав явно знакомый голос, скривился и направился готовить заказ.

Почему так долго? — громко заявил наглый хмырь. Хозяин промолчал, не став раздувать ссору, поставил мясо и кувшин вина на стол, хотел уже уходить, но я его подозвал.

Что за гусь? — спросил я у него.

Посыльный, из этой школы — прошептал хозяин, чтобы не привлекать внимание, я заказал немного мяса и морс. Тут мне в

голову пришла мысль, как попасть на работу в эту самую школу, потрогал пояс, где лежал пузырёк с усилителем эликсиров, он был на месте.

Много пьёт? — шёпотом спросил я. Обычно по два кувшина. Посыльный ел мясо, громко чавкая и рыгая, после каждого глотка вина. Дождавшись, когда хозяин скроется на кухне, я последовал за ним. Спрятавшись за дверью, я проследил, за тем, в какой кувшин он наливает вино для посыльного. Выждав момент, когда он отвлечётся, я прокрался и от всей души плеснул усилителя в кувшин с вином. Сколько нужно усилителя на кувшин я не знал, исходил из соотношения одна капля на сто грамм. Кувшин вмещал не меньше литра и того количества усилителя, которое я плеснул, должно было хватить. После, я спокойно вернулся за свой стол и продолжил, есть своё мясо.

Эй, хозяин! Ещё вина и не такого кислого, как это! — прокричал посыльный. Хозяин принёс очередной кувшин с вином и удалился вглубь своего заведения, не сказав ни слова.

Посмотрим, как усилитель работает — я скрестил пальцы, в надежде на то, что всё получится.

Посыльный, будучи уже навеселе, жадно отпил вина прямо из кувшина, вытер рукавом губы, громко рыгнул и свалился со скамьи. Пока никого не было рядом, я проверил пульс у мертвецки пьяного посыльного, с ним всё было нормально. Посыльный просто крепко спал, а я уж было подумал, что отравил его усилителем. Через несколько минут появился хозяин, увидел лежащего на земле посыльного, улыбнулся и потёр руки. Видно было, что этот тип выпил у него немало крови, и теперь пришла месть.

У вас очень крепкое вино — констатировал я факт, показывая на пьяного.

Да — нет, вино обычное, просто я туда кое-что добавил, — признался довольный хозяин.

Интересное кино, получается — подумал я, глядя на пьяного и мирно спящего посыльного — что же за смесь там, в кувшине, получилась, если после одного глотка с ног валит.

Молодой человек, помогите погрузить это на лошадь — обратился хозяин ко мне с просьбой. Конечно, я ему помог, мало того, я вызвался доставить в стельку пьяного посыльного в школу, за что хозяин отблагодарил меня, не взяв плату за обед. В школу, этому козлу, точно было нужно явиться, туба со свитками была надёжно привязана к седлу его коня. Её я быстренько отрезал и понёс в руках, скажу, что валялась на дороге. Может быть, мой поступок и был плохим, но мне очень нужно попасть в эту школу, хоть кем, но попасть. Оказавшись у ворот школы, я несколько раз

ударил по ним ногой. Через пару секунд открылась дверь, и из неё вышел высокий и худой охранник. Он был с дубиной в руке и почему-то в мантии.

Чего надо — зло рыкнул на меня охранник. Я, молча, показал на посыльного, перекинутого через седло.

Он, что, мёртв? — он округлил глаза испугавшись.

Нет, просто сильно пьян — объяснил я такой способ доставки пьяного тела.

Жди здесь! — охранник закрыл дверь, оставив меня у ворот. Через несколько минут дверь снова открылась, и появился ещё один человек в более дорогой мантии, с синей отделкой на вороте и рукавах. Охранник с дубиной топтался за его спиной, вышедший человек был среднего роста, лет пятидесяти на вид, с длинными волосами, стянутыми ярко- синей лентой и аккуратно подстриженной бородой. Не обращая на меня внимания, он стянул пьяного с седла и бросил на землю у своих ног.

Опять напился скотина! — он от души пнул пьяного, — всё, моё терпение закончилось, я тебе не нянька, пусть твой отец с тобой нянчится. Пнув его ещё раз, он стал плавно водить рукой над пьяным. Вскоре посыльный застонал и попытался встать, ноги его плохо держали и он, чтобы не упасть ухватился за седло.

Я тебя предупреждал Такот или нет? — спросил человек в дорогой мантии, у еле стоящего на ногах посыльного.

Пр-д-ж-дал — кивнул посыльный.

Тогда пусть твой отец на меня не обижается! — крикнул он в лицо посыльному.

Готар, гони его отсюда! — развернувшись, он, не оборачиваясь, направился туда, откуда пришёл.

Хорошо, господин директор! — охранник схватил посыльного за шиворот, развернул спиной к себе и дал пинка. Ещё не протрезвевший посыльный, получив резкое ускорение, пробежал несколько метров и упал в пыль дороги. Пока Готар занимался Такотом, я быстро прошмыгнул в открытую дверь.

Господин директор! — быстрым шагом догнал его, пока он не скрылся в здании. Директор остановился и посмотрел на меня, как на ещё одну головную боль.

Господин директор, я думаю, что это предназначается вам! — протянул ему тубу со свитками.

Да, верно, это мне, уже третий день дожидаюсь — он принял из моих рук тубу.

Вам, случайно, новый посыльный не нужен? — спросил я, пользуясь, случаем. Директор внимательно на меня посмотрел, немного прикрыв глаза.

Иди за мной — я, конечно, пошёл, в надежде на то, что мой

план по проникновению в школу удался.

Школа оказалась большим трёхэтажным зданием, по обеим сторонам которого располагалось ещё несколько зданий, но уже одноэтажных. Директор, получив бумаги, резко прибавил скорость, и я за ним почти бежал. Здание школы, было первым зданием с богатой внутренней отделкой внутри, которое я видел в этом мире, ковры на полу, гобелены на стенах, резная мебель, встречались картины, на окнах витражи. В здании было тихо, как будто кроме меня и директора никого не было, мы поднялись на третий этаж, директор, дойдя до конца длинного коридора, толкнул массивную дверь.

Заходи, садись! — он, не останавливаясь, проследовал вглубь комнаты и сел за большой письменный стол. Мы находились в его кабинете, и пока он читал бумаги, я осматривал помещение. Обстановка была шикарной, по сравнению с кабинетом Дарморо, бело-голубая мебель с изящной резьбой, на полу ковёр с толстым ворсом, стены затянуты тканью и много, очень много книг. Директор дочитал доставленные ему бумаги и со злостью швырнул свиток на край стола, после несколько минут сидел в раздумьях. Я всё это время, молча, ждал, скромно присев на стул около входа. Минут через пять, директор закончил мыслительный штурм и посмотрел на меня, скромно сидящего на стуле.

Как звать? — спросил меня директор, находясь явно в плохом настроении.

Атон! Атон Нэкт, господин директор.

Женат?

Да господин директор. — Я до сих пор не мог понять, что за бзик у них тут, по поводу женитьбы.

Пьёшь?

Бывает, если это не мешает делу.

Хм, спасибо что честно ответил, если ты обещаешь что такого не будет, — он имел в виду того пьяного посыльного, — то я возьму тебя, в качестве личного посыльного. Оплата пять монет серебром в месяц и конь в придачу. Согласен! — быстро ответил я и уж слишком резво встал со стула, стул даже упал после этого. В таком случае, жду тебя завтра утром, будь готов отправиться в дорогу. Я покинул кабинет директора в приподнятом настроении, мой план сработал, у ворот столкнулся с Готаром, который осматривал коня бывшего посыльного. Домой я не шел, а летел, окрылённый будущими планами, Дор в отличие от меня, был хмур и ждал меня сидя на крыльце нашего временного жилища.

Дор, мы остаёмся в Одоре! — радостно сообщил я ему, он моей радости почему-то не разделял. Меня приняли на работу в школу! — продолжал я радостно делиться с ним хорошими

новостями. А меня не приняли! Вообще никуда! — грустно проговорил он, даже не посмотрев в мою сторону.

Пока ты шлялся неизвестно где — стал жаловаться Дор — я походил по городу, и!? — в общем, денег нам надолго не хватит. — Дор был очень расстроен положением дел. — Чтобы быть кузнецом, нужно вступить в гильдию, в человеческую гильдию!

И что? — не понял я его намёка.

И то! Меня не приняли, потому что я гном, а не человек!

Мы сидели в комнате, на улице стало темно и пришлось зажечь свечу, я, как всегда чиркнул своей зажигалкой, и тут мне пришла в голову очередная идея.

Послушай Дор, а ты сможешь сделать вот такое огниво? — я протянул ему зажигалку.

Он покрутил её в руках, открыл крышку, крутанул колёсико — ничего особо сложного здесь нет, только для производства требуется согласие того, кто изобрёл это огниво.

А в гильдию нужно вступать?

Если делать только это и с согласия того, кто придумал, то нет — Дор догадался, к чему я его подталкиваю и немного повеселел.

Поверь, друг! — хлопнул я его по плечу — можешь спокойно выдать это за своё изобретение, а уж тот, кто первым это изобрёл, точно к тебе претензий не предъявит. Нужно только научиться изготавливать вот такую горючую жидкость, — показал я ему фляжку с остатками бензина в ней. — Мне завтра необходимо уехать, а ты попробуй, займись производством, денег на начало я тебе дам, все, что у меня остались. После, Дор ещё долго придирчиво рассматривал произведение китайской промышленности, до тех пор, пока не погасла свеча. Утром я пришёл в школу и даже раньше, чем нужно, пришлось ждать, пока хоть кто-нибудь появится. Сколько времени было, я не знал. И не знал, как они вообще его здесь отсчитывают. Директор снова пригласил меня к себе в кабинет, чему я был рад, где я ещё мог увидеть много интересного, как не в его кабинете.

Забыл вчера представиться — извинился директор — меня зовут Хогат Карнборо, я директор этой школы. Вот бумаги, которые ты должен доставить в столицу, магессе Ламире Тавитан, дом, где она живёт находиться на площади 'Ветра'. Это деньги на дорогу — он положил два серебряных на стол передо мной, коня готовит Готар, найдёшь его за зданием школы. Я взял сначала бумаги, потом деньги.

Сколько у меня времени? Такот управлялся за десять — двенадцать дней. — Директор сел за свой большой стол и

склонился над какой-то рукописью, дав мне понять, что разговор закончен. Я слегка поклонился и пошёл искать Готара, чтобы получить транспорт.

Директор магической школы Хогат Карнборо.

Странный парень этот Атон, какой-то он слишком умный для простого посыльного, может быть, я ошибаюсь, но ощущение именно такое. Посмотрел я на него магическим зрением, ничего особенного не заметил, дара нет, только аура немного не такая как у простых людей. Это бывает, но редко, в его ауре больше синего, чем у других. Ладно, время покажет кто он такой, вот Ламира удивится, получив пустой лист бумаги, но ничего, она женщина умная и сообразит в чём дело. Что ж, подождём его возвращения, а сейчас мне пора на урок, второй курс это уже не те новички, что в начале.

Атон

На третьем часе пути, я стал сожалеть о том, что плохо запомнил книгу Эльсигура, где было подробно написано о порталах. Конечно, там было не только про них, а ещё много чего интересного. Вот только запомнил я мало, о чём сейчас сильно жалею. Вспоминая своё обучение у Эльсигура, я слишком увлёкся и чуть не вылетел из седла, сбавил скорость и напряг память, к вечеру удалось кое-что вспомнить и у меня после этого стали чесаться руки от желания попробовать. А всё из-за того, что вспомнил я о малых порталах, они ещё назывались 'Короткие шаги' или 'В пределе видимости'. Сложного там ничего, по моему мнению, не было, простая пентаграмма и такая же простая руна в её центре, для активации требовалось произнести название руны. С названием руны была проблема, как точно она читалась, я пока не вспомнил, толи — ' Тувэ', толи 'Товэ'. По большому счёту, если не сработает одна, то сработает другая, не попробуешь — не узнаешь. Прежде чем заняться порталами, мне нужно где-то на время пристроить коня, не бросать же его прямо здесь, волки сожрут или кто-нибудь уведёт. Приблизительно через час пути, когда моё желание уже затмило разум, я увидел впереди деревушку, совсем маленькую, но для меня спасительную. Три десятка домов прижимались друг к другу, образуя круг, получалось что-то похожее на крепость. Оставить коня на время моего отсутствия не составило труда, как и везде, мне обошлось это в один медяк за день, я заплатил сразу за десять дней и покинул деревню. До темноты времени ещё было достаточно, отбежав на пару километров, я уже больше не мог терпеть и стал рисовать пентаграмму на первом попавшемся ровном клочке земли. Нарисовал за минуту, восьми лучевая звезда с одним удлинённым лучом, направленным в ту сторону, куда ты

собрался. Руну я рисовал с помощью магии, напитав её силой (слишком много) я бросил её под ноги в центр пентаграммы и громко сказал — Тувэ! Солнечный свет на мгновение пропал и я оказался за несколько километров от того места где был секунду назад. От того что всё получилось, я стал прыгать и орать как сумасшедший, через минуту я снова рисовал на земле, получилось ещё быстрее. Шесть раз я рисовал пентаграмму, пока с высоты очередного холма не увидел столицу. Столица, в которую я давно хотел попасть, теперь была перед глазами, и через пару часов я был уже на 'площади ветра'. Город считался большим по местным меркам, проживало в нём тысяч сорок, человеческого населения. Улицы были грязными, повсюду конский навоз и прочий мусор, по сравнению с Одором, здесь было очень шумно. Найти дом магессы Тавитан оказалось совсем просто, первый попавшийся горожанин показал на двухэтажный особняк по левую сторону площади. Дверь мне открыла миловидная женщина неопределённого возраста.

Добрый вечер! — поздоровался я — Здесь живёт магесса Ламира Тавитан?

Да, здесь, это я — ответила она, продолжая смотреть на меня с подозрением.

Для вас письмо от директора Хогата — я протянул тубу со свитком.

Магесса приняла протянутую ей тубу, и тут же развернула свиток. Выражение её лица постепенно становилось удивлённым, непонимающе взглянула на меня, кивнула в знак благодарности за доставку, и хотела закрыть дверь.

Мне подождать ответ, уважаемая магесса? — остановил я её, она немного подумала и ответила.

Ответ дам утром! — и захлопнула дверь перед моим носом, который пытался заглянуть в дом.

Утром так утром — сказал я закрытой двери — я не тороплюсь.

После шести порталов, мне хотелось хорошо отдохнуть и также хорошо поесть и желательно чего-нибудь мясного. Пока искал место, где мог утолить голод, наткнулся на лавку местного ювелира. Очень кстати надо сказать попалась эта лавка, камешек-то нужно продать, деньги нужны. Торговались мы с ювелиром долго, я даже охрип, настаивая на своей цене, остановились, на трёхстах семидесяти пяти золотых. Ювелир попросил придти утром вместе с камнем. На ночь я остановился в гостинице расположенной у порта, публика там была явно бандитская, но забаррикадировав дверь, я всё-таки смог немного поспать. Утром, я первым делом навестил магессу и забрал ответное письмо, а

потом отправился к ювелиру.

Могу я ещё раз посмотреть на камень? — спросил ювелир.

Почему нет, вот он, взгляните ещё раз — я достал камень и протянул ювелиру.

Меня сразу стало тревожить нехорошее предчувствие, за спиной хлопнула дверь, вошли двое. — Ах, вот в чём дело! — дошло до меня, — ну тогда не обессудьте, граждане грабители. Воспользовавшись магическим зрением, я стал следить за вошедшими людьми, ювелир плавно отступил подальше вглубь комнаты. Я не стал ждать, когда на меня нападут, и напал на них сам. Тот, что был ближе ко мне, пропустил сильный удар в горло, его компаньон успел достать нож, но не успел среагировать на удар в колено. Его нога хрустнула и выгнулась в другую сторону, удар локтем в висок поставил точку в драке. Ювелир явно на такой исход был не готов, его лицо стало белым, как мел, на лбу проступили капельки пота, руки дрожали, пытаясь спрятать мой камень под одеждой.

Решил присвоить камешек даром? — я схватил его за куцую бородёнку и сильно дёрнул вниз. Через несколько минут он отдал все, что у него было, в обмен на свою жизнь, а было у него немало. Набралось двести монет золотом, сотня серебром, около двух десятков украшений и семь рубинов, размером с фундук. Совесть меня не мучила, я забрал всё, напоследок врезал ювелиру от всей широкой души и покинул город. Опять воспользовался порталами, остановился после третьего и вспомнил, что прошло всего три дня, с того момента как я покинул Одор. Появившись в школе сейчас, я выдам себя с потрохами, у меня в запасе осталось дней десять, и я решил навестить Дарморо, Морион, наверное, соскучился. До баронства Нэкт я прыгнул двенадцать раз, последний портал открылся прямо у замка барона.

Атон! — как удар грома раздалось в моей голове. С крыши замка спикировал Морион, сбил меня с ног и принялся облизывать своим горячим, шершавым языком. Я тоже очень рад был его видеть, как и всех остальных людей. Жизнь в баронстве налаживалась, пираты пока не появлялись, люди были сыты и все при деле. Дария отлипнув от меня, доложила, что в отряде уже двадцать пять человек и есть ещё желающие вступить в ряды элитной гвардии. Единственная проблема заключалась в нехватке оружия и лошадей. Сам барон Дарморо, тоже был рад моему визиту, но его явно что-то беспокоило, поговорить наедине нам удалось только поздно вечером. Дарморо жаловался на острую нехватку людей, железа и много чего ещё. Выслушав его, я сделал вывод, что нужно вообще всё и как можно больше. Выделив ему половину из тех денег, что я забрал у ювелира, предложил отправить надёжных людей в Хавек, для покупки необходимого в первую очередь. Я со своей стороны, пообещал присылать к нему

на постоянное проживание людей, в первую очередь крестьян и мастеровых. У нас остался только один вопрос — как всё это доставить в баронство. Помню, что Дарморо рассказывал о том, что в соседнем баронстве когда-то строили корабли, но сейчас всё заброшено. Я попросил Дарморо навестить соседа и помочь уговорить построить пару судов для нас. Денег на постройку кораблей у меня было предостаточно, если вспомнить пещеру с промороженной мумией в ней. Раньше времени я эту мумию тревожить не хотел, пусть сидит и охраняет сокровища. На следующий день мы большой делегацией во главе с Дарморо, отправились в Катас. Мастер Мон Сан, тоже решил отправиться с нами, так как всех там знал и мог посоветовать, к кому нам обратиться. Катас тоже выглядел не многим лучше, чем баронство Нэкт, та же самая разруха и нищета, от верфи осталось одно название, причал прогнил и еле держался на сваях. Мы сразу направились к самому барону, который нас встречал у ворот, о нашем визите ему уже доложили. Барон Аннар Катас, был смуглым человеком среднего роста, седые волосы коротко острижены, одевался скромно, резко не выделяясь среди прочих людей. На вид ему было за шестьдесят, но был ещё силён телом и духом. Пираты у него успели немного поживиться и частично подпортить то, что не смогли увезти, люди голодали, и мы в качестве подарка привезли с собой десять мешков с зерном. На юге зима тоже наступала, правда не такая холодная, как на севере, но при температуре плюс пять тоже ничего не растёт. Барон Катас принял наш подарок с радостью и пригласил нас на скромный обед, после чего перешли к делу. Услышав, зачем мы пожаловали, барон рад был помочь, но не мог, приглашённый на разговор мастер кораблестроитель Фрам Вастин только развёл руками.

Людей нет, железа нет, парусины нет, даже деревьев подходящих и тех мало — пожаловался Вастин.

А если мы всё предоставим? — предложил я.

Глаза Фрама загорелись, и он тут же принялся перечислять всё, что ему требуется, я прервал его и попросил показать корабль, который он собирался строить. Мастер не говоря ни слова, убежал в неизвестном направлении, но через несколько минут вернулся со своим помощником и тугой связкой чертежей.

Вот! — он с помощником, в четыре руки развернули самый большой лист, на котором, по их мнению, был чертёж.

По моему мнению, это был рисунок подростка, где изображён корабль видом с обоих бортов, небольшой кораблик имел один парус и скромные размеры. Моё хорошее настроение тут же упало на пол, столько забот и труда потратить на это корыто, я был не

готов, о чём и заявил мастеру. Вастин моего замечания не услышал и по-прежнему расхваливал своё корыто. Слушая похвалы Вастина, в мою голову пришла очередная сумасшедшая мысль. Обучаясь в школе, мы с Фёдором несколько лет занимались в судомодельном кружке, и какими должны быть нормальные парусники, я хорошо себе представлял. Из всех судов я хорошо помнил только одно, барк ' Крузенштерн', потому что строил эту модель. Помнил и все основные размеры не только модели, но и реального судна.

Мастер Вастин, а какова длина вашего корабля? — может я погорячился, посчитав его маленьким.

Сорок локтей — гордо сказал Вастин.

Если перевести в метры то получалось метров двадцать и что можно на таком корабле привести, несколько мешков с зерном и пару бочек вина или масла? С таким положением дел я был категорически не согласен.

Уважаемый Фрам, а не могли бы вы построить другой корабль, по моим чертежам?

Фрам Вастин обиделся на то, что его корабль мне пришёлся не по нраву.

А могу ли я, господин Атон, взглянуть на ваши чертежи?

Если дадите мне два дня и несколько листов бумаги большого размера, то вы их увидите.

Бумаги большого размера у них не нашлось, но она нашлась у барона, который был очень заинтересован в получении прибыли. Решившись на постройку абсолютно нового, для этого мира корабля, я не подозревал куда влезаю, и в какую сумму мне это обойдётся. Два дня я безвылазно пыхтел над чертежами, сначала мелом чертил на стене, вспоминая, как выглядит корабль, потом переносил всё это на бумагу, подгоняя размер. Чертеж, конечно, был далеко не такой точный, как хотелось, но он точно был в десятки раз лучше, чем у Вастина. К вечеру второго дня, я уставший и довольный, принёс свою работу на показ. Когда Фрам Вастин увидел мои чертежи, с ним случилась истерика, он дёргал за волосы и себя и своего помощника Талора, закатывал глаза и утверждал что это невозможно, в итоге послал меня (Барона Атона Дарморо Нэкта!) подальше и ушёл.

Это будет великолепный корабль — заявил Талор, который продолжал изучать чертежи. А как же мастер Фрам Вастин? — не понял я. Не обращайте внимания, с ним всегда так, если дело касается чего-либо нового. — Талор был спокоен как удав, и не обращал никакого внимания на присутствующих. А из чего изготовлен корпус вашего корабля? — задал самый провокационный вопрос Талор. Сталь! — гордо сказал я и

вздрогнул, в комнате, до этого шумной, сразу стало тихо. В виду полного отсутствия железа в обоих баронствах, моя затея стала разгораться синим пламенем. Талор тоже вздрогнул, услышав о стали, немного поразмыслил о чём-то и сказал. Много метала нужно, мастера хватит удар, когда он узнает. Меня самого чуть удар не хватил, от понимания возникшей проблемы, но отступать было некрасиво, и я лишь кивнул согласившись. Мастера удар не хватил, он просто что-то посчитал, подумал и заявил. Пять лет, пять сотен человек мастеровых и десять тысяч золотом, и весь материал для постройки с тебя. У меня волосы дыбом встали от его запросов, как мне не хотелось, а всё-таки придётся наведать пещеру с мумией, но для начала необходимо поторговаться. К торгам подключился Дарморо и после громких криков и размахиваний руками, мы сбили цену почти вдвое, до шести тысяч. Договорились также о том, что Талор отправиться в Хавек и купит всё необходимое для начала постройки, отдал задаток в размере ста золотых и на этом мы распрощались. Всю дорогу обратно в Нэкт, Дарморо не произнёс ни слова и был хмур как грозовая туча, я так и не добился от него, почему он такой. Попрощавшись со всеми, я покинул баронство и направился за золотом к мумии. С помощью порталов я уже через пару часов был на месте, вот только вход в пещеру был завален многометровым слоем снега. Чего я только не делал, чтобы откопать вход, растапливал снег, взрывал (только хуже сделал, лавина пришла). Даже сдувать снег пытался, устал, как не знаю кто. Такими темпами я тут до весны просижу, надо как-то по-другому к этому делу подойти — подумал я, посмотрев на бесполезные труды по откапыванию входа. — А что если проплавить тоннель? — пришла мне мысль, как всегда, с опозданием в пару часов. — Или просто отверстие, через которое прыгнуть порталом? Наплевав на усталость, я принялся за работу и через полчаса был в пещере. Мумия по-прежнему стерегла сокровища нетронутые никем на протяжении нескольких сотен лет, а может быть и тысяч. В каменных сундуках нашлось много чего помимо золота в маленьких слитках, взял я не очень много, два десятка слитков, горсть драгоценных камней, в основном это были рубины, ещё прихватил пять камней силы. Камни силы выбрал самые маленькие, их, по моему мнению, проще продать. С высоты гор я видел на очень большое расстояние и с помощью того же портала переместился сразу через два баронства. В суматохе всех проблем, взваливших себе на плечи, я чуть было не потерял письмо для директора Хогата. В Одор я вернулся ровно через двенадцать дней после моего отбытия. Конь, оставленный под присмотром, был чист и свеж в отличие от меня, директор,

увидев меня, посочувствовал и отпустил отдыхать. Вернувшись, домой, застал там Дора, он крепко спал, везде, где только можно, лежали детали для будущих зажигалок. Ой, блин! Как я мог забыть про Дора, ему же нужен бензин. Я хлопнул себя по лбу, Дор всё это время, что я отсутствовал, трудился не покладая рук, срочно нужен алхимик, может и получится чего-нибудь придумать с его помощью. Гном так и не проснулся до самого утра, дав мне тоже немного отдохнуть. Утром, Дор принялся жаловаться на то, что необходимо отдельное помещение под мастерскую и на отсутствие у него хорошего инструмента, подручными средствами хорошего качества не достичь. Я с ним согласился, и мы весь день провели в поисках подходящего дома, деньги у меня на его покупку были. Вечером мы уже переехали в свой дом на окраине Одора, каменный, в два этажа, он стоял заброшенным несколько лет, продавец уверял, что бывший хозяин разорился и уехал в неизвестном направлении. За домом был небольшой сад, со старыми фруктовыми деревьями и колодцем. С инструментами для Дора вышла заминка, готового не продавали, пришлось заказать по эскизам самого Дора. На следующий день, я нанял кухарку и конюха, вместе с его дочерью, её в качестве домработницы, весёлая и конопатая девчушка лет двенадцати, уверяла что справится. Всё своё богатство мы спрятали в подвале, смастерив там тайник. К вечеру я наведался в школу, взять больше времени на отдых не решился, не стоит наглеть.

Ну, что, отдохнул? — спросил Хогат с улыбкой на лице, сегодня у него было хорошее настроение. Я кивнул, хотя чувствовал себя не менее уставшим, чем до этого, со всеми этими проблемами не до отдыха было. Завтра отправишься в Мерат, там, в школе преподаёт мой давний друг, Гармин Глем, вот письмо. — Директор протянул мне свиток перевязанный синей лентой и запечатанный сургучом. — Не срочно, но и не тяни с этим.

Господин директор, а у вас в школе есть алхимик? — спросил я, в надежде раздобыть бензин. А зачем тебе алхимик? — удивился директор. Понимаете в чём дело — начал я, не зная, как бы спросить не вызвав подозрений. — Мне нужна вот такая жидкость, для того чтобы костёр разводить в дороге, — я протянул ему фляжку, с остатком бензина. Фу, какая гадость — Хогат понюхал бензин и отдал мне флягу. — Есть у нас алхимик, как же без него. Эдгар Арден, найдёшь на первом этаже, последняя дверь по коридору слева.

За дверью кабинета алхимии слышались голоса, один грубый мужской, другой тоненький женский, решил послушать, что говорят, перед тем как постучаться. Чуть-чуть приоткрыл дверь,

чтобы лучше слышать и подставил ухо.

А я вам ещё раз говорю, дорогая наша Селета, нужно смешивать только то количество, которое здесь указано, не меньше и не больше. — Урок был в самом разгаре, я не стал прерывать и дождался его окончания. Ни звонка означающего конец урока, ни удара колокола, я не услышал, просто в какой-то момент дверь открылась, и появились замученные ученики. Пятнадцать девушек и один чем-то напуганный парень. Каждая из девушек проходя мимо, на секунду останавливалась, бросая на меня оценивающий взгляд. Взгляды были разными, после того как все вышли, я зашёл, в нос ударила волна резких запахов и не совсем приятных. Господин Эдгар Арден? — я остановился у двери.

Да, это я! — произнёс мужчина в грязной серой мантии и смешной шапочке, похожей на шлем лётчика времён первой мировой, даже очки были на лбу. Господин директор рекомендовал вас, как самого лучшего алхимика. — Немного подсластил я пилюлю, он широко улыбнулся в ответ. Чем могу быть полезен? — я протянул ему фляжку. Мне нужна такая жидкость — сделал я жалобную физиономию. Эдгар откупорил фляжку и понюхал. Нет ничего особо сложного, очищенное земляное масло, очень хорошо горит. Сколько вам нужно? От радости я его чуть не обнял, но вовремя опомнился. Э, м, ну на первое время таких вот фляжек штук пятьдесят, — озвучил я необходимое количество. Сколько!? — у алхимика даже голос сел, после моих слов. Пятьдесят — подтвердил я, — я вам хорошо заплачу. Эдгар пристально на меня посмотрел, оценивая, толи мою платёжеспособность, толи моё здравомыслие. Хорошо, зайдите дней через десять, такое количество обойдется вам в десять монет серебром. — Он вернул мне фляжку, и мы разошлись в разные стороны. Высокие у них тут цены, однако, ну да ладно, на дело же, Дор не будет ворчать по поводу очередных трат. На выходе забрал коня и вернулся домой верхом, а не своими ногами.

Алхимик Эдгар Арден

Какой-то подозрительный тип, зачем ему понадобилось столько очищенного земляного масла? Не иначе как поджечь чего решил, нужно с Хогатом переговорить и узнать, кто такой, а там и решим что делать. Будет моим ученикам очередное задание, пусть поработают — бездельники.

Атон

С утра, как и положено, я выехал из города верхом на коне, и добравшись до деревни, снова оставил его на попечении того же человека, что и первый раз. Нашёл то место, где я воспользовался

порталом в первый раз, на земле после моего портала остался выжженный круг диаметром два метра. — Ух, ни фига себе последствия, так недолго и пожар устроить. Места для порталов я стал подбирать такие, где растительности совсем не было. Мерат встретил меня мелким, холодным дождём, комнату снял в таверне рядом со школой. Плотно поужинав, я завалился спать и под размеренный стук дождя быстро вырубился. Утром дождь всё ещё шёл, земля превратилась в холодную мерзкую жижу. Людей на улице было мало, без нужды никто из дома не выходил, спустившись на первый этаж, застал там скучающего хозяина, он сидел за столом с кружкой слабого вина. С добрым утром! — поздоровался я, сев за стол напротив него. — Да какое оно доброе, дождь уже третий день идёт, за три дня заходили только трое, сосед за кувшином вина, Гармин пообедать и ты. — Пожаловался хозяин. Гармин? Гармин Глем? — переспросил я. — Да, он самый, каждый день у меня обедает, а ты что его знаешь? — хозяин посмотрел на меня подозрительно. — Нет, пока не знаком, письмо у меня для него из Одора. Так ты новый посыльный? А Такот куда делся? Хогат пинка ему дал, не сам конечно, — объяснил я замену посыльного. — Ох, хорошо! Ох, замечательно! Давно надо было, признаюсь честно, надоел он мне даже больше чем этот дождь. Паршивый человек, вечно всем недоволен, то ему — то не так, то это не так, а сам-то нет никто — пустое место. А Гармин сегодня будет обедать? — спросил я, посмотрев на улицу. Что, тоже под дождь не хочешь? — усмехнулся хозяин — будет конечно, куда же он в такую погоду денется. Хозяин таверны оказался хорошим собеседником и два часа до прихода Гармина пролетели незаметно. Хозяина звали Модис, разговорившись, я узнал, что его брат торговец и дела у него идут не очень хорошо. Предложил поговорить с братом, о доставке большого количества метала в Одор, Модис обрадовался и заверил, что приведёт брата после обеда, чтобы договориться основательно. Гармин Глем оказался добродушным толстяком около пятидесяти лет на вид, наметившаяся лысина была прикрыта широкополой шляпой. Мантию Гармин надевал только в школе, в свободное время по одежде он почти не отличался от обычных горожан. Ещё он любил вкусно поесть и хорошо посмеяться, поэтому обед затянулся на два часа, за которые мы неплохо узнали друг друга. Ответ на письмо, Гармин пообещал принести завтра в это же время, дождь так и не закончился и я поднялся к себе в комнату, где устроил себе мозговой штурм. Особенно хотелось больше вспомнить о порталах, может, что и ещё вспомню попутно. Для этого разжился листом бумаги у Модиса, засиделся до поздней ночи, но не зря мучился, кое- что

вспомнил. Проснулся я уже к обеду, ждать Гармина долго не пришлось, он вручил мне сразу три письма, одно из них попросил доставить в столицу, магессе Тавитан. Причём заплатил за это хорошо, по его мнению, знал бы он, сколько сейчас у меня с собой камней силы, не предложил бы три серебряных. После того как ушёл Гармин, я расспросил Модиса о наличии в их городе ювелира, намекнул что хочу купить жене подарок, я ведь для всех был человеком женатым. Модис немного подумал и дал один адрес, по которому я и отправился. Дождь наконец-то закончился, но грязь осталась на месте, поэтому к ювелиру я добрался грязным по пояс и злым. На этот раз ювелир оказался нормальным, и я смог продать один из камней за триста монет золотом. Прибыв в столицу, я решил, что магесса подождёт и направился прямиком на рынок. Побродив немного, обратился к одному из торговцев тканями с предложением отправить мне в Одор обоз с лучшими тканями, оплата по факту, разумеется. Письмо магессе, я занёс уже вечером, ответ она писать не захотела, и я вернулся в Одор, только не в этот день, а через два, погулял по городу, заглянул в порт посмотреть на корабли. Кораблей было много, но ни один из них мне не понравился, самый большой из них имел два паруса. В порту тоже шла торговля, но только живым товаром — рабами, среди которых были и дети, я насчитал девять. Рабы продавались по разным ценам, за взрослого мужчину просили один серебряный, за женщину два, а за детей один серебряный, сразу за двоих. Не жалея денег купил всех детей, ещё десять девушек и столько же мужчин, заплатил за их доставку в Одор. После поиграл перед носом работорговца огненным шаром и намекнул, что обманывать меня не стоит.

— Господин директор! — я постучал в дверь и приоткрыл её, Хогат сидел за столом и что-то увлечённо читал. — А! Это ты! Входи, входи, как съездил? — он отодвинул книгу, но не закрыл её. — Нормально съездил, господин Глем желает вам долгих лет, вот вам от него письма. Директор взял у меня письма и тут же принялся читать, я в это время пытался заглянуть в открытую книгу на его столе, он это заметил. — Люблю читать — оправдался я — вот только хороших книг не достать. — Хм, что ж, это похвально, можешь посетить нашу библиотеку, она на первом этаже, последняя дверь справа. Иди! — он махнул рукой, отпуская меня на отдых. — Вот он, радостный момент! — обрадовался я, добравшись до библиотеки. Библиотекарем оказался уже известный мне охранник — Готар, он спросил только об одном — на самом ли деле господин директор разрешил мне пользоваться библиотекой или я это сам так решил. Добравшись до знаний, я

стал сновать между высоких стеллажей с книгами и свитками и не мог выбрать что-нибудь одно. Чтобы не вызывать подозрение, я с начала попросил что-нибудь по истории. Готар как хозяин этого хранилища информации, отвёл меня к дальнему стеллажу, где на полках пылились старые книги.

— Вот здесь находятся эти книги, извини что мало, но это всё что нашлось. Недолго думая, я ухватился за самый большой фолиант и направился к двери из библиотеки, Готар остановил меня.

— Книги выносить за пределы школьного здания запрещено, можно почитать здесь или в одном из классов.

Это было вполне логичное решение, я совсем не обиделся на недоверие, всё-таки книги в этом мире были рукописные и очень дорогие, некоторые вообще в одном экземпляре. Я остался в библиотеке и читал до тех пор, пока Готар меня не выгнал, заявив, что одного меня тут не оставит а ему уже спать пора. В книге ничего особо интересного для меня не было, история создания королевств и всякая ерунда, о династиях королей, а вот про Дамрос я почти ничего не нашёл. Про него только вскользь упоминалось, было когда-то такое и всё, информация резко обрывалась, как будто кто-то вырвал листы из книги. Позже решил спросить напрямую, пока сделаю вид, что всё очень интересно. В последующие несколько дней директор меня не вызывал, с утра я помогал Дориану собирать зажигалки, бензин мне всё-таки сделали. После обеда шёл в библиотеку и сидел там, пока Готар не выгонит. Готар был отличным библиотекарем, он точно знал, где лежит необходимая книга и знал, что там написано, а книг было несколько тысяч.

— Это сколько же денег вложено в эти книги? — подумал я, вспомнив, как дорого они стоят. На следующий день прибыл большой обоз с железом, осмотрев все, что привезли, мы с Дором посовещались и купили всё, вместе с телегами и лошадьми, возниц я нанял тех же что и были. Вечером прибыли ещё сразу два обоза, один от Дарморо, а другой из столицы, с купленными мной рабами. Через день, загрузив пустые телеги из Нэкта всевозможным продовольствием, я отправил всех сразу к Дарморо с письмом к нему. В письме я написал, что рабы за своё освобождение должны отработать три года и что кормить и одевать их нужно хорошо, возможно потом сами останутся в баронстве. Дети рабами уже не являются и их необходимо пристроить в семьи, обучить грамоте и ремеслу. Только я отправил всех в Нэкт, как прибыл ещё один обоз с тканями, купив его тоже вместе с лошадьми, отправил догонять тех, которые только что отбыли. Я всё старался провернуть тихо и быстро, не

привлекая внимания, но не получилось, по городу поползли слухи о безумно богатом человеке, скупающем всё подряд. Мне даже предложили купить корову, пообещав подумать, о покупке коровы, а лучше сразу небольшого стада, я скрылся в школьной библиотеке. В школе было тихо, все двери, ведущие в классы, были заперты, как и необходимая мне библиотека. Я поднялся на второй этаж, в конце длинного коридора увидел Готара. Он стоял у окна и за кем-то наблюдал, он так сильно был этим увлечен, что не заметил, как я подошёл.

— А куда все подевались? — Готар вздрогнул и отругал меня за то, что я подкрался.

— Вон они все! — он кивнул в сторону окна — у них сегодня экзамен.

Я тоже посмотрел в окно, по другую сторону здания располагался небольшой полигон, на котором собрались все кто был в школе. Полигон напоминал арену для гладиаторов, с одной стороны арены полукругом в два ряда сидели ученики, с другой стороны находились всевозможные мишени. Принимающих экзамен было четверо, директор, алхимик и две неизвестные мне женщины.

— А давно они уже там? — задал я немаловажный для меня вопрос.

— Ещё даже не начинали, а пора бы уже.

— По какому предмету экзамен?

— Стихия воздуха и воды в бою. — Готар отодвинул меня за спину дав понять, что это его место в этом зале.

Экзамен начался с показательного выступления учителей, в конце арены стояли две бочки, одна на другой, двухметровый столб с горшком на верху, рядом было ещё много чего крупного размера, но лёгкого по весу. Первой вышла стройная женщина в голубой мантии, встав напротив мишеней, до которых было метров десять, она вытянула руки перед собой и замерла. Я закрыл глаза, и смотрел через плечо Готара, с помощью магического зрения, боясь пропустить что-нибудь интересное. Из рук магессы вытянулись нити силы длиной с метр и их концы стали складываться в непонятную фигуру. Из окна, где мы находились, было плохо видно, тем временем эта самая фигура быстро полетела в сторону мишеней, глиняный горшок, резво соскочил со столба и упал на землю, пролетев несколько метров. Все громко захлопали в ладоши, после чего женщина с гордо поднятой головой покинула арену, заняв своё прежнее место. Вслед за женщиной вышел сам директор, так же вытянул руки, перед которыми образовалась фигура похожая на цилиндр. Через секунду цилиндр метнулся вперёд и ударил в бочку, она тоже

отлетела на несколько метров и развалилась на отдельные дощечки. Ученики были в восторге, но недолго, Хогат пригласил на арену первого из них, точнее первую. Девушка робко проследовала на огневую позицию, наступила тишина, она вытянула руки, дальше произошло тоже, что и у учителей. На мой взгляд, времени ученице на это потребовалось раз в десять больше, чем у той женщины в голубой мантии. Нити силы были настолько тонкими, что я их еле заметил, её фигура полетела вперёд и ударила в пустое ведро, оно качнулось и завалилось на бок. Остальные ученики заволновались ещё больше, представив всю сложность экзамена. Выступившая девушка, получив похвалу от Хогата, с гордым видом отошла в сторону. Экзамен продолжился, и происходило всё точно также, только с убыванием силы у учеников. Когда остались последние три ещё не сдавших экзамен ученицы, директор распорядился заменить мишени, на бочку поставили бумажную коробку. Три испуганных мученицы готовы были сбежать с арены от страха и больше не показываться на глаза. Счастливые ученики, которые уже сдали экзамен, злорадно улыбались и о чём-то спорили. Первой из самой слабой тройки, вышла невысокая худенькая девушка со светло русыми кудряшками. Она долго не решалась начать выступать, мне её стало жалко, и я решил немного помочь. Мои жгуты силы метнулись вниз, преодолевая каменные полы и перекрытия, и под землёй добрались до бочки с коробкой. Сплетённая девушкой фигура была почти прозрачна и летела медленно- медленно, ждать развязки устал не только я, но и все. Мои жгуты давно скрутились в тугие пружины и ждали сигнала на дне бочки. Девушка находилась на грани обморока, её руки тряслись от понимания, что её сил не хватит даже покачнуть проклятую мишень. Фигура похожая на каплю воды, коснулась бумажной мишени, и я выпустил на свободу свою силу, накопившуюся на концах жгутов. Дальше произошло то, чего не ожидал даже я, мои жгуты вместо того чтобы сбить коробку — взорвали бочку!

Когда пыль немного улеглась, стало видно бегающих из стороны в сторону учеников, девушка всё-таки упала в обморок и к ней на помощь спешили учителя, сразу все. Мои жгуты втянулись обратно за считанные секунды, от того что произошло, я сам испугался не на шутку. Там где стояла бочка, сейчас виднелась двухметровая воронка, щепа от бочки разлетелась по всей арене, от коробки не осталось вообще ничего.

— Вот это я помог! — подумал я, отшатнувшись от окна.

Готар отодвинул меня и поспешил вниз, на полигон, там паника продолжала набирать обороты, я тоже побежал за ним,

мне хотелось поближе увидеть творение рук своих. Девушку привели в чувство, но она, увидев то, что натворила, снова упала в обморок.

Паника прекратилась через час, после того как учеников смогли усадить за столы в классах. Готар взялся за уборку последствий моей помощи, я ему в этом помог, чувствуя себя виноватым. Пока мы наводили порядок, я его расспрашивал о школе и об обучении, а начал с вопроса о необходимости быть женатым, чтобы устроиться на работу.

— Послушай, а почему, чтобы в школе работать, надо женатым быть?

— А ты что, так ничего и не понял?

— Нет, а что я должен был понять?

— Как это что? Здесь же почти одни девушки учатся! — он кивнул в сторону здания.

— Тем более не понимаю, это же хорошо, они молоденькие и некоторые даже симпатичные.

— Вот видишь и ты это заметил, а теперь скажи, что произойдет, если молодая магесса выйдет замуж за обычного парня, не мага, как ты, например?

— А что будет?

— Она же тебя прибьёт и совсем не специально, не контролируемая сила тебя размажет в лепёшку — вот что будет. Были такие случаи в истории, и поэтому Хогат запретил нанимать работников не магов, которые не женаты. К тому же, по закону это не запрещено, так что радуйся, что ещё жив. Магесса, которая не умеет контролировать свою силу, на супружеском ложе, это даже хуже, чем то, что мы только что видели.

Я почему-то отличие мага от не мага с этой стороны вопроса не рассматривал, теперь же представил, что произойдет, если моя сила на свободу выпрыгнет и мне стало страшно. В библиотеку мы попали часа через три, самому искать информацию о Дамросе я мог долго и поэтому решил спросить напрямую. Оказалось, что вся информация о нужном мне Дамросе, была специально уничтожена, это произошло сразу после войны архимагов. Приехали какие-то люди и забрали почти все книги, а в тех книгах, где про Дамрос было мало написано, просто вырвали страницы. Готар о Дамросе почти ничего не знал и посоветовал обратиться к директору. Через час, собравшись с духом, я постучал в дверь кабинета Хогата. На мой вопрос он странно отреагировал.

— А зачем тебе это нужно? Ты что, тоже желаешь поискать сокровища?

— Нет, мне просто стало интересно узнать о таком большом

королевстве, в котором никто не живет, а что, там есть сокровища? — так я ему и сказал для чего мне это, пусть лучше думает, что я охотник за сокровищами, хорошо, что он сам подсказал мне отговорку.

— После войны там невозможно жить, земля почти не плодоносит, города брошены, звери изменились став порождением тёмной магии, она там всё ещё присутствует, вытягивая силу из всего живого и светлого. Уснув там, можно не проснуться, некоторые превращаются в зомби, маги постепенно теряют силу, из-за того, что не могут её восполнить, потоков светлой силы там нет. Всё-таки я думаю, что ты один из них — я напрягся, неужели он думает, что я тёмный?

— Из кого из них?

— Из тех, кто ищет сокровища, есть они там или нет, я не знаю, золото мне ненужно, маги например, ищут там знания.

— Какие ещё могут быть знания в мёртвых землях? — удивился я.

— Как какие, а книги, есть и магические артефакты, один из них ищут уже много лет, называется 'повелитель силы', его многие хотят заполучить, но мне он тоже не нужен.

— А что вы там ищите? — задал я прямой вопрос, на который он ответил и тем самым признался, что тоже ищет что-то.

— Я ищу дневники старого мага, целителя и великого учёного, архимага Тэнэра, в них знания и открытия способные изменить многое, кстати 'повелитель силы' это его изобретение. В столичной школе есть определитель предрасположенности к стихиям, им проверяют обладателей дара, так он до сих пор прекрасно работает, правда никто не говорит о том, что его Тэнэр создал.

— Почему о нём я ничего не нашёл в книгах?

— После войны победители захотели скрыть истинную причину, по которой она началась, вот и уничтожили все упоминания о Дамросе и всём что с ним связано.

— Но ведь люди, бывшие на этой войне, ещё живы и помнят!

— Пока да, пройдёт ещё лет пятьдесят и забудут. — Директор погрустнел и о чём-то задумался, я не стал его подталкивать, сам продолжит. Но в дверь постучали, и вошла та самая магесса в голубой мантии.

— О! Хогат, я не знала что ты не один, представишь меня гостю. — Она остановилась в метре от меня. Я встал и уважительно поклонился, совсем чуть-чуть, лишь обозначив поклон, она оказалась ниже меня почти на голову и смотрела снизу вверх.

— Да, конечно, это Атон Нэкт, он мой новый посыльный.

Атон, это магесса Селия Халлас! Она маг воздуха шестой ступени.

— Очень приятно познакомиться, госпожа магесса Халлас, — я ещё раз поклонился, кто его знает как надо, пусть лучше уж так чем никак.

— У вас хорошие манеры молодой человек — магесса улыбнулась и тоже немного склонила голову, кажется, я не сильно промахнулся с манерами.

— Где вы выросли? Нет — нет, не отвечайте, я попробую угадать! — Она сделала вид что задумалась, Хогат тем временем беззвучно хихикал.

— Думаю, что вы, родом из столицы? — я помотал головой, — тогда из Мерата? — я снова помотал головой. — Из Селезера! — нет? Тогда из Мастара!? — Как, неужели вы, молодой человек, родились у нас в Одоре? — директор смеялся, уже не скрывая.

— Нет, уважаемая магесса, я из вольных баронств! — остановил я её театральную угадайку.

— Неужели вы бастард какого-нибудь барона? — она захлопала ресницами продолжая играть свою роль.

— Почему сразу бастард, я единственный сын барона Дарморо Нэкта!

Хогат сразу перестал смеяться, а магесса перестала строить из себя блондинку, хотя ею и являлась в прямом смысле этого слова.

— Точно! — воскликнул Хогат — а я всё время гадал, где я слышал это имя! Это же самое южное баронство, почему сразу не сказал?

— А чтобы это изменило? Тем более вы меня о происхождении не спрашивали. Не думаю что бы вы, господин директор, стали мне платить больше. — Ответил я, не боясь потерять работу курьера. Меня она уже не интересовала, денег и без этого было достаточно а в библиотеке я ничего не найду о Дамросе. Если вспомнить экзамен, на котором я слишком сильно помог, то мне стало понятно, что маги здесь несильны, себя выдавать я пока не собирался. Учиться я всё равно буду в любом случае, либо сам, либо по книгам, где их взять, это уже другой вопрос.

— И когда ты собирался рассказать что ты барон? — Хогат стал хмур, как будто я его чем- то подставил.

— Да, никогда! Зачем вам это знать-то? Служу я у вас посыльным и дальше бы служил, а кто я, барон или нет, это неважно.

— Что же вы покинули своё баронство, а? — влезла в разговор магесса.

— Финансовое положение, в котором оказалось баронство, стало критическим, вот я и решил немного подзаработать. — Надеюсь, что моё оправдание было похоже на правду, хотя если честно, то так и было на самом деле.

— А твой друг гном, как его м…э, а вспомнил! Дориан, он тоже какой-нибудь сын барона? — Хогат стал проявлять нездоровый интерес к нам с Дором.

— Нет, он простой чел, э, простите, простой гном, мы познакомились случайно и подружились. — Кто такой Дор, я на самом деле не знал, о себе он так ничего и не рассказал.

— А что за обозы останавливались за городом, откуда взял деньги на дом? — Хогат был хорошо информирован о делах, происходивших в Одоре.

— Обозы совсем не мои, они идут в соседние баронства, я отправляю с ними письма домой, у меня пока нет своего посыльного. Ещё я немного зарабатываю как посредник, тех денег, что вы мне платите, хватает, но только на одного, а у меня обедневшее баронство за плечами. Дом я купил на честно заработанные, плюс то, что было до этого, гном тоже вложил свои сбережения. Мы боялись, что деньги могут украсть, вот и купили на них этот дом, надеюсь, его не утащат.

Хогат моим бредням, кажется, поверил и больше ничего не спрашивал. Магесса загадочно улыбалась, глядя на директора.

— Признаю, господин директор, что вы всегда умели выделиться и сейчас ещё раз это доказали. Подумать только, целый барон на побегушках! Сказать кому — не поверят! — магесса тихонько хихикнула. А ведь я сразу поняла, что с твоим посыльным что-то не так. Слишком хорошие манеры, для простого человека. К тому же, хорошо образован, я бы сказала, даже слишком хорошо и вообще много чего слишком. — Селия задумчиво посмотрела на Хогата в ожидании его решения.

— А зачем вообще кому-то об этом говорить — встрял я в обсуждение меня, перебив Хогата, который хотел что-то сказать, но успел только рот открыть.

— Тайны иногда раскрываются — вздохнул Хогат — очень неправильно получится, если узнают что посыльный в школе — барон! Так нельзя, меня могут заподозрить в унижении всей аристократии сразу. Не переживай, ты можешь заходить поболтать в любое время — утешил меня директор Хогат.

— Жаль, конечно, где заработать я найду, а вот с книгами, чтобы почитать, будет проблема. — Вздохнул я, искренне сожалея о потере библиотеки.

— Почему? Как раз в библиотеку можешь ходить, как и раньше, тебе никто не запрещает. Жаль, что мне снова нужен

посыльный. — Теперь уже Хогат вздохнул сожалея.

Я попрощался с Хогатом и Селией. Что ж, такой расклад меня тоже устраивает, пусть я потерял работу, но доступ в библиотеку остался. Я поспешил домой, Дор в последнее время стал ворчать, что я про него совсем забыл. Его я нашёл в саду под старой яблоней, он натирал до блеска готовые зажигалки, их было много, целая корзина. Присев рядом, я стал тоже тереть зажигалки о шерстяную ткань.

— Знаешь, Дор, я работу потерял — сообщил я ему плохую новость — правда, вход туда для меня не закрыт, а это важнее.

— Я вообще не понимаю, зачем ты работал, имея столько денег, — Дор тёр зажигалку и на меня не смотрел.

— Согласен! Работать мне необязательно, нужно баронство укреплять, а для этого люди нужны и желательно мастеровые.

— Хозяин, к вам посыльный — к нам подошёл наш конюх, он же садовник, он же дворник и много кто ещё.

Мы с Дором удивлённо переглянулись, у ворот стоял мальчишка лет десяти и мял в руках старую шапку.

— Господин Атон Нэкт? — спросил он, когда я подошёл.

— Да, это я, а что?

— Вам письмо от мастера Фрама Вастина. — он протянул помятый свиток. — Если будете писать ответ, то я забегу за ним завтра. — Мальчишка поклонился и убежал, я даже сказать ничего не успел про ответное письмо. Развернув свиток, я принялся читать.

Письмо

Господин барон! Мы перестроили верфь под Ваш заказ, но возникла проблема. У нас не получается отковать железные листы такого размера что Вы указали. Того металла что Вы прислали, очень мало, это только сотая часть необходимого нам. Если эту проблему быстро не решить, постройка корабля будет остановлена. Ещё нам сильно не хватает людей, особенно обученных разному ремеслу. В первую очередь нужны мастера по литью и кузнецы.

С уважением мастер Ф. Вастин.

— Дор, у нас появилось срочное дело! — гном тоже пытался читать, заглядывая в письмо но, судя по всему, на общем языке он читать, не умел.

— Это хорошо! — обрадовался Дор, ему тоже надоело сидеть дома.

— Нам нужно ещё железо и как можно больше.

— Сколько, если точнее? — спросил Дор, потирая руки.

— Столько, насколько хватит денег — решил я одним разом закрыть этот вопрос. — А ещё нам нужно хороших мастеров по

литью и кузнецов.

— Ух! Как ты разогнался-то! — ухмыльнулся Дор. — Кузнецов-то ещё можно поискать, а вот с мастерами литья не выйдет.

— Это почему? — не понял я.

— Потому! Таких мастеров и в людских королевствах мало, а те, что есть, и без тебя неплохо живут. Вот если бы ты у гномов поискал, то да, нашлись бы, гномы-то по металлу все мастера.

— А что! Хорошая мысль! — оживился я. — Попросим гномов помочь, само собой заплатим. — Я уже потирал руки, довольный найденным решением, но Дор меня опять обломил.

— Ничего не выйдет, гномы не будут работать на людей, даже за деньги. — У меня в голове промелькнула, какая-то хорошая мысль, но я не успел на ней задержаться.

— Что, что ты сказал? — переспросил я.

— Говорю, что гномы не будут на людей работать — повторил Дор.

— А если им хорошо заплатить? — мысль кружилась рядом, но и только.

— Да хоть золотом засыпь, всё равно не будут помогать, ты же не вождь клана, чтобы их заставить, даже не его друг. — Мысль была уже близко.

— Я точно не смогу стать вождем, но другом-то можно, только как? — Дор моему вопросу удивился.

— Это надо либо кому-то из вождей жизнь спасти, либо подарить что-то особо ценное.

— Есть! — вскрикнул я и хлопнул Дора по плечу. — Ты молодец, Дор! — он стал смотреть на меня с подозрением.

Я вспомнил, что мумия гнома в пещере, удерживает двухсторонний топор, гордо именуемый — 'Секира'. Мне эта корявая железяка нафиг не нужна, а для гномьего народа, это очевидно, важная реликвия.

— Скажи Дор, а секира первого короля гномов, это хороший подарок?

— Ха! Вот ты шутник! Это же легенда, её даже малые дети знают. — Дор стал хохотать. Я его веселья не разделял, а стал обдумывать, как мне это дело провернуть. Дор видя моё серьёзное лицо, постепенно перестал смеяться.

— Так ты что, не шутишь? — Дор тоже стал серьёзным.

— Нет, не шучу, и я знаю, где могила первого короля гномов. Секиру в его руках видел также хорошо, как тебя сейчас. — Ответил я, видя, как округляются глаза Дора.

— Так пойдём скорее, чего ты стоишь-то! — Дор заметался по двору, стараясь быстрее собраться в путь.

— Не спеши, я сначала за ней быстренько смотаюсь, а ты спокойно подготовишься. — Обломил я его порыв, на что Дор обиделся.

— Не доверяешь, да?

— Доверяю, просто ты не сможешь телепортироваться. — Дору я, конечно, доверял, но показывать ему пещеру раньше времени не хотелось.

— Телепротив чего? — Дор не смог выговорить слово телепортироваться.

— Переместиться на большое расстояние с помощью магии — пояснил я.

— Так вот почему ты успевал сделать так много — догадался он.

— Мы потом как-нибудь попробуем вместе телепортироваться, но не сейчас.

— Хорошо, как долго тебя ждать?

— Если всё будет хорошо, то, завтра к вечеру жди, а сейчас пойдём что-нибудь съедим.

Пока мы обедали, Дор всё время ёрзал на стуле, желание посетить могилу первого короля было велико.

С пустым мешком за плечами мои шаги были легки, погода, не смотря на позднюю осень, тоже была прекрасная. Отошёл я от города на несколько километров, лишь потом стал перемещаться порталами. До пещеры добрался без проблем, первым делом отсыпал золота в слитках, где-то тысячи на две, если перевести в монеты. Взял горсть драгоценных камней, и лишь потом подошёл к промёрзшей мумии короля гномов. Покрытый инеем король, продолжал сжимать в руках секиру, его промёрзшие до состояния льда глаза смотрели на саркофаг. Трогать мумию было страшновато, всё-таки мир-то магический — мало ли чего. Заледеневшие руки короля в латных перчатках, крепко держали верное оружие. Оторвать секиру получилось не с первого раза, вместе с секирой отломил и правую кисть. Пришлось приложить немало усилий, чтобы отцепить кисть от секиры, очень бережно вернул её мумии, положив ему на колени. Пот заливал мне глаза, а ведь я не так сильно и напрягался, но пришлось отдышаться, прежде чем покинуть пещеру. Секира весила килограмм двадцать, не меньше, засунул её в мешок и еле смог его поднять. Подумал и вынул её, решил, что и в руках донесу. Прыгать порталами стало сложнее, мешок оттягивал плечи, секира мешала при рисовании пентаграммы. На шестом по счёту прыжке, я выдохся, ноги дрожали, голова кружилась, секира стала раз в пять тяжелее. От усталости я упал на холодную землю и решил немного отдышаться. Я хорошо понимал, что лежать на холодной земле не

стоит, а вставать всё равно не хотелось, разум победил, и я смог встать на четвереньки. Мне казалось, что вся моя сила потратилась на эти порталы, захотел пополнить запас. Потоки силы в этом месте были тонкими и расположены слишком высоко. Я вытянул свои жгуты и попытался дотянуться до потоков, жгуты извивались и постоянно заваливались в разные стороны. Поймать потоки мне так и не удалось, потому что потоки ускользали от меня. — Дожил, меня даже магические потоки и те боятся — вздохнул я, сделав вывод. Голова хоть и кружилась, но ещё была в состоянии думать и подсказала, что силу можно и отобрать, как у кустика на берегу моря. Я осмотрелся по сторонам и выбрал большое дерево неподалеку. Оно большое, если немного поделится, то ничего страшного не произойдёт. Уговаривал я себя, добираясь до него на четвереньках, тянув за собой секиру. Добравшись до дерева, я обнял его как старого друга и стал всем телом пить его силу. Как умирающий от жажды в жаркой пустыне, я пил, пил и пил, пока не опьянел от количества принятой силы. Отлипнув от ствола, я открыл глаза и вздрогнул, дерево стало мертвым, как и всё, что росло рядом на расстоянии ста метров вокруг. Лёгкий ветерок срывал с него листву, и она рассыпалась в пыль, не долетая до земли. Мощный ствол стал трескаться, грозя упасть мне на голову. Я отпрыгнул от него и сделал это вовремя. Ствол стал разваливаться на большие куски, они падали на землю, поднимая тучи пыли. Через минуту, от когда-то большого и крепкого дерева, не осталось ничего, кроме нескольких куч сухой пыли.

— Да что же это такое! — закричал я, сел на землю и обхватил свою глупую тыкву руками. — Я не маг, а просто передвижной Армагеддон, к чему не притронусь так всё сразу либо в щепки, либо в пыль.

Сколько я сидел, обхватив голову, не помню, может минуту, а может и час, опьянение от полученной силы прошло, но усталость осталась. Пересилив себя, я встал и начертил пентаграмму портала, прыгнул два раза, на горизонте показался Одор. Дальше я шёл своими ногами, последние метры преодолел на пределе своих сил. Дор заметив меня, выбежал встречать вместе с кухаркой, они меня и занесли в дом, потому что мои ноги отказывались шагать дальше. Уснул я прямо за столом, с ложкой в руке.

Дориан.

Неужто Атон мне не сорвал, и он правда знает, где покоится тело первого короля гномов. В книге законов, по которым живут все гномы, написано, что тот, кто владеет секирой бога, тот и есть законный король всего гномьего народа. Никакая корона не даёт

такую власть как секира, никакие богатства не помогут тебе стать королём. Если ты будешь даже абсолютно голым, но в твоих руках эта секира, ты всё равно король над всеми гномами. Атону нужна помощь гномов, и он её получит, не будь я Дориан, секиру я потом спрячу понадёжнее, мало ли чего, не все же гномы соблюдают закон. Стану королём и пусть хоть кто-нибудь попробует опять меня изгнать, хотя, я же потом смогу жить, где захочу, хоть у орков. Не, с орками это я погорячился, вот у Дарморо мне понравилось, там и осяду, надеюсь, не прогонит — всё ж король буду. Где же он ходит-то, сказал, что к вечеру вернётся, солнце вот-вот сядет, а его всё ещё нет. Может, случилось чего?

— Бум, дзинь — раздалось возле двери, я выглянул в окно, там стоял Атон, его качало как травинку на ветру. На ступенях перед дверью лежала очень старая и большая секира. Атон сбросил свой мешок с плеч и упал на колени. Я бросился ему на встречу, опасаясь, что он ранен, на ходу позвал ещё и кухарку, на всякий случай.

— Атон, ты что ранен? — я успел его поддержать, чтобы не упал совсем. Его лицо было бледным, под глазами тёмные круги, руки дрожали, но он улыбался мне.

— Дор, а у тебя пожрать, ничего нет?

— Найдём, для тебя всегда найдём, ты же дома.

— Берём и несём его на кухню — велел я кухарке, охающей за моей спиной. Пока она накрывала на стол, я вернулся за секирой и мешком. — Ого! Как он это смог дотащить, во мне веса и то меньше. — Атон уснул прямо за столом, с ложкой каши в руке, мы перенесли его на кровать и оставили до тех пор, пока сам не проснётся. Мои руки задрожали, когда я взял секиру, это точно была секира первого короля. Божественный символ, переплетённый с вензелем короля, был выбит на одной из её сторон, на другой ещё какой-то символ, мне неизвестный. Символ бога с вензелем короля, я видел на книге законов, она была у нашего вождя, копия конечно. Настоящая книга из золота с серебряными страницами, храниться в клане хранителей закона, на первой её странице было написано, что только король может изменить закон или добавить новый, положив секиру на книгу. Я планировал сделать то, за что в случае неудачи нам с Атоном грозила смерть, лжецов жаждущих власти, бросали в жерло вулкана, правда с Атоном они вряд ли справятся. Маленькая часть меня, всё ещё сомневалась в подлинности секиры, а большая была уверена в ней. На некоторых слитках золота, которые он принёс, встречались оттиски гномьей печати, но мне она была неизвестна. — Да и фиг с ним! — ха, я стал говорить

как Атон, его странные слова сами липли к моему языку. — Ух! Уже светает, а я ещё даже и не ложился спать, правда мне и не хочется. Это всё секира виновата, такое событие произошло и я в нём участвую, не главным конечно, но в первом ряду.

Атон проснулся только к обеду и опять сел есть, куда в него столько влезло, я понять не мог, с виду тощий, а ест больше меня. Я ему не мешал, пусть ест, пока в него лезет.

— Ух, вот это я наелся! Даже живот появился — Атон отодвинулся от стола и потрогал живот. Где он живот увидел? По мне, его как не было, так и сейчас нет.

— Ну, что скажешь Дор, секира-то настоящая или просто подделка китайская? — что значит, китайская я не знал и ответил ему то, что думал.

— Думаю, что настоящая! Точно скажут хранители закона.

— А нам-то туда зачем? — сказать ему правду я боялся, но потерять друга, я боялся больше. Променять друга на власть я не мог и поэтому не во всём признался.

— Надо, так надо, не боись, прорвёмся! Только я отдохну пару дней, хорошо?

— Конечно, отдыхай, горы никуда не денутся за это время.

Атон.

С утра, я проснулся голодным как зверь, оказалось, что уже время обеда, наша кухарка постаралась на славу, и я так наелся, что чуть не лопнул. Дор сидел рядом и почти ничего не ел, потом мы с ним немного поговорили, о чём, я не помню. После сытного обеда меня снова потянуло спать, я добрался до кровати и уснул. Оказывается, у меня не магическая сила закончилась, а обычная, просто я два дня не ел, из-за этой старой железки, вот силы и кончились. Сколько я спал, не знаю, когда проснулся, солнце было ещё высоко, дома был только наш конюх, колол дрова, готовясь к зиме. Я с хрустом в теле потянулся и решил сходить в школу, наведать Готара, что-нибудь почитать о гномах.

Готар сидел за столом в библиотеке и пил напиток похожий на чай, чего раньше за ним не наблюдалось.

— Что-то случилось? — я сел рядом за стол.

— Пока ничего, но дошли слухи о том, что школу хотят закрыть. Хогат получил письмо из столицы и теперь ходит чернее тучи. А ведь он её, можно сказать, основал, это здание было заброшено.

— А по какой причине закрывают?

— Точно не знаю, но поговаривают, что королю лекари и маги воздуха в таком количестве не нужны, так что новых учеников больше не будет, доучат тех, что есть и всё. До конца обучения самых младших, осталось три года, даже чуть меньше.

Готар тяжело вздохнул и посмотрел на стеллажи с книгами.

— Большинство из этих книг собрал сам Хогат, почти всю свою жизнь собирал, некоторые переписывал.

— Жаль — посочувствовал я — Готар, я чего зашёл-то к тебе. Друг у меня гном, а о гномах я мало что знаю, может у тебя есть что-нибудь про них? — ничто так не оживляло Готара, как тема книг, он сразу приободрился.

— Что-то было, но не очень много, они же сидят в своих горах как эльфы в лесу, иногда, конечно, появляются их представители, но не часто и мало что от них узнаешь.

— Да, ты прав, Дор отмалчивается или прямо говорит, что не скажет.

— Ага! Вот она! — Готар достал книгу, ну уж очень старую и потрёпанную. На её обложке было написано — 'королевство гномов'. Очень старая книга, будь осторожнее, не порви. — Предупредил он меня, и, прихватив свой недопитый чай, оставил меня одного.

В книге было описано создание самого королевства гномов, сколько кланов изначально в него входило, сколько осталось после всемирной войны или как её ещё называют — 'война богов'. Правда из книг Эльсигура, я знаю, что богов-то там как раз и не было. После войны, где-то лет через сто, гномы, заперлись у себя в горах, подписав соглашение о невмешательстве в дела других королевств. Эльфы тоже подписали, а чуть позже, ещё орки и гоблины. Гоблины вообще мало к кому лезли, сидели у себя в болотах и не отсвечивали. После войны, в которой как раз и погиб гномий король, звали которого — Иан Тор — в переводе сын бога. Королевство распалось на кланы, но продолжало жить по старым законам. Кланы после войны иногда воевали между собой, потом одумались, когда поняли, что их становится всё меньше и меньше. Оружие гномьей работы всегда высоко ценилось, не за красоту, а надёжность, по красоте оружейники эльфов их обогнали, но не намного. Больше в книге ничего интересного для меня не нашлось, и я вернул её на место. Этой информации мне было мало, и я решил спросить у Хогата, тем более он сам приглашал. Директор Хогат был не в духе, я заметил это по его молчанию, он, молча, указал мне на стул возле окна. Через несколько минут молчания, всё-таки решил спросить, зачем я припёрся.

— По делу или просто так зашёл, поговорить? — мне показалось, что он хочет со мной о чём-то поговорить, но не решается.

— Попрощаться зашёл, домой нужно съездить, отца навестить и жену (на бумаге я был вроде как женат) а-то вдруг потом

ребёнок на соседа похож будет. Хогат немного улыбнулся моей шутке.

— Что ж, если решил, то поезжай, удачи в дороге, передай, что я желаю здоровья твоему отцу и процветания баронству. — Я удивился и слегка испугался его просьбе.

— А вы что, с ним знакомы?

— Нет, к сожалению, просто жест вежливости, вдруг когда-нибудь встретимся.

У меня чуть душа в пятки не ушла, я уж было подумал, что опять в чём-то прокололся. Оказывается, что он просто прощупывает пути к отступлению, школу-то закрывают.

Пока я пару дней маялся от безделья, отдыхая от трудов тяжких (золото весило не мало, плюс секира.) Дор собирался в дорогу. Путешествие в седле его не пугало, он с этим уже смирился. Наша кухарка наготовила нам еды в дорогу, с расчётом на десять дней. Наши кони под присмотром конюха отъелись и давно просились под седло. Прыгать порталами с Дорианом на плечах я не хотел, восполнение потраченной силы за счёт деревьев могло привести к образованию ещё одной пустоши. Вытягивать силу из животных я боялся, а из людей тем более. Погода грозилась выпадением первого снега, а в горах он уже давно лежит. Дор сказал, что там, куда мы направляемся, сейчас холодно и нужно больше тёплой одежды. Насколько холодно, он пояснить не смог, для него существовали только два вида холода, первый это когда просто холодно, второй это очень холодно. Понятия тепла были обширнее, но не намного. Когда Дор вытащил во двор, всё что приготовил для похода, я подумал, что нас будут сопровождать как минимум пятеро. Пришлось мне это добро перебирать и отбрасывать все, что посчитал ненужным, Дор пытался незаметно положить опять. Спрашивается, для чего нам котелок на десять литров, если нас только двое, четыре войлочных одеяла он отстоял, были ещё свежие фрукты и мешочек с мукой (точно кухарка подложила). Отбросив в сторону процентов семьдесят, из приготовленных вещей, я предложил пообедать и отправляться. Пообедали мы так плотно, что я еле влез в седло, и потом ещё целый час хотелось спать.

— Куда будем двигаться? — спросил я, зевая.

— По границе Селезера, вдоль гоблинских болот, потом мимо рубиновых скал до Алвенмора. Это город хранителей закона, они следят за соблюдением закона, с ними и будем говорить.

— А нас в Селезер пустят? Может нам лучше через баронства? — если честно, то я так и не понял, куда точно мы двигаемся. При упоминании северных баронств, Дора передёрнуло, зря я напомнил про баронства, именно там я его

встретил, сидящим в клетке.

— Через баронства дорога длиннее почти вдвое, за въезд всё равно придётся платить, так что здесь ещё и дешевле.

Денег мы с Дором конечно прихватили, но не много, на дорогу туда и обратно хватит точно. Оружием Дориан был обвешан как новогодняя ёлка игрушками, у меня был только меч и засапожный нож. Я и это-то брать не хотел, зачем мне это если есть магия, но Дор настоял, сказав, что оружие необходимо для уважения. Границу Селезера мы пересекли через четыре дня, за въезд содрали серебряный. Селезер меня разочаровал, грязь и нищета была повсюду, относительно хорошо жила только аристократия, ну и торговцы тоже. Простые люди, из-за нищеты, практически находились в рабстве у своих господ. Помимо королевской власти, большое влияние имела местная религиозная община, называющая себя 'служители света'. Эти самые служители, жили тоже не плохо, обдирая и без того нищий народ, непонятно куда только смотрят те, кому принадлежит этот самый народ. Местные законы и порядки мне не нравились до скрежета зубов, судя по лицу Дора, ему тоже, но мы старались не влезать в чужую жизнь. Влезть-то не долго, а вот дальше нас просто числом задавят, и магия не поможет. Чем дальше мы уходили на север, тем холоднее становилось, ближе к утру, лужи покрывались тонким слоем льда. Четвёртый день копыта наших коней месили холодную грязь вдоль границы болот, по пути нам встречались только заброшенные дома и замки. Последних, правда, был только один, судя по толщине сильно разрушенных стен, он когда-то был хорошо укреплён. Неподалёку от его развалин, нашлась накатанная дорога, по которой мы добрались до приграничной деревни. Почти всё её население собралось на центральной площади (единственной).

— Праздник что ли у них там? — я привстал в стременах пытаясь посмотреть, что происходит.

— Не похоже на праздник, скорее всего, хотят кого-то казнить — Дор прислушивался к голосам шумевшей толпы. — Гоблина поймали — через несколько секунд он всё-таки смог расслышать, о чём кричат люди.

— Гоблина!? — я ещё никогда не видел гоблинов, и мне захотелось посмотреть. Тронув бока своего коня, направил его сквозь толпу. На свободном от людей пятачке площади, к высокому столбу, цепью был прикован гоблин. Маленький, серо-зелёный, очень-очень худой, просто кожа да кости, большие заострённые уши торчали в стороны. Гоблин был сильно избит, его трясло от холода и страха, из одежды на нём были только рваные штаны до колен.

— Молодой ещё совсем. Дор, поравнялся со мной, и смотрел на гоблина. — Ему лет двенадцать, не больше, но всё равно лягушатник, тьфу.

— Чем тебе-то гоблины не угодили? — я продолжал рассматривать гоблина.

— Как это чем? Они же людей едят, и не только людей, а вообще всех, они почти как тролли. Давить их надо как клопов, пока тебя самого не сожрали. — Он хотел развернуть коня и уехать, но я его остановил. Послышались призывы сжечь гоблина живьём, четвертовать и ещё что-то совсем зверское, но я не расслышал что именно. Мне стало жаль зелёного, двинув коня ещё немного вперёд, оказался возле гоблина.

— Кто его поймал? — крикнул я, стараясь, чтобы меня услышали, крики стали тише, из толпы вышел маленький мужичок, ростом и телосложением почти такой же как сам гоблин.

— Ну, я споймал, а ты кто чтоб спрашивать? — я уже хотел назвать своё имя, но решил, что лучше соврать.

— Я Мерлин из Шервуда! Маг девятой ступени! — среди притихшей толпы мой голос прогремел как гром. Толпа затихла окончательно, — вот это я загнул, даже самому смешно стало, сколько у магов этих самых ступеней я не знал и надеялся что толпа тоже.

— Я забираю гоблина себе! — тронув коня ещё немного, я встал между гоблином и толпой ничего не понимающих жителей деревни. Жители снова зашумели, что, мол, так нельзя, гоблина нужно непременно казнить, за то, что людей ел. Я чуть не спасовал, испугавшись агрессивно настроенной толпы, поднял руку, призывая к тишине, это подействовало.

— Сколько ты хочешь? — спросил я, наклонился к мужичку и сверкнул синим пламенем в своих глазах. Мужичок отшатнулся от меня и побледнел — ни, ни, ни сколько господин маг, за, за — забирайте, если он вам нужен. — Он стал отмахиваться от гоблина как от чумного. С помощью магии, я порвал ошейник на шее гоблина, народ сразу проникся ко мне уважением и освободил дорогу. Перекинув еле живого гоблина через седло, я покинул деревню вслед за Дором, который своим воинственным видом добавлял страха, перед таким великим и ужасным, Мерлином из Шервуда.

— Зачем он тебе сдался-то? — спросил Дор, когда мы немного отъехали от деревни. — Хочешь, чтобы он для тебя лягушек ловил? Ха, Ха, Ха.

— Не, я лягушек не люблю, хочу поговорить, только сначала подлечу немного. Руну исцеления на худой груди гоблина, я

нарисовал маленькую, и силы в неё влил совсем чуть-чуть. Пока я его вёз, он потерял сознание, а сейчас после моего лечения, подпрыгнул и уставился на нас, ещё ничего не соображая. Стоя на четвереньках, он шипел как рассерженный кот, только очень-очень худой и зелёный. Таким способом он старался нас напугать, показывая, все свои маленькие и острые зубы, только нам почему-то было не страшно, Дор вообще стал хохотать.

— Ха, ха злая худая лягушка, Ха, Ха.

— Тебя как звать, малыш? — спросил я у гоблина, который ростом был не больше метра. До него стало доходить, что происходит что-то, чего он пока не понимает, перестал шипеть и осмотрелся.

— Дор, а ты случайно, гоблинского языка, не знаешь? — я посмотрел на Дора, который продолжал хихикать.

— Откуда! Я с ними не дружил.

— Вот и поговорили, называется, — вздохнул я, почесав макушку, Дор стал ржать уже надо мной.

— Меня зовут Чиква! — заговорил гоблин.

— Ой, не могу! Он ещё и квакает — Дор схватился за живот, продолжая хохотать. Гоблин на него обиделся, но промолчал, понимая, что находится в плену у непонятных личностей.

— Зачем вы меня спасли? — Чиква отступил на шаг и насторожился.

— Не поверишь! Жалко тебя стало — прямо ответил я.

— Конечно, жалко вам! Там меня просто убили бы, а вы ещё и помучаете! Уж лучше сразу умереть! — Чиква оскалился и прыгнул на того, кто стоял ближе, им оказался Дор. Прыжок получился плохим, потому что я поймал его за ногу и прижал к земле. Гоблин для своей комплекции оказался невероятно силен, но сил сопротивляться у него надолго не хватило, и он затих.

— Я же тебе говорил, что их сразу надо давить! — высказался Дор, держа в руке нож.

— Ты просто псих, зря я наверно тебя спас, идём Дор, пусть идёт куда хочет. — Я отпустил гоблина и пошёл проверять упряжь, Дор уже взобрался на коня и ждал.

— Мне некуда идти — шмыгнул носом Чиква, сел и обнял свои худые колени.

— Как это некуда? Болото рядом, а там твои соплеменники.

— Мне нельзя туда, убьют и съедят. — Чиква сидел на земле и ёжился от холода, шмыгая своим маленьким крючковатым носом.

— Вот! Слышал, оказывается, они ещё и своих жрут! — Дор всё-таки был настроен убить гоблина и нож продолжал держать наготове.

— Можно мне с вами? Я просто ещё пожить хочу, буду вам верным слугой, а? — Чиква смотрел на меня с надеждой и страхом, что я не соглашусь. Я посмотрел на Дора, ожидая его решения, он пожал плечами.

— Если этот зелёный попробует чем-нибудь навредить, я ему голову оторву! — Дор сделал страшное лицо, напугав гоблина до икоты.

— Ты слышал Чиква, что Дориан сказал? Учти, он шутить не любит! — я тоже пытался состроить страшную физиономию, но судя по улыбке Чиквы, у меня не получилось.

— Да никогда в жизни! — гоблин повеселел — могу поклясться, чем хотите.

— Чем ты можешь поклясться, лягушатник? — Дор ему не верил — у тебя же, кроме жизни, нет ничего.

Я посадил Чикву перед собой и выделил одно одеяло. Отогревшись, гоблин стал болтать без перерыва, как радио, много рассказал про себя и свою жизнь на болоте. Оказывается, что он сбежал от своих же соплеменников, его хотели зажарить живьём за то, что отпустил маленькую человеческую девочку. Чикве несколько дней назад исполнилось четырнадцать лет и его взяли на охоту, на границе болота он встретил маленькую девочку, но пожалел и отпустил. Когда другие охотники узнали, то сильно избили Чикву и повели в лагерь, чтобы им самим заменить упущенную добычу, гоблины ели всё что можно было съесть, даже — своих сородичей, но еды всё равно не хватало. По дороге он сбежал, но снова угодил в плен, только теперь уже к людям, а что было дальше, мы и сами знали. Дор послушал, что рассказал Чиква и сказал, что не верит ни одному слову, на что Чиква заявил, что он никогда не врёт и ничего не забывает. Общий язык он смог выучить за месяц, слушая разговоры пойманных людей, и что очень хотел бы ещё выучить какой-нибудь язык, только читать и писать он сам не смог научиться. На ночлег мы остановились через несколько часов, когда миновали границу Селезера. Дор быстро развёл большой костер, демонстративно воспользовавшись зажигалкой, лучше бы он этого не делал. Чиква смотрел на всё с большим любопытством, его заинтересовала как наша одежда, не похожая на одежду простых крестьян, так и увиденная зажигалка.

— Какое хорошее огниво! — восхитился он и засыпал Дора вопросами. — Господин Дориан, а где вы его взяли? И т. д. Дор через некоторое время заревел раненным медведем.

— Чего ты пристал, какой я тебе господин! Атона вон господином называй, он аж цельный барон, не то, что я.

Чиква посмотрел на меня большими глазами и после, уже

меня засыпал бесконечными вопросами. — Ну, спасибо тебе Дор, — подумал я, когда мой язык уже перестал выговаривать некоторые буквы. Пламя костра освещало нашу стоянку разгоняя ночную тьму и согревая нас теплом, плотно укутанный в одеяло Чиква, клевал носом, но старался не спать, а дежурить вместо нас. Я тоже не спал и только сейчас заметил, что вместо ногтей у него маленькие когти, а между пальцев еле заметные перепонки. После сытного ужина, который он впихнул в себя, с невероятной скоростью, его потянуло в сон, но он стойко с этим боролся. — Похоже, что жить на болотах ему было очень тяжело — подумал я, рассматривая его худое тело. Нужно было решить проблему с одеждой для него, а-то выданное ему одеяло постоянно сползало с его маленьких плеч. Наша одежда была для него слишком велика, и будет только мешать в пути.

— Чиква, ты спишь? — я тронул его за плечо.

— Нет, господин Атон, мы гоблины никогда не спим, только дремлем, если уснуть на болоте, то или замёрзнешь или тебя съедят звери.

— Дай ка мне одеяло — попросил я — он неохотно протянул его, оставшись опять в одних коротких штанах. Я отрезал от одеяла треть и в большей части вырезал отверстие для головы. Накинул на него и подвязал верёвкой, получилось пончо, отрезок одеяла разрезал пополам и предложил замотать в них ноги. Чиква сообразил быстро и уже через минуту был одет и обут.

— На первое время сойдёт — я посмотрел на то, что получилось, Чиква сиял от счастья — ему подарили одежду.

— Вы поспите, господин Атон, а я подежурю, всё равно не сплю, только дров до утра не хватит.

Дров я ещё принёс и прилёг на конский потник поближе к костру, потник, конечно, сильно вонял, но зато был толстым и не пропускал холод от земли. Проснулся я ещё до рассвета, Чиквы рядом не оказалось. — Сбежал! — подумал я, но оказался не прав. Гоблин, держа в руках горящее полено, нарезал круги вокруг нашей стоянки.

— Что-то случилось? — я посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

— Нет, господин Атон, я просто зверей отпугиваю, некоторые охотятся на рассвете. Костёр продолжал хорошо гореть, Чиква следил за тем, чтобы он горел и постоянно подкладывал в него дров. Когда стало уже довольно светло, он перестал пугать зверей и сел у костра погреться. Умытый и одетый, он уже не был похож на того полуживого гоблина, которым был вчера.

— Сегодня к полудню мы доберёмся до первого сторожевого поста — заявил Дор, облизывая пальцы после еды.

— С нас опять стрясут деньги за въезд? — я спросил, не потому что их было жаль, а просто ради интереса.

— Нет, не стрясут, могут вообще не пропустить, но думаю, что пустят — Дор посмотрел на Чикву и пояснять, почему, не стал. До встречи с гномьими пограничниками, мы ехали, молча, думая каждый о своём. Дор был хмур и сильно нервничал, Чиква же наоборот был всем доволен, так далеко от болота он ещё не уходил. Я вспоминал свою прошлую жизнь, до того как оказался в мире переходов. Я скучал по земле, о больших городах, о технологиях облегчающих жизнь, но больше всего я скучал о моём друге Фёдоре. Как он сейчас там без меня, чем занимается, может, женился уже? Гномий пограничный патруль появился точно в полдень, пятеро гномов вышли перед нами на дорогу. Хмурые бородачи, молча, окружили, и держали на прицеле своих арбалетов, Дор попросил дать ему объяснить, с какой целью мы сюда прибыли. Его отвели в сторону и долго допрашивали, допрашивал его только один гном, закованный в доспех, даже на вид очень тяжёлый. Он часто показывал рукой в сторону гор, через несколько минут они всё-таки о чём-то договорились и Дор, с красным от долгого спора лицом, вернулся к нам.

— Дальше мы пойдём под присмотром, а Чиква останется здесь, его не пропустят. Пока нас не будет, присмотрит за нашими конями, мы идём пешком и без оружия.

Оставив всё на сохранение Чикве, Дор даже подарил ему зажигалку, мы в сопровождении гномьего конвоя направились в Алвенмор. Вдоль горного хребта двигались два дня, гномы шли без остановок на отдых, был только ночлег и снова в путь, ели прямо на ходу.

— Вот он, Алвенмор! — Дор вытянул руку, показывая куда-то вперед, где на пределе своего зрения я увидел несколько невысоких строений. Они располагались на пологом склоне горы, я подумал, что эти несколько домов и есть город, но ошибся, это был всего лишь сторожевой посёлок охраняющий вход. Сам город располагался внутри горы и его невозможно увидеть со стороны. Около десяти домов, с толстыми каменными стенами, надёжно перекрывали подход к городским воротам. Ворота были изготовлены из металла, и мне показалось, что они отлиты целиком, никаких стыков и клёпок я не увидел. Размер и внешний вид внушали уважение, выстрел из танка вряд ли бы пробил их, а только поцарапал немного. Через некоторое время ворота вздрогнули и их створки поползли в стороны, чуть приоткрывшись, они замерли, в них вошёл один из сопровождающих нас гномов. Впустив его, они снова сомкнулись, а мы остались окружённые вооружёнными до зубов гномами всего

этого поселения. Под пристальными взглядами хмурых бородачей, я чувствовал себя неуютно, в таком положении мы простояли около часа. Дор не выпускал из рук мешок с секирой внутри, это было единственное, что у нас было с собой, остальное осталось под присмотром Чиквы.

Ворота вновь дрогнули и открылись лишь немного, чтобы мы смогли протиснуться внутрь. Город гномов поразил меня своим размером и красотой. Стоя на самом краю высокой каменной лестницы, ведущей в город расположенный ниже, я долго смотрел, открыв рот. Почти всё было сделано из камня разных пород, красиво и умело подобранных для отделки. Свет давали фонари, в большом количестве размещённые повсюду, огня в них не было, светился какой-то необычный мох, похожий на плесень. Свет от него был зеленоватым и неярким, но за счёт большого количества фонарей было светло. В центре города возвышалось самое большое и высокое здание, похожее на Египетскую пирамиду, только уже по основанию. Сложенная из белого мрамора, она светилась, отражая зеленоватый свет фонарей. Именно сюда нас и проводили под чутким наблюдением, как пленников, хорошо, что не связанных. Эта пирамида оказалась дворцом, с большим количеством золота, использованного для отделки не только стен и потолков, но и мебели.

— Шикарно твои сородичи живут — шепнул я Дору, пока мы шли до места назначения.

— Угу — кивнул он, нервно тиская в руках секиру, спрятанную в мешке. Вскоре нас привели в большой зал, где на возвышении, высотой в рост человека, расположились пятеро седобородых гномов. Кресла, в которых они удобно устроились, были похожи на королевские троны и тоже украшены золотом. Одежда на этих уважаемых старцах была белоснежной и расшита золотой нитью, в руках каждый из них держал посох с большим камнем в навершии.

— Зачем вы пришли, человек и изгнанник? — голос одного из гномов разнёсся раскатами грома по углам большого зала, у меня от этого даже мурашки по телу пробежали. Дор вышел вперёд и стал говорить, громко и чётко.

— Я заявляю о своём праве владеть секирой первого короля гномов Иан Тора! — голос Дора звучал гораздо тише, он вынул секиру из мешка и поднял над головой. Трое старцев привстали со своих тронов, чтобы лучше рассмотреть корявый топор в руках Дора.

— Знаешь ли ты гном, что ждёт тебя за обман? — снова громоподобно прозвучал голос.

Моё знание гномьего языка оказалось устаревшим и из того

что говорил старый гном, я понял только половину.

— Мы настаиваем на проверке! — продолжил старый гном, нас вывели из зала и под присмотром сопроводили в комнату для ожидания.

— Слышь Дор, я не всё понял из того о чём вы говорили, можешь пояснить?

— Я заявил право на трон короля гномов. — Голос Дора стал сиплым от волнения.

— Ни фига себе! — я от этого заявления чуть со стула не свалился — и что теперь?

— Будет проверка секиры на подлинность — Дор сжимал рукоять секиры так сильно, что я стал опасаться за его пальцы, побелевшие от прилагаемой силы.

— Ну, предположим что проверили, дальше что? — мне его затея уже не нравилась.

— Если секира настоящая, то я стану следующим королём гномов, а если не настоящая, то нам конец, бросят в жерло вулкана.

— Ни хрена себе, что ж ты молчал-то всё это время, гад бородатый? — я схватил его за бороду, но он и не подумал вырываться, понимая как сильно провинился.

— Извини, я помочь хотел — Дор смотрел на меня, и в его глазах отразилось всё его сожаление и вина.

— Да, ставки в этом деле слишком высоки — подумал я и представил себя на его месте.

— Я понимаю твоё желание стать королем, но я-то тебе здесь для чего? — за каким чёртом я сюда припёрся, мне было непонятно.

— Мне одному не поверят, ты должен подтвердить, что она не была мной украдена.

— Слышь борода, а ничего что это я её нашёл? — мне стало обидно, что он присвоил себе то, что не он нашёл.

— Человек не может стать королём подгорного народа — вздохнул Дор, опустив голову.

— Ладно, поздно метаться, за то, что ты сделал, потом огребёшь по полной программе. В чём проверка-то заключается? — Я решил, что лучше всё обдумать хорошенько и быть готовым к возможному побегу.

— Я не знаю! — честно ответил Дор.

Думая о том, как отсюда свалить, я осматривал комнату, в которой нас заперли. Никакого окна в этой комнате и в помине не было, у одной из стен стоял большой диван, на котором мы сидели, напротив нас на маленьком столике стояла клетка, с небольшой птичкой неизвестного мне вида. Рядом с ней

находился ещё один стол, с несколькими стульями возле него. Птичка время от времени чирикала как охрипший воробей, нарушая тишину. Сидели мы, слушая чириканье, уже довольно долго, дверь открылась, и в комнату вошёл молодой гном, я встал, думая, что за нами пришли. Оказалось, что нам принесли корзину с продуктами, чтобы мы немного подкрепились, мне показалось это подозрительным. Зачем кормить тех, кого сегодня могут бросить в жерло вулкана. В корзине было мясо, запечённое с какими-то овощами и большая бутылка вина.

— Вам прислали немного поесть — гном поставил корзину и нас снова заперли, вынуждая слушать уже сильно надоевшего воробья.

— Дор, а если мы умрём, кому секира достанется? — я смотрел на сочное и ароматное мясо, предполагая, что оно отравлено.

— Не знаю, скорее всего, совету хранителей, а что?

— Да, я вот подумал, что нас хотят отравить — озвучил я свою мысль.

— Да ты, что, с ума сошёл, не могут так с нами поступить, это же хранители законов! — заявил Дор, но в его глазах появилось недоверие к совету хранителей.

— А что нам мешает это проверить!? — я отрезал маленький кусочек мяса и бросил в клетку. Птичка с удовольствием его сожрала и чирикнула, попросив ещё. Недолго думая, я отрезал по маленькому кусочку от всего, что нам принесли, и засыпал всё в клетку. Птичка за пару минут смела все, что я ей нарезал — не кормят её что ли? — подумал я, глядя на эту прорву в перьях. Прошла минута, но птичка всё ещё была жива и неплохо себя чувствовала.

— Я же тебе говорил, что не могут они так поступить — заявил Дор, посмотрев на птичку, и протянул руку к корзине, но в этот момент дверь открылась, и нас пригласили для прохождения проверки. Выходя из комнаты, я ещё раз посмотрел на птичку, её поведение стало странным, чирикала тише, а сам чирик стал короче.

— А ведь я оказался прав, в еду точно чего-то подсыпали — подумал я и принялся догонять Дора.

Проверку нам устроили в том же зале, где мы говорили с хранителями, в середине зала, на постаменте, лежал огромный прозрачный камень. Он был огранён как бриллиант и в его гранях отражался свет зелёных фонарей.

— Это камень правды — пояснил один из старых гномов — прошу претендента положить на него руку.

Дор отдал мне секиру на сохранение и положил руку на

камень, закрыв глаза на всякий случай. Удерживая в руках тяжеленный топор, я прикрыл глаза и посмотрел на всё магическим зрением. Трое из пятерых хранителей подозрений у меня не вызывали а вот другие двое, явно что-то задумали. Среди этих двоих оказался и сам председатель их совета, от них к камню тянулись нити силы. Нити были такими тонкими, что я их не сразу заменил — Ах вот даже так, господа хранители решили играть нечестно!?

Я, недолго думая, тоже протянул свои жгуты, только не к камню, а к их ступням. Очень осторожно обмотал их, не дотрагиваясь раньше времени.

— Назови себя — кто из хранителей это сказал, я не заметил, всё моё внимание было приковано к камню.

— Я, Дориан Танмор, второй сын Фарома Танмора, брата вождя клана 'Камнетёсов' — чётко проговорил Дор. Камень засветился, а глава совета хранителей стал что-то делать со своими нитями силы, я в ответ на его действия схватил его за ноги и принялся создавать под его подошвами огненный шар. Напитывал его силой понемногу, чтобы гном не вспыхнул как факел, глава совета почувствовал, что пол под ним стал очень горячим, но виду не подавал и терпел. Магичить он перестал, а его компаньон по мошенничеству, не знал что делать, будучи на подстраховке у шефа.

— Заявляю — продолжил Дор — что секира не была мною украдена — камень засветился ещё ярче — и я не завладел ею обманом. — Камень уже светился как маленькое солнце, члены совета стали переглядываться, их глава стоял с красным лицом и выпученными глазами, его подельник удивлённо смотрел на шефа и ждал от него действия. К Дору вопросов больше не было, и он убрал руку с камня, который моментально погас. Не дождавшись от главы совета ни слова, к камню меня пригласил другой гном, не вызывающий у меня подозрений. Мои ноги от страха резко отказались двигаться, но я всё-таки добрался до камня на постаменте и вот тут-то я и стушевался. Первое моё имя и фамилия, были липовые на все сто процентов, во втором настоящим было только имя, а в моём настоящем, полном имени, я уверен не был. Подлых гномов я так и не отпустил, уж пусть лучше постоят смирно и не мешают. Вернув секиру Дориану, я положил руку на камень правды, он оказался горячим.

— Выступающий за правду претендента, должен назвать своё полное имя — сказал гном, который меня пригласил. Я очень не хотел раскрываться но похоже что выбора мне не оставили, повлиять на работу магического прибора, я вряд ли смогу. — А, была, не была — подумал я, отбросив страх и сомнения, стал

говорить, также чётко и громко как Дор.

— Я, Атон — камень сразу засветился — Атон Эмер Маслос! — тройка гномов из числа честных замерла, уставившись на камень. Седобородые жулики, почему-то стали дёргаться, пытаясь освободиться от моих жгутов силы но у них ничего не получалось, держал я крепко. Не дожидаясь провокации, я продолжил говорить.

— Внук Тэнэра Маслоса, — камень уже светил как солнце, — сын короля Дамроса, Эмера Тэнэра Маслоса. — От камня в разные стороны стали вылетать ветвистые молнии, тройка свободных гномов пригнулась, что бы по ним не попало.

— Со всей ответственностью заявляю, что, всё сказанное Дорианом Танмором, сыном Фарома Танмора из клана камнетёсов — правда!

Я убрал руку с камня, решив, что мне больше нечего сказать, камень и не думал гаснуть, а наоборот усилил свечение и переливался всеми цветами радуги, молнии тоже стали разноцветными. Дор таращил свои круглые глаза на секиру в руках, на ней переливаясь как камень, ярко светились старые руны. В зале творился Армагеддон, молнии били не играючи, а по-настоящему, уже что-то горело, со стен и потолка местами отваливалась штукатурка, от одной из колонн отвалился крупный кусок мрамора. В зал вбегали группы гномов, и через несколько секунд стало тесно. Придя в себя от шока, я отпустил орущих что было сил гномов — жуликов и через секунду увидел, что их обувь горит. Между появившихся в зале стражников завязалась драка, кто за кого дрался, я понять не мог, для меня они все были на одно бородатое лицо. Слышались крики — короля защищайте! бей демона! демон ударил короля! спасайте короля! В драке я тоже принимал участие и оказался достойным противником, поэтому на меня стали наседать сразу по несколько гномов. Подняв с пола посох, одного из совета хранителей, я принялся крутить им вокруг себя, лишь бы отбиться от наседавших гномов. До этого мне кто-то уже дал в глаз и теперь пощады от меня ждать не надо, мой левый глаз сейчас уже плохо видел.

— Главу убили! — кричал кто-то из толпы толкающихся и машущих кулаками стражников.

— А, А, А! — за что? Я же свой! Палец! Мой палец! — кричали все, даже я, только не помню что кричал, наверное, матерился на родном русском. Через несколько минут драка резко закончилась, на ногах остались только я, Дор и ещё трое оборванных гномов. По всему залу, лежали стонущие и ругающиеся гномы, из охраны дворца. Один из них был не доволен тем, что его подло сбили с ног. Все оставшиеся на ногах,

тяжело дышали, у Дора фонари были под обоими глазами, но это не влияло на его решительность биться до конца.

— Знатная получилась драка — произнёс гном стоящий напротив меня и выплюнул отколотый зуб.

— А кого били-то? — спросил его сосед.

— Этого, наверное — показал на меня любитель подраться.

— Да, ты что? Этого доходягу должны были ещё в самом начале уложить и вообще король-то за него.

— А король где? — спросил беззубый.

— Здесь я — отозвался Дор пытаясь смотреть через щели заплывших глаз.

Зал в котором мы стояли, был разгромлен подчистую, мебели в целом состоянии я не нашёл а мне так хотелось присесть отдохнуть. Камень правды светился в дальнем углу, рядом с ним лежали два переломанных посоха, принадлежащих когда-то членам совета.

— Я б сейчас пива выпил, холодного — прошепелявил беззубый гном.

— Согласен — коротко и ясно поддержал его Дор.

— Я с вами — пивка холодного сейчас просто необходимо было принять. Из разгромленного зала мы вышли уже почти друзьями и завернули в комнату, где ожидали проверку. Птичка стопроцентно была мертва, корзину с мясом и вином я сжёг прямо на месте, на глазах у испуганных гномов. Через несколько минут, ещё один побитый гном, прикатил бочонок холодного пива. Гном, потерявший в битве зуб, оказался капитаном стражи 'Храма богов', в котором мы сейчас пили пиво.

— Атон, я вот никак понять не могу, зачем ты мне в глаз заехал? — спросил Дор

— Когда мне было у вас имена-то спрашивать? Вы же для меня все на одно лицо, бородатые. — Я честно не знал, что врезал Дору в глаз, и у меня было подозрение, что мой фонарь это его рук дело.

— Ты мне тоже случайно под кулак угодил — сознался Дор.

— Если они били друг друга, то с кем бились мы? — задал вопрос капитан стражи и немного подумав, стал хохотать до слёз. — Да, зал совета такого ещё не видел — продолжил он отсмеявшись. Капитана звали Лудмор, и служил он здесь уже двадцать лет, начал с простого стражника.

— А ты хорош в драке человек, мне тоже от тебя досталось, так мне врезал, что я забыл, зачем пришёл. — Он протянул руку, предлагая дружбу.

— За великих воинов! — я поднял кружку с пивом.

Через несколько часов, гномы разобрались, кто, что и почему,

Дориана короновали в этот же день, только короны как таковой не было, к появлению короля они были не готовы.

— Ну что, я, наверное, пойду? — сказал я Дору — королём ты стал, теперь правь, как положено, справедливо!

— Это куда это ты собрался без меня? — обиделся Дор.

— Ты же теперь король? — не понял я его.

— Ну и что, что король? Король не принадлежит ни одному клану, это кланы теперь принадлежат ему. Поэтому, король свободен и может жить, где захочет. Хоть у эль… тьфу. Нет, у них не хочу. Я иду с тобой, и не спорь!

— А как же подгорное королевство? — напомнил я.

— А что с ним сделается? Жили же несколько сотен лет без короля и ещё немного поживут, только теперь я могу командовать, даже будучи далеко отсюда. А секиру лучше спрятать — добавил он шёпотом. — Не доверяю я совету хранителей, жуликов много развелось. — Дор спрятал секиру в мешок.

— Дор, а ты вообще, помнишь, зачем мы сюда пришли? Стать королём это, конечно, хорошо, а мастеров-то для постройки корабля всё ещё у нас нет.

— Будут тебе мастера, только им заплатить придётся, бесплатно даже мне делать ничего не будут. — Дориан немного позже переговорил с одним гномом, из совета хранителей, и проблема была решена.

— Вот и всё, жди мастеров вместе с железом, я договорился о поставках в большом количестве. Если гном почувствовал прибыль, то он её не упустит.

К тому месту, где мы оставили Чикву, добирались с комфортом, сидя в огромной повозке. Повозку тянули большие быки, таких больших быков как эти, я ещё не видел и не догадывался, что бык может быть таким. В каждом тонны две веса, ноги толстые как у слона, рога по метру длиной каждый и толстое железное кольцо в носу. Встретишь такого монстра в безлюдной местности, лучше сразу убежать, убить такого в одиночку не получится. Место, где мы оставили нашего гоблина нашли быстро, он плакал, крепко держа в руках веревку, которой связал уздечки наших коней.

— Что случилось? — я присел возле него и отвязал коней.

— Когда вы ушли, хлюп, — Чиква шмыгнул носом. — Ваши кони побежали в разные стороны, хлюп, я их весь день ловил, хлюп — хлюп, этот меня копытом ударил, а ваш кусается. — Жаловался маленький гоблин.

— Ты молодец парень! — я похлопал его по плечу и поднял на ноги. — Тебе выпала большая честь, наш маленький друг,

будешь сопровождать в походе самого короля гномов! — я кивнул в сторону Дора.

— Кто б говорил, посмотри Чиква на этого вот обманщика! Перед тобой ни кто иной, как король Атон, король Дамроса! — Дор ткнул пальцем в мою сторону.

Чиква хлопал своими глазами, шевелил ушами и пытался понять, шутим мы или нет.

— Это теперь получается, что я сейчас, рядом с двумя королями? — до него дошло, что мы не шутим.

— Ага, и вот эта вот бородатая морда, меня сильно подставила — показал я на провинившегося Дора.

— Я же хотел как лучше, помочь хотел — оправдывался он — а хочешь, я дам тебе вассальную клятву? — Дору показалось, что он нашёл выход из этой ситуации.

— Дор, ты спятил, да? Где это видано, чтобы один король, давал вассальную клятву другому королю? — я даже не ожидал от него такого хода.

— Не знаю где, но я дам! Клянусь — начал Дор, но я его остановил.

— Одумайся король Дориан, что ты делаешь!? — мне сейчас ещё такого вассала не хватало, до полного счастья. У самого ни кола, ни двора, а тут ещё и вассал нарисовался.

— Я уже решил и не изменю это решение! — упёрся Дориан.

— Всё равно так нельзя, где наши подданные, которые подтвердят твои слова, надо ещё и на бумаге всё записать. Здесь нет никого, только наши кони, а они не разговаривают. — Я пытался отговорить Дора от его затеи.

— Как это никого нет, а Чиква? — упирался Дор, настаивая на своём. Гоблин стоял полностью обалдевший от всего что услышал.

— А Чиква не мой подданный и уж тем более не твой, поэтому он не в счёт.

— Ладно, потом как-нибудь всё решим, — махнул на меня рукой Дор и больше не настаивал.

Плотно пообедав, тем, что нам выделили в дорогу гномы, мы оседлали коней и отправились в баронство Нэкт. Туда в скором времени должны прибыть мастера подгорного королевства, в количестве двух сотен.

— Какой дорогой поедем, через баронства, или может быть, через Дамрос? — съязвил Дор.

— А ты что, через Дамрос боишься? — спросил я у бородатой язвы?

— Я? Боюсь? Да не дождёшься! — и он повернул своего коня в сторону мёртвых земель.

— Дор, а я вот чего не могу понять, почему камень правды после тебя сразу погас, а после меня продолжал светиться? — от нечего делать я вспоминал события, произошедшие в храме богов.

— Чего тут не понятного-то, как раз всё просто. Королевская клятва священна и подтверждается богами, если конечно, это настоящий король, а не самозванец или трон занят незаконно. — Пояснил Дор.

— Ладно, с этим я понял, а что там за демона ваши гоняли-то? — я вспомнил крики — бей демона!

— А ты я смотрю, совсем ничего не видел и не понял. Тебя как раз и пытались побить!

— Я чего-то опять не понимаю, причём тут я.

— А что тут не понятного, ты же когда дрался, у тебя глаза горели синим огнём, вот все и решили что ты демон.

— Ничего себе поворот — подумал я, хорошо, что драка раньше закончилась, иначе не собрать бы мне костей, у гномов рука тяжелая, а кулак железный.

Снег в Дамросе выпал несколько дней назад, и наши кони проваливались в припорошенные ямы, но мы продолжали двигаться вдоль горного хребта. Периодически я осматривал местность магическим зрением, мало ли что за тварь могла выскочить нам на встречу. Два дня никто не выскакивал, даже скучно стало, и я предложил изменить наш путь.

— Дор, а давай ещё немного вглубь Дамроса завернём? — предложил я, не ожидая, что гном согласится, но он, просто молча, повернул вправо. Чем глубже мы заходили на территорию мёртвых земель, тем чаще я стал замечать чёрную дымку, стелющуюся по земле. Наши кони нервничали и отказывались идти дальше, тьма хватала их за ноги, от чего они спотыкались. Земля была черна и мертва, даже сухое дерево горело плохо и давало мало тепла и света.

— Плохое место! — сказал Чиква, стараясь не отходить от нас далеко, наступило время обеда и мы решили устроить привал. Чёрная дымка стала сгущаться и вытягиваться в щупальца в нашу сторону, медленно, но уверенно. Я долго наблюдал за чёрной дымкой, пока не понял что это потоки силы, только тёмной и готовой пожрать всё живое. Пока было что сожрать, тьма продолжала существовать, даже маленький росток зелёной травы был для неё хорошей подпиткой. Пока есть жизнь, которую можно сожрать, она будет существовать. Я протянул свои жгуты силы к этой дымке, они стали изучать друг друга. Захватил одну из полос тьмы, потянул её на себя, она упиралась и хотела удрать, потянул сильнее, втягивая как пылесос пыль. На кончике моего жгута образовался чёрный шарик, совсем не большой и

пока ещё полупрозрачный. С каждой секундой он становился плотнее и чернее. В этом шарике я спрессовал много тёмной силы, очистив пространство вокруг нашей стоянки метров на триста. Что делать с этой силой, я так и не придумал, просто выстрелил этим шариком посильнее, забросив подальше и всё. Напряжение, давившее на меня, сразу пропало, даже дышать стало гораздо легче. — Получается, что землю можно очистить от этой заразы, только стоит приложить больше усилий и это займёт много времени. — Пришёл я к выводу, осмотревшись по сторонам, тёмная сила пока держалась на расстоянии и к нам свои щупальца больше не протягивала.

— А сейчас как-то легче стало — сказал Чиква, и вздохнул полной грудью.

— Ты прав зелёный, вон даже костёр стал лучше гореть. — Согласился с ним Дор.

С каждым километром в южную сторону, толщина лежащего под ногами снега уменьшалась, пока мы наконец не дошли до того места, где его совсем не было. Через несколько часов на горизонте показались дома, высоких было мало, а низких много. Подъехав ближе, стало хорошо видно, что когда-то это был город, война прошлась по его улицам и домам, оставив много разрушений. Глубокие шрамы на стенах, огромные проломы от осадных орудий, лишь несколько зданий ещё сохранили свои пологие крыши. Захватчики хорошо поживились в павшем городе, вынесли все, что смогли, а после них сюда не раз наведывались искатели сокровищ, доломав то, что ещё было целым.

— Дор, а что за город?

— Я не знаю, раньше не интересовался, а потом не до этого было.

Чёрная дымка и здесь стелилась по земле как туман, и было её много, гораздо больше, чем там, на нашей стоянке. Я принялся её втягивать и отбрасывать подальше, но она снова тянулась к городу. Перемещаться по городу верхом было невозможно, слишком много камней лежало на улицах, преграждая путь для наших коней. Мы оставили их за городской стеной в неглубоком овражке, а сами решили сходить посмотреть на руины. Как только мы пересекли защитную стену, на нас напали изменённые чёрной магией звери. Большие, похожие на лысых собак монстры, скалили свои пасти, пуская тягучую слюну, из земли потянулись корни давно поваленных деревьев, они как гигантские змеи извивались в поисках добычи. Из нор и трещин в стенах домов, полезли монстры поменьше, эти больше походили на уродливых крыс, размером с кошку и их было много, очень много. Стекаясь в нашу сторону как ручьи, они жаждали пира, на котором мы были

главным блюдом стола. Когда они были ещё на расстоянии от нас, я бил по ним магией, огненные шары проделывали большие бреши в их рядах, но это не помогло. Дело дошло до ближнего боя, и мы взялись за оружие. Началась кровавая бойня, мы бились всем, чем могли, в дело пошли не только оружие, но и камни, и ноги, и даже зубы.

— Чиква, выплюнь эту гадость! — кричал я, видя как он, рвёт зубами большую крысу. Нас целенаправленно оттесняли в центр мертвого города, в узкой улице монстры могли нападать только с двух сторон, но со стороны центра города зверей почти не было.

— Дор, пробиваемся к зданию по ту сторону площади, попробуем забраться на крышу! — пробиваться назад из города было глупо, числом задавят. На узенькой улице, Дор слишком сильно работал своей королевской секирой, задевал стены, добавляя ещё больше разрушений. На центральной площади нам снова пришлось туго, нас опять стали окружать и я решил ещё раз применить магию, но только не так как до этого. Кидаться огненными шарами я побоялся, мог и своих задеть, а вот попытаться вытянуть из монстров их силу попробовать стоило.

— Дор, прикрой! — я вытянул руки в стороны и выстрелил максимальным числом жгутов силы. Они на выходе из моих рук расплетались на нити, и каждая из них искала себе цель самостоятельно. На мой взгляд, нитей было тысячи и к некоторым монстрам тянулось сразу с десяток нитей, надёжно захватывая пойманного зверя. Когда монстров попалось около сотни, я принялся тянуть из них силу, они завыли с такой силой, что у меня заложило уши. К уже пойманным монстрам каждую секунду добавлялось ещё по десять-пятнадцать. Мои синие нити, стали быстро менять цвет, становясь чёрными, и продолжая уверенно забирать жизнь у пойманных жертв. Они, попадая в захват, уже не пытались вырываться, их тела усыхали на глазах, как будто они были воздушным шариком, у которого развязали горловину. От получаемой силы я опьянел, чувствовал себя почти богом и продолжал тянуть силу, захватывая очередную крысу. Пространство вокруг меня стало темнеть, как будто кто-то медленно гасил свет, задувая одну свечу за другой. Краем сознания заметил, что две большие собаки упали со стрелой в груди. — Молодец, Дор! — подумал я, не понимая, где он раздобыл лук. Площадь была завалена высушенными трупами, а я продолжал ловить уродливых монстров, они пытались удрать, это удалось далеко не всем. Пространство вокруг меня стало темнеть быстрее, звуки стали тише и через некоторое время, я уже ничего не видел и не слышал, от полученной силы меня просто распирало. Кончики пальцев зудели, сильно чесалось левое

плечо, но в остальном я чувствовал себя просто отлично. Пытаясь хоть что-то рассмотреть, я добился только боли в глазах, — я ослеп! — пришла мне в голову догадка.

— А, А, А! — Р., Р., Р.! — я орал и рычал от бессилия, что-либо изменить. Собственный голос я тоже еле слышал — показалось, что я, ещё и оглох! — От этого я закричал так, что мой приглушенный голос стал похож на голос самого большого и злобного монстра. — А мои руки и ноги?! — я вспомнил о них и принялся махать руками и дрыгать ногами. — Фух! — хоть с ними-то всё хорошо, после чего я немного успокоился. Но потеря зрения и слуха не давали успокоиться окончательно, и я закричал во всю свою силу. Голос стал хорошо слышим — Ура, я слышу! — значит ещё не всё потеряно, надеюсь, зрение тоже вернётся.

— Да, держи ты его крепче! — донеслось до меня издалека. — Тощий, а силён как бык — это был уже другой голос, очень мне хорошо знакомый.

— Ноги! Ноги держи! Да не скули, ничего страшного с тобой не случилось! Всего-то в руку попали!

Голоса стали ближе и более чёткими, я почувствовал, что на меня кто-то навалился, прижимая к земле, потом меня попытались связать.

— А вот хрен вам! — я стал сопротивляться с удвоенной силой, мои руки держали крепко, а ноги нет, и я со всей силы лягнул правой ногой, в надежде, что куда-нибудь да попаду — попал!

— Ой, ё! УУУ! — я кому-то хорошо заехал, и вопли меня порадовали. Продолжил дрыгать ногами во все стороны, — должен же я ещё раз попасть.

— Атон, хватить лягаться как бешеный конь, это мы, а не звери. — Заорали мне в ухо, в нём даже зазвенело. — Ура я слышу — подумал я. Голос был знакомый, вот только чей, я пока не мог вспомнить, память давала сбой.

— Это я, Дор! Хватит вырываться!

— Дор? Какой ещё Дор? Дор, Дор риан? Дориан! Я вспомнил, вспомнил! — сразу успокоился и перестал вырываться.

— Фух! — кто-то облегчённо выдохнул.

— Похоже, очнулся — сказал другой голос, мне не знакомый.

— Дор, ты где? Дор я ничего не вижу, я ослеп! — я чуть не заплакал.

— Конечно, ничего не видишь! У тебя ж глаза завязаны — ответил Дор и принялся их развязывать. От яркого света костра, я чуть не ослеп по настоящему, глазам было больно. Постепенно они адаптировались, и я смог осмотреться. Дор, я, Чиква и ещё какой-то парень, приблизительно моего возраста, сидели возле костра, разведённого на крыше здания. Дор и Чиква были испачканы грязью и кровью, но живы и довольны.

— Знакомься! — Дор кивнул в сторону парня, — это Тим Нокс! Он протянул руку, я пожал в ответ, — Атон, Атон Нэкт!

— Если бы вы не появились, то я б не выжил. — Радостно проговорил Тим. — Я тут уже третий день сижу, без воды и еды.

Я потихоньку сел и провёл ревизию своего тела, пальцы всё ещё зудели, но были на месте, жутко чесалось плечо, но виду я не подавал, потом посмотрю что с ним.

— А ты-то, как сюда попал? — спросил я Тима.

— От пиратов убёг — ответил Дор за него.

— Опять пираты? — удивился я — для них сейчас вроде бы погода не подходящая?

— Для этих вполне даже подходит, это были тёмно-эльфийские — пояснил Тим. — Я уже дней пятнадцать, до людей добираюсь, а тут смотрю, люди сами ко мне идут. Я так обрадовался, что чуть с крыши не свалился, потом вам помогать пытался, последние стрелы потратил. Думал, что всё! Порвут вас, но тут темнеть стало, хотя солнце ещё высоко стояло. Вниз посмотрел и не мог поверить своим глазам, звери умирали сразу десятками, а потом сотнями, выли так, что душа из тела

просилась на свободу. Потом совсем темно стало, костёр запалил и горящую палку вниз бросил. Вижу, ты уже на земле лежишь, а Дор с Чиквой тебя поднять пытаются, я им помог и сюда привёл. Звери так высоко залезть не могут, так что здесь безопасно. Только мы успели познакомиться, как ты кричать стал, мы тебя связать решили, для общей безопасности. Потом ты очнулся, дальше уже сам всё видел. — Тим сел поближе и протянул руки к огню, наслаждаясь теплом.

— Для чего связать хотели, я понял, а глаза-то, зачем завязали? — не понял я связи.

— Это всё Чиква, он предложил — сдал гоблина Дор, маленький гоблин от страха не знал где спрятаться, на не очень-то и большой крыше. — Страшно ему стало, ты ж как магичить-то взялся, твои глаза чёрными стали как сама тьма и куда посмотришь, там сразу звери замертво падают. Вот он и подумал, что ты и на нас можешь также посмотреть. Чиква уже смирился с неизбежным наказанием и сидел, вжав голову в плечи, его левое плечо было наспех перевязано первой попавшейся тряпкой.

— С плечом у тебя что? — я показал на кровавую тряпку.

— Это я его — произнёс Тим — по ошибке, думал, что тоже тёмный зверь, он же на четвереньках бегал и в крови весь. Я подумал, что он на вас нападёт, вот и стрельнул в него, не знал еще, что он за вас.

— Дор, вам с Чиквой надо умыться и переодеться, воняет от вас как от тех зверей — предложил я им.

— Не получится, мешки-то наши тю-тю, на лошадях остались, а их, наверное, уже давно съели. — Тяжело вздохнул Дор.

— Блин, что ж как плечо-то чешется, я почесал через одежду — не помогло, залез рукой под одежду, добрался до голого тела. — Какого хрена, это ещё что такое?! — мои пальцы нащупали, что-то твёрдое, намертво прилипшее к коже на плече. Провёл рукой вниз, потом вверх и ужаснулся догадке — это же чешуя! Я что в ихтиандра превращаюсь? Я мутант! — про всё это я думал, стараясь, не привлекать внимания к себе. Решил, что говорить про появившуюся у меня чешую пока не буду, мало ли чего, вдруг заразно. От меня потом как от чумного шарахаться станут или прибьют — свои же. Незаметно проверил остальные части тела, изменений больше не нашёл, только затылок немного болел, я аккуратно его потрогал.

— Ты чего чешешься? — Дор заметил мои чесания и тоже почесал бороду.

— Да, я это, помыться бы сейчас не помешало — оправдался я.

— Эт ты, верно, подумал, помыться хочется — кивнул Дор, и

с его головы слетела небольшая щепка.

— Ага, сейчас бы водички и тёпленькой — присоединился Чиква.

— Дор, а я что головой ударился, когда падал — я потрогал затылок, шишки не было, ссадины тоже.

— Да, не, это я тебя по голове рукой хлопнул, тебя ж надо было как-то остановить, а-то и до нас бы добрался. — Дор виноватым себя не чувствовал и скрывать что это он меня ударил, не собирался.

— Что делать будем? — сменил я тему разговора.

— Дор говорит, что к подножию гор надо топать — сказал Тим лёжа у костра. — Там вода и звери нормальные, вкусные! Я этих пробовал, но так и не смог, воняют они сильно, отравиться можно. Так что я за то чтобы в горы идти.

— Точно! В горы! — подтвердил это решение Дор.

— Ага — добавил Чиква, я тоже пришёл к такому мнению. Сейчас мне хотелось чего нибудь съесть и немного отдохнуть, полученная тёмная сила усваивалась моим телом, и меня клонило в сон.

— До рассвета долго ещё? — вопрос я задал лишь из любопытства.

— Не очень, вон уже небо светлеть начинает — Тим показал в сторону, где солнце собиралось показать себя миру. Вскоре и правда стало стремительно светлеть, было ощущение, что кто-то включил лампочку, и она стала набирать силу. Под лучами утреннего солнца я осмотрел место, где мы находились. Местом была крыша трёхэтажного здания, с одной её стороны находились мы, а на другой была большая дыра. Я заглянул в неё, пролом был до пола нижнего этажа, где сейчас мирно лежал большой круглый камень. — Мда, не плохие камешки тут летали когда-то! — подумал я, и решил посмотреть на площадь, где мы стойко держались против монстров. Площадь была завалена сушёными тушками, они были повсюду, как целые, так и их части.

— Не плохо мы порезвились! — присвистнул я, глядя на место побоища.

— Скорее это ты порезвился, а не мы — Дор тоже смотрел на площадь, стоя за моей спиной.

— Тим, а эти зверюшки днём тоже ходят? — я пытался рассмотреть монстров и отыскать хотя бы одного живого.

— Не, они днём спят, появляются на закате. — Тим собирал свои немногочисленные пожитки, засовывая их в старый рваный мешок. — Я дальше вон того леса не заходил — он показал на тёмную полосу леса в нескольких километрах от нас. — Там спрятаться негде, деревья мертвы, их ветви хрупкие и моего веса

не выдерживают. Там водятся звери и побольше этих — он кивнул головой в сторону площади. — Надо попробовать бегом передвигаться, может проскочить удастся.

Мы спустились на землю, выбрались за пределы города и побежали. Опять нестерпимо зачесалось плечо, я чесался на бегу, попутно проверяя, не появилось ли у меня ещё что нибудь, хвост например или рога, но ничего такого не обнаружил. До леса мы добежали часа за три, несколько раз отдыхали и восстанавливали дыхание.

— Всё, привал, до леса добрались! — заявил Дор, упав на колени возле первого дерева. — Не могу больше ноги переставлять, вон и Чиква тоже еле ползёт.

— Ага — подтвердил Чиква. Костёр разводить не стали, попадали на землю там, где остановились. Я восстановил силы быстрее всех и решил поболтать с кем-нибудь, например с Тимом.

— Тим, а ты как к пиратам попал?

— А как к ним все попадают? Раз и ты уже в трюме, с цепью на шее. Я матросом был на торговом судне, дела у хозяина шли не очень хорошо и он решил идти с товаром в южные баронства.

— Упс! — Это уже интересно! — подумал я, и перебивать Тима вопросом не стал.

— Только вот время для похода было не подходящим, — продолжил Тим рассказывать. — Шторм нас дальше унёс, парус мы потеряли, вместе с тремя матросами. Несколько дней дрейфовали, ждали, куда судьба забросит, вот и забросила. Вынесло нас к каменистому берегу, только-только на берег высадились, хотели отремонтировать потрепанный корабль, увидели парус на горизонте. Костёр дымный развели, стали кричать, руками махать, чтоб нас заметили. Вот и домахались, это пираты были, команда у них смешанная была, но командовали только тёмные эльфы. Они, разумеется, обрадовались, когда нас заметили. Много товара и рабов свежих нашли, нас то — есть. Всех и забрали, кроме меня, я в это время на охоту отправился, еда-то у нас почти закончилась. Всё видел с высоты скал, помочь им не мог, когда вернулся, их уже всех на их корабль забрали. На охоту я с луком пошёл, двадцать стрел с собой было, вот только мой лук совсем не эльфийский и так далеко не бьет, чтоб с берега до корабля достать. Долго сидел среди камней, ждал удобного момента, хотел им корабль попортить, чтоб уплыть не смогли, потом смотрю, идёт кто-то. Трое их было, эльф и два человека из команды, я сначала в эльфа решил стрельнуть, не попал, вёрткий гад оказался. Моя стрела его по щеке задела, второй стрелой я в человека попал, а дальше мне удирать пришлось. Эльф по мне тоже стрелять стал, почти

попал, стрела мне по уху чиркнула. — Тим показал порванное ухо, ещё не до конца зажившее. — А ведь я в это время бежал, петляя меж камней, как заяц по лесу. Стрелял он быстро, но мне повезло, погони за мной не было, кто ж по мёртвым землям в здравом уме разгуливать станет. Я сначала не знал, где нахожусь, потом догадался, когда на меня первый зверь напал. Всю ночь я прятался и отбивался, хорошо, что зверей этих мало было, утром на берег вернулся. Торговца нашего эльфы сожгли, забрали с него всё что смогли, людей в рабство, вот так вот я один и остался. Решил через мёртвые земли пройти, только в городе этом и застрял, не знал что у них тут что-то похожее на логово. Три дня на крыше прятался, еда и вода закончились, думал, что с голоду помру, а тут как раз вы появились, вот и вся история. — Тим встал и потянулся, был готов к новому забегу. Дор тоже наконец-то поднялся, сопел и кряхтел при этом как старый дед.

— Ну что господа спортсмены, готовы бежать? — спросил я, посмотрев на Дора. — Тогда вперёд! — И мы продолжили наш марафонский забег. Бежать по мёртвому лесу было тяжело, сухие ветки цеплялись за одежду, царапали руки, ноги и лицо. К вечеру еле переставляя ноги, мы всё-таки смогли пересечь этот проклятый лес, перед нами оказалось огромное поле, за которым опять темнел лес, но уже нормальный, зелёный, с живыми деревьями и зверьём. Долгожданный цвет зелени придал нам сил, и мы сделали последний рывок до финишной остановки на ночь. До леса добрались, когда стало совсем темно, сил хватило только на костёр, возле которого все и уснули, кроме меня. Моё плечо перестало чесаться, но чешуя никуда не делась, её только ещё больше стало, левая сторона груди и спины были на половину покрыты ей. Пока никто не видел, я поднял рубашку и посмотрел, что она из себя представляла. Она переливалась в свете костра, отражая языки пламени, ровные, прочные чешуйки смыкались так плотно, что я не смог просунуть между ними ноготь. — Ох, хо-хо, что ж, пусть будет. — Я поправил одежду и решил подумать о чём-то другом, а не о своём приобретённом уродстве. Вспомнил рассказ Тима, — судя по его словам, получалось, что пиратствуют все эльфы, как светлые, так и их братья тёмные. С людьми они либо в сговоре, либо люди на них работают и не факт что добровольно, рабов гребут все и везде. Рабство распространено по всему миру, только не равномерно, где-то рабов было больше, где-то меньше. Интересно у гномов рабы есть или нет? Я их там не видел, правда, я там вообще мало что видел, кроме зала совета, в целом и разгромленном состоянии. Ладно, Дора потом спрошу, пусть спит, а вообще с рабством нужно что-то делать. В России рабства никогда не было, пленные не считаются, они сами

к нам припёрлись. Я как человек русский, по крайней мере, считаю себя им, рабства не терплю и по возможности буду с этим бороться. Вот у гоблинов рабства точно быть не может, для них мы просто еда, а не рабы, я потихоньку позвал Чикву, чтобы спросить. В ответ тишина, сопит в две дырочки. — Вот тебе и не спят гоблины никогда, — ладно, ему тоже выспаться не помешает, может первый раз в жизни заснул нормально.

Магией что ли позаниматься, спать всё равно не хочется, я закрыл глаза и посмотрел магическим зрением. Всё почему-то было чёрно-белым, как в старом телевизоре ни одного цветного пятнышка. — Вот это номер! — я даже испугался, что-то во мне изменилось и явно не в лучшую сторону. Вытянул свои жгуты — так я и думал, они были серыми, без намёка на родной синий цвет, правда магия была подвластна, как и раньше. Пусть они серые, но ведь огонь-то не может серым быть! Я создал шар огня и обалдел, — он был чёрным! — Не, не, не, так не бывает! Я посмотрел обычным зрением, цвет шара по-прежнему был чёрным. Приблизив к нему другую руку, тепла исходящего от него не почувствовал, наоборот, тянуло холодом как из морозилки. — Что-то, как-то не так, неправильно! — Я сосредоточился на огненном шаре, в середине чёрного шара стало появляться обычное пламя, оно с трудом пробивалось сквозь тьму.

— Ага! Ещё не всё потеряно! — Обрадовался я и поднатужился ещё. Огонёк превратился в шарик, покрытый чёрной дымкой, получилось даже красиво, только устал я от этого. Немного отдохнув, я продолжил экспериментировать, и к утру был выжат как лимон, но добился невероятных успехов. Цвет шара я мог сделать любым, прикольно смотрелся фиолетовый в белую крапинку. Убойность шаров я проверить не успел, Чиква проснулся. Небо стало светлеть, и я растолкал Дора и Тима, крепко спали ребята, пока поднимал одного, второй опять засыпал. Тим за одну ночь так и не отдохнул, ходил как зомби и плохо соображал. Столько времени продержаться в мёртвых землях одному, это подвиг. На завтрак были сухари и вода, это всё что у нас осталось. Как три сонных мухи они плелись следом за мной, шли мы по краю леса в сторону моря, на юг. Спокойный размеренный шаг, постепенно привёл сонную компанию в чувство, Дор даже что-то напевал себе под нос, на своём гномьем языке.

— Дор, а у вас, у гномов, рабы есть? — спросил я, когда он поравнялся со мной.

— Не, у нас нет, запрещено! — он пёр вперёд как вездеход по бездорожью, я старался не отставать.

— Кем запрещено?

— Как это, кем? — не понял Дор.

— Кто запретил и когда?

— А, ты про это! После большой войны, когда договор подписали о не вмешательстве в жизнь чужих королевств. Гномы своё слово держат и ни на кого не нападают, в рабство не захватывают. Если конечно к нам сами не лезут, богатства наши прибрать. — Дор продолжил напевать весёлую песню.

— Дор, а Дор, а что будет, если кто-то нарушит этот договор? Что ему будет? — Он даже остановился, задумавшись, почесал бороду и пожал плечами.

— Не знаю, это надо у совета хранителей спрашивать, я законы-то не все знаю, только особо важные.

Так мы и шли, болтая обо всем, что в голову придёт, Тим подстрелил большую птицу похожую на глухаря. Его последняя стрела, которую он подобрал на площади, после этого сломалась, и он сильно расстроился. Птицу мы растянули на два дня, к вечеру второго дня наткнулись на маленький водоём с кристально чистой и очень холодной водой.

— Ура! — закричали мы и бросились к воде. Чиква попробовал воду первым, не потому что его было не жалко, он просто как житель болот хорошо знал, что можно пить, а что нет. Получив от него добро, мы вдоволь напились чистой воды, даже горло прихватило. Наступил очень важный и нежелательный для меня момент — помыться. — Как мне помыться со своей неизвестно откуда взявшейся чешуёй, показать всем или продолжить скрывать? — думал я, наблюдая как Дор и Чиква, плещутся в ледяной воде. Тим к холодной воде привыкал долго, смог зайти только по колено и так мылся. Я в воду совсем не полез, умылся только.

— Ты же чесался всё время? — удивлённо произнёс Дор, посмотрев на меня.

— Уже не чешусь, да и вода слишком холодная, не полезу! — Дор махнул на меня рукой, и я облегчённо выдохнул, — отмазался!

Костёр развели прямо у воды, Чиква через час блуждания по берегу, резко прыгнул в воду и поймал большую рыбу. Запечённая рыба пришлась по душе всем, даже Дору, который рыбу за нормальную пищу не считал. Наевшись, мы разлеглись возле костра, я вспомнил, как мы с Фёдором ходили на рыбалку, так же сидели у костра и запекали маленьких карасей, насадив их на прутик. В эту ночь я спал хорошо и крепко, утром меня долго будили но окончательно я проснулся только после того как меня облили холодной водой. Жалко было покидать такое прекрасное

место, но нам нужно было идти дальше. Где-то после полудня, на расстоянии в нескольких километрах от нас, мы увидели большой замок, с высокими башнями и мощными толстыми стенами. Располагался он на высоком холме и издалека, выглядел целым и не тронутым. Смотрелся красиво как на картине, я даже споткнулся засмотревшись.

— Вода рядом, много воды! — заявил Чиква принюхиваясь.

— До моря уже недалеко, думаю нам в ту сторону — Тим показал в сторону замка.

Вблизи замок оказался огромным и как нестранно почти целым, не было только ворот и крыши на одной из башен. Я посмотрел на него магическим зрением, чёрная дымка была повсюду.

— Стойте, не заходите пока! — я остановил нашу команду, шагнувшую в створ ворот. Взялся тянуть на себя этот чёрный туман, как только втянул небольшую часть, раздался рев, от которого подкашивались ноги. Из открытой двери донжона вышел зверь, размером даже больше медведя. Он был похож на помесь кабана с медведем, на голове несколько пар рогов, а тело покрыто хитиновым панцирем. Уродливый кабано-медведь пока был один, без поддержки более мелких собратьев.

— Отойдите- ка в сторону! — я вышел вперёд и стал создавать огненный шар.

— Вжух — мой шар, набрав скорость, ударил этого монстра в грудь и отскочил как мячик, не причинив никакого вреда.

— Не понял?! — зверь неспешно набирал скорость, двигаясь мне навстречу. Я принялся кидать в него шары разных цветов, ущерб причинил только замку, уродливый мишка продолжал переть на меня как танк. Я конкретно испугался, — чем же по нему ударить-то? — думал я отступая. — Бежать! И как можно быстрее — это единственное что я решил и рванул назад. Как только кабано-медведь появился в створе ворот, по нему ударил Дор, потом Тим, а вдобавок и Чиква бросил в него камень. Секира Дора снесла монстру половину черепа, нож Тима застрял между пластин брони, а камень Чиквы попал в лапу. Не успев издать ни одного звука, уродливый зверь упал как подкошенный и больше не подавал признаков жизни.

— Вот что добрая сталь с порождениями тьмы делает! — Сказал Дор и поставил ногу на поверженного зверя.

— Ага — добавил Чиква, шмыгнув носом.

Мне стало стыдно перед ними за то, что хотел показать, насколько я крутой маг, а получилось совсем наоборот.

— Не всё ж тебе-то тёмных бить — Дор пригладил бороду и стёр пучком травы чёрную кровь с лезвия секиры.

— Как-то глупо получилось — подумал я, вспомнив свои действия. Зверь оказался невосприимчив к магии, а я сразу этого не понял.

— Еще, такие как этот, будут? А-то я даже разогреться не успел! — громко и гордо сказал Дор, повернувшись в сторону ворот, ответом была тишина. Мы вошли во двор и осмотрелись, то, что я считал донжоном, им не являлось, это была часть большого здания выступающая вперёд. Дверь являлась парадным входом, в который мы и зашли. Внутри воняло так, что глаза слезились, весь пол был завален останками других монстров.

— Так вот почему он тут один был! — сказал Тим, рассматривая останки.

— Своих жрал — подтвердил Дор.

Заночевать мы решили здесь, в замке, только в дальнем крыле здания, подальше от нестерпимой вони. Я заранее обследовал это крыло, судя потому, что осталось в здании, люди покидали его в большой спешке. Многое осталось на своём месте, мебель, статуи в коридорах и другие мелочи, не имеющие большой ценности. Всё это было покрыто толстым слоем пыли, шагая по очередному коридору, под моими ногами что-то зашуршало, это оказалось несколько листов бумаги. Я поднял их, стряхнул пыль и посмотрел на то, что там было написано. Ровный и красивый почерк, это были письма от влюблённого мужчины к его обожаемой девушке. Бегло прочитал часть из написанного, понял, что для меня полезной информации тут нет, а читать чужие письма неприлично, положил их на пыльный стол. В здании выше первого этажа, всё сохранилось в нормальном состоянии, даже стёкла в оконных витражах по большей части оставались на месте. Наступил вечер, и в помещениях замка стало темно, пришлось создать огненный шар и добавить в него больше силы для яркости. У дальней стены большой комнаты медленно двигалась белая дымка. Я присмотрелся и понял что это не просто кочующая сила, а призрак. Как нестранно, я даже совсем не испугался, привыкаю, наверное.

— Стой, не уходи! — призрак собирался спрятаться в стене, но остановился, постояв несколько секунд, двинулся в мою сторону, проявившись более чётко. Призрак оказался молодой женщиной, она что-то пыталась мне сказать, но я видел только, как шевелятся её губы, расслышать ничего не смог. Постояв передо мной несколько секунд, она махнула на меня рукой и исчезла в камне стены.

— Мда, поговорили, называется, — прошептал я себе под нос и вернулся к своим друзьям, они за время моего отсутствия немного прибрались в одной из комнат, где имелся камин.

Рассказывать о призраке я не стал, зачем пугать ещё и призраком, когда тёмных монстров хватает.

— Интересно, чей это замок? — задал я вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Теперь это уже не важно, хозяин, скорее всего давно мёртв — сказал Тим, подбрасывая дров в камин. — Был бы жив, уже вывез бы отсюда всё ценное, — пояснил он.

— Где ты тут что-то ценное увидел? — Дор удивлённо посмотрел на него, потом на обстановку в комнате.

— А ты туда посмотри — Тим поднял вверх указательный палец, высоко у самого потолка, на цепях висела позолоченная люстра, в которой сохранилось несколько свечей. — А ещё туда! — Тим показал на стену. На стене под слоем пыли виднелась мозаичная картина, где в смертельной схватке сошлись дракон и демон. Я не знаю, как точно выглядит демон, но дракон, на нашего Мориона похож не был или Морион не был похож на этого дракона.

— Я думаю — продолжил Тим — что если пройтись по замку, много чего ценного найдётся.

На ночь мы забаррикадировали дверь, но на всякий случай дежурили по очереди, а утром покинули огромный и пустой замок. Где-то в полдень, добрались до берега моря, долго наслаждаясь набегающими волнами и криками чаек. Чиква стоял с открытым ртом, море он никогда не видел и не догадывался, что может быть столько воды.

— Как много воды и ни одной кочки! — сказал он, неотрывно наблюдая за чайками которые ловили мелкую рыбу. Мёртвые земли Дамроса остались позади, на нас больше не нападали монстры, и мы расслабленно шагали по берегу к родному баронству. К исходу второго дня неспешного пути по берегу, добрались до рыбацкого домика Лагора. У домика двое мужчин грузили корзины на повозку, запряжённый в неё ослик смотрел на море и ни на что не реагировал. Корзины были больше чем до этого и до верха набиты свежей рыбой, нас они пока не замечали, продолжая работать.

— Эй, Лагор! — узнал я одного из мужчин, стал махать руками, надеясь, что он заметит.

— Эй! — заорал Дор во всю свою мощь.

Мы побежали к ним продолжая махать руками и кричать. Нас всё-таки заметили и, не признав сразу, Лагор со своим помощником выхватили большие ножи.

Лагор

— Надо поторапливаться — сказал я своему добровольному помощнику из бывших рабов. Сегодня был хороший улов, все

корзины забиты рыбой до верха. Мы подняли очередную корзину и подняли на повозку.

— Эй, Лагор! — послышалось, что кто-то меня зовёт, посмотрел на дорогу, там никого не было. Скорее всего, мне показалось, и я ухватился за следующую корзину. — Эй! — снова услышал я и посмотрел в другую сторону. К нам бежали четверо незнакомых людей, приняв их за разбойников, мы выхватили свои ножи, другого оружия с собой не было. Разбойники были сильно похожи на мертвецов, и они пришли со стороны Дамроса, а там живых нет. Меня немного смущала одна странность, мертвецы не разговаривают и уж точно не знают моего имени. За тремя грязными оборванцами с оружием в руках, отставая, бежал мальчишка с зеленоватой кожей. — Точно зомби, этот разлагается уже — промелькнула мысль в моей голове. Как только расстояние между нами уменьшилось, настолько, что стало можно рассмотреть лица, я удивился. В грязных зомби узнал своих друзей, первым бежал Атон, за ним с огромным топором в руках пыхтел Дориан, двое других мне были не знакомы. Как поступить я не знал, с одной стороны они мои друзья, а с другой, злобные мертвецы. Хотя если немного подумать то, мёртвые же не разговаривают, а эти орут что есть силы, значит они — живые!

— Они живы! Живы, демон их задери! — я убрал нож и побежал им на встречу.

— Атон, Дор! Вы откуда такие побитые?

— Долго рассказывать, дай лучше пожрать чего-нибудь — ответил, радостный Атон.

Атон

— Атон, Дор! Вы откуда такие побитые? — Лагор ощупывал нас и как-то уж очень странно заглядывал в глаза.

— Долго рассказывать, дай лучше пожрать чего-нибудь? — есть на самом деле очень хотелось, ещё хотелось пить и спать. Мы были очень рады, что наконец-то добрались до баронства, через несколько минут мы уже уплетали запечённую рыбу. Лагор дал нам спокойно поесть и с расспросами не лез, сидел и украдкой разглядывал Тима и Чикву. Маленький гоблин смог съесть рыбу размером чуть меньше его самого и теперь вздыхал, держась за раздутый живот, глаза стали блестеть, а уши повисли как вялые лопухи.

— Как у вас, ням, ням, дела, ням, в баронстве — я уплетал рыбу с большим аппетитом.

— У нас-то всё хорошо — сказал Лагор и посмотрел на нас — а вот у вас, судя по вашему виду, совсем плохо.

— Не, у нас тоже хорошо, даже очень хорошо, а это — я

показал на рваную одежду, — последствия одной весёлой и шумной потасовки. — Моё настроение улучшалось с каждым проглоченным куском рыбы.

— Я потом тебе расскажу, Дор тоже поможет, а то я не всё помню. — Закинул в рот последний кусочек рыбы и запил его водой. — Жить — хорошо! — сказал я, похлопав себя по животу.

— Ага! — подтвердил Чиква.

— Ой, я забыл вас познакомить! — вспомнил я насытившись.

— Это Тим Нокс — я показал пальцем на Тима, — а это, наш маленький зелёный друг, гоблин Чиква. Мужики, а пошли домой? Мне так спать хочется, что готов прямо сейчас упасть. — Я широко зевнул и чуть челюсть не вывихнул. Неспешно топая по дороге за повозкой, мы приближались к замку Дарморо, я отставал, умудряясь спать на ходу.

— Родитель! — раскатом грома раздалось у меня в голове и что-то большое и чёрное снесло меня с дороги в сторону колючего кустарника. Горячий и шершавый язык, прошёлся по моему лицу, меня прижали к земле не давая подняться. Конечно, я сразу понял кто это, только Морион мог так поступить в порыве радости.

— Морион слезь с меня, ты меня раздавишь! — Поднявшись на ноги, я посмотрел на него и не узнал.

— Вот это ты отъелся на казённых харчах! — это был совсем не тот маленький дракончик, каким я его запомнил. Теперь это был — Дракон! Размером он стал больше чем ослик, его крылья тоже подросли и окрепли, тело покрывала матово-чёрная чешуя. Увидев чешую, моё плечо снова зачесалось и гораздо сильнее, чем раньше.

— Родитель вернулся! — опять громом раздалось в голове. Вся компания остановилась, рассматривая подросшего дракона, улыбки были на лицах всех, кроме Чиквы. Он большими глазами выглядывал из-за плеча Дора. О драконе, я ему ничего не говорил и теперь наслаждался сюрпризом.

— Я тоже рад тебя видеть, только почему ты меня родителем называешь?

— Когда рождается дракон, то первого кого он видит, это его родитель! — пояснил Морион.

— Упс! Ничего себе у меня сынуля объявился! — удивился я.

— В тебе есть кровь дракона, поэтому мы и слышим друг друга. Мне это Мон Сан рассказал — Морион как скромница провёл лапой по земле, оставив глубокую борозду от когтей. До замка нас теперь сопровождал ещё и дракон. Тим и Чиква шли последними, Тим был задумчив, а Чиква опасался приближаться к Мориону. Он очень боялся, что дракон съест его и когда когти

Мориона скрежетали о камни, уши у Чиквы вздрагивали, а он сам замирал приседая. Встретили нас очень тепло, Дария надолго повисла у меня на шее, мне даже немного стыдно стало перед всеми. Первым делом мы помылись и переоделись, потом попросили дать нам немного поспать, иначе на вопросы отвечать не будем.

— Ну, что хорошего можете рассказать? — спросил Дарморо, он сильно изменился за время моего отсутствия. В его глазах появилась жажда жизни, даже выглядеть стал моложе.

— Всё рассказывать или только самое интересное? — спросил я, посмотрев на Дора, мы с ним решили не говорить, кем мы являемся на самом деле.

— Всё! — заявил Лагор, Дарморо с ним согласился и устроился удобнее в ожидании долгого рассказа.

— Рассказ получится долгим — предупредил я.

— А мы никуда не торопимся — Дарморо попросил Лагора налить всем молодого вина, чтобы в горле не пересохло.

— Значит, гномы к нам на помощь идут? — удивился Дарморо, услышав о договоре с королевством гномов.

— И сколько их?

— Где-то, около двухсот, — ответил Дор за меня.

— Сколько, сколько?! — Дарморо подскочил на стуле, от того что услышал.

— Около двух сотен, пятьдесят гномьих телег с железом, запряжённых быками. Быков можно будет купить, если в цене сойдетесь.

— И когда они прибудут? — Дарморо даже вспотел от такой новости. Я посчитал время, что мы провели в дороге сюда, добавил время гномам на сборы, получалось, что явятся дней через двадцать пять.

— Где же я их поселю, это же не пара гномов, а целых двести? — Дарморо усиленно чесал свой затылок.

— А тебе и не надо их расселять, они прямым ходом в Катас пойдут, корабль помогать строить, а там видно будет, куда их направить.

— А у Катаса деньги-то есть, чтобы им заплатить? У меня точно не хватит! — барон стал ёрзать на стуле, денег у него и так не хватало.

— С этим я сам разберусь — успокоил я его.

— Если так, то я согласен! — Дарморо радостно вздохнул и отпил вина, у него пересохло в горле.

— Прогуляться не хочешь? — предложил Лагор, улыбнувшись.

— А что, я согласен! Дор, ты как?

— С вами пойду. — Дор недолго думая согласился и направился к выходу.

Через два часа блуждания по лесу, Лагор вывел нас на красивую большую поляну, на которой разместилось несколько десятков домов.

— Вот! — с гордым видом показал Лагор на дома. — Целую деревню, отстроили, народ прибывает почти каждый день. Красиво получилось, да? Зайдём на огонёк? — Он подмигнул и улыбнулся.

— К кому? — не понял я.

— Увидишь! — Лагор не рассказал ничего, а повёл нас в гости. Самый большой дом в деревне принадлежал Мон Сану, старый мастер был очень рад нам, даже прослезился.

Лагор водил нас по всему баронству несколько дней, показывал и хвалился тому, что удалось достичь. Тим рвался домой, я попросил Дарморо выделить ему коня и немного денег в дорогу. Потом рассказал, где меня можно найти в Одоре и шепнул на ухо. — Очень прошу не говорить никому о том, что видел, особенно о драконе.

— Сам знаю, не дурак всё-таки — ответил Тим. — Как только закончу с делами то, обязательно тебя найду или пришлю письмо. — Пообещал он. — Спасибо вам всем, за всё, что для меня сделали. — Мы попрощались, и он отправился домой, в королевство Ташеон.

Тим Нокс

Я ехал по лесным дорогам баронства и вспоминал все, что со мной произошло. То как перебили всю мою охрану и как меня опоили сонным зельем, а потом продали пиратам. Вонючий трюм на их корабле и безнадёжность в глазах других людей, сильно избитых и голодных рабов, как и я тогда. В мёртвых землях встретил самую необычную компанию, которую только можно себе представить. Человек, гном и маленький зелёный гоблин, они меня, можно сказать, спасли от неминуемой смерти, человек к тому же оказался сильным и необычным магом. Его дракон меня просто добил своим появлением, все кого я знал до этого, утверждали, что драконов нет, они вымерли, а тут вот он, живой и здоровый. Дракон тоже необычный, не такой как встречается в книгах, чёрный и пугающе красивый. Я обязательно вернусь сюда, вот только найду и убью ту сволочь, которая со мной так поступила. Главное чтобы отец был ещё жив, он всё-таки король. До границы Хавека я добрался без происшествий и быстро, потом примкнул к обозу, идущему в Салес, и с ним двинулся в сторону дома.

Атон.

Проводив Тима, мы дружной толпой отправились в Катас, стоило заранее обрадовать соседа о прибытии большого каравана гномов, иначе его хватит удар. Барона в замке мы не застали, он всё время находился на верфи. На самой верфи кипела работа, я сразу и не узнал это место, насколько здесь всё изменилось. На берегу расположился огромный ангар, вокруг него построили множество зданий разного назначения, от жилых бараков до складов. Больше всего меня порадовала оборона верфи, на высоких насыпях установили баллисты, а на прибрежных скалах я заметил станковые арбалеты.

— Неплохо тут сосед устроился! — высказал я своё мнение, осмотрев верфь с высоты холма, на котором мы остановились. Нас заметили сразу, как только мы поднялись на вершину холма, ударил колокол и несколько вооружённых всадников устремились нам на встречу. Всадники, выполняли, роль группы быстрого реагирования при появлении незваных гостей, нас узнали и проводили к барону. Барон Аннар Катас вместе с мастером Вастином и его помощником Бениром, громко о чём-то спорили, расположившись в одном из складов. Этот склад был приспособлен под рабочий кабинет Вастина, на специально закопчённых стенах, мелом, были выполнены чертежи всевозможных деталей корабля, их было так много, что я бы никогда не смог понять где, что и от чего, та или иная деталь. На большом столе, заваленном свитками, прямо посередине, стояла модель парусника, длиной с метр. Вокруг этого стола и спорили те, кто нам был нужен.

— Мачты слишком высокие, нет таких деревьев, а если связать несколько, то не выдержит крепёж и парусов много, я б убрал треть. — Доказывал Вастин своему помощнику.

— А что если мачты из железа сделать? Свернём в трубу, вес получится даже меньше чем у деревянных. — Предложил Талор Бенир.

— Где это железо? А? Нету, да? То, что было, уже закончилось, а ещё пока не привезли и когда привезут, никто не знает. — Вастин возмущался и размахивал руками, чуть не заехав барону по носу. Сам барон Аннар в споре не участвовал он, молча, смотрел на модель корабля, и по его лицу было видно, что корабль ему очень нравится.

— День добрый, господа кораблестроители! — поздоровался я, подойдя ближе.

— О, вот и он! Где железо, которое ты пообещал поставить в необходимом количестве? — Вастин вместо приветствия напал на меня с претензией.

— Успокойся Вастин, будет тебе железо! — стал успокаивать

его Дарморо.

— Когда? Работа остановилась, мы и так уже некоторые детали решили из дерева делать. — Продолжал кричать Вастин.

— Дней через двадцать будет, уж извини, раньше не получается. — Ответил я ему и подошёл к столу, чтобы лучше рассмотреть модель. Модель была грубо сделана, имелся лишь корпус и мачты со старыми тряпками, заменявшие паруса.

— Я торопился — принялся оправдываться Талор — нужен был приблизительный вид, а не точность до мелочей.

— А это кто там у тебя? — Аннар увидел Чикву, который выглядывал из-за спины Дора.

— Знакомьтесь, это Чиква, очень умный и любознательный гоблин! — представил я его барону.

Чиква скромно вышел вперёд и поклонился.

— У него просто невероятно хорошая память — Чиква от похвалы стал тёмно-зелёный, краснеть он не мог.

— А это что? — Он показал на модель корабля.

— Это корабль! — гордо сказал я, выпятив грудь.

— Никогда не видел корабль, а для чего он?

— Он будет бороздить просторы морей и океанов, перевозить разные грузы и людей, чтобы управлять таким кораблём, нужна большая команда. — Объяснил ему Талор.

— Не, не верю, здесь даже маленький Чиква не поместится! — Чиква решил, что его просто разыгрывают.

— Это всего лишь игрушка, а настоящий корабль строится вон там, в большом доме. — Талор показал на корабельный стапель.

— А посмотреть можно? — попросил Чиква, набравшись смелости.

— Конечно, предлагаю всем сходить, заодно покажу, что нам удалось сделать за это время. — Пока мы шли к строящемуся кораблю, я решил поговорить с Аннаром.

— Господин барон, в вашем баронстве найдётся место для того чтобы разместить приблизительно двести гномов с обозом, нагруженным железом?

— К, к, каких гномов? — Аннар даже споткнулся, после того как я его обрадовал прибытием гномов.

— Господин барон, я получил письмо от Вастина, где он просил прислать железо и мастеров по работе с ним. Вот я и подумал, что лучше, чем гномы, я вряд ли кого найду.

— Скажи, что ты пошутил — не поверил мне Аннар. Я посмотрел на Дарморо, который сдерживал себя, чтобы не засмеяться.

— Господин барон, я когда-нибудь вас обманывал? Я сейчас

говорю абсолютно серьёзно, около двух сотен гномов, пятьдесят гномьих повозок с железом, в каждой по двести пудов железа.

— Э… Это не, немыслимо, гномы никогда не покидали своих земель со времён войны богов!

— Дорой друг — Дарморо хлопнул Аннара по спине — всегда, когда-то, бывает в первый раз, так что готовь землю под дома для гномов.

Чиква.

Я счастлив, что встретил Атона и стал его слугой, сначала говорили, что он барон, а оказалось что и он, и господин Дориан — короли! Никогда бы не поверил, с виду они обычные, одеты как все, мне тоже подарили одежду. На нашем болоте такой дорогой одежды не было даже у нашего вождя. Путешествуя с ними, я увидел столько всего интересного, теперь ещё и корабль, его строят люди, очень много людей. Господин Вастин не верит, что такой корабль, возможно, построить, а я верю, и господин Атон верит, и господин Дориан. Правда, их положено называть — Ваше величество, но они запретили себя так называть, то, что они короли, это — тайна. Корабль, возле которого я стою, огромный, на нашем болоте он бы не смог плыть. Я бы хотел плыть на нём по большой воде, они называют её море, увидеть новые земли и ещё много интересного. Надо помочь господину Вастину, я заметил, что некоторые рисунки на стене большого дома немного отличаются, может это важно.

— Ну, как тебе Чиква? Хороший корабль будет?

— Ага, большой, даже больше чем замок господина барона. — Сказал я а они стали смеяться, только барон Дарморо и барон Аннар почему-то не смеялись.

Атон.

На следующий день мы вернулись в Нэкт, кто-то из нас был в восторге (Чиква), я же был сильно озадачен. Вастин вручил мне список того, что ему ещё было нужно для постройки. Списочек был написан на свитке длиной в метр, чего там только не было, я и не думал что столько всего надо. Ладно, начнём с денег для оплаты помощи гномов.

— Дор, а гномы что предпочитают, золото или серебро, а может камешками возьмут? — Дор дремал в кресле возле открытого окна.

— Всё, главное чтобы нам заплатили, только марнитами не плати, тебе самому ещё пригодятся. — Дор не догадывался, сколько у меня их на самом деле, поэтому и решил придержать.

— Дор, мне надо завтра в одно место наведаться, ты побудь здесь, вдруг обоз раньше придёт, встретишь на правах короля. — Я собирался посетить пещеру.

— Ладно, только ты ненадолго пропадай — Дор сладко зевнул и снова задремал. Уже стемнело, когда я вышел из замка, мне не спалось, откуда-то сверху послышались хлопки крыльев. — Морион! — он опустился возле меня, я погладил его длинную, мощную шею. — Хочешь прогуляться к морю? — предложил я.

— Я уже несколько дней тебя жду — пожаловался Морион, — а ты всё не зовёшь.

На берегу, мы с ним дурачились до самого утра, я от этого даже устал, в замок он довёз меня на своей спине — решил показать, что он уже стал сильным. Утром следующего дня я отправился за золотом, взял с собой только пару крепких мешков и немного еды. Погода некстати испортилась, здесь в баронстве шёл дождь, а в горах бушевала вьюга. Чуть с курса не сбился, до пещеры добрался изрядно замерзший, но меня поджидал сюрприз, в виде помеси волка с козлом. Зверь был большим, полосатый как тигр, только в серых тонах, залёг он прямо у входа и миновать встречу с ним точно бы не получилось. Его волчье тело дополняла козлиная голова с прямыми рогами и большими острыми клыками в пасти. Этому зверю моя компания не понравилась, отдыхал он, а тут я пожаловал. Рычал 'козий волк' очень сильно и покидать насиженное место явно не собирался. Вообразив себя крутым магом, решил бросить в него огненным шаром, с небес я опустился сразу, зверь оказался невосприимчив к магии.

— Вот сволочь, как же тебя прибить или хотя бы прогнать? — я стал думать вслух в надежде, что так быстрее найдётся выдох из сложившейся ситуации. — Если этот козёл защищён от магии то, обычный камень ему придётся по душе, или почему попаду. — Мои догадки были верны, первый же брошенный мной со всей силы камень, прошил его насквозь. — А, магия-то, тоже пригодилась! — обрадовался я, укокошив зверя. Радость моя закончилась, когда я понял, что туша перегородила вход в пещеру и оказалась очень тяжёлой, надо было его сначала выманить, чтобы потом не вытаскивать из прохода. Попав в пещеру, догадался, почему он тут сидел и не желал уходить. В дальнем углу пещеры притаилась кошка, на первый взгляд обычная но, присмотревшись, понял, что это котёнок, хоть и большой, размером с взрослую кошку. Он, завидев меня, сжался толи от страха, толи от холода, — не бойся малыш, я тебе не враг! — успокаивал я его, набивая мешки золотом и драгоценными камнями. Мумия гнома продолжала восседать на своём троне, устремив замёрзший взгляд на саркофаг. Из всех каменных сундуков, стоящих вдоль стен, я открыл только половину, забирая

золото и камни, что находилось в остальных, я не знал и решил пока их не трогать. Это будет мой маленький пенсионный фонд, на всякий случай!

— Ты уж меня извини Иан Тор, за то, что я у тебя золото тырю, нужно очень и не мне, а живым людям и гномам. — Говорил я мумии, продолжая укладывать золото. Тяжеловато получилось, но унести я мог, — киса иди сюда, кис, кис, кис! Жалко стало котика, да и не место ему тут, холодно до невозможности, в пещере температура по моим ощущениям приближалась к тридцати с минусом. Я уже основательно замерз, а котёнок в руки идти не желал, шипел и кусался, пока силы были, потом затих и смирился с судьбой. Засунув дрожащего котёнка за пазуху, я смог покинуть пещеру, утащив с собой мешки набитые золотом и драгоценными камнями. Последнее время мне становилось стыдно за откровенный грабёж первого короля гномов, но выбора у меня не было, жизнь тех, кто мне доверился, была дороже совести. Мешки сильно давили на плечи, но я всё-таки добрался до замка Дарморо. Хорошо, что котёнок у меня за пазухой притих и не кусался, уснул, наверное, пригревшись.

— Фух! — я бросил мешки на землю во дворе замка, подбежавший Морион недоверчиво посмотрел и принюхался.

— Кто у тебя там?

Я осторожно достал котёнка, он спал, согревшись моим теплом.

— Вот в горах нашёл, один совсем и маленький ещё. — Я погладил его, мне показалось, что в пещере он был другого цвета, сейчас он как хамелеон менял окрас, подстраиваясь под цвет моей одежды. Его шерсть была не такая как у обычных кошек, волос был толще и очень мягкий на ощупь.

— Морион, а ты случайно не знаешь где сейчас Дор? — я собирался отдать ему золото на сохранение, для последующей оплаты за помощь его народа.

— Они с бароном наблюдают за девушками, которые с утра железом звенят.

Я на полигон не пошел, а отправился на кухню поесть и котёнка покормить. Котёнок ел только с моих рук и на руках, при попытке опустить его на пол, он начинал громко и жалобно мяукать. — Вот блин, нашёл себе заботу — Высказался я вслух, засовывая его обратно за пазуху. До прихода Дора и Дарморо я даже успел немного поспать.

— О, ты уже вернулся! — Дарморо не ожидал увидеть меня дремлющим в кресле.

— Я смотрю, ты успел хорошо пообедать! — Дор показал на мой заметно выступающий живот.

— Не, это не от еды — я достал котёнка на всеобщее обозрение, он сразу стал менять свой окрас.

— Ух-ты, где это ты Тикса поймал? — воскликнул Дор удивлённо.

— Ты знаешь, что это за зверь?

— Знаю, конечно, только жаль помрёт, в неволе они не живут. Их пытались выращивать, хотели из их шкур шить одежду для лазутчиков, но ничего не вышло. После смерти Тикса, она теряет свои свойства и не меняет цвет. Мало этих зверей осталось, они в горах живут, как и мы.

— Я всё-таки попытаюсь не дать ему погибнуть — я погладил котёнка и обратно убрал за пазуху. — Дарморо, а что там за люди у ворот замка? — Краем глаза я видел приличную толпу, сидящую на земле с узлами вещей и детьми на руках, в основном это были женщины. Дарморо тяжело вздохнул и пояснил.

— Это беглые. Как бы мы не старались, но о том, что у нас стало лучше, слухи всё равно доходят, туда куда нужно. Вот люди и идут к нам со всех сторон, с надеждой на лучшую жизнь. Бегут от всех, и из соседних баронств, и из королевств расположенных далеко от нас. Почти каждый день приходят, человек по десять, кто в одиночку, а кто и целыми семьями. Хорошо конечно, только жаль что одни бабы да дети, мужиков почти нет, а нам как раз их и надо. Бабы, правда, очень терпеливые, понимают, что просто так они никому не нужны, готовы на любую работу, лишь бы у нас остаться. Работают с утра и до ночи, дети и те, стараются тоже работать.

— И как много их уже набралось? — на счёт этих беженцев у меня появилась одна интересная мысль.

— Где-то человек сто пятьдесят наберётся, некоторых в Катас отправил, там тоже руки нужны. Если в течение месяца ещё столько же придет, то боюсь, что у нас не хватит продовольствия. — Пожаловался Дарморо и зажёг свечу от зажигалки. — Дор подарил, замечательное огниво! — похвалился он передо мной. Утром к Дарморо прибежал посыльный, мальчишка лет двенадцати, из самой отдалённой деревни.

— Господин барон! Гномы! Гномы идут! Много, очень много, все с оружием и в броне. Ни с кем не разговаривают, не нападают и не останавливаются. Я всю ночь бежал, чтоб предупредить. — Мальчишка тяжело дышал, его ноги тряслись от усталости.

— Дор, я не понял, чё за фигня? — я непонимающе посмотрел на Дора.

— Гном в броне даже спит, а без верной секиры даже до ветра не выходит! — пояснил Дор, нисколько не удивившись такому известию. — Думаю нужно встретить, а-то кабы чего не вышло! —

Дор прихватил секиру и отправился седлать своего нового коня. Мы с Дарморо быстро переоделись в более достойную положению одежду (Бароны всё-таки) и тоже спустились во двор. Там нас уже ждали, отряд сопровождения из десяти девушек, во главе с Дарией. Смотрелись они шикарно, я даже засмотрелся, форма на них сидела как влитая, все вооружены мечами и арбалетами, одна из девушек удерживала знамя с гербом барона. Остановились мы на холме, с которого было хорошо видно ползущий обоз, размер гномьих быков превзошёл все мои ожидания. Я конечно уже видел быков в горах, они мне показались большими, но эти просто монстры. С высоты холма я насчитал шестьдесят три повозки, гномы шли медленно, но уверенно. Дориан выехал вперёд и спешился, держа секиру власти в руках, давая подходящим хорошо рассмотреть, кто стоит у них на пути. Дарморо заметно нервничал, покусывая губу, про девушек сказать ничего было не возможно, их лица были закрыты плотными чёрными повязками, открытыми оставались только глаза.

— Вот блин, ниндзя доморощенные! — подумал я, хотя на самом деле смотрелись красиво и угрожающе, их заряженные арбалеты направлены в сторону приближающихся гномов. — Лишь бы не начали стрелять от страха.

Первая повозка остановилась перед Дорианом, гном с седеющей бородой, идущий впереди обоза, вначале что-то сказал Дору, а после опустился на одно колено и склонил голову. За ним на одно колено опустились все остальные гномы, Дор остался стоять и лишь немного склонил голову, поприветствовав своих подданных.

— Никогда ни о чём подобном не слышал, — Дарморо не отрываясь, наблюдал за встречей, — гномы не опускаются на колено ни перед кем.

Дор, тем временем, поднял свою секиру над головой и все гномы как по команде поднялись, слитно громыхнув бронёй. Сидя в седле, наш тайный король возглавил колонну.

— Показывай место для лагеря! — прогудел Дор, поравнявшись с Дарморо.

— Твой друг имеет большой вес среди своего народа, — сказал Дарморо мне, когда Дор немного отъехал вперёд. Я не стал ему отвечать, сделав вид, что сам ничего не понимаю. Прибытие двух сотен гномов вызвало переполох, не только в нашем баронстве, но и в соседних. Поползли слухи о том, что Дарморо продал им своё баронство. Дарморо долго думал, прежде чем выделить им место, он не захотел отпускать их на земли своего соседа, они ведь могли потом и осесть в его землях. Место он нашёл великолепное, на самой границе с Катасом,

рядом чистая речка и невысокие скалы, камни напоминали гномам о родных землях. Дор сказал, что они очень довольны, из прибывших гномов общим языком владели только семеро. Часть гномов, сразу отправилась в Катас, к верфи, остальные остались обустраивать лагерь.

— Ну, теперь держись, мастер Вастин! — подумал я, представив, как он будет командовать гномами. За три часа гномы разбили на голой земле полностью обустроенный лагерь, я поразился такой скорости. Прямо на моих глазах вырос целый посёлок, шум, правда стоял не слабый, где-то пилили, где-то стучали, запахло дымом и жареным мясом. На следующее утро, возле лагеря построили большой загон для быков, даже такие монстры как гномьи быки не смогли бы сломать стены из толстых стволов вековых деревьев. Через неделю мы навестили Вастина, он был похож на выжатый лимон, глаза красные от недосыпа, под ними тёмные круги, черты лица заострились.

— Как ваши дела мастер? — поприветствовал я его.

— Хорошо, как никогда! Их главный, по имени Вадор, говорит, что через пару дней, я уже смогу получить железные листы, нужного мне размера. А еще через пять дней, отольют первую деталь.

— А Талор куда подевался? — я покрутил головой, но помощника Вастина не увидел.

— Спит где-то — мастер махнул рукой куда-то в сторону стапеля, — если я вам не сильно нужен, то я тоже пойду немного посплю.

— Конечно, конечно, идите, я просто так зашел, хотел посмотреть, как дела движутся.

Королевство Хавек, кабинет главы тайной канцелярии.

— Ваше высочество, к вам Фаломир с докладом. — Вошедший в кабинет слуга поклонился, доложив о приходе одного из агентов разведки. За большим столом уютного кабинета сидел уставший человек неопределённого возраста, этого человека звали граф Оловер Нату. Этот пост он занимал уже пятнадцать лет, будучи магом огня, граф, частенько срывался на своих подчинённых, после чего они долго лечили полученные ожоги.

— Пусть войдёт!

В кабинет, как через дыру в заборе, просочился Фаломир. Человек, с трудно запоминающимся лицом, среднего роста и скромно одетый.

— Ваше высочество, вот письменный доклад о произошедших событиях за последние четыре месяца. — Фаломир, боязно, опустил на край стола стопку исписанных листов бумаги.

— Так, посмотрим, что ты тут написал — Оловер взял стопку и углубился в чтение. Фаломир замер по стойке смирно, но в любой момент был готов упасть на пол, чтобы избежать возможных ожогов.

— Это неважно, это вообще смешно — граф давал оценку работе своего подчинённого, прочитывая лист за листом. — А вот это, уже интересно — он остановился на очередном листе.

— Кто-то скупает железо, рабов и отправляет всё это в баронства, мастеровые снимаются с насиженных мест и тоже уходят в баронства. У них там что, война замечается? — граф посмотрел на Фаломира.

— Не могу знать ваше высочество, я отправил четверых, пока никто из них не вернулся. — Чётко отрапортовал Фаломир.

— Ладно, подождём! — граф стал читать дальше, с каждой прочитанной строкой его глаза становились больше и больше.

— Как это понимать Фаломир? Отряд гномов с большим обозом пересёк свободные баронства с севера на юг? Они что, замёрзли у себя в горах, и их потянуло на юг погреться? Фаломир, ты, что пил, когда писал это? Гномы больше пятисот лет не покидали свою территорию. — Граф стал злиться, и до очередного ожога Фаломиру было уже не далеко.

— В, Ваше высочество, я уже больше года трезв как никогда, — стал оправдываться Фаломир — эту информацию мне доставляют мои соглядатаи. Я лично всё перепроверю, прямо сейчас отправлю ещё несколько самых надёжных людей.

— Так ты это ещё и не проверил?! — взревел Оловер как раненный зверь и запустил в Фаломира огненный шар. Будучи человеком опытным и хорошо знающим, на что способно его начальство, Фаломир смог увернуться и избежать болезненных последствий. Молниеносно выскочив за дверь, он плотно её закрыл.

— Что, господин граф снова не в настроении? — спросил Фаломира слуга, стоявший за дверью.

— Это мягко сказано, я лучше пойду, пока ещё цел, позже загляну, когда буря утихнет. — Сказал Фаломир и быстро зашагал по длинному коридору к выходу.

— Меня окружают одни идиоты — проговорил граф и не стал больше читать доклад. — Вокруг что-то происходит, а что, я пока понять не могу — он позвонил в колокольчик, вызывая слугу.

— Я слушаю, господин граф. — Слуга появился через секунду.

— Пошли кого-нибудь в баронства, пусть узнают, что там происходит и принеси мне, наконец, чего-нибудь попить. — Слуга поклонился и скрылся за дверью.

Королевство светлых эльфов, кабинет начальника внешних границ.

— Докладывай! — хозяин кабинета, высокий статный мужчина с белоснежными волосами до пояса, заплетёнными в косу, приготовился выслушать доклад о положении дел за границами королевства.

— За четыре последних месяца наблюдений, мы заметили в баронствах резкое оживление их деятельности. Торговля увеличилась в несколько десятков раз, из баронств в большом количестве вывозят лес и меха, в баронства идёт железо и ткани. Также туда направляются люди, как простые, так и мастеровые, только за последний месяц мы насчитали около трёхсот человек. Наш корабль, посланный по южным границам, не вернулся, послать ещё не позволяет погода. — Громко и чётко, по военному, докладывал молодой эльф в тёмно-зелёной одежде.

— До нас также дошли слухи о переходе большого обоза гномов, с севера в южные баронства, но это не проверенная информация. Наши маги на протяжении нескольких месяцев отмечают колебания магического слоя, как в светлом, так и в тёмном фоне.

— Когда были отголоски тёмной магии?

— Последний раз около месяца назад и они с каждым разом становятся сильнее, где это произошло, определить не смогли.

Баронство Нэкт. Атон.

— Дор, я вот о чём думаю — мы сидели на втором этаже перед камином и наслаждались теплом и уютом.

— О, чём?

— Хочу в Одор наведаться, в школу зайду, да и Вастин мне список подсунул с необходимым минимумом. Я ненадолго, ты пока здесь посидишь за своими сородичами присмотришь. Ещё попроси их, чтобы Чикву не обижали, он добрый, но любопытный, лезет везде. — Я заранее продумывал, что и где брать из списка Вастина и во сколько мне это обойдётся.

— Если точно ненадолго, то, посижу, скучно мне здесь, сидим целыми днями возле камина и ничего не делаем. Когда собираешься? — Дор вытянул ноги поближе к огню.

— Хочу прямо завтра с утра, чего тянуть-то, раньше уйду — раньше и вернусь. — На моих руках свернувшись клубком, спал котёнок, он чуть подрос и уже не мяукал когда я уходил. Отправиться в Одор у меня не получилось, где-то в середине ночи меня разбудил женский визг, а за ним и рык Мориона. Подскочив как ошпаренные, мы бросились вниз на усиливающийся переполох.

— Демон! Стрелами его, копья несите — кричали все, кто

был на первом этаже.

Оказавшись во дворе, я увидел тёмную фигуру окружённую людьми с факелами и оружием в руках. Присмотревшись к визитеру, я не поверил собственным глазам, в центре круга из перепуганных людей, обнажив мечи, стоял Асшшаашт.

— Привет, ты как сюда попал? — я шагнул ему на встречу и обнял. Народ замер, не зная как реагировать, Асшшаашт быстрым отработанным движением, убрал мечи в ножны и протянул мне сложенный лист бумаги. Во дворе стало тихо, тишину нарушали потрескивание факелов и нервное биение хвоста Мориона. Я подозвал Дориана держащего факел — посвети — попросил я его, Дор с Асшшаашта глаз не отводил, Горгулью он не видел никогда, да и не слышал о них тоже. Письмо было написано на русском языке, и писал его Эльсигур.

Извини, что отвлекаю от важных дел, но мне очень необходима твоя помощь и как можно скорее.

Я прочитал короткое послание и посмотрел на Асшшаашта.

— Что, настолько всё плохо? — он кивнул в подтверждение. Говорить на человеческих языках он не мог, но понимал что говорят. — А как нам туда попасть? — спросил я у него.

Асшшаашт хлопнул себя по груди давая понять, что он то, как раз за этим и прибыл.

— Хорошо, подожди, я сейчас вернусь, я побежал к себе в комнату за оружием и по пути завернул на кухню, попросить кухарку присмотреть за котёнком. Следом за мной, в комнату вбежал запыхавшийся Дор.

— Ты куда?

— Друг один попросил о помощи и прислал за мной. — Большего я ему рассказывать не хотел.

— С демонами дружишь, да? — Дор упёр руки в бока и сдвинул брови.

— Это не демон, это Горгулья! — пояснил я.

— Я иду с тобой! — заявил Дор — не обсуждается! — он вытащил секиру, из-под, кровати. Я хотел его отговорить но, посмотрев на него, понял, что это бесполезно, мне, конечно, попадёт от Эльсигура, ну и пусть.

— Дор, только давай без оружия богов! — он с сожалением вздохнул, посмотрев на секиру, спрятал её обратно под кровать.

— Морион! — позвал я дракона.

— Я слышу тебя Атон — откликнулся он в моей голове.

— Ты уж прости меня, но мне опять нужно отбыть по важному делу, друг в беде и просит о помощи.

— Я понимаю и тоже хотел бы помочь, но думаю что мне с тобой нельзя. — Грустным голосом ответил Морион.

— Ты тут за Чиквой присмотри, пожалуйста, он маленький ещё.

Мы спустились вниз, Горгулья продолжал стоять окружённый людьми, я коротко попрощался с Дарморо и Чиквой, чмокнул в щёку Дарию, пообещал в скором времени вернуться и покинул замок с Дором и Асшшааштом. Отошли мы от замка километров на шесть, в сторону горного хребта, Асшшаашт выбрал подходящее место и стал раскладывать на земле пентаграмму, из тонких золотых цепочек. Через некоторое время перед нами засветилась арка портала, Асшшаашт кивнул в знак того, что у него всё готово. Мы с Дором шагнули одновременно, переход в мир дверей был не таким как сюда. Меня словно окатили ледяной водой и ударили током одновременно. На портальной площади я появился злой и обалдевший от приятных ощущений, рядом со мной шлёпнулся на камни Дор, последним появился Асшшаашт. Когда моё зрение пришло в норму, после шокового перехода, я заметил, что на портальной площади кроме только что прибывших нас, находилось ещё несколько человек. В центре стоял нервничающий Эльсигур, напротив него пятеро, неизвестных личностей в странных чёрных одеждах, но самое удивительное это то, что по всему периметру площади расположились сорок Горгулий в боевой ипостаси.

— Шикарно нас встречают — подумал я и помог Дору подняться на ноги, при переходе ему тоже досталось приятных ощущений. — Кажется, и правда случилось что-то из ряда вон выходящее, если собралось столько Горгулий, да ещё и с обнаженным оружием в руках.

— Ты меня звал учитель? — спросил я Эльсигура на русском языке.

Эльсигур не отрывая взгляда от странных личностей, приблизился ко мне, посмотрел на Дора.

— Если коротко, на землю случайно попал демон, его необходимо срочно вернуть в свой мир. Я бы заставил Маринера, но он пропал, в назначенное время не вернулся, эти — Эльсигур кивнул в сторону незваных гостей — сами хотели вернуть, но я думаю, что пускать их на землю не стоит. Сам бы вернул пропажу, но они не уходят, а оставить мир перехода им, даже на время, я не согласен.

— Так это не проблема, мы присмотрим! — согласился я помочь.

— Ты меня Атон, неправильно понял, за демоном отправишься ты, а я останусь здесь.

Одна из личностей, которые оказались демонами, что-то громко сказал на своём языке.

— Чё сказал? — спросил я у Эльсигура.

— Хочет с тобой поговорить с глазу на глаз. — Перевёл учитель.

— Можно и поговорить, я не против этого. — Мы отошли немного в сторону. Демоны на внешний вид почти не отличались от людей, другие были только глаза, с ярко красной радужкой и вытянутым зрачком. Вместе с нами в сторону шагнул ещё один демон, это оказалась демонесса, она переводила то, что говорили. Демон захотевший поговорить, стал что-то тихо бормотать на своём и смотрел на меня как на вошь. Одет он был скромнее, чем демонесса переводчица, но гонора было много.

— Ты должен вернуть нам демона любой ценой, человеческие потери при этом меня не интересуют. У тебя ровно десять дней — он еще, что-то прошипел, но мне это не перевели. Вынув из кармана небольшую коробочку, он протянул её мне. Не желая слушать моего ответа, он развернулся и ушёл — оборзевший тип — подумал я — ладно, я с ним потом поговорю.

— Это — стала объяснять демонесса, — одноразовый возвратный портал, на крышке есть схема как им пользоваться. — Она приблизилась ближе и произнесла шёпотом — спаси мою дочь! Это тебе поможет! — что поможет, я спросить не успел, она коснулась моей руки. Горячая волна прошлась по руке вверх до затылка, меня качнуло, в глазах потемнело на несколько секунд. — Это был мой дар, теперь он твой! — шепнула она и ушла. В голове гудело как в улье, но я осознал то, чем она меня одарила. — ВРЕМЯ! — она подарила мне способность останавливать время, ненадолго, всего на три секунды, но и это было для меня шоком. Я как-то никогда не задумывался о том, что это вообще возможно, вот только воспользоваться этим даром я мог только один раз в день. Пока я приходил в себя, ко мне подошёл Эльсигур, — что он тебе сказал? — тихо спросил он.

— Ни чего особо интересного, сказал, что у меня десять дней. Учитель, а кто он такой? Больно уж нагло себя ведёт.

— Он-то? Это правая рука самого э, ну сам догадаешься. Поэтому так себя и ведёт, как будто ему всё можно.

— Учитель, а как я найду этого демона, точнее её? — уточнил я немало важный момент и стал незаметно разминать онемевшую руку. Рука была холодная, как будто я долго держал её в сугробе.

— Час от часу не легче! Это ещё и она! — удивился Эльсигур, узнав, что на землю попала демонесса.

— Вот тебе поисковый камень — он протянул тонкую цепочку с висящим на ней камнем. Камешек размером с жёлудь, еле заметно мерцал багровым светом. — Второй точно такой же

находится где-то на её теле, это может быть либо кольцо, либо ещё какое-нибудь украшение. Камень отклоняется в ту сторону, где находится демон, если два камня сложить вместе, они соединятся и ярко засветившись, погаснут.

Я взял поисковик и повесил себе на шею.

— Учитель, а я вообще с демоном-то смогу справиться? — до меня только сейчас стало доходить, куда и за кем меня отправляют.

— Должен, у него э, то есть у неё, заблокирована сила, и способность менять ипостась, так что она сейчас не опаснее обычного человека.

— Учитель, могу я попросить взять с собой гнома? — я посмотрел на Дора, который стоял с открытым ртом, после увиденного. Дор не мог понять, о чём мы говорили, он не знал ни русского языка, ни тем более демонского, но ему и увиденного хватало с избытком. Эльсигур посмотрел на Дора, немного подумал и разрешил.

— Вам только переодеться не помешает, у Маринера большой гардероб, думаю, найдётся и вам что-нибудь.

Слуги провели нас в большую комнату заваленную одеждой почти до потолка, я переоделся быстро, а вот у Дора возникла проблема. Размер одежды не подходил, на Дора либо не налезало совсем, либо было всё очень длинным. Разозлившись, он просто обрезал рукава и штанины ровно на половину длины. На земле сейчас было начало мая, с тёплой одеждой решили не заморачиваться, если будет нужно, и там добудем. Единственное чего не нашлось для гнома, так это обуви, я осмотрел его сапоги и решил что в них тоже можно. Переодевшись, мы вышли на площадь, готовые к ответственному заданию, Эльсигур нас осмотрел и кивнул одобрив.

— Вот тебе часы! — он протянул наручные часы на простом кожаном ремешке. — Каждые два дня в это же время я буду открывать портал, ровно на одну минуту, открывать буду в одном и том же месте. Советую запомнить, где вы выйдите, возьми деньги, они тебе могут понадобиться. — Эльсигур протянул пачку банкнот разного достоинства. Деньги и часы, это всё что у нас было, ни оружия, ни магических артефактов нам не дали, правда, Эльсигур не знал что демоны дали мне возвратный портал. Демонов отгородили высокой и плотной ширмой, чтоб не видели арку открывшегося портала.

— Не подведи — сказал Эльсигур, махнув рукой, активировал открытие портала. — Будет возможность, поищи Маринера!

Я кивнул, и мы с Дором шагнули в ещё один мир, на родную Землю!

Земля. Атон.

Яркая вспышка света и вот мы уже на Земле. Родное небо, солнце на закате, птички громко поют, и родной воздух наполняет лёгкие. Я вдохнул поглубже, нос почувствовал запах железной дороги, до ушей донёсся звук уходящего поезда.

— Где это мы? — спросил Дор, вставая с земли и отряхивая с одежды налипший мусор.

— Я иногда тебе удивляюсь Дор, решил идти со мной, но не поинтересовался, куда и зачем. — Я тоже осмотрелся, мы сейчас находились на краю леса, рядом рос большой дуб.

— Ну, хорошо, спрашиваю, где мы?

— Мы с вами, Ваше величество, в другом мире, он называется Земля! — у Дора чуть челюсть не отпала, когда он услышал.

— Я же не понимал о чём вы говорили, языка того не знаю. А мы здесь зачем?

— Говорили мы, на одном из языков этого мира, он называется — русский. А вот для чего мы сюда переместились, я тебе сразу признаюсь, демона ловить будем!

Дор вздрогнул, — Вдвоём и без оружия? — уточнил он, я утвердительно кивнул.

— Я конечно и до этого знал, что ты немного псих, но не настолько же! — Дор округлил глаза.

— Не дрейфь дружище, справимся! — я хлопнул его по плечу и двинулся в сторону железной дороги.

— Ладно, оружие я себе и здесь добуду — бубнил себе под нос Дор, шагая за моей спиной.

— Здесь носить оружие запрещено! — охладил я его пыл.

— Даже нож, совсем маленький? — уточнил он, не считая маленький нож за серьёзное оружие.

— Даже маленький запрещено и постарайся говорить поменьше, здесь общего языка никто не знает и гномьего тоже. — Через несколько минут мы добрались до железной дороги.

— Шахта рядом! — сказал Дор, показывая на рельсы.

— Нет, это не для шахты, потом всё сам увидишь. — Где-то в километре от нас я заметил небольшое строение и направился к нему. Строение оказалось железнодорожной станцией, одиноко стоявшей возле путей, — 'Петровкино' — прочитал я название. Я стал вспоминать, как далеко было это самое 'Петровкино' от моего дома, бывшего дома, получалось, что километров пятнадцать или три часа пути пешком. Минут через двадцать быстрого шага по шпалам, я услышал шум приближающегося поезда и отошёл в сторону, прихватив с собой Дора.

— Смотри, для чего нужны эти рельсы! — я кивнул в сторону несущейся на нас электричке. По мере приближения этого чуда

инженерной мысли, глаза Дора стали открываться шире, и я стал всерьёз беспокоиться за его зрение.

— Это что? Это как так? Это же дома на колёсах! — Дор был поражён, увидев пронёсшуюся мимо нас электричку. До поселка, где я раньше жил, мы добрались, когда солнце уже скрылось за горизонтом, дом моего друга Фёдора был ближе, и я решил заглянуть к нему. Друга навещу, да и переночевать будет где, в моём- то доме уже наверняка кто-то живёт.

— Дор ты посиди здесь, а я на разведку. — Оставив его, в густом кустарнике, я отправился в гости к Фёдору. Возле дома моего друга незнакомая мне женщина средних лет, жгла прошлогоднюю листву.

— Здравствуйте! Не подскажите Фёдор сейчас дома? — вежливо спросил я.

— Ты про Колосова? Так съехал он, года два как съехал.

— А куда не подскажите?

— Скажу, отчего ж не сказать. На другом конце посёлка последний дом, большой такой, из красного кирпича. — Она показала в сторону дома.

— Я понял, спасибо. — Пока мы разговаривали, на улице совсем стемнело, и зажглись фонари.

— Магия — показал на уличное освещение Дор, когда я к нему вернулся.

— Нет, не магия, но близко к ней — объяснять, что такое электричество мне было лень. Дом Федора, правда был большим, два этажа, гараж с высокими воротами, кованый забор и красивый флюгер на крыше. Ни в одном окне дома не было света, и мы дружно перелезли через забор. Рядом с гаражом, в стопу, были сложены доски, за которые мы и спрятались.

— Богато твой друг живёт — сказал Дор, осмотрев все, что смог рассмотреть в темноте.

— Есть и богаче. Ты есть хочешь?

— Не помешало бы, и попить тоже — Дор потёр глаза и широко зевнул.

— Жди здесь, а я пойду чего-нибудь куплю, — перепрыгнув через забор, я направился в магазин, до которого было недалеко. Посёлок за время моего отсутствия почти не изменился, только дороги стали чуть лучше и освещения на улице добавилось.

Дориан.

Поверить не могу, я сейчас нахожусь в другом мире, рассказать кому — не поверят. Атон тоже, хорош гусь, даже слова не сказал, что тут уже бывал. Мир, правда, этот какой-то сумасшедший, дома на колёсах мчатся по рельсам. Самодвижущиеся кареты, от которых воняет, дороги, конечно,

хорошие, не то, что у нас. Магия кругом, вон фонари магические, уж я-то их с масляными фонарями точно не спутаю, плотники тоже хорошие, доски ровные, а про стёкла в доме вообще можно только позавидовать. Оп, а сюда карета подъехала, вон и возница появился, только почему-то друга Атона не вижу, может потом выйдет? Возница открыл ворота, и карета закатилась во двор, потом он достал два небольших мешка и поставил их возле крыльца. Странный какой-то возница, подозрительный, оглядывается по сторонам постоянно, что-то поднял с земли и принялся ковырять в замке. Да он вор, точно вор! Зачем такого возницу держать, ему же руки рубить надо. Другу Атона надо обязательно рассказать, пусть сам решает, что с ним делать, я пока его свяжу. Друг-то у Атона, наверное, барон или граф, больно уж дом богатый для простого человека, карета опять же, явно не дешёвая. Пора брать этого ворюгу пока не удрал, — я тихо подкрался к нему сзади и как только он открыл дверь, стукнул его ладонью по затылку. Возница упал внутри за дверью и пока не шевелился, — нужно связать чем-то, верёвку я здесь точно не найду. Шагнул вглубь дома и вздрогнул, увидев фигуру напротив себя, потом понял что передо мной зеркало. — Фух, друг у Атона точно граф, зеркало от пола до потолка мало кто себе может позволить. Чем же мне вора-то связать? О, шторы тоже подойдут! — сдёрнув одну из штор, я быстро закатал в неё вора. Он же кричать будет, когда очнётся, оторвал от своего странного камзола часть подкладки и затолкал ему в рот. Вот и всё, осталось дождаться либо Атона, либо его друга, — надо же, какое мягкое кресло! Думал, до пола промну. Я сел в кресло возле двери и приготовился ждать. Через какое-то время услышал, что меня зовёт Атон, я тихо открыл дверь и втянул его в дом.

— Скажи своему другу, чтоб охрану дома поставил, я тут вора поймал! — я показал Атону замотанного в штору возницу.

Атон.

Набрал в магазине целый пакет продуктов, уже готовых к употреблению и вернулся во двор дома Фёдора. Во дворе появилась маршрутная газель, а Дора на месте не оказалось, света в доме по-прежнему не было.

— Дор, ты где? — я стал переживать за него, может что случилось. Обошёл вокруг стопу досок, там его не было, может, спит где-нибудь? Есть у него такая способность, засыпать при первой возможности. Я стал звать громче.

— Дор! Ты где Дор, ответь!

— Здесь я! — входная дверь открылась, и на пороге появился Дор.

Захватив пакет с продуктами, я поднялся по ступеням к

двери, Дор ухватив меня за рукав, втянул внутрь.

— Я вора поймал! Вон, на полу лежит! Скажи своему другу, чтоб охрану нанял и пусть слуг лучше подбирает. — Он провёл меня в комнату и предоставил на обозрение что-то большое, лежащее на полу, я рукой провёл по стене, нащупал выключатель и включил свет. Яркий свет ударил по глазам, в центре комнаты, на ковре, закатанный в штору, лежал человек, лицом вниз.

— Надеюсь, ты его не убил? — испугался я.

— Что же я, совсем ничего не понимаю, что ли, я его легонько, ладошкой шлёп, он и упал. — Дор продемонстрировал свою Лопато-подобную ладошку и у меня сразу зачесался затылок. Помню, как он меня тоже легонько шлёпнул, я после долго в себя приходил. Такой ладошкой как у гнома, быка свалить можно одним ударом.

— Хочешь на него взглянуть? — Дор отодвинул меня в сторону и перевернул человека на спину. Я уже знал, кем окажется этот вор и переживал за его здоровье. Замотанный в штору как Рамзес, с кляпом во рту, был мой лучший друг — Фёдор. Он с круглыми от страха глазами, пытался отползти от Дора.

— Куда собрался? — Дор прижал его своей ладошкой к полу, Фёдор замычал и стал извиваться как змей. Я не выдержал и засмеялся, Дор непонимающе посмотрел на меня, потом на вора и тут до него дошло, кого он поймал на самом деле.

— Это и есть тот самый друг? — спросил растерявшийся Дор, я кивнул, подтверждая, и вытащил кляп, изо рта Фёдора.

— Привет Фёдор! Как ты тут без меня? Скучал, небось?

Фёдор.

Весь день я ремонтировал старую газель, завтра нужно выходить на маршрут. Помыв руки, открыл холодильник, он был пуст, как и мой желудок. Решил доехать до города, еды прикуплю и заодно проверю генератор. Не торопясь доехал до гипермаркета, набрал аж два пакета разных вкусностей, жрать хотелось до невозможности, но решил потерпеть до дома и поесть нормально, за столом. Загнал машину во двор, похлопал себя по карманам и не нашёл ключа. — Ё, моё, опять потерял! Уже второй! — хорошо, что запасной есть под первой ступенькой крыльца. Ключ был на месте. Правда, это был уже дубликат, к тому же не очень точно сделан. Поэтому приходилось его долго раскачивать в замке, прежде чем повернуть. Через пару минут мучения, ключ всё-таки провернулся и, вздохнув с облегчением, я открыл дверь.

Очнулся я на полу в гостиной, замотанный как личинка в шёлковую штору и с тряпкой во рту. В доме было темно, но я

чувствовал, что рядом кто-то есть, решил пока не показывать, что очнулся. Затылок болел, а голова немного кружилась, лежал я вниз лицом, и жёсткий ворс ковра впивался мне в кожу щеки, от чего она сильно чесалась. За окном послышался, чей- то голос, который кого-то звал, и этот кто-то явно был сейчас рядом со мной. Дверь тихо открылась, теперь уже я услышал двоих, разобрать то, о чём говорили не смог, дверь закрылась, и послышались шаги. Незваные гости продолжали тихо переговариваться и говорили не на русском языке, их язык был чем-то похож, на испанский, или португальский. Для меня эти языки большой разницы не имели, я не знал ни того, ни другого. — Диверсанты! — пришла мне в голову мысль, — а может быть террористы? Что им от меня-то нужно, деньги? Так у меня их нет, да и не было никогда, оставалось только дождаться, что будет дальше, а сейчас я полежу и послушаю. В комнате включили свет и меня грубо перевернули на спину, надомной появилась бородатая рожа, с хищной улыбкой. От неожиданности я попытался отползти, но меня сразу прижали к полу. — Точно террористы! — решил я, даже бороды не сбривают. Второй человек, которого я пока не видел, тихо хихикал за спиной бородача — гады! Весело им. — Подумал я, пытаясь вырваться. Бородатый что-то спросил у своего напарника, потом мне освободили от тряпки рот. У меня даже челюсть затекла, и рот закрыть получилось не сразу. Потом я услышал до боли знакомый голос, который спросил на русском — Привет Фёдор! Как ты тут без меня? Скучал, небось? Надо мной склонился мой друг Антоха Маслов!

Конец первой книги.